

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

3 2044 014 094 163

Box 1145.2

Harvard College Library

GIFT OF

Archibald Cary Coolidge, Ph.D.

(Class of 1887)

PROFESSOR OF HISTORY

8.
Lind 7.1

Лав 1145.2

ГЕНЕРАЛЬ-ФЕЛЬДМАРШАЛЬ
КНЯЗЬ
ПАСКЕВИЧЪ

ЕГО ЖИЗНЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

ПО НЕИЗДАННЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ СОСТАВИЛЪ
ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ГЕНЕРАЛЬ-ОТЪ-ИНФАНТЕРІИ
Князь Щербатовъ.

ТОМЪ СЕДЬМОЙ
1850—1856 гг.

Складъ у В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.
С.-Петербургъ, Колокольная улица, собственный домъ, № 14.
1904.

Slav 1145.2

1420-18

Gift of
Prof. A. C. Coolidge
(VII)

BOUND OCT 12 1909

Тип. Тренке и Фюсно, Максимил., 13.

Оглавленіе седьмого тома.

СТР.

ГЛАВА I. — Ликвидация счетовъ съ австрійскимъ правительствомъ, неблагодарность Австріи, вышательство фельдмаршала. — Почеть, оказанный кн. Паскевичу монархами Европы; лестный отзывъ о немъ австрійскаго императора. — Особое довѣріе къ фельдмаршалу Императора Николая Павловича. — Ожиданіе войны. — Роль Россіи въ европейской политикѣ; ея могущество. — Численность русской арміи; ея превосходство передъ арміями другихъ государствъ. — Несовершенство русской арміи; историческія причины, обуславливающія ихъ. — Взглядъ на аракеевскую систему обученія войскъ. — Увлеченіе сомкнутымъ строемъ; приверженность къ нему Императора Николая Павловича. — Заботы фельдмаршала по устройству продовольственныхъ магазиновъ. — Отзывъ Государя о блестящемъ положеніи арміи. — Политическія отношенія Пруссіи и Австріи къ Россіи; колебанія прусскаго министерства. — Роль Россіи въ дѣлѣ умиротворенія Австріи и Пруссіи; общій примпрительный характеръ нашей политики. — Несостоятельность военныхъ силъ Австріи; поддержка со стороны Россіи. — Военныя приготовленія Франціи; ихъ рѣшающее дѣйствіе на прекращеніе враждебныхъ отношеній между Австріей и Пруссіей. — Наши отношенія къ Англіи; политика Пальмерстона; мнѣніе о немъ Государя Императора. — Заботы фельдмаршала о положеніи греко-уніатскихъ церквей въ Царствѣ Польскомъ. — Преобразование реальныхъ заведеній въ промышленно-ремесленные школы; выгодныя послѣдствія этой перемѣны. — Сверхштатные расходы въ бюджетѣ Царства Польскаго за 1850 годъ. — Политическое спокойствіе на европейскомъ горизонтѣ; мнѣніе фельдмаршала о полякахъ-заговорщикахъ. — Пятидесятилѣтній юбилей князя Варшавскаго; почеть, оказанный ему Государемъ. — Двадцатипятилѣтіе царствованія Императора Николая Павловича; поздравленіе фельдмаршала; отвѣтъ Государя . . . . .

1—19

ГЛАВА II. — Голштинское дѣло; Виллизенъ; спсходительность къ нему прусскаго правительства. — Постепенное разоруженіе нашей арміи. — Германія неизлѣчимо больна. — Печальное состояніе Австріи; злонамѣренныя дѣйствія ея министерства. — Спокойствіе въ Венгріи; параллель съ Польшею. — Предложеніе фельдмаршала на случай войны въ Европѣ. — Взглядъ Государя Императора на „денежный вопросъ вообще“. — Поѣздка фельдмаршала въ Берлинъ; подробности ея; общее впечатлѣніе. — Уплата Австріею части ея долга Россіи; низкій курсъ польскихъ бумагъ. — Новые заговоры въ Галиціи; пребываніе въ Варшавѣ опаснаго революціонера, замѣчаніе по этому поводу Государя Императора. — Маневры небольшими отрядами, отчетъ о смотрахъ. — Событія въ Австріи, предшествовавшія отиѣнѣ уложенія 4 марта 1848 г.; баронъ Кюбекъ; министры Бахъ и Краузъ; ихъ коварный умыселъ; обнародованіе новыхъ постановленій; встрѣча послѣднихъ народомъ въ различныхъ частяхъ Австріи. — Политика Пальмерстона; Кошутъ. — Дѣла во Франціи. — Духъ либерализма въ Европѣ; секретныя общества; заговоры противъ Австрійскаго императора.

20—32

ГЛАВА III. 1852 годъ. — Обнародованіе во Франціи новой конституціи, вступленіе къ ней. — Надежда Императора Николая Павловича на сохраненіе мира въ Европѣ. — Луи-Наполеонъ. — Внутреннее состояніе Англіи, ея слабость. — Страхъ, внушаемый Франціею. — Заботливость Государя о вооруженныхъ силахъ Россіи. — Отзывъ фельдмаршала о состояніи войскъ и крѣпостей въ Царствѣ Польскомъ. — Мнѣніе Государя о нѣкоторыхъ начальникахъ. — Поѣздка Императора въ Потсдамъ; его письма изъ Берлина и Александріи. — Посѣщеніе Государемъ Елисаветграда, Вознесенска, Николаева, Севастополя, Кіева. — Холера въ Петербургѣ. — Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета о холерѣ въ Царствѣ Польскомъ. — Командировка князя Горчакова въ Англію. — Угрозы Наполеона по адресу Россіи; результатъ ихъ. — 20 ноября (2 декабря) — провозглашеніе Наполеона императоромъ французовъ. — Донесенія кн. Горчакова объ Англіи. — Неисполненіе Австріею и Пруссіею своего обѣщанія. — Дѣло о святыхъ мѣстахъ; проски французскаго правительства. — Отправка въ Царьградъ нашего чрезвычайнаго посольства. — Предварительныя мѣры осторожности на случай войны съ Турціей. — Дѣйствія наши при серьезномъ оборотѣ дѣлъ; сужденія объ этомъ князя Паскевича. — Мнѣніе его же о проектѣ экспедиціи на Бургасъ . . . . .

33—48

ГЛАВА IV. 1853 годъ (до объявленія Турціею войны Россіи). — Воинственное настроеніе въ Петербургѣ; мечты о вѣдтіи Константинополя. — Критическая оцѣнка кн. Паскевичемъ проекта произвести десантъ въ Варнѣ и Бургасѣ, съ одновременнымъ наступленіемъ четырехъ дивизій сухопутно. — Наиболѣе выгодный для насъ образъ дѣйствій противъ Турціи. — „Роковой фельдъегерь“; не-

удача нашего чрезвычайнаго посольства въ Царьградъ ; послѣднее требованіе, предъявленное туркамъ ; дальнѣйшія намѣренія Государя Императора. — Вступленіе русскихъ войскъ въ Придунайскія княжества ; впечатлѣнія, произведенныя ими въ Бабадагъ, Валахию и Сербію. — Протестъ Порты ; конференція въ Вѣнѣ ; ея результаты. — Предположенія Императора о скоромъ распаденіи Оттоманской имперіи. — Измѣненія, сдѣланныя Турціею въ нотѣ вѣнской конференціи ; отказъ Государя принять ихъ. — Союзъ Англии съ Франціею ; рѣшеніе Порты объявить войну Россіи. Было ли занятіе княжествъ причиною образованія враждебнаго намъ союза морскихъ державъ ? — Что возмутило Европу противъ Россіи ? — Наша ошибка въ военномъ отношеніи, сдѣланная по занятіи княжествъ. — Мѣры обезпеченія себя продовольствіемъ и военными припасами ; указанія фельдмаршала на случай перехода турокъ на лѣвый берегъ Дуная. — Планы нашихъ дѣйствій въ Турціи, на европейскіхъ и азіатскіхъ театрахъ, начертанные кн. Паскевичемъ въ сентябрѣ 1853 г. по требованію Государя. — Выгоды для насъ оборонительнаго положенія на Дунаѣ. — Законность и полная справедливость, въ случаѣ войны, эксплуатированія въ свою пользу нашего вліянія на христіанскія племена Турціи . . . . .

49—70

ГЛАВА V (1853 годъ до открытія военныхъ дѣйствій на Дунаѣ). — Начало военныхъ дѣйствій ; мысли Его Величества ; негодованіе князя Паскевича по поводу „наглости“ турокъ ; причина ея, какъ слѣдствіе поведенія Австріи и Пруссіи ; необходимость энергическихъ дѣйствій для наказанія Турціи. — Высочайшее повелѣніе объ отправкѣ въ княжества 3-го пѣхотнаго корпуса ; сборъ резервныхъ дивизій 1-го и 2-го корпусовъ. — Оцѣнка Государемъ нашего положенія на обоихъ театрахъ войны ; болѣзнь князя Воронцова, его оплошность (разброска войскъ). — Неблагонадежность Австріи и Пруссіи, какъ нашихъ союзниковъ. — Новый планъ дѣйствій противъ Турціи съ замѣчаніями фельдмаршала ; его личныя предложенія ; соображенія и намѣренія Государя по тому же вопросу ; рѣшеніе завладѣть малыми турецкими крѣпостями и осадить Силистрію. — Вѣсти съ Кавказа. — Неминуемость разрыва съ Англійей и Франціей ; синопскій погромъ и его послѣдствія. — Письмо къ фельдмаршалу князя Горчакова ; положеніе его ; планъ предстоящей кампаніи, исполненіе плана. — Просектъ отвѣта кн. Паскевича на это письмо ; нѣкоторыя замѣчанія Государя Императора на упомянутый проектъ . . . . .

71—94

ГЛАВА VI (1854 годъ до отъѣзда фельдмаршала къ дунайской арміи). — Прекращеніе дипломатическихъ сношеній съ Англійею и Франціею. — Предложеніе дворянъ австрійскому и прусскому охранять нейтралитетъ. — Враждебное отношеніе къ намъ Западной Европы. — Пріѣздъ фельдмаршала въ Петербургъ, по вызову Государя. — Соображенія кн. Паскевича о военномъ и политическомъ

положеніи Россіи. — Необходимость для насъ имѣть особую резервную армію. — Указанія фельдмаршала на случай наступленія нашего къ Силистріи. — Въ чемъ должны заключаться наши дѣйствія на Дунаѣ въ виду опасности со стороны Австріи. — Возможность блестящей осенней кампаніи. — Устройство запасовъ въ тылу дунайской арміи. — О противодѣйствіи высадкѣ союзниковъ у Одессы или Аккермана. — Возможны ли операціи на Дунаѣ, если австрійцы двинутся противъ насъ? — Потеря надежды на сохраненіе Австріей нейтралитета. — Возраженія кн. Варшавскаго на планъ весенней кампаніи, представленный Государю командующимъ южною арміею. — Британскій ультиматумъ и мысли о немъ фельдмаршала. — Рескрипты кн. Паскевичу; количество войскъ въ его вѣдѣніи. Начертанный Государемъ планъ нашихъ дѣйствій на европейскомъ театрѣ войны; дополнительная поправка къ нему; соответственное предписаніе кн. Горчакову. — Переходъ нашихъ войскъ черезъ Дунай. — Осада Силистріи, какъ главная цѣль кампаніи 1854 г. — Мысли фельдмаршала по поводу переправы 11 марта. — Наши дѣла съ Австріей. — Проектъ прокламаціи христіанамъ. — Отвѣтъ кн. Горчакова кн. Паскевичу на планъ, начертанный Государемъ. — Отзывъ фельдмаршала о преждевременномъ занятіи Гирсова; отсутствіе причинъ для ослабленія предосторожности передъ Австріей; взглядъ на это Его Величества. — Расчетъ времени для подхода нашихъ осадныхъ парковъ къ Силистріи. — Объявленіе намъ войны союзниками; вѣсти изъ-за границы. — Отъѣздъ главнокомандующаго къ дунайской арміи; напутствіе Государя. Письмо фельдмаршала изъ Фалешти . . . . . 95—134

ГЛАВА VII. Непосредственное участіе князя Варшавскаго въ Восточной войнѣ. — Приѣздъ фельдмаршала въ Фокшаны; начало военныхъ дѣйствій. — Отношеніе Государя къ движенію подъ Силистрію; донесеніе Мейендорфа. — Впечатлѣніе, вынесенное княземъ Паскевичемъ изъ осмотра мѣстности; всеподданнѣйшая записка. — Предположеніе фельдмаршала относительно высадки союзниковъ. — Неблагополучныя извѣстія; появленіе непріятельскихъ флотовъ у Одессы. — Осмотръ окрестностей Силистріи; планъ расположенія войскъ; затрудненіе осады. — Первое сраженіе съ французами; успѣхъ его. — Манифестъ о войнѣ съ Франціей. — Донесеніе Мейендорфа о предполагаемомъ ультиматумѣ Австріи; предположеніе фельдмаршала; отношеніе его къ осадѣ Силистріи. — Утѣшительныя извѣстія отъ Государя; его желаніе приступить къ осадѣ. — Письмо фельдмаршала; его взглядъ на положеніе дѣлъ. — Постройка моста черезъ Дунай; неудача этого предпріятія. — Необдуманнѣйшій подвигъ ген. Сельвана; неудача полковника Карамина. — Предосторожности на случай наступленія непріятеля. — Приготовленія къ войнѣ съ австрійцами; невозможность въ томъ случаѣ продолжать осаду Силистріи. — Письмо Государя; мысли Его Величества о предстоящихъ дѣйствіяхъ. — Болѣзнь фельдмар-

шала вслѣдствіе контузии, сочувственное письмо Государя. — Переѣздъ кн. Паскевича въ Яссы; переходъ командованія къ кн. Горчакову. — Рѣшеніе фельдмаршала снять осаду; распоряженіе по войскамъ; планъ предстоящихъ дѣйствій противъ Австріи. — Предписаніе ген. Шильдеру; смерть послѣдняго. — Приготовленія къ штурму; внезапный приказъ снять осаду съ Силистріи. — Письмо Государя; совѣты его фельдмаршалу. — Выѣздъ кн. Паскевича въ Гомель; письмо Государя. — Мысли фельдмаршала о крымской кампаніи; его роль въ общемъ ходѣ дѣлъ . . . . . 135—196

ГЛАВА VIII. Вторая половина 1854 г. — Обстановка на Дунаѣ въ началѣ іюля; сужденія о ней Государя Императора; козни Австріи. — Вопросъ объ отправкѣ кн. Горчаковымъ въ Крымъ 16-й дивизіи. — Добровольное очищеніе нами княжествъ. — Возвращеніе кн. Паскевича въ Варшаву. — Побѣды на Кавказѣ въ іюлѣ. — Положеніе дѣлъ въ Австріи. — Осмотръ фельдмаршаломъ крѣпостей Замосця и Ивангорода, а также войскъ въ Царствѣ Польскомъ; записка кн. Варшавскаго на случай войны съ Австріей; мысли по этимъ предметамъ Государя Императора. — Затрудненія, встрѣченныя нами при оставленіи княжествъ; вступленіе въ Валахію австрійскихъ войскъ; переходъ арміи на лѣвую сторону Прута. — Успѣхъ экспедиціи и высадки союзниковъ въ Крымъ; сраженіе на р. Алмѣ; произведенное имъ впечатлѣніе; мнѣніе Его Величества о нашей неудачѣ; фланговое движеніе Меншикова. — Отправка кн. Горчаковымъ нѣкоторыхъ войскъ къ Николаеву и Одессѣ. — Дурныя вѣсти изъ Вѣны. — Начало осадныхъ работъ подъ Севастополемъ. — Откуда угрожаетъ намъ наибольшая опасность? — Письмо фельдмаршала кн. Горчакову. — Записка барона Жомини о предстоящихъ дѣйствіяхъ въ случаѣ войны съ Австріей; замѣчанія кн. Паскевича; важность борьбы съ Пруссіею. — Разсужденія Государя о текущихъ событіяхъ; ухищренія Австріи; опасеніе за Севастополь. — Указанія Его Величества фельдмаршалу на случай войны съ Австріей. — Переходъ кн. Меншикова въ наступленіе; сраженіе при Инкерманѣ. — Взглядъ фельдмаршала на наши операціи въ Крыму. — Предположеніе ген.-ад. Жомини на 1855 г.; замѣчанія на нихъ кн. Паскевича; мнѣніе Его Величества; затрудненія сформировать армію между Каменцомъ и Дубно. — Новыя донесенія изъ-подъ Севастополя. — Письмо фельдмаршала кн. Горчакову по поводу дѣлъ въ Крыму и отношеній нашихъ къ Австріи. — Дальнѣйшіе доводы кн. Варшавскаго противъ увеличенія боевой силы нашей крымской арміи. — Послѣднее письмо Императора Николая Павловича фельдмаршалу; мысли кн. Паскевича по содержанію этого документа . . . . . 197—252

ГЛАВА IX. Пребываніе князя Варшавскаго въ Петербургѣ, по вызову Его Величества. — Телеграмма Государя Императора отъ 17-го декабря 1854 г. Прибытіе кн. Варшавскаго въ Петербургъ; бесѣды

съ Его Величествомъ. — Начертанный Государемъ планъ нашихъ дѣйствій въ 1855 г.; усиленные мѣры обороны. — Дополнительная записка Государя; соображеніе о ней кн. Паскевича; партизанскія дѣйствія, мнѣніе фельдмаршала о предстоящихъ кн. Горчакову дѣйствіяхъ. — Планы кн. Паскевича о кампаніяхъ въ Царствѣ Польскомъ. — Его записка о продовольственномъ запасѣ, о союзѣ съ Пруссіею; графъ А. Ѳ. Орловъ; отвѣты В. К. Константина Николаевича и Наслѣдника. — Сужденіе фельдмаршала о мѣрахъ на случай политическихъ осложненій. — Записки кн. Горчакова: 1) о народномъ сопротивленіи непріятелю, 2) объ организаціи партизанской войны, резолюція Государя и доклады кн. Паскевича по поводу этихъ записокъ. — Проектъ фельдмаршала о сформированіи партизанскихъ отрядовъ. — Его соображенія о наилучшихъ средствахъ для нашей защиты; докладъ объ этомъ Государю Наслѣднику. — Извѣстія изъ Германіи. — Сборъ французскихъ войскъ въ Ліонѣ. — Записка фельдмаршала о противодѣйствіи французамъ и австрійцамъ. — Заготовленіе запасовъ; подчиненіе фельдмаршалу Минской и Могилевской губерній. — Опасность для насъ отдать Польшу безъ боя. — Новая мысль кн. Паскевича объ оборонѣ Царства. — Возраженіе Государя; заключительное обѣщаніе кн. Варшавскаго.

Два письма къ фельдмаршалу кн. Горчакова и его же записка на имя военнаго министра. — Отвѣты фельдмаршала на предложенія кн. Горчакова. . . . . 253—310

ГЛАВА X. 1855 года (до конца августа). — Наша неудача подъ Евпаторіей 5 февраля. — Последнее распоряженіе Императора Николая I: перемѣна въ командованіи крымскою арміею; назначеніе Лидера. — Характеристика его. — Кончина Императора Николая Павловича; ближайшія причины, надломившія здоровье Государя. Письмо къ Императору Александру II фельдмаршала. — Предсмертныя слова Его Величества о заслугахъ кн. Паскевича; воспоминаніе фельдмаршала объ эпизодѣ 1851 г. въ Москвѣ; его отвѣтное письмо Государю. — Сформированіе средней арміи на Волыни; западная армія; образъ дѣйствій обѣихъ въ случаѣ наступленій австрійцевъ. — Предварительныя распоряженія фельдмаршала на счетъ составленія средней арміи; движеніе съ этой цѣлью нашихъ войскъ. — Предположеніе кн. Паскевича относительно ожидаемаго разрыва съ Австріею. — Вѣсти изъ-за границы. — Осмотръ крѣпостей; порядокъ движенія войскъ на Волынь. Настроеніе жителей Царства Польскаго. Численность крымской арміи и ея расположеніе; перевѣсъ силъ союзниковъ; ихъ экспедиція въ восточную часть Крыма; занятіе ими Ѳедюхиныхъ и Балаклавскихъ высотъ и долины рѣки Черной. — Потеря нами передовыхъ укрѣпленій подъ Севастополемъ. Штурмъ 6 іюня; мнѣніе о немъ кн. Паскевича. — Последствія перемѣны въ австрійской политикѣ. — Убыль въ гарнизонѣ съ 6 іюня до начала августа; Тотлебенъ и Нахи-

мовъ.—Высочайшее повелѣніе о созывѣ военнаго совѣта; рѣшеніе главнокомандующаго; отзывъ объ этомъ кн. Паскевича.—Сраженіе при р. Черной.—Взглядъ Его Величества на положеніе дѣлъ въ Крыму.—Реляція кн. Горчакова о нашихъ дѣйствіяхъ съ 5 по 28 августа.—Штурмъ Севастополя 27 августа; потери гарнизона; уронъ непріятеля.—Приказаніе главнокомандующаго объ очищеніи Южной стороны; переходъ на Сѣверную сторону.—Мысли фельдмаршала о паденіи Севастополя.—Высочайшій приказъ по русскимъ арміямъ о доблести Севастопольскихъ защитниковъ.

Взглядъ Государя Императора на современное положеніе дѣлъ.—Мѣры для доформирования нашей арміи; собственноручная записка объ этомъ Его Величества; отвѣтъ на нее фельдмаршала.—„Меморія“ кн. Паскевича объ ожидаемомъ разрывѣ съ Австрією.—Краткій обзоръ военныхъ дѣйствій въ Крыму съ 28 августа по 8 сентября; дополнительное къ нему письмо кн. Горчакова.—Рекогносцировка союзниковъ въ Крыму; взятіе Кинбурна.—Обезпеченіе Николаева и Перекопа отъ непріятельскихъ покушеній; сообщеніе съ имперією черезъ Сивашъ.—Письма Государя къ фельдмаршалу изъ Николаева; осмотръ войскъ. Записка Его Величества; предположенія на весну 1856 г., обсужденіе „меморія“ фельдмаршала.—Послѣднее письмо кн. Паскевича къ Императору Александру II.—Посвѣщеніе Государемъ крымской арміи; торжественная встрѣча въ Бахчисараѣ; осмотръ войскъ, Высочайшій приказъ отъ 1 ноября.—„Журналъ военныхъ дѣйствій“,—замѣчанія къ нему кн. Горчакова.—Штурмъ Карса 17 сентября; взятіе его 16 ноября. Измѣненіе въ составѣ и расположеніи крымской арміи. Результаты войны 1855—1856 гг.—Наши силы къ веснѣ 1856 г. Парижскій трактатъ.—Постепенная отмѣна тяжелыхъ условій парижскаго мира; восстановленіе Севастополя.—Болѣзнь и смерть фельдмаршала; относящіяся сюда документы . . . . . 311—368

Глава I.

Ликвидация счетовъ съ австрійскимъ правительствомъ; неблагодарность Австріи, вмѣшательство фельдмаршала.— Почетъ, оказанный кн. Паскевичу монархами Европы; лестный отзывъ о немъ австрійскаго императора.—Особое довѣріе къ фельдмаршалу Императора Николая Павловича.—Ожиданіе войны.—Роль Россіи въ европейской политикѣ; ея могущество.—Численность русской арміи; ея превосходство передъ арміями другихъ государствъ.—Несовершенства русской арміи; историческія причины, обуславливающія ихъ.—Взглядъ на аракатеевскую систему обученія войскъ.—Увлеченіе сомкнутымъ строемъ; приверженность къ нему Императора Николая Павловича.—Заботы фельдмаршала по устройству продовольственныхъ магазиновъ.—Отзывъ Государя о блестящемъ положеніи арміи.—Политическія отношенія Пруссіи и Австріи къ Россіи; колебанія прусскаго министерства.—Роль Россіи въ дѣль умиротворенія Австріи и Пруссіи; общій примирительный характеръ нашей политики.—Несостоятельность военныхъ силъ Австріи; поддержка со стороны Россіи.—Военныя приготовленія Франціи; ихъ рѣшающее дѣйствіе на прекращеніе враждебныхъ отношеній между Австріей и Пруссіей.—Наши отношенія къ Англіи; политика Пальмерстона; мнѣніе о немъ Государя Императора.—Заботы фельдмаршала о положеніи греко-уніатскихъ церквей въ Царствѣ Польскомъ.—Преобразование реальныхъ заведеній въ промышленно-ремесленные школы; выгодныя послѣдствія этой перемѣны.—Сверхштатные расходы въ бюджетъ Царства Польскаго за 1850 годъ.—Политическое спокойствіе на европейскомъ горизонтѣ; мнѣніе фельдмаршала о поля-

кахъ-заговорщикахъ. — Пятидесятилѣтній юбилей князя Варшавскаго; почетъ, оказанный ему Государемъ. — Двадцатипятилѣтніе царствованія Императора Николая Павловича; поздравленіе фельдмаршала; отвѣтъ Государя.

По окончаніи Венгерской кампаніи въ Царствѣ Польскомъ учрежденъ былъ особый комитетъ для ликвидаціи счетовъ съ австрійскимъ правительствомъ, уполномоченнымъ котораго былъ назначенъ графъ Зичи. Въ февралѣ, по представленіи всѣхъ счетовъ, комитетъ приступилъ къ работѣ.

Россія, согласно заключенной конвенціи, требовала вознагражденія за одинъ только провіантъ. По утвержденнымъ фельдмаршаломъ интендантскимъ счетамъ, Австріи приходилось уплатить Россіи всего 4,000,000 рублей. Несмотря на согласіе уполномоченнаго, графа Зичи, австрійское правительство медлило уплатить эти счета.

„Я всегда ожидалъ“, — писалъ князь Варшавскій „Государю,— „отъ австрійцевъ неблагодарности, но ни- „когда не думалъ, чтобы они до такой степени забыли „всю благодарность, которую они должны Вашему Ве- „личеству, и можно ли было думать, что они станутъ „торговаться, когда должны были смѣло подписать. „Венгерская война стоила намъ болѣе 10,000,000, а „мы требуемъ только 4,000,000“.

Тѣмъ не менѣе князь Паскевичъ настоялъ, чтобы счета нашей арміи не проходили черезъ контрольное вѣдомство Австрійской имперіи. При бюрократическихъ

пріемахъ вѣнскаго правительства это продлило бы дѣло, по крайней мѣрѣ, года на три, между тѣмъ, по настоянію князя Паскевича и графа Зичи, все было утверждено въ Вѣнѣ въ концѣ марта 1850 года, но уплата, вслѣдствіе тяжелаго положенія финансовъ Австріи, замедлилась.

Въ это же время, въ память Венгерской войны, для арміи была учреждена особая медаль, и почти все монархи Европы прислали фельдмаршалу свои ордена первыхъ степеней „за великія заслуги“, какъ писалъ одинъ изъ нихъ, — „оказанныя монархической Европѣ блистательнымъ окончаніемъ Венгерской кампаніи“ *). Императоръ австрійскій и король прусскій старались выразить почтительную дружбу русскому побѣдоносному фельдмаршалу. Такъ императоръ австрійскій, ожидая пріѣзда Государя въ свои владѣнія, писалъ Его Величеству: „Я имѣю еще одну къ Вамъ просьбу: фельд-маршалъ „князь Паскевичъ не знакомъ, какъ полагаю, съ той частью моего государства, которую Вы намѣрены осчастливить своимъ присутствіемъ. Онъ будетъ съ избыткомъ вознагражденъ, ставъ вновь свидѣлемъ выраженій дружбы, насъ соединяющей, составляющей наиболѣе драгоценный залогъ нашего общенія въ будущемъ. Сдѣлайте мнѣ удовольствіе привезти съ собою князя Варшавскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ доставьте мнѣ новый случай засвидѣтельствовать ему

---

*) Патенты королей: баварскаго, неаполитанскаго, герцога прусскаго и др. Сем. Архивъ кн. Паскевича, письмо Государя 3—15 февраля 1851 года.

„лично чувства, которыя одушевляють меня въ отноше-
 „шеніи къ нему“ *). Король прусскій назначилъ фельд-
 маршала шефомъ своего перваго пѣхотнаго полка.

Не утомляя читателя перечнемъ отличій и любез-
 ностей, которыя осыпала фельдмаршала вся монархи-
 ческая Европа, намъ кажется достаточнымъ замѣтить,
 что вообще положеніе фельдмаршала послѣ Венгерской
 кампаніи возвысилось еще болѣе, и довѣріе къ нему
 Государя казалось безграничнымъ. За весьма ничтож-
 нымъ исключеніемъ, всѣ назначенія, сколько-нибудь
 серьезныя, не только въ арміи, но и въ правленіи го-
 сударствомъ, всегда намѣчались въ частной перепискѣ
 Государя съ фельдмаршаломъ **). Въ перепискѣ этой
 вполне выясняется весь политическій кругозоръ Импе-
 ратора Николая Павловича; просматривая его, нельзя
 не замѣтить, что Государь, достигшій въ началѣ 50-хъ
 годовъ господствующаго вліянія во всей Европѣ и
 стоявшій во главѣ громадной, для того времени, арміи,
 тѣмъ не менѣе постоянно ожидалъ европейской войны.
 Отчасти, хотя въ гораздо меньшей степени, такія же
 ожиданія волновали и его фельдмаршала. Эти опасенія
 и эти ожиданія были послѣдствіемъ убѣжденія Госу-
 даря, что революціонное движеніе, охватившее послѣ
 наполеоновской эры всѣ западныя государства, рано
 или поздно, но непремѣнно вызоветъ европейскую войну,
 и Государь считалъ себя обязаннымъ, по возможности,

*) Письмо изъ Вѣны 10 мая 1851 года. Сем. Архивъ кн. Паске-
 вича.

***) См. письма Государя и фельдмаршала за 1851, 1852, 1853 г. и т. д.
 до кончины Императора Николая Павловича.

противодѣйствовать напору революціонныхъ стремленій.

Въ уступкахъ, дѣлаемыхъ монархіями конституціонизму, Государь усматривалъ слабость монархической Европы въ борьбѣ съ революціей. Всякое участіе наднаго представительства въ управленіи государствомъ, по убѣжденію Государя, заключало въ себѣ разлагающую силу могущества, внутренняго порядка и благоустройства страны.

При такихъ воззрѣніяхъ въ средѣ европейскихъ державъ только одна Россія, проникнутая принципомъ самодержавія и чуждая политическимъ партійностямъ, обладала могуществомъ, настолько грознымъ, что она могла сдерживать своимъ вліяніемъ наступательное движеніе революціи въ Европѣ. Въ этомъ вліяніи Императоръ Николай Павловичъ усматривалъ указанное Провидѣніемъ назначеніе Россіи. Но, конечно (и Государь это сознавалъ), такое назначеніе легко могло вынудить Россію къ вооруженному вмѣшательству, какъ къ послѣднему средству для упорядоченія политическаго положенія европейскихъ государствъ.

Венгерская кампанія 1849 года, удержавшая цѣлостность государства Габсбурговъ, и весьма императивное вліяніе Россіи въ Германіи еще болѣе утвердили Государя въ столь свойственныхъ ему убѣжденіяхъ. Армія наша вызывала еще большую самоувѣренность въ могуществѣ силъ Россіи, и не только Императоръ Николай Павловичъ и его ближайшіе дѣятели, но и мнѣніе всей страны признавало превосходство арміи. Это была

все та же армія, которая побѣдила Наполеона, побѣждала Турцію, взяла Варшаву и спасла Австрію.

Въ этотъ періодъ времени ни одна европейская армія не явила сколько-нибудь равную славу и непобѣдимость. Конечно, ни австрійская армія въ войнѣ съ Сардинією и съ возмутьившимися венгерцами, ни прусская въ борьбѣ съ Данією не могли служить примѣромъ для побѣдоносныхъ войскъ Россіи. Война Франціи въ Испаніи, Бельгіи въ Алжирѣ ни въ чемъ, казалось, не указывали на превосходство ея вооруженныхъ силъ, и наша война въ горномъ Кавказѣ была несравненно труднѣе войны въ алжирскихъ равнинахъ.

Численность нашихъ вооруженныхъ силъ была значительноѣе всѣхъ европейскихъ государствъ. Общій итогъ сухопутныхъ силъ, который въ то время могла выставить Россія, выражался въ 1,350,000 человекъ. Ни одно государство не было въ состояніи выставить и половины этого числа.

Восточная война начала 50-хъ годовъ выяснила несовершенство нашей арміи и вызвала общія нареканія на Государя и на его ближайшихъ сподвижниковъ.

Но какъ бы фактически ни были справедливы эти нареканія, они едва ли безусловно были заслужены, а причины, ихъ вызвавшія, объясняются издавна исторически сложившимися обстоятельствами.

Несомнѣнно, что послѣ наполеоновскихъ войнъ въ нашей арміи введено было обученіе по, такъ называемой, аракачевской системѣ. Первенствующее значеніе придавалось стройности массъ, движенію и перестроенію

колоннъ, при чемъ упускалось изъ вида обученіе стрѣльбѣ въ цѣль, разсыпному строю и полевой службѣ. Полагалось возможнымъ замѣнить тактическое развитіе начальниковъ войскъ нормальными боевыми порядками. Вообще автоматизмъ, какъ послѣдствіе увлеченія сомкнутымъ строемъ, способствовалъ совершенному обезличенію строевыхъ начальниковъ. Притомъ, вооруженіе арміи несоотвѣтствовало техническимъ успѣхамъ въ этомъ отношеніи западной Европы.

Но для вѣрной и безпристрастной оцѣнки дѣятелей того времени необходимо, однако, имѣть въ виду, что лучшее вооруженіе не всегда обуславливаетъ побѣду и что только боевой опытъ доказываетъ безусловное превосходство въ бою того и другого оружія.

Такъ, напримѣръ, и въ настоящее время весьма авторитетные начальники войскъ выражали сомнѣніе въ превосходствѣ магазинныхъ ружей. Неоспоримое для нашихъ современниковъ превосходство нарѣзныхъ ружей передъ гладкоствольными вовсе не представлялось доказаннымъ дѣятелямъ того времени, и буквальное пониманіе суворовскаго изреченія: „пуля дура — штыкъ молодецъ“ — выяснило отчасти ихъ взгляды на главное боевое значеніе ружья.

Разсчитывали для боевыхъ успѣховъ на штыковый ударъ сомкнутой массы, и, дѣйствительно, одной перестрѣлкой безъ такого удара, рѣшительная побѣда невозможна и въ наши дни. Ошибались только относительно средствъ подготовки для этого рѣшительнаго удара. Ошибочность боевыхъ взглядовъ старшихъ вое-

начальниковъ того времени не вполне выяснилась и въ сраженіяхъ подъ Севастополемъ (Альма, Инкерманъ, Черня).

Побѣда, какъ извѣстно, не увѣнчала тогда русскія войска, главнымъ образомъ, вслѣдствіе неспособности войсковыхъ начальниковъ. Конечно, превосходство вооруженія въ значительной степени облегчало союзниковъ въ борьбѣ ихъ съ русскими войсками, но не оно было главной причиной ихъ успѣховъ. Такъ, напримѣръ, вооруженіе союзниковъ не помѣшало нашимъ войскамъ имѣть весьма удачное Балаклавское дѣло, и весьма вѣроятно, что если бы движеніе генерала Липранди было произведено одновременно съ Инкерманскимъ боемъ, то положеніе союзниковъ оказалось бы крайне тяжелымъ.

Слабыя стороны тактической подготовки и вооруженія нашей арміи того времени имѣли, такъ сказать, историческое основаніе.

Увлеченіе сомкнутымъ строемъ введено было и укоренилось въ нашей арміи послѣ 1812—1813—1814 годовъ, въ царствованіе Императора Александра I, именно въ то время, когда князь Паскевичъ, бывшій дивизионнымъ и корпуснымъ командиромъ, писалъ, что боевые офицеры изъ арміи вышли и замѣнились акробатъ-экзерцирмейстерами.

Императоръ Александръ I, послѣ наполеоновскихъ побѣдъ, упорно придерживался арапчеевской системы обученія войскъ. Императоръ Николай Павловичъ, исполняя требованіе своего царственнаго брата, до вступле-

ніа на престолѣ служилъ въ рядахъ арміи, придерживаясь принятой системы и, какъ онъ самъ выразился: „учился служить“. Трудно было убѣдить Государя, что его царственный братъ ошибался, и едва ли можно было ожидать, чтобы направленіе, установившееся въ арміи послѣ ряда побѣдъ, прославившихъ ее болѣе всѣхъ армій міра, измѣнилось подъ вліяніемъ одной или нѣсколькихъ личностей, какъ бы высоко онѣ ни стояли въ служебной іерархіи.

Несомнѣнно, притомъ, что самъ Государь увлекался въ такомъ направленіи и видѣлъ въ немъ залогъ успѣховъ для будущихъ военныхъ дѣйствій. Послѣ красносельскихъ маневровъ 1852 года онъ писалъ фельдмаршалу: „Чужестранцы“ (присутствовавшіе на маневрахъ „генералы и офицеры иностранной арміи) — „просто „осовѣли“, они даже остолбенѣли, —имъ это здорово“. „Смотрами и ученіями гвардіи я отмѣнно доволенъ, „пѣхота и артиллерія стрѣляли въ цѣль очень хорошо-„страшно“ !!

При такихъ-то убѣжденіяхъ въ могущество и непобѣдимости русскихъ силъ, Государь, не желая вовлечь Россію въ европейскую войну, тѣмъ не менѣе считалъ ее далеко не безусловною опасностью.

Ожидая возможности европейской войны, фельдмаршалъ уже въ концѣ февраля 1850 г. распорядился о немедленномъ устройствѣ продовольственныхъ магазиновъ въ пунктахъ, гдѣ указывались потребности ожидаемыхъ военныхъ дѣйствій, а именно: въ Варшавѣ, Ловичѣ и Плоцкѣ. Провіантные магазины успѣшно и

быстро пополнялись, благодаря обильному урожаю и умѣреннымъ цѣнамъ на хлѣбъ. Тогда же фельдмаршалъ писалъ Государю: „Необходимо довести магазины до „возможности организовать транспорты съ 12-ти дневнымъ провіантомъ для всей арміи, имѣя въ тылу значительный, на 200 дней готовый запасъ“.

Государь въ это время постоянно осматривалъ армію, вникая въ боевую ея готовность, и былъ почти всю весну и лѣто въ разъѣздахъ. Въ письмахъ къ фельдмаршалу Государь какъ бы отдавалъ отчетъ всего, имъ видѣннаго. Въ общемъ Государь былъ въ восхищеніи отъ обученія войскъ и приписывалъ трудамъ фельдмаршала то блестящее положеніе арміи, которое онъ почти вездѣ находилъ. „Тебѣ, виновнику всего прекраснаго“, — писалъ Государь фельдмаршалу изъ Ковны 25 іюня 1850 г., — „что я видѣлъ, мое душевное, изъ глубины сердца, спасибо. Да будетъ и впредь „эта славная армія съ тобой въ головѣ неодолимою „стѣной, ограждающей Россію отъ внѣшнихъ ея враговъ, на страхъ ищущимъ намъ зла“ !! Между тѣмъ, зло, какъ его понималъ въ то время Государь, приближалось къ границамъ Россіи.

Прежде чѣмъ приступить къ краткому описанію политическихъ затрудненій и событій Европы того времени, намъ кажется необходимымъ выяснитъ общее политическое отношеніе смежныхъ съ Россією государствъ, т. е. Австріи и Германіи.

Прусское правительство находилось въ нѣсколько странномъ положеніи. Какъ монархическое, оно обязано

было противодѣйствовать революціонному направленію, охватившему съ 1815 года почти всю Германію. Но съ другой стороны, такъ какъ это же направленіе стремилось къ объединенію Германіи, то противодѣйствіе Пруссіи было всегда нерѣшительнымъ и крайне слабымъ, въ особенности потому, что либералы всѣхъ отгѣнковъ соглашались, ради единства, признать Пруссію во главѣ германскихъ конституціонныхъ государствъ.

Для общественнаго мнѣнія Берлина и Пруссіи единство Германіи близко граничило съ усиленіемъ дома Гогенцоллернъ-Бранденбургскаго, такъ это понималъ и король прусскій. Фельдмаршалъ писалъ по этому поводу Государю 17 — 29 марта 1850 г.: „Король, какъ говорятъ, а une passion fiévreuse pour „l'agrandissement de la maison Hohenzollern и прусскій „принцъ съ своею супругою поддерживаютъ мысли „короля и министры также“. Это положеніе, конечно, вызывало вражду Австріи и еще болѣе оправдывало ожиданія Государя европейской войны.

Постоянныя колебанія прусскаго министерства, то въ смыслѣ репрессивныхъ дѣйствій относительно либеральнаго движенія въ Германіи, то явнаго покровительства этому же движенію, какъ стремящемуся къ объединенію всѣхъ нѣмцевъ, вызывали негодованіе Государя и его покровительство строю консервативной Австріи.

Постоянно казалось, что война должна была разразиться, но именно въ это время всегда выказывалось

императивное вліяніе Россіи и, несмотря на готовность Пруссіи начать войну съ Австріей, ни одна изъ враждующихъ державъ не рѣшалась объявить военныхъ дѣйствій. Вообще, характеръ русской политики того времени по отношенію къ Пруссіи и Австріи заключался въ сдерживаніи Пруссіи въ стремленіяхъ ея начать войну съ Австріей, чего добивалась либеральная партія въ Германіи. По этому поводу нашъ посолъ въ Берлинѣ баронъ Мейендорфъ писалъ въ своемъ донесеніи: „Во всякомъ случаѣ, война эта будетъ дѣйствительно гибельною, потому что послѣдствіемъ побѣды Пруссіи явится торжество разрушительныхъ началъ въ центрѣ Европы и въ Италіи; результатомъ же побѣды Австріи будетъ совершенный упадокъ и даже уничтоженіе Пруссіи, что составляетъ постоянную цѣль политики австрійской, а также и французской, но далеко не въ интересахъ Россіи“. Вѣроятный результатъ австро-прусской войны былъ тогда слишкомъ очевиденъ.

Въ это время, когда Пруссія, готовясь къ войнѣ съ Австріей, то по вопросу Шлезвигскаго герцогства, то по поводу Гессенскихъ владѣній *), могла выставить 350,000 войска, Австрія, какъ писалъ фельдмаршалъ Государю, „едва можетъ сосредоточить 50,000 войска въ Богеміи, почти безъ артиллеріи и лошадей, и только дружба съ русскимъ Государемъ спасетъ ее

*) Шлезвигъ и Гессенскія владѣнія были заняты прусскими войсками. Пруссія стремилась овладѣть герцогствомъ Шлезвигскимъ и готовилась къ войнѣ съ Даніей, только угрозы Россіи остановили эти попытки.

„отъ напора германскихъ силъ“. Это хорошо понималъ австрійскій первый министръ кн. Шварценбергъ, писавшій тогда: „Пруссія очень хорошо дѣлаеть, вооружаясь; въ этомъ видѣ ей не стыдно будетъ согласиться на предложеніе Австріи“.

Притомъ кн. Шварценбергъ, конечно, сознавалъ, что 250,000 русская армія, стоящая на нашей западной границѣ, имѣеть назначеніе двинуться противъ начинающаго войну. Это сознаніе одинаково вразумительно дѣйствовало какъ на Пруссію, такъ и на Австрію.

Князь Паскевичъ, въ то время ожидая пріѣзда въ Варшаву принца прусскаго, писалъ: „Присутствіе принца прусскаго на смотрахъ вполне кстати: пусть онъ увидить взводы по 31 и 32 ряда и 160 орудій въ каждомъ корпусѣ.“

Впрочемъ, въ концѣ 1850 года Германія и Австрія спѣшили покончить свои распри еще и потому, что Франція, покончивъ съ внутренними политическими осложненіями и успокоившись подъ управленіемъ Людовика-Наполеона, стала вооружать пограничныя крѣпости и сосредоточивать въ сѣверныхъ департаментахъ 100,000 армію. Въ Европѣ преобладало тогда мнѣніе, что президентъ республики, стремясь упрочить свое политическое положеніе, искалъ предлога для занятія Рейнскихъ провинцій (*comme gage de la paix*). Эти приготовления Франціи настолько повліяли на Австрію и Пруссію, что въ Ольмюцѣ, при содѣйствіи нашего посла, Мейендорфа, состоялась конференція между кн. Шварценбергомъ и Мантейфелемъ (первый министръ

Пруссіи). И несмотря на противодѣйствіе либеральной германской партіи, соглашеніе между Австріей и Пруссіей было утверждено въ Берлинѣ.

Въ началѣ 50-хъ годовъ отношенія Англіи къ Россіи, казалось, отличались довѣріемъ и дружбой. Успѣхъ нашего внѣшняго займа въ Лондонѣ можетъ служить тому доказательствомъ (капиталовъ было подписано вдвое болѣе противъ суммы, заявленной русскимъ правительствомъ). Но извѣстное дѣло еврея Пассифико было началомъ натянутыхъ отношеній этой державы къ Россіи *). По этому поводу Государь 7-го февраля писалъ фельдмаршалу: „англійское... въ Греціи есть второй томъ ихъ поступка съ датчанами; но тѣ могли защищаться, а греки нѣтъ. Франція уже вступилась „посредничествомъ, а я протестовалъ. Даже англійскіе „журналы бранятъ Пальмерстона. Но... совершенное „послужить намъ урокомъ, что отъ этого разбойничьяго „правленія всего ожидать можно, когда вздумается ему „подъ предлогомъ своихъ интересовъ что-либо занять. „Для этого и надо быть всегда готову ихъ принять, и „для того укрѣплю Кронштадтъ и держу флотъ наготовѣ“. Послѣ нашей ноты Пальмерстонъ (первый министръ Англіи) умѣрилъ нѣсколько свои требованія относительно Греціи, и Государь писалъ князю Паскевичу: „Теперь злости Пальмерстона на насъ не будетъ мѣры, и мы должны ожидать, что онъ ко всему

*) Англійскій подданный, еврей Пассифико, былъ ограбленъ греками, за это Англія требовала неумѣренного вознагражденія съ угрозой бомбардировать Аѳины; дѣло уладилось уменьшеніемъ суммы вознагражденія.

„придираться будетъ, чтобы вредить намъ, ежели не „гласно, такъ тайно.“ Смерть Роберта Пиля, случившаяся въ то время, усилила власть и политическое значеніе Пальмерстона; по этому поводу Государь писалъ князю Паскевичу: „боленъ и самъ Веллингтонъ, „ежели онъ тоже умретъ, Англія лишится послѣдней поры своей правому дѣлу, и не вѣсть, что будетъ.“

Въ 1850 году, среди заботъ о внѣшней политикѣ, фельдмаршалъ внимательно слѣдилъ и направлялъ мѣстную администрацію. Положеніе греко-уніатскихъ церквей обращало постоянно на себя зоркое вниманіе намѣстника. Вопросъ этотъ, какъ я имѣлъ уже случай высказаться, не представлялъ, казалось, особыхъ затрудненій; все дѣло заключалось только въ точномъ исполненіи папскихъ буллъ и постановленій Флорентійскаго собора, въ силу котораго унія была учреждена; но именно противъ этого боролось все католическое духовенство, стремившееся, вопреки папскихъ постановленій, ввести въ богослуженіе уніатской церкви обряды чисто католическіе. Славянское богослуженіе и восточная обрядность поддерживали родовую связь народа съ Россіей, что, конечно, не входило въ расчетъ польскаго націонализма.

Въ Холмской епархіи для 43 церквей были установлены новые иконостасы по образцу древнихъ русскихъ храмовъ, и для этой же цѣли былъ ассигнованъ ежегодный отпускъ 20,000 рублей. Уже тогда, добровольно, безъ всякаго принужденія, ежегодно нѣсколько десятковъ мѣстныхъ поселянъ присоединялись къ право-

славію, что весьма понятно при условіи строгаго и точнаго исполненія утвержденныхъ папскими буллами обрядовъ. Простому народу не легко было отличить православную обѣдню отъ уніатской.

По учебной части въ теченіе 1850 года, по указанію фельдмаршала, продолжали преобразовывать реальные заведенія (горное, коммерческое и агрономическое), при чемъ программы ихъ занятій составлялись въ смыслѣ, болѣе соотвѣтствующемъ ихъ спеціальностямъ. Намѣстникъ указалъ, чтобы при окончаніи ихъ курсовъ они немедленно опредѣлялись на службу только въ тѣ спеціальныя государственныя учрежденія, для которыхъ они, по учебнымъ своимъ занятіямъ, готовились. Почти всѣ реальные уѣздныя училища въ теченіе этого года были преобразованы въ промышленно - ремесленныя школы; впоследствии эта инициатива управленія намѣстника развила знаніе ремеслъ въ Царствѣ Польскомъ и вырвала изъ рукъ евреевъ хотя нѣкоторую часть промышленности и всякаго рода ремеслъ. Это было началомъ развившейся въ настоящее время ремесленности и фабричности въ царствѣ Польскомъ.

Сверхштатные расходы по различнымъ статьямъ бюджета Царства достигли къ 1-му января 1851 г. довольно крупной цифры. Всего такихъ расходовъ съ 1832 г. произведено было 64,381,166 руб. 39 коп. Собственно въ 1850 г. подобная цифра составила 2,064,395 руб. 61 $\frac{1}{2}$ коп. Она образовалась изъ слѣдующихъ главныхъ ассигнованій: на уплату долговъ бывшаго герцогства Варшавскаго, усиленіе оборотнаго

капитала польскаго банка, усиленіе суммы, отпускаемой совѣту управленія Царства на чрезвычайные расходы, на оборотный капиталъ горнаго вѣдомства, уплату эмеритальныхъ пенсій. Въ число сверхштатныхъ расходовъ включено было и сооруженіе крѣпостей, на что употреблено свыше 7,500,000 рублей.

Но, какъ видно изъ сообщенія начальника инженеровъ, ген.-адъютанта Шильдера, для той же цѣли служили и другіе источники. Напримѣръ, на устройство Варшавской Александровской цитадели ассигнованы были суммы по смѣтамъ инженернаго и артиллерійскаго вѣдомствъ въ Царствѣ и по 1 января 1851 г. Эти ассигновки равнялись 4,972,329 р. 50 $\frac{1}{4}$ коп. Несмотря на столь крупныя издержки по сооруженію крѣпостей, послѣднія, какъ казалось, не были въ должной степени обеспечены отъ разрушительныхъ внѣшнихъ вліяній, и разливы Вислы, имѣли въ этомъ отношеніи серьезное значеніе.

Въ политическомъ отношеніи въ этомъ году было тихо: рядъ заговоровъ прекратился, даже, казалось, что наступилъ періодъ примиренія. „Теперь же,“ — пишетъ князь Паскевичъ Государю 11 ноября, — „всѣ вообще „поляки здѣшніе, познанскіе и галиційскіе, въ нашу „пользу, ибо въ томъ и другомъ государствѣ они не видятъ тѣхъ выгодъ, какихъ отъ германской революціи „ожидали; у насъ же мечтаютъ соединить всю Польшу „подъ однимъ скипетромъ.“ Въ то же почти время, въ декабрѣ, князь Паскевичъ доноситъ, что съ примиреніемъ Австріи съ Пруссіей поляки совсѣмъ притихли.

Поляки, по мнѣнію фельдмаршала, во всякомъ случаѣ менѣе опасны, чѣмъ демагоги западной Европы. „Полякъ,“ — пишетъ фельдмаршалъ, — „сейчасъ виденъ, „если имѣеть злой умыселъ; онъ становится дерзокъ на „улицѣ, заносчивъ и безпрестанно присылаетъ памфлеты, карикатуры, воззванія къ народу и даже къ арміи; „это безвредно, и такъ мы къ этому привыкли, что „даже не удивляемся.“

Въ концѣ сентября 1850 года состоялся юбилей 50-ти лѣтней службы фельдмаршала. Въ этотъ день Государь исчерпалъ весь почетъ, который можетъ оказать самодержавный монархъ своему подданному. Въ этотъ день, на парадѣ, бывшемъ въ Варшавѣ, Государь самъ скомандовалъ на караулъ и салютовалъ шпагою фельдмаршалу; тутъ же князю Паскевичу былъ поднесенъ фельдмаршальскій жезлъ, осыпанный брилліантами, на которомъ значилось, что фельдмаршалъ своими побѣдами увеличилъ славу Россіи. Такой почетъ еще ни одному изъ военачальниковъ русской арміи не выпадалъ на долю. Не одна Россія чествовала юбилей князя Варшавскаго: король прусскій и императоръ австрійскій пожаловали его фельдмаршалою своихъ армій и шефомъ № 1 полковъ.

1850 годъ могъ бы назваться юбилейнымъ. 1-го декабря князь Варшавскій поздравилъ Государя съ 25-ти лѣтіемъ царствованія. „Въ продолженіе этого времени,“ — пишетъ фельдмаршалъ, поздравляя Императора, — „Ваши столь любимое отечество возросло въ „величїи, славѣ и благоденствїи.“

Отвѣтъ Государя проникнуть былъ великодушiемъ и скромностью, свойственной великой душѣ Императора Николая Павловича: „счастливъ бы я былъ, ежели „бы смѣлъ надѣяться“, — пишетъ Государь, — „что труды „мои были не тщетны для блага Россiи; но для славы „ея не я, а ты былъ дѣятель.“

Глава II.

Голштинское дѣло; Виллизенъ; снисходительность къ нему прусскаго правительства. — Постепенное разоруженіе нашей арміи. — Германія неизлѣчимо больна. — Печальное состояніе Австріи; злонамѣренныя дѣйствія ея министерства.—Спокойствіе въ Венгріи; параллель съ Польшею. — Предложеніе фельдмаршала на случай войны въ Европѣ. — „Взглядъ Государя Императора на „денежный вопросъ“ вообще.—Поездка фельдмаршала въ Берлинъ; подробности ея; общее впечатлѣніе.—Уплата Австріею части ея долга Россіи; низкій курсъ польскихъ бумагъ.—Новые заговоры въ Галиціи; пребываніе въ Варшавѣ опаснаго революціонера, замѣчаніе по этому поводу Государя Императора.—Маневры небольшими отрядами, отчетъ о смотрахъ.—Событія въ Австріи, предшествовавшія отмѣнѣ уложенія 4 марта 1848 г.; баронъ Кюбекъ; министры Бахъ и Крауцъ; ихъ коварный умыселъ; обнародованіе новыхъ постановленій; встрѣча послѣднихъ народомъ въ различныхъ частяхъ Австріи.—Политика Пальмерстона; Кошутъ.—Дѣла во Франціи.—Духъ либерализма въ Европѣ; секретныя общества, заговоры противъ австрійскаго Императора.

Событія въ Западной Европѣ, какъ и въ минувшемъ году, не переставали привлекать къ себѣ вниманіе фельдмаршала. „Голштинское дѣло окончилось,“ — пишетъ онъ Государю Императору.—„Даже г. Вил-

„лизень (бывшій прусскій генераль, въ 1850 г. командовавшій шлезвигъ-голштинскими войсками противъ Дани) живеть въ Силезіи, дожидаясь, вѣроятно, новаго случая показать свои способности для революціи. „Одного не понимаю, какимъ образомъ прусское правительство терпитъ такихъ бунтовщиковъ и позволяетъ имъ ихъ бунты и заговоры. Развѣ не знаетъ оно, что такого рода люди никогда не исправляются и только ждать будутъ случая опять выказать себя.“ По словамъ фельдмаршала, въ Пруссіи спокойствіе день ото дня возстановляется и вообще въ Европѣ дѣла постепенно поправляются. „Слѣдовательно, намѣреніе Вашего Величества о приведеніи арміи на мирное положеніе можетъ быть исполнено“.

Однако, Государь Императоръ считаетъ Германію неизлѣчимо больною и сомнѣвается, чтобы дрезденская конференція (открылась 23 декабря 1850 г.) въ состояніи была выработать радикальныя мѣры для устраненія внутреннихъ неурядиць.

Состояніе Австріи было также весьма печально. Князь Паскевичъ убѣдился въ этомъ изъ разговоровъ съ гр. Зичи и членами пештской депутаціи, пріѣзжавшей въ Варшаву для поднесенія фельдмаршалу диплома на почетное гражданство. Несмотря на то, что миръ въ Европѣ, повидимому, упроченъ, въ Австріи почти нигдѣ не видно звонкой монеты, и находятся въ обращеніи однѣ только бумаги, а это прямо свидѣтельствуешь о плохихъ финансахъ имперіи. Подати увеличились „до невѣроятности“ и, взимаемыя съ большими

затрудненіями, оказались все-таки недостаточными для покрытія расходовъ на управленіе, которые, вслѣдствіе злонамѣренныхъ дѣйствій министерства (въ демократическомъ духѣ), возросли вдесятеро и болѣе. Напримѣръ, судебная часть при прежнемъ порядкѣ вещей стоила правительству 500,000 гульденовъ, теперь же—7,600,000 гульденовъ. Все остальное управленіе увеличено въ той же пропорціи, чтобъ имѣть среди чиновниковъ побольше приверженцевъ министерства, враговъ монархическаго начала, для распространенія между народомъ превратныхъ и пагубныхъ понятій. Шварценбергъ мало свѣдуещъ въ дѣлахъ внутренней администраціи, а цѣль министерства, кажется, заключается въ томъ, чтобы ввергнуть Австрію въ прежній хаосъ. Между прочимъ, оно настаивало и на необходимости войны съ Пруссіею, „видя въ томъ, какъ должно думать, торжество демократовъ,“ хотя и прикрывалось въ своемъ стремленіи благовиднымъ предлогомъ — охраною достоинства Габсбургской монархіи; но, по приказанію императора, Пруссіи своевременно сдѣланы уступки (см. выше, главу I), и миръ въ Европѣ не былъ нарушенъ.

Между тѣмъ, Венгрія, безъ благоустроеннаго правленія, предоставленная, такъ сказать, собственному произволу, была спокойна, притомъ настолько, что, когда послѣдовало общее вооруженіе Австріи противъ Пруссіи, въ Венгріи осталось только 20,000 войска, и это—для поддержанія порядка въ населеніи, численностью доходившаго до 12,000,000 человекъ! „Невольнo подумаешь“, — говоритъ князь Варшавскій, — „что

произошло бы въ нашей Польшѣ и какіе бы возгорѣлись безпорядки, если бы при такихъ же обстоятельствахъ въ ней оставлено было небольшое число войскъ“.

Въ общемъ фельдмаршалъ полагалъ нужнымъ, въ виду настоящаго положенія дѣлъ въ Германіи и Австріи, возможно сократить расходы по содержанію войскъ и приступить къ пространнѣйшему и дешевѣйшему расквартированію самой арміи.

Несмотря на старанія фельдмаршала уменьшить издержки по различнымъ статьямъ расхода, „денежный вопросъ“, какъ видно, обратилъ на себя усиленное вниманіе Государя. Такъ, напримѣръ, когда намѣстникомъ Царства Польскаго представленъ былъ отчетъ за 1850 г. объ издержкахъ по пребыванію Ихъ Величествъ въ Варшавѣ, то общій итогъ въ отчетѣ найденъ Государемъ „огромнымъ“, хотя изъ этой цифры слѣдовало вычесть расходы на покупку всѣхъ тѣхъ предметовъ и вещей, которые должны были остаться для будущихъ пріѣздовъ.

Вскорѣ послѣ того князь Паскевичъ, по волѣ его Величества, въ сопровожденіи генерала Панютина и представителей русской арміи всѣхъ родовъ оружія совершилъ поѣздку въ Берлинъ. О своемъ пребываніи тамъ фельдмаршалъ, по возвращеніи въ Варшаву, отправилъ Государю пространное донесеніе, составленное съ чувствомъ полной удовлетворенности и описывавшее шагъ за шагомъ все, видѣнное имъ въ столицѣ Пруссіи. Въ Шарлоттенбургѣ фельдмаршаломъ данъ былъ

обѣдъ прусскимъ генераламъ; на обѣдѣ между прочимъ находились Мантейфель, Врангель, Притвицъ. Врангель въ разговорѣ оправдывалъ свои поступки въ Шлезвигѣ тѣмъ, что дѣйствовалъ тогда согласно съ положительными приказаніями короля и министерства, повелѣвавшими ему быть въ зависимости отъ франкфуртскаго сейма; и такъ какъ распоряженія министерствъ безпрестанно противорѣчили одно другому, то онъ не зналъ, что дѣлать. Въ заключеніе Врангель выразилъ надежду, что „Ваше Величество изволите принять во вниманіе его тогдашнее положеніе и перемѣните мысли о чловѣкѣ, Вамъ преданномъ, и который впослѣдствіи, въ Берлинѣ, возстановивъ порядокъ, показалъ, что готовъ пролить кровь за своего короля“. Изъ бесѣды съ Мантейфелемъ, повторившейся и въ другой разъ, князь Паскевичъ вынесъ убѣжденіе, что прусскій министръ не измѣнилъ своихъ прежнихъ мыслей, высказанныхъ имъ нашему Государю въ Варшавѣ, и вообще готовъ дѣйствовать въ духѣ преданности монархическимъ началамъ. Мантейфель же сообщилъ весьма любопытный фактъ: въ прошломъ году, употребивъ 18,000,000 талеровъ на военныя издержки, Пруссія обошлась безъ займа.

На линейномъ ученіи Берлинскаго гарнизона фельдмаршалъ нашель, что прусскія войска, хотя и молоды, но хорошо выучены, проходятъ съ большой точностью, ровнымъ шагомъ и равненіе держать довольно хорошо. Практическія упражненія въ условіяхъ малой войны представили значительный интересъ: маневры вѣдены были весьма удачно, и солдаты умѣютъ пользоваться

мѣстными закрытіями. При стрѣльбѣ въ цѣль замѣчательно, что съ разстоянія 500 шаговъ, батальнымъ огнемъ, попало болѣе половины пуль.

Послѣ ученья, на обѣдѣ у генерала Врангеля король пилъ за здоровье русской арміи, при чемъ выразилъ желаніе, чтобы прусскія войска и наши всегда держались рядомъ и подъ однимъ начальствомъ. Когда же, по окончаніи обѣда, фельдмаршалъ подошелъ къ королю и, откланиваясь, спросилъ, что прикажетъ доложить Государю Императору, то Фридрихъ-Вильгельмъ отвѣтилъ: „Передайте, что я всегда буду стараться дѣйствовать въ видахъ Его Величества и сдѣлаю, что только возможно при теперешнихъ обстоятельствахъ. Поблагодарите за присылку въ Берлинъ васъ и находившихся съ вами“. Изъ числа послѣднихъ временно остались въ Пруссіи, по желанію короля, полковникъ Клодтъ для ближайшаго изученія малой войны и капитанъ Спиридоновъ (инженеръ).

„Я нашелъ Берлинъ довольно учтивымъ“, — пишетъ далѣе князь Варшавскій, — „и замѣтилъ болѣе почтенія къ королю, чѣмъ было прежде, въ 1840 г. Меня принимали очень вѣжливо: народъ снималъ шляпы и даже дамы кланялись. Въ арміи старались показать, что видятъ насъ съ удовольствіемъ, напримѣръ, когда послѣ маневровъ я ѣхалъ мимо 2-го гвардейскаго полка, то вдругъ весь полкъ закричалъ „ура“. Самъ же король былъ милостивъ до безконечности, изъ желанія угодить Вашему Величеству и показать, что понимаетъ цѣну теперешней Вашей дружбы къ нему; коро-

„лева—также; всѣ принцы одинъ передъ другимъ хотѣли „выказать свое расположеніе“... „Не нахожу словъ, „чтобы выразить, до какой степени я былъ обласканъ“... Вотъ въ общихъ чертахъ впечатлѣніе, вынесенное княземъ Паскевичемъ изъ его пребыванія въ Берлинѣ. Но, хотя очевидно было, что прусская армія за послѣднее время вооружилась несравненно лучшими ружьями, однако и Государь, и фельдмаршалъ, повидимому, обратили большее вниманіе на строй и внѣшнюю выправку войскъ, чѣмъ на техническое усовершенствованіе оружія.

Слѣдующее затѣмъ письмо князя Варшавскаго къ Государю содержитъ въ себѣ довольно важныя „новости“. Неожиданно отъ барона Мейендорфа получено было извѣстіе, что австрійцы уплачиваютъ должныя Россіи деньги; на погашеніе долга ассигновано 1,150,000 рублей. Это удивило намѣстника, считавшаго финансы Австріи въ плохомъ состояніи. Но оказалось, что австрійскіе фонды поправились, поднявшись на 12^о/. Къ сожалѣнію, нельзя было того же сказать о нашихъ польскихъ бумагахъ, курсъ которыхъ упалъ. Необходимо было, поэтому, возстановить его, и князь Паскевичъ своевременно представилъ Его Величеству въ особой запискѣ свои соображенія по этому предмету. Тѣмъ не менѣе, свѣдѣнія князя Паскевича обнаружили отсутствіе спокойствія въ политическихъ дѣлахъ Австріи.

Въ Галиціи, по слухамъ, полученнымъ фельдмаршаломъ, начались новые заговоры, въ которыхъ, какъ говорятъ, приняли участіе и венгерцы. Это, вѣроятно, и послужило причиною отмѣны австрійскимъ императо-

ромъ своей поѣздки въ Галицію. У насъ же въ Варшавѣ задержанъ революціонеръ, повидимому, весьма опасный. У него найдено нѣсколько паспортовъ подъ разными именами и фальшивые векселя. Еще неизвѣстно, зачѣмъ онъ сюда пріѣхалъ, но дознано, что послѣднее время онъ былъ въ Ольмюцѣ, а потомъ въ Пештѣ. Благодаря здѣшной полиціи осмѣливающіеся пріѣзжать въ Варшаву съ дурными намѣреніями не ускользаютъ изъ ея рукъ.

На это донесеніе Его Величество отвѣтилъ: „Арестованіе новаго эмиссара, быть можетъ, откроетъ намъ новыя козни, за которыми послѣдуютъ обыкновенные судъ и взысканія и такъ далѣе, до будущихъ и будущихъ. Думаю, что жизнь наша пройдетъ въ подобныхъ повтореніяхъ. Твердость и постоянство—вотъ наша задача и будемъ ей держаться вѣрными“.

Въ томъ же письмѣ къ Государю фельдмаршалъ доноситъ, что онъ, пользуясь сборомъ войскъ, исполнилъ нѣсколько маневровъ небольшими отрядами: „Сіи маневры удались, ибо малѣйшая ошибка видна, можно остановить, можно направить, даже перемѣнить, дознавъ ошибку. Словомъ, они сдѣлались поучительны, а особливо въ пересѣченныхъ мѣстахъ и кустарникахъ“.

Затѣмъ въ отчетѣ о смотрахъ, произведенныхъ передъ отъѣздомъ изъ Варшавы, фельдмаршалъ съ особенною похвалою отзывается объ артиллеріи, которая „очень хороша“).

Весьма любопытныя подробности докладываетъ князь

Варшавскій, со словъ гр. Зичи, въ письмахъ къ Государю отъ 24 сентября (6 октября). Дѣло касается событій, предшествовавшихъ перевороту въ Австріи, произведенному въ двадцатыхъ числахъ августа по новому стилю.

Со времени ольмюцкаго свиданія монарховъ Россіи и Австріи, окружающіе австрійскаго императора замѣтили въ немъ значительную перемѣну. Онъ сталъ часто собирать Государственный Совѣтъ, составленный изъ лицъ испытанной преданности къ монархическимъ началамъ, при чемъ съ большимъ вниманіемъ входилъ въ сущность дѣла; кромѣ того, въ разговорахъ въ совѣтѣ и кабинетѣ нерѣдко высказывалъ мысль, что „уложеніе, исторгнутое въ 1848 г. своеволіемъ, не можетъ и не должно существовать“.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣта баронъ Кюбекъ, человѣкъ 72 лѣтъ, извѣстный своимъ умомъ, заслугами и опытностью въ дѣлахъ, воспользовался этою перемѣною въ императорѣ, чтобы въ рѣзкихъ чертахъ представить ему положеніе Австріи и опасность, грозящую престолу при существующемъ порядкѣ вещей. Кюбекъ предложилъ своему государю возстановить монархическую власть во всей ея силѣ и величіи, чтобы, опираясь на вѣрную армію, однимъ почеркомъ пера уничтожить уложеніе 4 марта 1848 года и тѣмъ возвратить Австріи ея прежнее могущество и благоденствіе.

На совѣщаніе по этому предмету призваны были кн. Шварценбергъ, Бахъ и Краузъ. Они тотчасъ же

согласились на предложеніе Кюбека, но совѣтовали, до приведенія въ исполненіе предположенной мѣры, сперва утвердить новый заемъ, основываясь на томъ, что послѣ объявленія означенной мѣры онъ можетъ не удался.

Но въ этомъ совѣтѣ скрывался коварный умыселъ со стороны Баха и Крауза, принадлежавшихъ къ радикальной партіи министерства. Имъ обоимъ хорошо было извѣстно, что: 1) по уложенію 4 марта однѣ палаты имѣли право разрѣшать заемъ; слѣдовательно, если императоръ утвердитъ послѣдній до обнародованія новыхъ постановленій, то поступитъ противозаконно; 2) видя рѣшимость Франца - Иосифа уничтожить уложеніе 4 марта, они искали случая дать демократической партіи право сказать, что императоръ посредствомъ обмана предварительно окончилъ дѣло займа.

Однако, Францъ-Иосифъ отвергъ совѣтъ министровъ, какъ не согласный ни съ достоинствомъ имперіи, ни съ величіемъ престола, и заявилъ, что, принявъ за правило дѣйствовать всегда откровенно, онъ рѣшилъ отложить дѣло займа до обнародованія своихъ повелѣній. Въ тотъ же вечеръ, 22 августа, онъ приказалъ барону Кюбеку написать проекты новыхъ постановленій; обнародованы же они лишь 26-го, и такимъ образомъ „порвана была нить, которая существовала съ 1848 г. между престоломъ и революціонной партіей.“

По словамъ гр. Зичи, переворотъ этотъ принятъ въ Италіи равнодушно; въ Тиролѣ, Моравіи, Силезіи, Богеміи и въ Австріи собственно не было и рѣчи меж-

ду простымъ народомъ о послѣдовавшихъ измѣненіяхъ; но въ городахъ Грацѣ, Линцѣ, Триестѣ, Прагѣ и особенно въ Вѣнѣ замѣтно было среди черни нѣкоторое волненіе, впрочемъ вскорѣ утихшее, такъ какъ всѣ знали, что войска находятся въ готовности. Въ Трансильваніи, Кроаціи, Далмаціи и Венгріи, гдѣ правительство, ожидая возмущенія, сосредоточило войска въ городахъ, обнародованіе императорскихъ повелѣній встрѣчено въ восторгомъ: не только города, но даже и деревни были иллюминированы; простой народъ во всеуслышаніе говорилъ: „Ну, слава Богу, наконецъ настало время, что у насъ будетъ одинъ императоръ, а не сто . . . .“

Не меньшій интересъ представляетъ донесеніе князя Паскевича и о другихъ государствахъ Западной Европы.

„Политика Пальмерстона,“ — пишетъ фельдмаршалъ, — „ясно клонится къ тому, чтобы вновь взволновать Европу. Самолюбіе лорда не можетъ забыть урока, полученнаго имъ въ дѣлахъ Греціи. Ему прискорбно также, что Австрія, возвращаясь къ прежнему благоумію, равно какъ и Пруссія, ускользаетъ изъ-подъ его вліянія. Онъ даже не постыдился избрать орудіемъ своей системы измѣнника Кошута, именемъ котораго и пробуетъ общественное мнѣніе въ Англіи. Однако, порядочные люди не принимаютъ участія въ его козняхъ: изъ 100 человекъ, составляющихъ оппозицію въ парламентѣ, только четверо были въ собраніяхъ, гдѣ принимали Кошута. Зато вліяніе Пальмерстона сильно

„увеличивается у хартистовъ, превозносящихъ его до небесъ (появились даже карикатуры въ этомъ духѣ).
„Вообще лордъ, кажется, зашелъ очень далеко, такъ какъ вынужденъ былъ оправдываться въ своей газетѣ, что не принималъ названнаго выше венгерскаго вы-
„ходца.“

„Во Франціи—не лучше. Президентъ, ради удовле- творенія своего самолюбія жертвуетъ спокойствіемъ страны. Въмѣсто того, чтобы благородно оставить правленіе, онъ адресуется къ социалистамъ и тѣмъ рискуетъ возбудить во Франціи междоусобную войну.
„Она, повидимому, неизбѣжна здѣсь, но и тогда фран- цузы не осмѣлятся перейти Рейнъ.“

„Въ Швейцаріи также господствуетъ духъ либера- лизма. Если присоединить сюда Италію, въ которой демагоги весьма сильны, и Германію, гдѣ еще далеко до спокойствія, то, спрашивается, что же остается въ этой, такъ называемой, просвѣщенной Европѣ?“

„Секретныя общества дѣйствуютъ и распространя- ютъ свои сѣти во всѣхъ государствахъ. Здѣсь, въ Польшѣ, не знаешь съ кѣмъ и говорить: полонизмъ и католицизмъ противъ насъ.“

„Надобно Европѣ пустить кровь,“ —сказалъ Наполе- онъ. „Къ несчастью, это правда и современемъ не обой- дется безъ большой войны. Слава Богу, что можно надѣяться на австрійскаго императора, но надобно опа- саться за его жизнь. Изъ Германіи пишутъ, что про- тивъ него существуетъ заговоръ, и будто бы во время

„путешествія Франца-Иосифа въ Галицію были высланы
„туда, изъ числа заговорщиковъ, два агента съ пре-
„ступными намѣреніями.— „Грустно, весьма грустно по-
„думать о нынѣшнемъ положеніи Европы.“

Глава III.

1852 годъ.

Обнародованіе во Франціи новой конституціи, вступленіе къ ней. — Надежда Императора Николая Павловича на сохраненіе мира въ Европѣ. — Луи Наполеонъ. — Внутреннее состояніе Англіи, ея слабость. — Страхъ, внушаемый Франціею. — Заботливость Государя о вооруженныхъ силахъ Россіи. — Отзывъ фельдмаршала о состояніи войскъ и крѣпостей въ Царствѣ Польскомъ. — Мнѣніе Государя о нѣкоторыхъ начальникахъ. — Поѣздка Императора въ Потсдамъ; его письма изъ Берлина и Александріи. — Посѣщеніе Государемъ Елисаветграда, Вознесенска, Николаева, Севастополя, Кіева. — Холера въ Петербургъ. — Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета о холерѣ въ Царствѣ Польскомъ. — Командировка князя Горчакова въ Англію. — Угрозы Наполеона по адресу Россіи; результатъ ихъ. — 20 ноября (2 декабря) — провозглашеніе Наполеона императоромъ французовъ. — Донесенія кн. Горчакова объ Англіи. — Неисполненіе Австріею и Пруссіею своего обѣщанія. — Дѣло о святыхъ мѣстахъ; происки французскаго правительства. — Отправка въ Царьградъ нашего чрезвычайнаго посольства. — Предварительныя мѣры осторожности на случай войны съ Турціей. — Дѣйствія наши при серьезномъ оборотѣ дѣла; сужденія объ этомъ князя Паскевича. — Мнѣніе его же о проектѣ экспедиціи на Бургасъ.

Въ ночь на 20 ноября (2 декабря) 1851 г., какъ извѣстно, совершился во Франціи государственный пе-

револютъ (coup d'état), втайнѣ подготовленный президентомъ республики, Людовикомъ-Наполеономъ Бонапарте. Враждебные ему депутаты были арестованы, національное собраніе распущено, волненія подавлены силою. Уничтоженіе конституціи сопровождалось прокламаціей къ народу. Президентство принца продолжено на 10 лѣтъ. Новая конституція обнародована 2 (14) января 1852 года.

Императоръ Николай Павловичъ, въ своихъ первыхъ письмахъ къ фельдмаршалу Паскевичу за этотъ годъ, выразивъ желаніе, чтобы послѣдній прошелъ мирно и благополучно, говоритъ:

„Кажется, есть надежда, что по крайней мѣрѣ со „
„стороны Франціи опасность не будетъ угрожать, бла- „
„годаря умнымъ и очень рѣшительнымъ мѣрамъ Louis- „
„Napoléon.

„Дай Богъ только, чтобъ его здравый разумъ „
„удержался въ мѣрахъ благоразумія и умѣренности и „
„не завлекъ въ императорскія затѣи и въ желаніе осно- „
„вать свою династію. Ежели это будетъ, то опять воз- „
„никнутъ крайнія затрудненія.

„Одинъ титулъ императора, доколь Франція оста- „
„нется республикой, а императоръ ея выборный, какъ „
„бывали короли польскіе, то это еще сбыточно; но ди- „
„настіи незаконной мы основывать не можемъ допускать „
„отнюдь“.

30 января (12 февраля) получено въ Петербургѣ официально самое положительное увѣреніе изъ Парижа, что тамъ объ имперіи не думаютъ.

„Желаю, чтобы было такъ, — пишетъ Государь князю Варшавскому, — но увѣреннымъ не могу быть, „потому что актъ противъ Орлеанской фамилиа (декретъ „10 — 22 января о конфискованіи Орлеанскаго дома) „рушилъ личное мое довѣріе къ Луи-Наполеону“.

Между тѣмъ въ Англіи сильно опасаются ссоры съ Франціей. Вообще свѣдѣнія изъ Великобританіи представляютъ весьма сомнительнымъ ея внутреннее положеніе. По словамъ Императора Николая Павловича, „чувство „слабости и сознаніе ничтожности своихъ оборонительныхъ средствъ всѣхъ страшатъ. Министерство слабо, „никто къ нему причестся не хочетъ“. Въ то же время „дѣла на мысѣ Доброй Надежды (Капская колонія) весьма „еще запутаны, и способовъ нѣтъ скоро ихъ окончить. „Словомъ, однѣ только трудности, борются съ которыми „тяжело. Итакъ, нѣтъ вѣроятія, чтобы прежняя политика Англіи, возбуждавшая вездѣ смуты, теперь еще „продолжалась“. Далѣе Государь пишетъ: „Кажется, „лордъ Дерби честный и благонамѣренный человекъ, „но устоитъ ли? Все боятся затѣй Луи-Наполеона. „Страхъ этотъ намъ полезенъ, но не думаю, чтобы Наполеонъ точно замышлялъ атаковать кого-либо, ибо „нѣтъ ему въ томъ пользы, развѣ раздражить его, „чего бы избѣгать требовалъ здравый разумъ и что „не перестаю твердить“. — „Про затѣи Луи-Наполеона — „прежніе толки; но не думаю, чтобы теперь же замышлялъ быть императоромъ, а еще менѣе, чтобъ отважился на войну; она ему невозможна“.

Въ Германіи и Пруссіи также его боятся, а въ

Австріи, напротивъ, готовы забыть, что есть законные государи Франціи и охотно бы признали Louis-Napoléon императоромъ безусловнымъ. Сообщение это Государь заканчиваетъ такимъ образомъ: „Пришлось мнѣ „ободрять однихъ и унимать другихъ; будущее въ рукахъ Божіихъ“.

Слѣдя, такимъ образомъ, за вопросами внѣшней политики, преимущественно за событіями во Франціи и Англии, Императоръ Николай Павловичъ не переставалъ близко интересоваться всѣмъ, что касается вооруженныхъ силъ Россіи и ея готовности на случай войны. Такая же готовность, почти постоянная со времени Венгерской кампаніи (по крайней мѣрѣ для войскъ въ Царствѣ Польскомъ), очевидно, должна была неблагоприятно отразиться на финансахъ имперіи, а это, какъ и въ минувшемъ году, сильно озабочивало Государя и вызывало рядъ мѣръ для возможнаго сокращенія расходовъ по содержанію арміи.

Къ концу января уже утвержденъ былъ проектъ Высочайшихъ смотровъ войскамъ на лѣто, назначено время прибытія Его Величества въ Варшаву и назначенъ маршрутъ путешествія Императора за границу.

Въ іюнѣ Государь Императоръ получилъ одобрительный отзывъ фельдмаршала (донесеніе отъ 16 — 28 іюня) о состояніи войскъ и крѣпостей въ Царствѣ Польскомъ. Изъявляя по этому поводу свое удовольствіе князю Паскевичу, Его Величество говоритъ: „...можно надѣяться, что дѣло пошло, лишь бы строго „соблюдали данныя правила и начальники смотрѣли съ

„знаніем“. Хотя относительно нѣкоторыхъ начальниковъ, подъ впечатлѣніемъ маневровъ, произведенныхъ въ петербургскомъ районѣ, Государь дѣлаетъ весьма неелестное замѣчаніе... „увы, qui brille au second rang „s'éclipse au premier“.

25 іюня (7 іюля) Государь отправился въ Потсдамъ и слѣдующее свое письмо фельдмаршалу (отъ 1—13 іюля) прислалъ изъ Берлина. Его Величество глубоко сокрушается о появленіи вновь холеры въ Царствѣ Польскомъ и указываетъ на необходимость усугубить осторожности, чтобъ эпидемія не достигла прежней „гибельной силы“. Въ то же время и фельдмаршалъ, озабоченный появленіемъ эпидеміи, принимаетъ усиленныя мѣры къ улучшенію госпитальной части, какъ въ военномъ вѣдомствѣ, такъ и среди населенія.

Дальнѣйшія свои наставленія и соображенія относительно холеры Государь излагаетъ въ трехъ послѣдовательныхъ письмахъ изъ Александріи).

2 (14) сентября, на другой день послѣ похоронъ князя Петра Михайловича Волконскаго (министръ Императорскаго Двора, генераль-фельдмаршалъ; занимаетъ видное мѣсто въ исторіи русскаго генеральнаго штаба), Государь Императоръ выѣхалъ изъ Петербурга на Гомель, а потомъ посѣтилъ Елисаветградъ, Вознесенскъ, Николаевъ, Севастополь, Кіевъ.

Пріятными впечатлѣніями, полученными при осмотрѣ войскъ въ означенныхъ пунктахъ, Его Величество не замедлилъ подѣлиться съ княземъ Паскевичемъ, но из-

вѣстилъ его и о крайне печальномъ явленіи: въ Петербургѣ обнаружена холера.

Къ 1 января 1853 года холера въ Царствѣ еще не прекратилась. Она продолжается, хотя и въ слабой степени, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ея не было прежде, т. е. въ уѣздахъ, прилегающихъ къ границамъ Пруссіи и Австріи. Въ войскахъ дѣйствующей арміи, какъ въ Польшѣ, такъ и въ губерніяхъ Ковенской и Гродненской, эпидемія имѣла лишь спорадическій характеръ.

Фельдмаршалъ, сильно обезпокоенный распространеніемъ холеры въ Царствѣ Польскомъ, счелъ нужнымъ для предотвращенія эпидеміи значительно увеличить комплектъ фельдшеровъ. Въ послѣднихъ особенно нуждались деревни, въ которыхъ, вслѣдствіе отсутствія скорой врачебной помощи, погибло много простого народа. Чтобы помочь этому, намѣстникъ предписалъ приготовить сельскихъ фельдшеровъ, по одному или по два для каждаго прихода, смотря по его обширности. Обученіе этихъ фельдшеровъ должно быть произведено въ уѣздныхъ городахъ, въ теченіе 6 недѣль, подъ надзоромъ уѣздныхъ и мѣстныхъ больничныхъ врачей, на счетъ гминъ, обязанныхъ, сверхъ того, приобрѣсти и необходимые кровопускательные снаряды; отпускъ же лѣкарствъ для бѣдныхъ оставленъ прежній, отъ казны.

Въ сельскіе фельдшера будутъ избираемы люди, уже умѣющіе пускать кровь и подавать другія пособія; такія лица найдутся во многихъ деревняхъ, а гдѣ ихъ не окажется, на фельдшерскую должность можно назна-

чать неспособныхъ по какой-нибудь причинѣ къ военной службѣ.

Медицинскимъ совѣтомъ Царства составлено наставленіе о томъ, чѣмъ можно предохранить себя отъ холеры и лѣчить въ небытность врача. Руководствуясь этимъ наставленіемъ, сельскіе фельдшера должны исполнять требованія приходскихъ священниковъ, учителей, гминныхъ войтовъ, помѣщиковъ.

То же наставленіе разослано въ войска дѣйствующей арміи при особомъ приказѣ, предписывающемъ усиленныя мѣры къ безотлагательной помощи заболѣвающимъ холерою и главное—ежедневный во все продолженіе эпидеміи осмотръ нижнихъ чиновъ медиками, а за отсутствіемъ ихъ—ротными и даже взводными командирами.

Для присутствованія на похоронахъ герцога Веллингтона (приглашеніе получено изъ Лондона по телеграфу) Государемъ Императоромъ назначенъ былъ князь Горчаковъ, при депутаціи изъ людей Смоленскаго полка.

Свои соображенія объ этомъ назначеніи Его Величество передаетъ фельдмаршалу въ письмѣ отъ 16 (28) октября, гдѣ между прочимъ говоритъ:

„Быть можетъ и про военныя мѣры для общей обороны противъ императорскихъ завоевательныхъ похотей Louis-Napoléon тамъ рѣчь будетъ; для того и хорошо, чтобы Горчаковъ все слышалъ, видѣлъ и судилъ своимъ взглядомъ на то, чего ожидать.“

„Я не полагаю, однако, чтобъ опасность вблизи
 „была, какъ многіе думаютъ... потому что не вижу Louis-
 „Napoléon пользы теперъ зачинать войну, безъ при-
 „чины, чѣмъ бы всѣхъ возстановилъ противъ себя для
 „общей обороны. Что впредь будетъ — другое дѣло.

„Мы готовы, будемъ спокойно смотрѣть на пред-
 „стоящее“.

Спустя 4 дня Государь добавляетъ къ только что
 изложенному: „Ожидаемъ императорство во Франціи и
 „посмотримъ, подь какимъ предзнаменованіемъ. Покуда
 „дурного ничего не жду, но будемъ готовы“.

„Между тѣмъ обстоятельства измѣнились къ лучшему:
 „вслѣдствіе „наглой дерзости“ Луи-Наполеона стращать
 „Россію, всѣ одновременно и единогласно встрепену-
 „лись, опомнились, даже Англія, и согласились сказать
 „ему твердый, *нѣтъ, не смѣй далѣе!*“.

Его Величество увѣренъ, что „Богъ видимо ведетъ
 „симъ дѣломъ, открывъ глаза, на какую пропасть вза-
 „имные раздоры всѣхъ поставили и что имъ угрожало.
 „Мы же спокойно смотримъ, говоримъ гласно всѣмъ,
 „что думаемъ, къ чему готовы или чего не потерпимъ“.

Наступило, наконецъ, 20 ноября (2 декабря). На-
 полеонъ провозглашенъ императоромъ французовъ.

„Точно сонъ“, выражается по этому поводу Госу-
 дарь въ письмѣ къ князю Варшавскому и продолжаетъ:

„Покуда, кажется, по словамъ его и по первымъ
 „сообщеніямъ, намѣренія нѣтъ заноситься или подра-
 „жать дѣйствіямъ дяди; но на долго ли устоитъ онъ,
 „вотъ въ чемъ вопросъ. И потому оставаться намъ спо-

„койными, положительными и готовыми на все. Такъ я
и намѣренъ.“

„Признать его императоромъ французовъ нѣтъ пре-
пятствія, но безъ №, а подпишусь прямо Николаемъ,
не называя братомъ.“

„Съ Австріей и Пруссіей мы совершенно заодно
въ этомъ дѣлѣ; съ Англіей только отчасти, но и этого
уже довольно“.

Относительно Англіи, въ письмѣ отъ 8 (20) декаб-
ря Государь передаетъ фельдмаршалу еще и слѣдую-
щія подробности: „ . . . . донесенія его (кн. Горчако-
кова) очень любопытны, но отнюдь не утѣшительны
насчетъ твердости правительства. Ежели сами воен-
ные описываютъ гласно свою слабость, то мудрено ли,
что это убѣжденіе проникло въ министерство и заста-
вляетъ тщательно избѣгать всего, что хотя малѣйше
возбудить можетъ опасенія со стороны Франціи. Потому
наше положеніе должно быть рассчитано сильнымъ безъ
Англіи; хочетъ ли, можетъ ли быть съ нами, тѣмъ
лучше; но ежели нѣтъ, то и безъ нея умѣть должно
намъ обойтись и обойдемся.“

„Къ сожалѣнію,“ — нѣсколько позже пишетъ Госу-
дарь фельдмаршалу, — „Пруссія, а за нею и Австрія
не сдержали своего обѣщанія дѣйствовать заодно съ
Россіею по отношенію къ Франціи. Онѣ признали
Louis-Napoléon братомъ, чѣмъ вновь доказали, какъ
мало можно полагаться на нихъ, а равно и надѣяться
на ихъ увѣренія. Просто тошно!“

Въ то же время, несомнѣнно вслѣдствіе происковъ

французскаго правительства, отношенія наши съ Турціей неожиданно приняли непріязненный оборотъ, именно по дѣлу о святыхъ мѣстахъ. Это дѣло началось еще во времена президентства Луи-Наполеона. Франція требовала возстановленія своего протектората надъ римско-католическимъ вѣроисповѣданіемъ въ Палестинѣ, въ силу стараго договора 1740 г., давно уже утратившаго свое значеніе. Франція кромѣ протектората требовала Вифлеемскую святыню, давно уже находившуюся во власти греко-восточной церкви, права которой, давно уже признанныя Турціею, вообще нѣсколько нарушались Франціей.

Несмотря на весьма энергичныя настоянія французскаго посла Ла-Валета, требованія латинскаго духовенства не были признаны турецкимъ правительствомъ, и, по настоянію русскаго посла Титова, въ Палестинѣ подтверждались права православнаго исповѣданія.

Ла-Валеть протестовалъ, но въ то время Луи-Наполеонъ добивался еще имперіи и союза съ Россіею, а потому Ла-Валеть, оставивъ Константинополь, уѣхалъ въ отпускъ, и возбужденныя имъ требованія остались безъ послѣдствій. Но послѣ провозглашенія имперіи Ла-Валеть вернулся въ Царьградъ и энергично возобновилъ свои требованія. Фирманъ султана, утверждающій право православной церкви, не былъ ни обнародованъ, ни приведенъ въ исполненіе; между тѣмъ усиліями Ла-Валета обнародованъ былъ новый фирманъ, предоставляющій латинскому духовенству права, нарушившія признанное положеніе православной церкви въ Пале-

стинѣ; такъ, напримѣръ: владѣніе Виолеемскимъ храмомъ, право ремонтировать куполь храма гроба Господня и т. п. Очевидно, что вліяніе Россіи было поколеблено энергією французскаго императора.

„Турки съ ума сходятъ,—пишетъ далѣе Государь,— и вынуждаютъ меня къ послыскѣ чрезвычайнаго по-
„сольства, для требованія удовлетворенія; но вмѣстѣ
„съ тѣмъ вынуждаютъ и къ нѣкоторымъ предваритель-
„нымъ мѣрамъ осторожности. Потому я теперь уже сби-
„раю резервные и запасные батальоны и батареи 5-го
„корпуса: ежели дѣло приметъ серьезный оборотъ,
„тогда не только приведу 5-й корпусъ въ военное по-
„ложеніе, но и 4-й, которому, вмѣстѣ съ 15-й диви-
„зіей, придется идти въ княжества, для скорѣйшаго
„занятія, покуда 13-я и 14-я дивизіи сядутъ на флотъ
„для прямого дѣйствія на Босфоръ и Царьградъ.
„Тогда 3-й корпусъ двинемъ на мѣсто 4-го, а пере-
„движеніе 1-го и 2-го остановимъ“.

„Но дай Богъ, чтобъ обошлось безъ этого, ибо
„рѣшусь на то только въ крайности“.

„Зачать войну не долго, но кончить, и какъ кон-
„чить . . . Одинъ Богъ знаетъ какъ“ *).

Обо всемъ этомъ фельдмаршалъ, по пріѣздѣ вско-
рѣ послѣ того въ Петербургъ, представилъ на благо-
усмотрѣніе Государя Императора слѣдующія свои со-
ображенія.

Одного лишь занятія княжествъ, надо полагать,

---

*) Сем. архивъ князя Паскевича.

уже достаточно, чтобы устрасить турокъ и заставить ихъ выполнять трактаты. Такое занятіе, когда будетъ объявлено, что оно только временное, для поддержанія нашихъ правъ, не вызоветъ войны, но произведетъ въ Европѣ должное вліяніе. Обстоятельства, какъ нарочно, даютъ случай показать державамъ, столь опасующимся Франціи, что Россія сильнѣе и независимѣе всѣхъ другихъ государствъ, и ея Императоръ не дозволитъ нарушать своихъ правъ.

Что касается посылки еще и флота, съ двумя дивизіями, для дѣйствій на Босфоръ и на Царьградъ, то мысль эта „истинно велика“: однимъ ударомъ она ведетъ не только къ окончанію войны, но и къ ниспроверженію Европейской Турціи. Весь вопросъ въ томъ, въ какомъ положеніи находятся укрѣпленія Босфора, и можно ли въ одинъ разъ внезапно захватить ихъ на обоихъ берегахъ, европейскомъ и азіатскомъ, дабы самимъ имѣть выходъ въ Черное море, если бы мы подошли и подъ Царьградъ, и чтобы не впустить въ это море флоты чужихъ державъ. Тогда успѣхъ былъ бы обезпеченъ и война кончилась бы или съ уступками Турціи, или совершеннымъ ея паденіемъ, вообще въ пользу Россіи, такъ какъ иного результата не можетъ быть, когда Босфоръ, а слѣдовательно и Черное море въ нашихъ рукахъ *).

Кстати привести здѣсь мнѣніе князя Паскевича и о состоявшемся впослѣдствіи предположеніи на счетъ

---

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. — „Всеподданнѣйшая записка 12 февраля 1853 года.“

Бургаса, т. е.: послать туда флотъ, перевести на немъ цѣлый корпусъ, занять одною бригадою укрѣпленія упомянутаго пункта и потомъ, съ прочими войсками, идти впередъ, къ столицѣ Оттоманской имперіи *).

Предпріятіе это фельдмаршалъ находитъ весьма опаснымъ. „Но когда же на войнѣ, повидимому даже легкой, не бываетъ опасности?“ спрашиваетъ онъ.

Разсмотрѣвъ затѣмъ въ послѣдовательности возможность исполненія задуманной экспедиціи, иначе говоря, взвѣсивъ всѣ шансы за и противъ, — князь Паскевичъ, въ окончательномъ выводѣ изъ сдѣланнаго имъ обзора, отмѣчаетъ тѣ условія, отъ которыхъ будетъ зависѣть успѣхъ нашихъ дѣйствій.

Флотъ долженъ перевезти 58 батальоновъ съ артиллеріею, 1,500 кавалерійскихъ лошадей, всѣхъ лошадей для артиллеріи и хотя половину для патронныхъ ящиковъ и повозокъ.

На флотъ же слѣдуетъ доставить запасы и продовольствіе, какъ для моряковъ, такъ и для сухопутнаго отряда, по крайней мѣрѣ на 3 или 4 мѣсяца. Пока море въ нашихъ рукахъ, такую доставку могутъ производить не только корабли, но и каботажныя суда. Даже и въ случаѣ появленія въ Черномъ морѣ непріятельскаго флота подвозъ запасовъ въ Бургасъ можно возложить на малыя суда, около береговъ, подъ прикрытіемъ вооруженныхъ плоскодонныхъ судовъ.

---

*) Предположеніе это принадлежит Великому Князю Константину Николаевичу, который за отъѣздомъ кн. Меншикова въ Константинополь управлялъ министерствомъ.

Между тѣмъ войска 4-го корпуса занимають княжества, не распространяясь, однако, въ Малую Валахию, что бесполезно растянуло бы ихъ линію. Потомъ этотъ корпусъ переходитъ Дунай, захвативъ, если можно, Мачинъ или Гирсово, и устраиваетъ въ томъ или другомъ мѣстѣ мостъ съ тетъ-де-пономъ. Если же нашъ флотъ потерпитъ неудачу въ сраженіи и принужденъ будетъ уйти въ Севастополь, оставивъ десантъ въ затруднительномъ положеніи, то на помощь бургасскому отряду войска изъ княжествъ выдвигаются впередъ и доходятъ даже до Праводъ.

Отъ появленія нашего въ Бургасѣ и высадки на берегъ до окончанія работъ по укрѣпленію позиціи и совершенной готовности къ выступленію пройдетъ мѣсяць и никакъ не менѣе трехъ недѣль. Въ это время со всѣхъ окрестныхъ городовъ начнутъ собираться турецкія войска. Но это не опасно: въ полѣ ихъ легко разбить и, слѣдуя за ними, дойти до Кирклиссе (по пути изъ Бургаса въ Константинополь, отстоящихъ одинъ отъ другого на 300 верстъ). Здѣсь турки, вѣроятно, займутъ лагерь и здѣсь же будетъ второе сраженіе, а третьей встрѣчи надо ожидать на половинѣ дороги къ Царьграду.

Въ этомъ походѣ сначала нашъ правый флангъ подверженъ ударамъ со стороны горныхъ пашалыковъ, а затѣмъ и тылъ, изъ Адрианополя.

Занявъ Кирклиссе, необходимо въ немъ оставить гарнизонъ.

Въ дѣлѣ обезпеченія нашихъ коммуникацій, важное

подспорье могут оказать болгары и румелійскіе греки. Князь Паскевичъ предполагалъ образовать изъ нихъ зерно христіанскаго ополченія. По занятіи Кирклиссе, можетъ быть, удастся вооружить и тамошнихъ христіанъ.

Наконецъ, отъ Кирклиссе до Константинополя нельзя не оставить по меньшей мѣрѣ 6 батальоновъ въ какомъ-либо одномъ пунктѣ.

Такимъ образомъ, до Константинополя окажется возможнымъ подвезти не болѣе 40 батальоновъ.

Утверждаютъ, что для взятія Царьграда достаточно отрѣзать воду, которою снабжается городъ. Если это такъ, то Константинополь, конечно, долженъ сдаться. Однако, такой исходъ будетъ лишь счастливою случайностью. Въ виду важности для турокъ Константинополя, они безъ сомнѣнія укрѣпятъ его всѣми возможными способами и постараются собрать сюда 20—30,000 войска и до 100 орудій. Необходимы, слѣдовательно, средства, чтобы преодолѣть эти препятствія.

Далѣе, принимая во вниманіе указанную выше опасность экспедиціи на Бургасъ, фельдмаршалъ полагаетъ на случай занятія нами Босфора заручиться содѣйствіемъ греческихъ клефтовъ. Весьма желательно убѣдить Грецію объявить войну туркамъ, въ расчетѣ, что силы горныхъ пашей будутъ развлечены греками, и тѣмъ самымъ послѣдніе принесутъ намъ пользу.

Содѣйствіе австрійцевъ въ войнѣ не измѣнитъ этого плана, но тогда только будетъ дѣйствительно, когда они появятся по ту сторону горъ. Ихъ походъ долженъ быть на Софію, и, по перевалѣ черезъ горы, они со-

ставятъ нашъ правый флангъ. Если ихъ перейдетъ 40,000, то и безъ флота Константинополь сдастся.

Въ разсматриваемомъ проектѣ экспедиціи на Бургасъ, а равно и въ указанныхъ выше предназначеніяхъ Государя Императора, на случай войны съ Турціею, имѣлось въ виду, что Австрія не только не будетъ противъ насъ, но и пошлетъ свои войска въ Турцію для содѣйствія Россіи. Франція же и Англія первое время останутся нейтральными, да и впослѣдствіи, быть можетъ, станутъ лишь мѣшать русскимъ и затруднять ихъ дѣйствія одними флотами. При такой обстановкѣ, конечно, можно было допустить предпріятія самыя рѣшительныя; поэтому экспедиція на Босфоръ казалась самою выгодною и ведущею къ цѣли кратчайшимъ путемъ*).

---

*) Сем. архивъ кн. Паскевича.—Записка, представленная фельдмаршаломъ Великому Князю Константину Николаевичу.

Глава IV.

1858 годъ (до объявленія Турцію войны Россіи).

Воинственное настроеніе въ Петербургъ; мечты о взятіи Константинополя. — Критическая оцѣнка кн. Паскевичемъ проекта произвести десантъ въ Варну и Бургасъ, съ одновременнымъ наступленіемъ четырехъ дивизій сухопутно. — Наиболее выгодный для насъ образъ дѣйствій противъ Турціи. — „Роковой фельдъегерь“; неудача нашего чрезвычайнаго посольства въ Царьградъ; послѣднее требованіе, предъявленное туркамъ; дальнѣйшія намѣренія Государя Императора. — Вступленіе русскихъ войскъ въ Придунайскія княжества; впечатлѣнія, произведенныя ими въ Бабодагъ, Валахію и Сербіи. — Протестъ Порты; конференція въ Вѣннѣ; ея результатъ. — Предположенія Императора о скоромъ распаденіи Оттоманской имперіи. — Измѣненія, сдѣланныя Турціею въ нотѣ вѣнской конференціи; отказъ Государя принять ихъ. — Союзъ Англіи съ Франціею; рѣшеніе Порты объявить войну Россіи. Было ли занятіе княжествъ причиною образованія враждебнаго намъ союза морскихъ державъ? — Что возмутило Европу противъ Россіи? — Наша ошибка въ военномъ отношеніи, сдѣланная по занятіи княжествъ. — Мѣры обезпеченія себя продовольствіемъ и военными припасами; указанія фельд-маршала на случай перехода турокъ на лѣвый берегъ Дуная. — Планы нашихъ дѣйствій въ Турціи, на европейскихъ и азіатскихъ театрахъ, начертанные кн. Паскевичемъ въ сентябрѣ 1853 г. по требованію Государя. — Выгоды для насъ оборонительнаго положенія на Дунаѣ. — Законность и полная спра-

ведливостъ, въ случаѣ войны, эксплуатированія въ свою пользу нашего вліянія на христіанскія племена Турціи.

Начало этого года ознаменовалось весьма любопытнымъ явленіемъ: среди петербургскаго общества стало замѣтно обнаруживаться воинственное настроеніе. Всюду только и разговоровъ было, что о Константинополѣ: „послать на флотъ дивизію, произвести десантъ, захватить прибрежныя укрѣпленія въ тылъ, дожидаться другой дивизіи, идти на Царьградъ и, если турки не попросятъ мира, взять Константинополь и Дарданеллы, чтобы французскій флотъ не далъ помощи; между тѣмъ Лидерсъ съ одною дивизіею пѣхоты и одною кавалеріи пойдеть къ Варнѣ и далѣе“. Таковъ планъ дѣйствій.. Странно, что всѣ убѣждены были въ легкости предприятия; мало того, готовы были къ войнѣ съ цѣлымъ свѣтомъ.

Но князь Паскевичъ, находившійся тогда въ Петербургѣ, не раздѣлялъ этихъ воззрѣній. Онъ предвидѣлъ, что вся Европа будетъ противъ насъ, и полагалъ, что не слѣдовало начинать съ нею войну и портить блестящее положеніе, занимаемое Россіею со времени Венгерской кампаніи.

Противодѣйствіе турокъ приписывали въ Петербургѣ лишь интригамъ Франціи; Англія, какъ думали, не была противъ насъ; на Австрію же рассчитывали какъ на союзника и друга.

Въ мартѣ Государь Императоръ заявилъ фельдмаршалу, что князь Меншиковъ находитъ операцію на Босфорѣ и занятіе его затруднительными. Взамѣнъ этого,

Его Величество полагалъ послать флотъ, съ двумя дивизіями, для десанта въ Варнѣ и Бургасѣ, а между тѣмъ 4 дивизіи отправить сухопутно.

Однако фельдмаршалъ счелъ недостаточнымъ указанное число войскъ, такъ какъ одну дивизію пришлось бы оставить въ княжествахъ, другую же противъ Силистріи и Шумлы, а въ случаѣ неудачи флота и третью— въ Варнѣ. Необходимо также принять во вниманіе потерю людей отъ болѣзней. Поэтому, если бы война оказалась неизбежною, то, по мнѣнію князя Варшавскаго, потребовалось бы послать въ Турцію не только 4-й и 5-й корпуса, но и 3-й.

„Съ послѣднимъ, овладѣвъ моремъ, писалъ князь „Паскевичъ, можно уже идти за Балканы. Тогда, въ „случаѣ взятія Варны, 5 и 6 дивизій перешли бы въ „горы, а въ противномъ случаѣ только 4 или 5, шестая же „присоединилась бы впоследствии, по занятіи флотомъ „Бургаса.

„Для достиженія успѣха надо предварительно овладѣть Варною, Бургасомъ, Адрианополемъ“. Но фельдмаршалъ былъ убѣжденъ, что взять Адрианополь, не легко. „И подъ нимъ и подъ Кирклиссе наши 5 дивизій были бы достаточно заняты, особенно имѣя на „правомъ флангѣ войска пашей Босніи, Далмаціи и „Албаніи. Предположивъ взятіе Адрианополя и Кирклиссе возможнымъ, въ обоихъ названныхъ пунктахъ „пришлось бы оставить гарнизоны, въ Бургасѣ также, „а потому въ нашемъ распоряженіи осталось бы всего „3¹/₂—4 дивизіи.

ведливостъ, въ случаѣ войны, эксплуатированія въ свою пользу нашего вліянія на христіанскія племена Турціи.

Начало этого года ознаменовалось весьма любопытнымъ явленіемъ: среди петербургскаго общества стало замѣтно обнаруживаться воинственное настроеніе. Всюду только и разговоровъ было, что о Константинополѣ: „послать на флотъ дивизію, произвести десантъ, захватить прибрежныя укрѣпленія въ тылъ, дожидаться другой дивизіи, идти на Царьградъ и, если турки не попросятъ мира, взять Константинополь и Дарданеллы, чтобы французскій флотъ не далъ помощи; между тѣмъ Лидерсъ съ одною дивизіею пѣхоты и одною кавалеріи поидеть къ Варнѣ и далѣе“. Таковъ планъ дѣйствій.. Странно, что всѣ убѣждены были въ легкости предприятия; мало того, готовы были къ войнѣ съ цѣлымъ свѣтомъ.

Но князь Паскевичъ, находившійся тогда въ Петербургѣ, не раздѣлялъ этихъ воззрѣній. Онъ предвидѣлъ, что вся Европа будетъ противъ насъ, и полагалъ, что не слѣдовало начинать съ нею войну и портить блестящее положеніе, занимаемое Россіею со времени Венгерской кампаніи.

Противодѣйствіе турокъ приписывали въ Петербургѣ лишь интригамъ Франціи; Англія, какъ думали, не была противъ насъ; на Австрію же разсчитывали какъ на союзника и друга.

Въ мартѣ Государь Императоръ заявилъ фельдмаршалу, что князь Меншиковъ находитъ операцію Босфоръ и занятіе его затруднительными. Взамѣнъ

„На разстояніи свыше 200 верстъ до Константинополя „убыль неизбежна; къ тому же въ трехъ или четырехъ „дивизіяхъ слѣдуетъ считать не болѣе 30,000 человекъ, „а съ кавалеріею и артиллеріею до 45,000“.

Такимъ образомъ, начавъ кампанію даже съ тремя корпусами, при численности ихъ около 120,000 человекъ, и пройдя отъ Днѣстра до Константинополя 800 верстъ, можно подойти къ столицѣ Оттоманской имперіи лишь съ 40 или 50,000, которыя только что достаточны для взятія Царьграда.

Занявъ, однако, Константинополь и все пространство до нашихъ границъ, должно уже считать, что, по крайней мѣрѣ на первое время, три корпуса будутъ почти отдѣлены отъ Россіи, въ виду невозможности скорого выступленія изъ Турціи. Прошло бы не меньше 3—4-хъ лѣтъ, пока не представится возможность замѣнить наши корпуса включеніемъ въ ихъ ряды войскъ, сформированныхъ изъ туземныхъ христіанскихъ племенъ. Отдѣливъ же 3 корпуса, мы не имѣли бы достаточно вооруженныхъ силъ на случай европейской войны и необходимо было бы пополнить этотъ недостатокъ новыми войсками.

Въ виду этого фельдмаршалъ спрашиваетъ: „чего „же стоило бы намъ содержаніе 3-хъ корпусовъ въ „Турціи, формированіе войскъ изъ тамошнихъ христіанъ „и образованіе новыхъ войсковыхъ частей на нашихъ „западныхъ границахъ“ *)?.

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. — „Всепоподаннѣйшая записка 24 марта“.

Итакъ, послѣ внимательнаго разбора одного за другимъ всѣхъ трехъ проектовъ будущихъ нашихъ дѣйствій противъ Турціи, князь Паскевичъ признавалъ наиболѣе выгоднымъ не объявлять войны Портѣ, а лишь занять, согласно первому предположенію Государя, княжества и заявить, что послѣднія будутъ очищены лишь при условіи выполненія турецкимъ правительствомъ своихъ обязательствъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ фельдмаршалъ предложилъ приступить къ формированію конныхъ и пѣшихъ ополченій изъ христіанскихъ племенъ, подвластныхъ Портѣ, и распределить затѣмъ вновь образованные роты, батальоны и эскадроны по нашимъ полкамъ, для совмѣстныхъ дѣйствій противъ турокъ *).

По мнѣнію фельдмаршала, объ эти мѣры — занятіе княжествъ въ видѣ залога и образованіе потомъ христіанскихъ ополченій, послужили бы началомъ распадѣнія Турецкой имперіи, представляя, помимо того, значительныя выгоды для насъ.

Съ чрезвычайнымъ посольствомъ въ Константинополь отправленъ былъ свѣтлѣйшій князь Александръ Сергѣевичъ Меншиковъ (генераль-адъютантъ, адмиралъ, извѣстный своимъ остроуміемъ и выказавшій выдающіяся способности въ разнообразныхъ отрасляхъ пройденной имъ государственной службы). По первымъ извѣстіямъ, полученнымъ отъ него Государемъ Импера-

*) Вопросъ о формированіи христіанскихъ ополченій подробно разработанъ кн. Варшавскимъ въ особой запискѣ, представленной Государю Императору въ апрѣлѣ 1853 года (Сем. архивъ кн. Паскевича).

торомъ, можно было надѣяться, что посольство достигнетъ желаемого результата, и Его Величество съ нетерпѣніемъ ожидалъ окончательнаго донесенія, съ тѣмъ, чтобы, „ежели оно будетъ благонадежно къ прочному спокойствію“, немедленно приступить къ роспуску безсрочныхъ и приведенію 4-го корпуса на мирное положеніе.

Но утромъ 16 (28) мая прибылъ отъ Меншикова „роковой фельдъегерь“. Не успѣвъ въ требуемомъ слѣдствіи интригъ Стратфорда Каннинга, англійскаго посла при Портѣ, князь возвратился въ Одессу и велѣлъ миссіи слѣдовать за нимъ.

„Итакъ, — сообщаетъ Государь фельдмаршалу, — вотъ „плоды образа дѣйствій, на который я такъ неохотно „согласился, бывъ впередъ увѣренъ, что ни къ чему не „приведеть, а только прибавитъ важности неуспѣху, по „торжественности, данной посылкѣ Меншикова. Еже- „ли-бъ, какъ я хотѣлъ, поступили мы, какъ австрійцы, „страшая, вѣроятно имѣли бы тотъ же успѣхъ, какъ „они. Послѣдствіемъ — война“.

„Однако, прежде чѣмъ приступить къ дѣйствіямъ, за- „нявъ княжества, дабы вѣще доказать, сколько я до „крайности желаю избѣжать войны, рѣшаюсь послать „требованіе послѣднее туркамъ: удовлетвори меня въ „8-ми дневный срокъ; ежели нѣтъ, то объявляю войну“.

„Сходно условленному съ тобой образу дѣйствій, „хочу прежде ограничиться занятіемъ княжествъ и безъ „боя, ежели турки къ намъ не выйдутъ на лѣвый бе- „регъ Дуная. Такъ буду ждать — что занятіе это произ-

„ведеть. Ежели они поддадутся, требовать буду, сверхъ
 „того, уплаты издержекъ по вооруженію и до того не
 „покину княжествъ. Но буде турки будутъ упорство-
 „вать, велю блокировать Босфоръ и брать турецкія суда
 „въ Черномъ морѣ; предлагаю и Австріи, съ своей
 „стороны, занять Герцеговину и Сербію. Ежели и это
 „не подѣйствуетъ, полагаю объявить независимость
 „княжествъ, Сербіи и Герцеговины. Тогда врядъ ли
 „Турецкая имперія устоитъ: вѣроятно, будутъ вездѣ
 „бунты христіанъ, и настанетъ послѣдній часъ Оттоман-
 „ской имперіи. Переходить Дунай не намѣренъ, развѣ
 „имперія рушится, да и тогда скорѣе пошлю флотъ,
 „для чего и держу его въ готовѣ, а 13-я и 14-я ди-
 „визіи остаются въ сборѣ въ Севастополѣ и Одессѣ“.

„Покуда хочу полагать, что Каннингъ дѣйствовалъ
 „по-своему, не согласно данной ему инструкціи отъ
 „правительства, что скоро и объяснится. Если же и
 „правительство одобритъ его дѣйствія, то это было-бъ
 „величайшее вѣроломство“.

„Но и это меня не остановитъ, буду идти своимъ
 „путемъ, по долгу моего убѣжденія, какъ надо достоин-
 „ству Россіи“ *).

21 іюня (3 іюля) вслѣдствіе рѣшительнаго отказа
 турецкаго правительства исполнить требованіе Россіи,
 наши войска вступили въ княжества.

„Планъ, — пишетъ Государь Императоръ, — нами
 „принятый, буду твердо соблюдать, не глядя на злобу

*) Приложеніе, IV, 2.

„Англии и Франціи; иду своимъ умомъ, съ твердымъ упованіемъ на милость Божию, а на другихъ не смотрю „и не слушаю“... „Слухи весьма различны; иные утверждаютъ, что турки не хотятъ войны, зато другія вѣсти указываютъ, что фанатизмъ возбужденъ“.

„На-дняхъ все должно рѣшиться; что угодно будетъ „Богу, то съ покорностію приму“.

Но прошло послѣ того около двухъ недѣль, а новыхъ извѣстій изъ Царьграда не было получено; въ Бабодагѣ же, по словамъ Государя, народъ въ отчаяніи: ждуть рѣзни не только христіане, но и турки. Въ Валахіи все высшее сословіе не желаетъ нашего вступленія, боясь, чтобы оно не было первымъ шагомъ къ присоединенію, и стараясь быть независимыми. Въ Сербіи правительство рѣшительно противъ насъ, простой же народъ намъ вѣренъ.

Что рѣшать въ Англіи — неизвѣстно; кажется, королева и Абердинъ за насъ, но отъ нихъ всего ожидать можно дурного, потому что власть ихъ ничтожна. Французы вездѣ ищутъ мутить; самъ ли Наполеонъ или помимо него — не выяснилось, а насчетъ этого Его Величество намѣренъ прямо объясниться съ французскимъ посланникомъ при нашемъ дворѣ — Кастельбажакомъ **).

Порта протестовала противъ вступленія нашихъ войскъ въ княжества, и по этому случаю въ Вѣнѣ собралась конференція уполномоченныхъ Англіи, Франціи, Австріи и Пруссіи; результатомъ была нота, посланная въ Петербургъ и, къ общему удивленію искателей войны, принятая Государемъ безусловно.

Съ удовольствіемъ признавъ благородство поведенія австрійскаго императора, Его Величество извѣщаетъ затѣмъ князя Паскевича:

„Слава Богу, кажется, турецкая задорливость пошла на мировую, и англійское правительство, намѣревавшееся столь безсовѣстно съ нами поступить, прислало проектъ конвенціи, годаздо выгоднѣе того, что мы сами хотѣли! Какъ тебѣ нравится“?

„Любопытно, что Англія и Франція должны были пристать къ Австріи, чтобы требовать согласія Турціи именно на то, что всячески старались сдѣлать предметомъ распри... Вопросъ лишь въ томъ, согласятся ли теперь турки и готовъ ли будетъ Стратфордъ Каннингъ самъ себѣ противорѣчить... Сомнѣваюсь! Но тогда какая же будетъ дальнѣйшая роль Франціи и Англіи“?

„Въ Царьградѣ сначала хорохорились, но партія, желающая мира, повидимому, взяла верхъ“.

„Анрепъ (графъ, начальникъ авангарда южной арміи) необыкновенно скоро и удачно занялъ Бухарестъ, идя по 50 и 60 верстъ, и потерялъ изъ 5,800 человекъ только одного умершаго и не болѣе 60 больныхъ“!

„Достигнувъ Дуная, мы будемъ ждать, что предпримутъ турки; долго имъ оставаться въ этомъ положеніи мудрено, ибо оно имъ разорительно; ничтожность правительства дѣлается все яснѣе, даже для самихъ турокъ, и надо опасаться революціи“.

„Словомъ, ежели войны и не будетъ, предвижу я скорое паденіе Турціи“.

Между тѣмъ Порты, по настоянію англійскаго посла

въ Константинополѣ, предложила нѣкоторыя измѣненія въ нотѣ, врученной вѣнскаго конференціею Императору Николаю Павловичу. Однако, Государь не счелъ личнымъ принимать „глупыхъ перемѣнъ“ въ ультиматумѣ, потому что „далъ свое согласіе на него въ справедливой надеждѣ, что съ пріемомъ его и дѣло будетъ кончено. Но когда вышло не такъ и дозволили туркамъ снова на него возражать, тогда нѣтъ, стало, ультиматума, и я не обязанъ соглашаться на прихоти турокъ. Кажется, что вездѣ смотрять на это одинаково, по крайней мѣрѣ, такъ гласятъ извѣстія, полученные 26 августа (7 сентября) изъ Лондона и Парижа. Въ теперешнемъ нашемъ положеніи ждать спокойно можемъ“.

Въ виду отказа Его Величества дать свое согласіе на послѣднія предложенія Порты (измѣненія въ нотѣ), образовался союзъ Англіи съ Франціей „для защиты Константинополя либо всякой другой мѣстности въ Турціи, подверженной нападенію“, а 14 (26) сентября оттоманское правительство рѣшило объявить войну Россіи.

Занятіе нами княжествъ имѣло далеко не тѣ послѣдствія, на какія у насъ разсчитывали. Выясняя это обстоятельство, фельдмаршалъ приводитъ нѣкоторыя, не безынтересныя подробности.

„Часто, — говоритъ онъ, — въ ряду происшествій одно называютъ причиною послѣдующаго потому только, что оно болѣе другихъ бросается въ глаза. Такъ и

„туть: занятію княжествъ иные приписываютъ гроз-
 „ный, составившійся противъ насъ, союзъ. Но, во-
 „первыхъ, въ то время не только мы не могли предви-
 „дѣть всего, что потомъ случилось, особенно поведенія
 „Австріи, но и сами австрійцы, вѣроятно, не знали,
 „какую роль они примутъ на себя при такихъ обстоя-
 „тельствахъ“.

„Во-вторыхъ, мы только слѣдили за непріязненными
 „дѣйствіями морскихъ державъ: французская эскадра
 „отправлена была въ Левантъ еще съ самаго начала
 „посольства князя Меншикова, когда даже неизвѣстно
 „было, въ чемъ заключаются наши требованія; она
 „остановилась у Саламина лишь вслѣдствіе нерѣшитель-
 „ности, проявленной тогда англійскимъ правительствомъ.
 „По полученіи перваго телеграфнаго извѣстія объ
 „отъѣздѣ изъ Константинополя князя Меншикова, когда
 „дѣло еще не было рѣшено и зависѣло отъ отвѣта,
 „какой намъ будетъ данъ диваномъ, Франція и Англія
 „послали уже свои эскадры въ заливъ Безину, у входа
 „въ Дарданеллы; войска же наши вступили въ княже-
 „ства послѣ того, какъ Порты, ободренная появленіемъ
 „обѣихъ эскадръ, отринула послѣднія предложенныя ей
 „условія“.

„Въ третьихъ, я могъ совѣтовать только одно изъ
 „двухъ: или объявленіе Турціи войны, но она, по моему
 „мнѣнію, не могла быть успѣшна, если мы не владѣемъ
 „Чернымъ моремъ и имѣемъ противъ себя почти всю
 „Европу, или же занятіе Молдавіи и Валахіи, такъ какъ
 „переговоры тогда пришли къ тому результату, что

„угрозъ уже было недостаточно и дѣйствія противъ „Турціи стали неизбѣжны“.

„Однако, положимъ, что мы объявили бы Портѣ „войну, не входя въ княжества. Въ то же время нельзя „было надѣяться окончить ее быстро, однимъ ударомъ; „нельзя было думать взять укрѣпленія Босфора и не „впустить англо-французской эскадры въ Черное море: „эскадра эта уже готова была пройти въ Константи- „нопольскій проливъ, что, безъ сомнѣнія, и исполнила „бы тотчасъ по объявленіи нами войны. Предстояла, „слѣдовательно, сухопутная кампанія, безъ помощи флота. „Мы бы заняли княжества и случилось бы все то же „самое. Нѣтъ причины предполагать иначе. Какъ бы „счастливы ни были наши дѣйствія, все бы мы шли „впередъ довольно медленно. Враждебная политика, „какъ и теперь, даже еще легче, завлекла бы на свою „сторону Австрію (развѣ незанятіе Малой Валахіи могло „удержать австрійцевъ). Конечно, чѣмъ большіе имѣли „бы мы успѣхи, тѣмъ съ большей энергіей возстали „противъ насъ тѣ же державы, и тогда самые успѣхи „обратились бы въ нашу невыгоду. Мы, можетъ быть, „зашли бы далеко впередъ, а вся Европа была бы у „насъ въ тылу, принудила бы насъ послѣ того вернуться, „и исходу изъ крайней гибели осталось бы у насъ „менѣе, чѣмъ теперь“.

„Что же возмутило противъ насъ Европу? Разумѣется, „не то, что мы вступили въ княжества: дѣла и послѣ „того едва не пришли къ миролюбивой развязкѣ, но „желаніе унижить и ослабить Россію. Другая же, не

„менѣе важная причина заключалась въ томъ, что „князь Меншиковъ предъявилъ Портѣ требованія, не „согласныя съ прежними трактатами. Мы желали быть „покровителями всѣхъ христіанъ на Востокѣ, условіе, „отвергнутое турками при заключеніи мира въ Кайнар- „джи, Яссахъ, Бухарестѣ и Адрианополѣ. Тѣ же требо- „ванія не согласовались и съ договоромъ 1841 г., между „Россією и европейскими державами. Понятно, что и „въ 1853 году турки не приняли нашего домогатель- „ства, особенно послѣ того, какъ заручились поддержкою „Англіи и Франціи. Грѣшно Нессельроде, а я самъ слы- „шалъ, какъ онъ обвинялъ во всемъ Меншикова, дѣй- „ствовавшаго лишь по инструкціи, полученной отъ канц- „лера“ *).

По вступленіи въ княжества мы заняли не только Большую, но и Малую Валахію. Это, какъ доказываетъ князь Паскевичъ, важная ошибка въ военномъ отноше- ніи: наши войска растянулись болѣе чѣмъ на 600 верстъ отъ Виддина до Измаила. Такая длинная линія была вездѣ слаба для обороны и не давала средствъ къ пере- ходу въ наступленіе, требующее сосредоточенія войскъ. Едва ли не выгоднѣе было бы для насъ, еслибъ турки еще до начала войны заняли Малую Валахію: желаніе удержать за собою эту провинцію, быть можетъ, заста- вило бы ихъ оттянуть сюда большую часть арміи; при- томъ австрійцамъ не могло быть пріятно присутствіе

*) Сем. архивъ кн. Паскевича.—„Замѣтки фельдмаршала“. 1853 и 1854 г. ч. I.

турокъ въ Малой Валахїи, а это, пожалуй, понудило бы и Австрію дѣйствовать иначе въ отношеніи къ намъ *).

Далѣе фельдмаршалъ указываетъ на необходимость, прежде объявленія войны, обезпечить армію продовольствіемъ и военными припасами, т. е. устранить тѣ препятствія, которыя всегда замедляли наши успѣхи въ войнахъ съ Турціею и были причиною нашихъ потерь.

Въ Одессѣ всегда имѣются запасы всякаго рода хлѣба, назначеннаго за границу. Съ объявленіемъ войны отпускъ его прїостановится, а слѣдовательно понизятся и цѣны. Поэтому намъ легко закупить тамъ должное количество необходимыхъ припасовъ, которые и составятъ запасный провіантскій магазинъ, для употребленія по переходѣ за Балканы.

Само собою разумѣется, что если бы потребовалось, то для продовольствія въ княжествахъ и до Балканъ ничто не помѣшаетъ намъ закупить въ Одессѣ и большее количество продовольствія. Приготовивъ запасный магазинъ, надлежитъ озаботиться прїобрѣтеніемъ каботажныхъ судовъ и транспортовъ съ пароходами, которые могли бы плавать вдоль береговъ, или привлечь къ этой перевозкѣ нашу дунайскую флотилію.

Хотя намъ и не слѣдовало самимъ начать войну, однако, если бы турки перешли на лѣвый берегъ, то безъ сомнѣнія надо было отбросить ихъ и послѣ этого все-таки еще подумать: идти ли впередъ или оставаться,

---

*) См. архивъ кн. Паскевича. — „Замѣтки фельдмаршала“. 1853 и 1854 г. ч. I.

ибо мы не были готовы для движенія за Балканы. Разумѣется, когда бы удалось разбить и разогнать непріятельскую армію такъ, что все пространство передъ нами очистилось бы, то необходимо было непремѣнно воспользоваться обстоятельствами и двинуться впередъ. Впрочемъ, это могло быть только счастливымъ случаемъ, разсчитывать на который, какъ уже сказано, едва ли благоразумно*).

Въ сентябрѣ Его Величество потребовалъ отъ князя Паскевича его мнѣнія о предстоявшихъ намъ дѣйствіяхъ въ Турціи, и фельдмаршалъ въ самомъ непродолжительномъ времени представилъ по этому предмету свой докладъ.

По сложившимся тогда обстоятельствамъ (союзъ Англіи съ Франціей), мы могли дѣйствовать только на сухомъ пути, т. е., продолжая занимать придунайскія княжества, оставаться въ этомъ положеніи, пока турки не выполнятъ нашихъ требованій (что было бы лучше всего) или начать войну наступательную; наконецъ, турки, безсильные противъ возбужденнаго фанатизма своихъ полчищъ, вынуждены будутъ сами открыть военныя дѣйствія (что мало вѣроятно).

При этомъ важными являлись два обстоятельства:
1) доставка продовольствія и боевыхъ припасовъ;
2) увеличеніе собственныхъ силъ вооруженіемъ христіанскихъ племенъ Турціи.

*) Сем. архивъ кн. Паскевича.—„Всеподаннѣйшая записка 4 іюля 1853 г.“.

Театромъ нашихъ первоначальныхъ маневровъ фельдмаршалъ предполагалъ четырехугольникъ отъ Гирсова на Варну, отъ нея—до Шумлы, оттуда же—къ Силистрии и Русуку.

Въ виду возможности отсутствія въ этомъ краѣ запасовъ, необходимо было имѣть 3-хъ и даже 4-хъ мѣсячный запасъ продовольствія и снарядовъ.

Все это, какъ неприкосновенный магазинъ, до начала нашихъ военныхъ дѣйствій за Балканами, по мѣрѣ движенія войскъ впередъ, перевозилось бы по частямъ моремъ, на каботажныхъ судахъ, въ Кюстенджи, Мангалію, Каварну, Варну. Изъ этихъ же пунктовъ войска могли доставлять себѣ провіантъ на своихъ лошадяхъ.

Что касается вооруженія христіанскихъ племенъ Турціи, то это, по мнѣнію фельдмаршала, надлежало безотлагательно привести въ исполненіе, согласно сдѣланному княземъ Паскевичемъ представленію на Высочайшее имя.

На случай, если бы Его Величеству угодно было двинуть войска за Дунай, фельдмаршалъ предложилъ въ краткомъ очеркѣ слѣдующій планъ дѣйствій:

Для наступательныхъ операцій, прежде всего, должно сосредоточить войска, а для того изъ Малой Валахіи непременно отступить. Театръ войны уже намѣченъ выше.

Пунктомъ для переправы черезъ Дунай лучше всего избрать Гирсово: онъ довольно далеко входитъ въ Бол-

гарію и близокъ къ морю. Его придется укрѣпить и устроить здѣсь складъ запасовъ.

Цѣль движеній—Варна. Отъ Гирсова до Кюстенджи около 60 верстъ. Необходимо взять Кюстенджи, какъ первый этапъ и пунктъ для магазиновъ *). Отъ Гирсова до Варны 100 или 120 верстъ. На дорогѣ можно избрать одинъ изъ малыхъ прибрежныхъ портовъ, какъ этапъ и магазинъ, и укрѣпить его.

Движеніе къ Варнѣ должно быть, по возможности, быстрое, съ осадною артиллеріею, дабы не ждать ее, и съ большимъ количествомъ артиллерійскихъ снарядовъ.

По приходѣ къ Варнѣ необходимо на другой же день открыть траншеи, а на 3-й и 4-й день начать стрѣльбу. По опыту извѣстно, что ничто такъ не устрашаетъ непріятеля, какъ немедленное открытіе осадныхъ работъ.

Для охраны тыла и сообщеній, нужно оставить гарнизонъ въ Гирсовѣ и особые отряды: одинъ, довольно сильный, — въ Валахія, неподалеку отъ Дуная, для наблюденія за гарнизонами Силистріи и Руцука; второй для охраненія дороги отъ Гирсова до Кюстенджи; третій у Базарджика. Если первый изъ этихъ отрядовъ замѣтитъ обходное движеніе изъ крѣпостей, для совмѣстнаго нападенія, то долженъ идти навстрѣчу ближайшей части непріятеля и, разбивъ ее, броситься на другую часть.

---

*) Въ 1809 г. этою крѣпостцею овладѣли въ одинъ день, а въ 1828 г. въ три дня.

Слѣдуетъ еще, уже подходя къ Варнѣ, отдѣлить сильный отрядъ къ Козлуджи, а съ главными силами начать осаду Варны самымъ дѣятельнымъ образомъ.

Если бы наши войска встрѣчены были турецкой арміей, то стараться съ нею сразиться; если удастся ее разбить, — воспользоваться успѣхомъ. Но если она уйдетъ, не слѣдовать за нею слишкомъ далеко, а постоянно имѣть цѣлью Варну. Наконецъ, если бы встрѣтилась надобность временно бросить осаду, — слѣдуетъ, прекративъ работы, идти на непріятеля, стараться разбить его и снова возвратиться къ осадѣ.

Конечно, безъ помощи флота овладѣніе Варною будетъ труднѣе, но съ осадною артиллеріею ее можно взять.

Обращаясь затѣмъ къ азіатскому театру войны, фельдмаршалъ прежде всего отмѣчаетъ неточность донесенія кн. Воронцова относительно свободныхъ кавказскихъ войскъ, которыя могутъ быть двинуты противъ непріятеля.

Слишкомъ 8,000 человекъ бесполезно занимаютъ 27 малыхъ прибрежныхъ укрѣпленій, совершенно между собой разъединенныхъ. Если Черное море не будетъ въ нашихъ рукахъ и входъ въ него для непріятельскихъ флотовъ останется открытымъ, то эти укрѣпленія сдѣлаются первой жертвой, такъ какъ для взятія ихъ, при одновременной береговой атакѣ, довольно двухъ кораблей. Поэтому полезнѣе было бы оставить гарнизоны лишь въ немногихъ пунктахъ и, упразднивъ малыя крѣпостцы, вывести изъ нихъ войска. Этою мѣрой, кромѣ усиленія нашего отряда на границѣ, мы

спасемъ отъ вѣрной гибели нѣсколько тысячъ человѣкъ и болѣе 100 орудій, которыя въ противномъ случаѣ достались бы неприятелю.

Кромѣ того, въ мусульманскихъ провинціяхъ, въ Дагестанѣ и Владикавказѣ можно уменьшить отряды, такъ какъ, при оборонительномъ положеніи, не трудно взять одну тысячу изъ 5,000 отряда. Всего такимъ образомъ составилось бы 6 батальоновъ, да изъ черноморскихъ укрѣпленій освободилось бы 10 батальоновъ, слѣдовательно съ 4-мя свободными у князя Воронцова имѣлось бы 20 батальоновъ. По прибытіи же на Кавказъ отправленной туда дивизіи на нашей азіатской границѣ съ Турціею сосредоточились бы силы, достаточныя не только для оборонительныхъ, но и для наступательныхъ дѣйствій.

Войска эти фельдмаршалъ предлагаетъ размѣстить: 3 или 4 батальона съ мингрельскою милиціею — около Поти, 2 батальона—въ Ахалцыхъ (кромѣ постояннаго гарнизона), 2 батальона для усиленія гарнизона въ Эривани, чтобы вмѣстѣ съ нимъ составить отрядъ противъ Баязета. Прочія войска должны образовать главныя силы.

Наступательныя дѣйствія могли быть ведены подобно тому, какъ въ 1829 году, т. е. одновременнымъ дѣйствіемъ главнаго отряда на Карсъ и Ардаганъ.

Имѣя осадную артиллерію подъ руками, не много потребуется времени, чтобъ овладѣть этими крѣпостями, чѣмъ уничтожатся всѣ покушенія турокъ со стороны Батума и Ардагана; во всякомъ случаѣ они не въ состояніи будутъ прорваться къ Тифлису.

Когда не удастся взять сначала крѣпости, то можно разбить войска, которыя, вѣроятно, придутъ на помощь гарнизонамъ.

Сверхъ того, если мы будемъ въ силахъ, то необходимо тогда же или позднѣе взять Баязеть. Это—узелъ главнѣйшихъ сообщеній и черезъ него проходитъ почти единственный торговый путь изъ Турціи въ Персію.

Не только турецкіе товары, но и вся торговля Англии съ Сѣвѣрною или Среднею Персіею идетъ на Баязеть, такъ какъ правѣе живутъ разбойничьи племена курдовъ и ездовъ и по ихъ землямъ немыслимъ свободный торговый путь. Такимъ образомъ, взятіе Баязета было бы чувствительно кромѣ Турціи и для Англии: единственный торговый путь на Трапезонтъ, Эрзерумъ и Баязеть оказался бы прерваннымъ.

Однако, въ нынѣшнемъ, 1853, году походъ уже невозможенъ, потому что въ ноябрѣ выпадаетъ въ горахъ снѣгъ и дороги дѣлаются непроходимыми. Вообще же дѣйствія въ Азіатской Турціи вовсе не должны зависѣть отъ операцій съ европейской стороны и могутъ составлять отдѣльную войну, хотя бы на Дунаѣ и не было военныхъ дѣйствій *).

Изъ плановъ нашихъ дѣйствій противъ Турціи, начертанныхъ княземъ Паскевичемъ и только что изложенныхъ, очевидно, что на европейскомъ театрѣ войны фельдмаршалъ находитъ лучшимъ для насъ — оборони-

*) Сем. арх. кн. Паскевича. — Всеподданнѣйшая записка 11 сент. 1853 года, изъ записокъ фельдмаршала.

тельное положеніе на Дунаѣ; наступательную же войну признаетъ болѣе удобной со стороны Кавказа. Въ Азіи вмѣшательство другихъ державъ невозможно и остаются однѣ силы Турціи, съ которыми управиться нетрудно. Слѣдовательно предоставляется возможность овладѣть Карсомъ, Ардаганомъ и Баязетомъ.

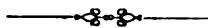
Подробно развивая свою идею о дѣйствіяхъ на Дунаѣ, фельдмаршалъ дополняетъ свой докладъ еще слѣдующими выводами. Если пойдёмъ впередъ, враговъ у насъ будетъ много. Во всякомъ случаѣ державы Западной Европы не допустятъ насъ воспользоваться сдѣланными завоеваніями. Мы только потеряемъ людей отъ болѣзней, понесемъ большіе расходы и рискуемъ быть разбитыми, а пользы и приобрѣтеній, даже въ случаѣ успѣха, ожидать не можемъ. Оставаясь же въ оборонительномъ положеніи, выиграемъ очень много: не поссоримся съ Европой, не остановимъ торговли, не помѣшаемъ политическимъ сношеніямъ, которыя, въ результатѣ, могутъ быть намъ выгодны.

Между тѣмъ мы располагаемъ страшнымъ для Турецкой имперіи оружіемъ, и ни одно европейское государство не въ состояніи воспрепятствовать его успѣху. Это—наше вліяніе на христіанскія племена въ Турціи. Въ случаѣ войны мы имѣемъ безспорное право употребить это вліяніе въ свою пользу.

Подобную мѣру, однако, нельзя смѣшивать съ революціонными средствами: мы не возмущали бы подданныхъ противъ своего государя, а лишь помогали бы имъ свергнуть съ себя ненавистное иго. Отказать въ нашей

помощи христіанамъ мы, по долгу справедливости, не имѣли бы права. Христіанинъ въ Турціи, по закону,—безотвѣтная жертва фанатизма или прихоти каждаго визиря или паши. Всѣмъ извѣстно, что жизнь, честь и достояніе христіанина и его семейства въ Турціи ежеминутно подвергаются опасности, и даже само правительство безсильно на защиту христіанъ. Ихъ надежда всегда была только на Вѣлаго Царя. И если козни и происки Запада успѣли, быть можетъ, нѣсколько ослабить влеченіе христіанъ къ православному, единоувѣрному имъ Государю, то съ войною это влеченіе могло вновь пробудиться.

Въ общемъ фельдмаршалъ полагалъ, что вооруженіе христіанъ въ Турціи и формированіе изъ нихъ войскъ, безъ сомнѣнія, дали бы блестящіе результаты. Слѣдовало бы только искусно эксплуатировать это благоприятное для насъ обстоятельство, и тогда жизнь многихъ русскихъ воиновъ, при замѣнѣ ихъ турецкими христіанами, была бы спасена.

Глава V.

(1853 годъ до открытія военныхъ дѣйствій на Дунаѣ).

Начало военныхъ дѣйствій; мысли Его Величества; негодованіе князя Паскевича по поводу „наглости“ турокъ; причина ея, какъ слѣдствіе поведенія Австріи и Пруссіи; необходимость энергическихъ дѣйствій для наказанія Турціи.— Высочайшее повелѣніе объ отправкѣ въ княжества 3-го пѣхотнаго корпуса; сборъ резервныхъ дивизій 1-го и 2-го корпусовъ.— Оцѣнка Государемъ нашего положенія на обоихъ театрахъ войны; болѣзнь князя Воронцова, его оплошность (разброска войскъ).— Неблагонадежность Австріи и Пруссіи, какъ нашихъ союзниковъ. — Новый планъ дѣйствій противъ Турціи съ замѣчаніями фельдмаршала; его личныя предложенія; соображенія и намѣренія Государя по тому же вопросу; рѣшеніе завладѣть малыми турецкими крѣпостями и осадить Силистрію.— Вѣсти съ Кавказа.— Неминуемость разрыва съ Англіей и Франціей; синопскій погромъ и его послѣдствія. — Письмо къ фельдмаршалу князя Горчакова; положеніе его; планъ предстоящей кампаніи, исполненіе плана. — Проектъ отвѣта кн. Паскевича на это письмо; нѣкоторыя замѣчанія Государя Императора на упомянутый проектъ.

20 октября былъ обнародованъ Высочайшій манифестъ о войнѣ съ Турціей.

„Война рѣшена — пишетъ Государь фельдмаршалу отъ 22 октября (3 ноября).

„Какъ и когда она кончится, знаетъ одинъ Богъ милосердный. Будемъ ли имѣть дѣло съ одними турками или встрѣтимся съ англичанами и французами. Какъ бы ни было, пойдёмъ своимъ путемъ, готовые на все, и не отступимъ“.

Военныя дѣйствія открыты были турками на Дунаѣ. Нами рѣшено было не измѣнять принятаго плана и ждать противника на лѣвый берегъ. Государь надѣялся, что Горчаковъ разобьетъ турокъ, въ случаѣ если они отважатся на переправу. Его Величество полагалъ также, что съ приходомъ 13-й дивизіи на Кавказъ дѣла наши улучшатся и тамъ: по крайней мѣрѣ Воронцовъ готовъ перейти въ наступленіе на Карсъ, Ардаганъ и Ваязетъ. Однако, съ появленіемъ на Черномъ морѣ англійскаго и французскаго флотовъ наше положеніе становится труднѣе: мы должны будемъ лишиться морского сообщенія съ Кавказомъ, да и часть укрѣпленій на восточномъ черноморскомъ побережьи придется бросить.

Поэтому правительствамъ Англійи и Франціи дано знать, что подобное движеніе флотовъ будетъ принято за объявленіе намъ войны.

„Ежели до весны“,—въ томъ же письмѣ сообщаетъ Государь фельдмаршалу,—„турки не образумятся, тогда время будетъ перейти Дунай и приступить къ объявленію независимости княжествъ, Сербіи и Болгаріи. Для сего нужно будетъ двинуть и 3-й корпусъ, а взамѣнъ его подведу и подчиню тебѣ 6-й корпусъ, резервы котораго уже собираю. Быть можетъ, надо будетъ и всѣ войска привести тогда въ военное положеніе, чтобы

„быть готову на все. Все это больно и тяжело до крайности. Но дѣлать нечего, не уронимъ же чести нашей“.

„Злоба Англи непостижима, а Франція слѣпо за ней слѣдуетъ. Надолго ли? Не знаю“

„Князь Варшавскій выражаетъ свое негодованіе по поводу „наглости“ турокъ, осмѣлившихся перейти Дунай въ значительныхъ силахъ, съ намѣреніемъ начать военныя дѣйствія и воспользоваться позднимъ осеннимъ временемъ, когда серьезная война невозможна. Дерзость ихъ происходитъ отъ вліянія Англи и Франціи, конечно, въ надеждѣ на помощь этихъ державъ. Дѣйствія же англичанъ и французовъ объясняются поведеніемъ двухъ германскихъ государствъ. Если бы эти послѣднія, особенно Австрія, дѣйствовали прямодушно и рѣшились открыто сказать, что принимаютъ сторону праваго дѣла, Россіи, то, безъ сомнѣнія, не было бы дерзости турокъ, столь близкой къ явному неуваженію, и не было бы, быть можетъ, ни тайныхъ побужденій, ни открытой помощи Турціи со стороны Англи и Франціи. Вся политика Европы въ настоящемъ дѣлѣ — зависть, неблагодарность и желаніе унижить Россію.“

„До сихъ поръ“, — говоритъ фельдмаршалъ, — „я былъ того мнѣнія, чтобы дѣйствовать умѣренно и оставаться въ положеніи оборонительномъ. Теперь, вижу, пришло время для энергическихъ дѣйствій. Турки перешли Дунай, какъ слышно, на оконечности нашего праваго фланга. Князь Горчаковъ, получивъ резервы, передвинулъ свою линію вправо, вѣроятно, до Калафата. Стя-

„нубъ войско, куда укажутъ мѣстныя условія, команду-
 „щей южною арміею, можно надѣяться, разобьетъ или
 „прогнать турокъ въ полѣ, но малую Валахію они
 „успѣютъ разграбить. Къ веснѣ, если бы обстоятельства
 „не переѣнились, войска князя Горчакова могутъ быть
 „усилены одной или двумя дивизіями 3-го корпуса. Но
 „между тѣмъ нельзя оставлять безнаказанною дерзость
 „турокъ. Въ настоящее время князь Воронцовъ долженъ
 „уже быть подъ Карсомъ. Съ осадною артиллеріею онъ
 „можетъ взять эту крѣпость въ 10 дней, до ноября, т. е.
 „до снѣга; впрочемъ, хотя бы снѣгъ выпалъ, то и тогда
 „Карсъ надо взять. При заключеніи мира насъ, надо
 „полагать, не допустить воспользоваться завоеваніями
 „въ Европѣ; въ Азіи же ничего не можетъ помѣшать
 „намъ дѣйствовать: войскъ и средствъ съ азіатской сто-
 „роны достаточно. Мы должны овладѣть остальною частью
 „Ахалцыхскаго пашалыка, включая Батумъ, а равно
 „Карсомъ и Баязетомъ. Но если бы, по миру, намъ
 „пришлось возвратить часть азіатскихъ завоеваній, то
 „туркамъ все-таки не слѣдуетъ прощать ихъ нынѣшнюю
 „дерзость: необходимо оставить за собою Молдавію съ
 „Валахіею, хотя бы до расчетовъ, увеличить регулярныя
 „войска княжествъ, вооружить болгаръ и сербовъ и ту-
 „земный корпусъ тысячъ въ 30 всегда имѣть въ готов-
 „ности, съ тѣмъ, чтобы воспользоваться первымъ удоб-
 „нымъ случаемъ, при помощи вооруженія христіанъ, по-
 „трясти въ основаніи Турецкую имперію“).

Согласно выраженной фельдмаршаломъ мысли, по-
 слѣдовало Высочайшее повелѣніе послать въ Фокшаны

8-ю и 9-ю дивизіи, въ качествѣ резерва для южной арміи, а нѣсколько позднѣе двинуты въ Молдавію 7-я пѣхотная дивизія съ 3-ю легкою кавалерійскою. Последнія двѣ оставались временно въ нашихъ предѣлахъ, какъ „осторожность, не лишняя въ виду того, что быть можетъ“.

Князь Горчаковъ, опасаясь за свой правый флангъ и Малую Валахію, рѣшилъ, не останавливая 8-й и 9-й дивизій въ Фокшанахъ, какъ первоначально предполагалось, придвинуть ихъ въ Валахію и размѣстить войска слѣдующимъ образомъ: 10-ю дивизію съ бригадою кавалеріи — въ Малой Валахіи; 12-ю дивизію и кавалерійскій полкъ—противъ Никополя, Систова и Руцука; четыре батальона 11-й дивизіи и кавалерійскій полкъ—противъ Туртукая; остальные 13 батальоновъ 4-го корпуса въ резервѣ, между Будешти и Бухарестомъ; бригаду 3-го корпуса и кавалерійскій полкъ—противъ Силистрии и Гирсова, въ Калафатѣ и Слободжѣ; прочія три бригады того же корпуса выше Бухареста, у Плоэшти и Тирговиста; у Браилова и ниже по Дунаю—5-й пѣхотный корпусъ *).

Вмѣстѣ съ упомянутымъ повелѣніемъ приказано 6-й корпусъ тронуть изъ Москвы и поставить: 18-ю дивизію въ Рыльскѣ, 17-ю въ Орлѣ, 16-ю въ Калугѣ. Этотъ корпусъ подчиненъ князю Варшавскому.

Приступлено также къ сбору резервныхъ дивизій 1-го и 2-го корпусовъ; на это и на движеніе къ Двинѣ

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. — „1853 и 1854 г.“ („Замѣтки фельдмаршала“ ч. I).

имъ потребується около 4-хъ мѣсяцевъ, такъ что къ 1-му февраля онѣ будутъ на мѣстѣ.

Государь полагалъ эти мѣры не бесполезными, особенно въ виду того, что нельзя ручаться, „до какой степени сумасшествія можетъ довести злоба на насъ англичанъ и французовъ“.

„До сегодня“,—сообщаетъ Государь фельдмаршалу въ письмѣ отъ 28 октября (9 ноября),—„извѣстія о наступленіи турокъ и о мнимомъ перемиріи не подтвердились; да и сего быть не могло, ибо ни о какихъ переговорахъ и рѣчи быть не можетъ, покуда турки на лѣвомъ берегу Дуная. Горчаковъ желаетъ ихъ выманить подалѣе и тогда атаковать“.

„У Воронцова все хорошо, хотя турки очень сильны и стоятъ на самой границѣ. Онъ надѣется и отстояться и даже перейти въ наступленіе“.

„Прочее—что Богъ дастъ“ *).

Скорое прибытіе 3-го корпуса въ составъ южной арміи Государь считаетъ „совершенно необходимымъ“, даже и при хорошемъ оборотѣ дѣлъ, чтобъ отвратить всякую опасность. Но при всей быстротѣ движенія корпусъ не ранѣе какъ черезъ 3 мѣсяца будетъ на мѣстѣ.

По словамъ Государя, смѣлость турокъ, вслѣдствіе присутствія въ Царьградѣ флотовъ западныхъ державъ, достигла „до бѣшенства“. Все зависитъ отъ того, удастся ли князю Горчакову разбихъ ихъ, „будемъ молиться Богу и надѣяться“.

„Въ случаѣ хотя бы временной потери Бухареста,

*) Приложеніе, къ запискамъ фельдмаршала.

„дерзость Англии и Франціи станетъ еще нестерпимѣе, „а Турція будетъ до-нельзя ободрена успѣхомъ“.

„Поэтому Горчакову слѣдовало бы вести дѣло какъ „можно осторожнѣе: быть всегда готовымъ, не дробить „войскъ и не мучить ихъ напрасными тревогами. Хотя „это и не легко, но все должно было пойти иначе съ „прибытіемъ 3-го корпуса“.

7 (19 ноября) въ Петербургѣ получено донесеніе князя Горчакова съ извѣщеніемъ о томъ, что онъ, ожидая рѣшительныхъ дѣйствій, стянулъ войска къ Добруни; о Малой же Валахїи въ донесеніи не упоминалось.

Сообщая фельдмаршалу объ опасной болѣзни Воронцова и о томъ, что Бебутовъ (генераль-лейтенантъ, князь) поѣхалъ принять команду, Государь удивляется, что Воронцовъ весь свой корпусъ разбилъ на малые отряды. Та же участь постигла уже и 13-ю дивизию. Ни корпуса, ни резерва нѣтъ, а въ случаѣ неудачи нечѣмъ и остановить противника. Во избѣжаніе послѣдняго случая Государь намѣренъ, если обстоятельства не измѣнятся къ лучшему, послать 18-ю дивизию прямо на линіи, чтобы, смѣнивъ кавказскіе полки, отправить ихъ въ Тифлисъ, въ резервъ, какъ испытанныя боевыя войска. Съ открытіемъ весенней кампаніи корпусъ будетъ состоять изъ полковъ, а не изъ сборныхъ частей.

Указывая на наше вообще тяжелое положеніе, Государь добавляетъ:

„Австріи трудно: много заботъ по Италіи и Венгріи, „этимъ извинить только можно ея нейтралитетъ; Пруссія

„все дрожить Франціи и Англіи. Вотъ наши союзники, „и то хорошо, что по крайней мѣрѣ не пристають къ „врагамъ“.

Въ ноябрѣ былъ сообщенъ Его Величествомъ фельд-маршалу новый планъ военныхъ дѣйствій противъ Турціи, главная цѣль котораго состояла въ томъ, чтобы, производя демонстраціи и обезпечивая свой лѣвый флангъ и центръ, произвести дѣйствительную переправу черезъ Дунай противъ Виддина.

Тогда Австрія была съ нами въ дружественныхъ отношеніяхъ, и никто не предполагалъ, чтобъ она могла быть противъ насъ; о французскихъ и англійскихъ десантахъ не было еще слуховъ. При такихъ обстоятельствахъ основная мысль плана, конечно, казалась блестящею. Переходъ черезъ Дунай у Виддина ввелъ бы насъ въ непосредственное сношеніе съ самыми воинственными христіанскими племенами Турціи: сербами, болгарами и даже черногорцами. Обращая противъ Порты ея собственное населеніе, мы сохраняли бы наши силы.

Разбирая этотъ планъ, князь Варшавскій напелъ, что осуществить его можно лишь весною, какъ по недостатку подножнаго корма, такъ и потому, что планъ требовалъ перевозки осадной артиллеріи и запасовъ на оконечность нашего праваго фланга, чего въ зимнее время, по распутицѣ, сухимъ путемъ сдѣлать нельзя.

Но указанная препятствія легко устранить при помощи Дуная. Рѣка эта должна составить главнѣйшій путь всѣхъ нашихъ транспортовъ къ центру и правому

флангу. Располагая флотиліей и перевозочными судами, мы всегда можемъ имѣть подъ рукой артиллерію и запасы и дѣйствовать, несмотря на распутицу, даже въ зимнее время. Однако, назначая главныя дѣйствія на правомъ флангѣ, необходимо прежде всего обезпечить лѣвый флангъ и центръ.

Для достиженія всѣхъ этихъ цѣлей фельдмаршалъ предлагаетъ:

Приготовивъ въ Измаилѣ осадную артиллерію и запасы, погрузить ихъ на суда дунайской флотиліи и транспортныя, захвативъ съ собою мостъ. Устроивъ такимъ образомъ заблаговременно пловучій магазинъ, перейти между 1 и 15 февраля около Исакчи, съ тремя дивизіями пѣхоты (7-ю, 9-ю и одною 5-го корпуса) и съ кавалеріей, на правый берегъ Дуная *). Послѣ того подниматься вверхъ по теченію, наравнѣ съ флотиліей, чтобъ имѣть всегда возможность поставить мостъ для сохраненія сообщеній съ нашимъ берегомъ. Далѣе послѣдовательно взять Исакчу, Тульчу, Мачинъ и Гирсово и оставить въ нихъ, изъ резервовъ, достаточныя гарнизоны. Такимъ путемъ къ Силистріи можно подойти въ половинѣ марта. Въ то же время войска 4-го корпуса, стоя подъ Бухарестомъ, наблюдаютъ непріятеля передъ собою и на правомъ флангѣ. Съ приближеніемъ же отряда къ Силистріи изъ 4-го корпуса надо выдѣлить одну дивизію, и тогда, при осад-

---

*) Для этого 9-ю дивизію не вводитъ въ Валахію, какъ предполагалъ кн. Горчаковъ, но поставить, по возможности, вмѣстѣ у Фокшанъ или ближе къ переправѣ, противъ Исакчи.

ной артиллеріи, снабженной большимъ количествомъ снарядовъ, можно надѣяться съ четырьмя дивизіями взять Силистрію въ мартъ или въ началѣ апрѣля.

Если турки, желая помѣшать намъ, бросятся въ поле, тѣмъ лучше: мостъ и сообщеніе съ противоположнымъ берегомъ дадутъ намъ возможность разбить ихъ. Въ случаѣ же, если они, предварительно стянувъ къ себѣ войска изъ Шумлы, будутъ потомъ разбиты, то, не предполагая присутствія большого войска въ этой крѣпости, можно идти и къ ней. Но такое движеніе не должно входить въ планъ дѣйствій отряда: оно отдалило бы насъ отъ главнаго предмета и отъ нашихъ запасовъ, сухопутная перевозка которыхъ была бы невозможна. Въ это время, отъ 4-го корпуса можно отрядить одну дивизію въ Малую Валахію; войска же изъ-подъ Силистріи, по взятіи ея, отправятся, попрежнему со своимъ пловучимъ магазиномъ, къ Туртукаю и Рушуку. И тотъ и другой тамъ же должны быть взяты и снабжены гарнизономъ. Такимъ образомъ, очистивъ берега Дуная и открывъ свободный путь для нашихъ запасовъ съ низовья рѣки, мы подвинемся къ Малой Валахіи. Весь 4-й корпусъ будетъ въ готовности для дѣйствій противъ Виддина; 5-й же и 3-й корпуса наблюдали бы лѣвый флангъ и центръ. На всемъ теченіи Дуная необходимо обобратъ суда и лодки; увеличивая этимъ свои перевозочныя средства, мы отнимемъ у непріятеля способы къ переправѣ. Въ томъ случаѣ, если бы не имѣлось пловучаго моста или бы пришлось оставить его гдѣ-нибудь (напр. въ Силистріи), то перево-

зять войска съ одного берега на другой можно переходами и судами. Подходя же къ Виддину, получимъ возможность, посредствомъ судовъ, устроить переправу тамъ, гдѣ это потребуется обстоятельствами.

Въ продолженіе этого времени (отъ начала заготовокъ въ Измаилѣ до похода нашего къ Виддину), какъ указывается и въ сообщенномъ фельдмаршаломъ планѣ, сербы и болгары должны быть подготовлены къ возстанію, и весною, съ появленіемъ подножнаго корма, кампанія откроется уже при совершенно новой обстановкѣ, могущей повести къ разрушенію Турецкой имперіи. Дѣйствительно, въ прежнія войны, даже при незначительной поддержкѣ со стороны нашихъ войскъ, сербы нерѣдко оказывали стойкость и храбрость. Теперь же, благодаря содѣйствию флотилии, артиллеріи и цѣлаго пѣхотнаго корпуса, не только Виддинъ, но и Бѣлградъ будутъ взяты; вполнѣдствіи же сербы, соединясь съ другими христіанскими племенами, безъ сомнѣнія, употребятъ всѣ свои силы и энергію на то, чтобы достигнуть завѣтной цѣли — освобожденія изъ-подъ турецкаго ига, благо эта цѣль, при могущественномъ содѣйствіи Россіи, такъ близка къ осуществленію *).

Вышеприведенныя замѣчанія и предложенія свои фельдмаршалъ изложилъ въ запискѣ, приложенной къ письму на Высочайшее имя отъ 14 (26) ноября. За эту записку Государь выразилъ благодарность князю Паскевичу; относительно же предложеній фельдмаршала о

---

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. 1853 и 1854 г. (Замѣтки фельдмаршала, ч. I).

предстоящемъ походѣ отозвался: „во многомъ мысли наши сошлись“.

Затѣмъ Его Величество передаетъ въ письмѣ къ князю Варшавскому нѣкоторыя свои соображенія по вопросу о дѣйствіяхъ въ Малой Валахіи и на Виддинѣ. Принявъ за основаніе держаться въ Европѣ оборонительной, а въ Азіи наступательной войны, необходимо было прежде всего озаботиться приведеніемъ нашихъ силъ въ соотношеніе какъ съ силой непріятели, такъ и съ цѣлью задуманныхъ предположеній. Для этого 3-й и драгунскій корпусъ двинуты на Дунай, а 18-я пѣхотная дивизія и бригада драгунъ на Кавказъ. Эти войска должны прибыть на мѣсто не ранѣе конца марта, частью же и позднѣе. Такимъ образомъ, „зима должна быть претерпѣна, доколь готовы не будемъ къ дальнѣйшему“. Но это не мѣшаетъ другому: готовясь къ дѣйствію въ Малой Валахіи и на Виддинѣ, отвлечь вниманіе непріятели на устье Дуная сборами къ переправѣ.

„Съ сей цѣлью я уже велѣлъ спросить Лидерса, имѣетъ ли подробныя свѣдѣнія о состояніи укрѣпленій „Исакчи, Тульчи, Мачина и Гирсова. Ежели крѣпости „не возстановлены, то переходъ эскадры нашей подъ „огнемъ Исакчи показалъ, что переправа у Сатунова— „дѣло не невозможное и съ котораго, согласно съ то— „бой, полагалъ бы начать въ февралѣ. Быть можетъ, „подобная же демонстрація полезна была бы и у Гир— „сова. Тогда у Сатунова переправа могла быть предпри— „нята 15-ю и 7-ю дивизіями съ бригадою 14-ю, а у

„Гирсова — 8-ю или 9-ю дивизіей, что вѣроятно, не затруднитъ Горчакова, ибо онъ все еще имѣть будетъ „4 дивизіи для охраненія Бухареста и даже Малой „Валахій“.

Если дѣло удастся, Государь согласенъ двинуть Лидерса, вдоль берега Дуная, на Гирсово, для соединенія съ переправленною тамъ дивизіей, разумѣется, разбивъ предварительно турокъ, которые ему встрѣтятся; если они окажутся очень сильны, тогда придется ограничиться устройствомъ переправныхъ мѣстъ и овладѣніемъ хотя бы Исакчей, а быть можетъ и другими крѣпостями. Въ этомъ пройдетъ февраль. Тѣмъ временемъ можно будетъ, изготовивъ пловучій магазинъ, подъ прикрытіемъ флотиліи подняться до Черноводъ.

Въ томъ случаѣ, когда главныя турецкія силы обратятся на Лидерса, ему, по мнѣнію Государя, слѣдуетъ отступить отъ Траянова вала до избранной сильной позиціи и дать сраженіе, но не иначе, какъ съ увѣренностью на успѣхъ. Обрушившись на Лидерса, турки тѣмъ самымъ помогутъ Горчакову: ему уже легко будетъ, оставивъ 8-ю и 9-ю дивизіи для защиты Бухареста, слѣдовать въ Малую Валахію и на Виддинъ.

Относительно осады крѣпостей и пользы пловучаго магазина Его Величество высказываетъ слѣдующее:

„Приступать къ осадѣ Силистріи, полагаю, было бы „опасно, не разбивъ прежде главную армію турокъ; по- „двигать пловучій магазинъ, не взявъ Силистріи, совершенно невозможно, да и кромѣ Силистріи, всѣ другія „крѣпости на Дунаѣ сему препятствуютъ. Полагать,

„чтобы въ одно лѣто, не говоря о прочихъ затрудне-
 „ніяхъ, можно было-бъ осаждать болѣе одной, много
 „двухъ крѣпостей, рѣшительно несбыточно. Потому для
 „движенія Лидерса пловучій магазинъ будетъ очень по-
 „лезенъ, для главныхъ же силъ—совершенно невозмо-
 „женъ до овладѣнія всѣми крѣпостями. Итакъ на это
 „отнюдь полагаться не можно“.

„Теперь жду только донесеній Лидерса, чтобы,
 „сходно начертанному плану, разрѣшить Горчакову при-
 „готовить вышеупомянутое“.

„Даже въ случаѣ невозможности переправы, чего
 „никакъ не полагаю, одинъ видъ къ оной и пригото-
 „вленія значительно озаботятъ турокъ насчетъ прямого
 „нашего намѣренія. Важно намъ знать покуда, въ
 „какой степени можно разсчитывать на содѣйствіе за-
 „дунайскихъ христіанъ,—признаюсь не велика моя на-
 „дежда на нихъ, развѣ на сербовъ,— и до этого удо-
 „стовѣренія не очень расположенъ идти далеко за
 „Дунай. Надо терпѣніемъ какъ бы замучить, изныть
 „турокъ. Какъ-то проведутъ зиму въ сборѣ, какъ про-
 „кормятся“.

Такъ писалъ Государь фельдмаршалу 21 ноября
 (3 декабря), но уже въ первой половинѣ декабря рѣ-
 шилъ остановиться на предложеніи князя Паскевича:
 завладѣть мелкими турецкими крѣпостями и приступить
 къ осадѣ Силистріи, о чемъ и сообщилъ Горчакову.—
 „Не знаю только, удобна ли будетъ переправа у Гир-
 „сова?“ — спрашиваетъ Его Величество. „Рекогносци-
 „ровка къ Мачину доказала всю трудность флотиліи

„нашей подниматься по Дунаю, а безъ нея переправа „врядъ ли возможна. Посмотримъ, что отвѣчать будетъ „Горчаковъ“.

„Воронцовъ очень слабъ и просить увольненія“. Въмѣсто него временно назначенъ генераль Рeadъ. Государь надѣется, что онъ будетъ въ состояніи поддерживать существующій порядокъ и направлять дѣла по данному ходу. Всѣ резервы уже слѣдуютъ туда, и къ концу марта Бебутовъ будетъ настолько силенъ, что можетъ рѣшительно наступать. — „Дай, Боже, успѣха“, говоритъ его Величество въ письмѣ къ фельдмаршалу.

Между тѣмъ, „сношенія наши съ Англіею часъ отъ часу хуже“, и Государь увѣренъ въ неминуемомъ разрывѣ; вѣроятно, то же послѣдуетъ и съ Франціей, поэтому „крайняя осторожность необходима, чтобы быть готовыми на все“.

18 (30) ноября отрядъ судовъ черноморскаго флота, подъ начальствомъ вице-адмирала Нахимова, уничтожилъ на Синопскомъ рейдѣ турецкую эскадру Осман-паши, стоявшую подъ защитою береговыхъ батарей. Послѣ такого погрома можно было ожидать, что Англія и Франція предпримутъ что-либо рѣшительное. Но прошелъ затѣмъ цѣлый мѣсяцъ, а никакихъ положительныхъ извѣстій отъ этихъ державъ не было получено. Только 22 декабря англійская и французская эскадры, съ дивизіей оттоманскаго флота, вошли въ Черное море, что равносильно было объявленію намъ войны.

По этому поводу Императоръ Николай Павловичъ

сообщаетъ князю Паскевичу, „Возлага надежду на „Божію помощь, я ни въ чемъ не измѣню своей рѣ- „шимости настоять въ прежнемъ, хотя этимъ положеніе „наше за Кавказомъ, а въ особенности по береговой „линіи весьма затруднится“.

„Злость англичанъ выше всякой мѣры, равно какъ „ихъ дерзость и безстыдство. Здѣсь (въ Петербургѣ) на „нихъ ужасно озлоблены, но мѣрится съ ними на морѣ „было бы неблагоразумно, по превосходству силъ ихъ, „хотя моряки наши только того и желаютъ“.

Въ декабрѣ фельдмаршалъ получилъ отъ князя Горчакова письмо, въ которомъ тотъ сообщалъ о своемъ положеніи, о принятомъ планѣ предстоящей кампаніи и о предположеніяхъ относительно исполненія этого плана. Наиболѣе важны слѣдующія сужденія командующаго южной арміей.

По его свѣдѣніямъ, численность турокъ доходитъ до 120,000 человекъ. Кромѣ нихъ нашими противниками, по всей вѣроятности, явятся англичане и французы. Они не только займутъ Черное море, но и сдѣлаютъ высадку на низовьяхъ Дуная или въ Варнѣ. Однако, дѣйствія Англии и Франціи могутъ начаться не ранѣе мая, да и турки зимою едва ли что-нибудь предпримутъ, такъ какъ не въ состояніи будутъ ни двигаться, ни кормиться, вслѣдствіе распутицы и недостатка подножнаго корма. Поэтому Горчаковъ надѣется прозимовать благополучно и рассчитываетъ до весны выбить турокъ изъ Калафата; если же этого нельзя предпринять, не подвергаясь случайностямъ штурма, то

вогнать ихъ въ укрѣпленіе и затѣмъ окружить системою редутовъ.

Весною Горчаковъ предполагаетъ открыть кампанію такимъ образомъ: предварительно сдѣлать демонстрацію и переправу на лѣвомъ флангѣ; при успѣхѣ — ограничиться занятіемъ Бабадага до Траянова вала, а въ случаѣ встрѣчи сильнѣйшаго непріятеля — возвратиться за Дунай. Настоящую же переправу произвести противъ Виддина или Никополя. Далѣе Горчаковъ находитъ, что дѣйствія вдругъ на обоихъ флангахъ будутъ слишкомъ разобцены, такъ что, когда онъ приступитъ къ формированію переправъ на оконечностяхъ нашей огромной линіи, турки съ 80,000 или болѣе могутъ броситься въ Валахію черезъ Силистрію, Русчукъ и Туртукай. Двѣ дивизіи, которыя останутся для сохраненія центра, не удержатъ ихъ, и одной сильной демонстраціи достаточно, чтобы парализовать отступленіе нашего праваго фланга. Въ виду этого онъ признаетъ за лучшее: ограничиться на лѣвомъ флангѣ только демонстраціей, не переходя Дунай, или же предпринять наступательныя дѣйствія не одновременно съ обоихъ фланговъ, а поочередно.

Въ случаѣ перехода черезъ Дунай на лѣвомъ флангѣ, Горчаковъ рассчитываетъ начать наступленіе въ апрѣлѣ, именно: форсировать переправу у Галаца, Мачина или Гирсова 15-ю пѣхотною дивизіей, 2-ю бригадою 14-й и одною бригадою легкой кавалерійской дивизіи, причемъ въ то же время 7-я пѣхотная дивизія произведетъ сильную демонстрацію противъ Тульчи или Исакчи.

Войска эти должны взять Гирсово, Исакчу и Тульчу, устроить въ Гирсовѣ предмостныя укрѣпленія и занять край по Траяновъ валъ. Для обезпеченія успѣха можно усилить главный отрядъ 7-ю пѣхотною дивизіей, а если необходимо, то и 2-й. Мостъ слѣдуетъ построить въ Галацѣ, потому что измаильскаго моста нельзя поднять мимо Исакчи.

Взятіемъ Гирсова ограничатся дѣйствія съ лѣваго фланга. Послѣ того, переведя часть войскъ въ Валахію, слѣдуетъ начать съ 4-мъ корпусомъ и 5-ю легкою кавалерійскою дивизіей дѣйствія на правомъ флангѣ. Перейдя Дунай у Никополя, овладѣть этимъ пунктомъ, распространить поиски до Сербіи и Балканъ, возбудить возстаніе христіанскихъ племенъ, а если будетъ удобно, то осадить Рушукъ.

Неудачъ даже не предвидится, и вся кампанія окончится лишь зимовкою въ Западной Болгаріи *).

По прочтеніи и обсужденіи этого письма, фельдмаршалъ представилъ Его Величеству слѣдующій проектъ отвѣта командующему южной арміей.

1) Предполагая зимою дѣйствовать противъ Калафата, князь Горчаковъ самъ говоритъ, что, вѣроятно, турки тамъ сильно укрѣпились, располагая, по слухамъ, 50-ю орудіями въ укрѣпленномъ лагерѣ; кромѣ того, у Виддина Дунай отдѣляется островомъ, находящимся подъ огнемъ крѣпости, и здѣсь намъ удержаться нельзя. Такимъ образомъ, если бы мы сегодня выгнали турокъ

---

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. 1853 и 1854 г. (Замѣтки фельдмаршала, ч. I).

изъ Калафата, завтра они заняли бы его опять. Значить, мы бесполезно станемъ жертвовать людьми на приступъ укрѣпленнаго лагеря, такъ какъ за стѣною турки хорошо держатся. Но вѣдь мы можемъ быть и отбиты, а ничто такъ удручающе не дѣйствуетъ на духъ солдатъ, какъ неудачный штурмъ. Допустивъ же, что намъ удастся овладѣть турецкимъ лагеремъ, что же потомъ? вмѣсто того, чтобы рисковать, лучше побережь людей на что-нибудь болѣе полезное. Калафатъ достаточно наблюдать издали. Турки не посмѣютъ отдаляться отъ своихъ укрѣпленій; иначе имъ можно дать такой урокъ, послѣ котораго они не рѣшатся насъ беспокоить.

Если же подойдемъ близко, то непріятель будетъ безпрерывно тревожить наши войска.

2) Трудно понять, почему Горчаковъ говоритъ объ открытіи дѣйствій вдругъ на двухъ флангахъ. Сколько извѣстно, и не предполагалось иначе, какъ дѣйствовать послѣдовательно, т. е. начать съ лѣваго фланга до полученія возможности къ переправѣ на правомъ. Опасеніе за прорывъ нашего центра, несомнѣнно, весьма основательное. Турки, когда въ ихъ рукахъ останутся крѣпости, особенно же Силистрія, а мы уйдемъ на окончность нашего праваго фланга, могутъ не только съ 80-ю, но и съ 40,000 броситься на лѣвый берегъ, разрѣзать нашу армію и дойти до Бухареста, даже до Яссы, пока мы ихъ успѣемъ догнать. Послѣдствія могутъ быть еще хуже, если французы сдѣлаютъ высадку, около устья Дуная или въ Варнѣ, тысячъ въ 30 или 40

и, вмѣстѣ съ турками, владѣя Силистріей и другими крѣпостями на правомъ берегу, устремятся на нашъ лѣвый флангъ или центръ въ то время, когда мы заведемъ войска къ Виддину.

Въ томъ, чтобы ограничиться на лѣвомъ флангѣ одною демонстраціей, не переходя Дунай,—нѣтъ никакой цѣли, развѣ только для того, чтобы отвлечь турокъ отъ праваго фланга. Иначе демонстрація только бесполезно займетъ войска. Но, притянувъ на себя турецкую армію, намъ не съ чѣмъ встрѣтить ее, потому что мы будемъ здѣсь слишкомъ слабы и, если турки перейдутъ тутъ Дунай въ силахъ, то нельзя и думать о переправѣ около Виддина, а придется бѣжать оттуда 300 — 400 верстъ на помощь лѣвому флангу и княжествамъ.

3) Дѣйствія предполагается начать въ апрѣлѣ. Но тогда мы и турки будемъ имѣть одинаковыя выгоды, въ смыслѣ подножнаго корма и хорошихъ дорогъ. Лучше воспользоваться Дунаемъ какъ дорогой для тяжестей и запасовъ и открыть дѣйствія въ половинѣ февраля, тогда выгоды будутъ на нашей сторонѣ: рѣка очистится и станетъ теплѣе, а турки, если и успѣютъ собраться, то въ малыхъ силахъ, по причинѣ бездорожья и недостатка зеленого фуража.

4) Пунктомъ переправы избранъ Галацъ, Мачинъ или Гирсово. Въ послѣднемъ назначено построить мостъ, за невозможностью поднять измаильскій мостъ мимо Исакчи. При этомъ влѣво оставлены турецкія крѣпости, и неизвѣстно, гдѣ будутъ находиться наша артиллерія и запасы. Взамѣнъ того, слѣдуетъ переправиться въ

Измаилъ и, не ограничиваясь демонстраціей, взять Исакчу и Тульчу; тогда можно провести измаильскій мостъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ рѣка очистится съ самага устья и ничто не помѣшаетъ подъему по ней всѣхъ тяжестей.

5) Заведя 8-ю и 9-ю дивизіи слишкомъ далеко къ Бухаресту, Горчаковъ переправляетъ за Дунай отрядъ, который, находя недостаточнымъ, самъ думаетъ подкрѣпить вполсѣдствіи; отсюда — бесполезное передвиженіе. Для вѣрнаго обезпеченія нашего берега лучше сразу переправить большой отрядъ на ту сторону Дуная. При томъ, начавъ дѣйствія раннею весной, мы навѣрное успѣемъ взять Исакчу, Мачинъ, Гирсово и Тульчу прежде, чѣмъ соберутся турки; между тѣмъ противъ Силистріи и Рушука у насъ цѣлый 4-й корпусъ и еще одна дивизія 3-го корпуса около Слободжи.

6) Нѣтъ надобности, по переходѣ черезъ Дунай, занимать край по Траяновъ валъ да еще съ тѣмъ, чтобы потомъ воротиться за рѣку. Правильнѣе — не отдаляться отъ нея и не развлекаться занятіемъ Бабадага, а все идти вверхъ по Дунаю къ предполагаемой цѣли.

7) Для чего останавливаться взятіемъ Гирсова? Если начнемъ дѣйствія на лѣвомъ флангѣ, опасаясь прорыва нашего центра, когда заведемъ войска къ Виддину, то не отворотимъ этой опасности до тѣхъ поръ, пока въ рукахъ противника останется Силистрія, самый опасный для насъ пунктъ, такъ какъ оттуда непріятель, прорвавъ нашъ центръ, можетъ дебушировать не только на Бу-

харестъ, но даже прямо на Яссы. Занявъ Никополь и осадивъ Рушукъ, пойдёмъ къ той же цѣли съ противной стороны, дальнимъ и менѣе вѣрнымъ путемъ, и все-таки оставимъ Силистрію, чѣмъ рискуемъ, что армія наша будетъ раздѣлена, не говоря уже о десантѣ въ это время французовъ.

8) На сербовъ, конечно, можно рассчитывать только въ извѣстномъ случаѣ. Если придемъ въ станъ, съ запасами всѣхъ родовъ и снабдимъ сербовъ всѣмъ необходимымъ, то почти навѣрное можно сказать, что они возстанутъ и принесутъ намъ большую пользу, а при поддержкѣ ихъ нашею пѣхотой—пойдутъ впередъ. Къ нимъ присоединятся черногорцы съ другими христіанскими племенами, и такимъ образомъ начнется война христіанъ противъ невѣрныхъ. Но если придемъ къ сербамъ безъ запасовъ, т. е., не оказывая имъ надежной помощи, сами будемъ требовать отъ нихъ пособія, то, разумѣется, они не примутъ нашей стороны, зная, что мы у нихъ все беремъ и, можетъ быть, еще отдадимъ ихъ въ послѣдствіи мщенію мусульманъ.

9) На верхнемъ Дунаѣ у турокъ имѣются суда, а у насъ ихъ нѣтъ. Это служитъ доказательствомъ тому, что прежде, чѣмъ начать дѣйствія на правомъ флангѣ, необходимо къ нимъ приготовиться, т. е. очистить Дунай, чтобы имѣть всѣ матеріалы и средства для веденія операцій съ низовья рѣки.

Эти выводы еще болѣе подкрѣпляютъ предложенія фельдмаршала, сдѣланныя имъ въ запискѣ отъ 14 ноя-

бря. Въ видѣ дополненія къ послѣдней, проектъ заканчивается слѣдующими строками:

„За симъ (по взятіи Силистріи) можно дѣйствовать согласнo обстоятельствамъ: оборонительно, еслибъ Европа угрожала намъ войною на западной границѣ, или наступательно по принятому плану“.

„Въ томъ и другомъ случаѣ наше положеніе будетъ хорошо. Дунай очищенъ, крѣпости взяты, непріятельская армія разбита.“

Изложенный выше проектъ письма къ кн. Горчакову былъ въ общемъ одобренъ Государемъ, но сдѣланы нѣкоторыя важныя замѣчанія. Такъ, Его Величество пишетъ князю Паскевичу.

„Съ большимъ вниманіемъ прочелъ я твое письмо къ Горчакову и радъ былъ удостовѣриться въ томъ, что мы почти одинаково думаемъ о предстоящей кампаніи. Въ одномъ только я не рѣшаюсь. Конечно, Силистрія важный пунктъ; въ особенности былъ бы онъ необходимъ въ рукахъ нашихъ, ежели бы, по примѣру 1828 и 1829 годовъ, направленіе наше было на Шумлу, Варну или на Балканы, но кажется мнѣ, что рѣшась, какъ ты самъ предлагалъ, стараться болѣе дѣйствовать черезъ христіанъ, нашихъ единовѣрцевъ, а намъ быть въ резервѣ, не правильнѣе ли овладѣть Русукомъ и тамъ или близко къ оному имѣть прямую переправу въ самый центръ Валахіи, тѣмъ болѣе, что мы этимъ будемъ среди болгаръ и близъ сербовъ, ежели на нихъ считать хотимъ“.

„Далѣе же Русука идти впередъ можемъ мы, ка-

„жется, тогда только, ежели возстаніе христіанъ будетъ
„общее, что должно оказаться скоро послѣ взятія Ру-
„щуга; овладѣніе же Силистріей, полагаю, не произвело
„бы еще такого на нихъ дѣйствія, ибо далеко отъ
„нихъ“.

„Желалъ бы очень, чтобы Горчаковъ нашелъ воз-
„можнымъ сдѣлать переправу на Нижнемъ Дунаѣ, какъ
„ты предлагаешь, но не увѣренъ. Оно было бы весьма
„для насъ выгодно“*).

---

*) Приложеніе V, I.

Глава VI.

(1854 годъ до отъезда фельдмаршала къ дунайской арміи).

Прекращеніе дипломатическихъ сношеній съ Англіею и Франціею. — Предложеніе дворамъ австрійскому и прусскому охранять нейтралитетъ. — Враждебное отношеніе къ намъ Западной Европы. — Приѣздъ фельдмаршала въ Петербургъ, по вызову Государя. — Соображенія кн. Паскевича о военномъ и политическомъ положеніи Россіи. — Необходимость для насъ имѣть особую резервную армію. — Указанія фельдмаршала на случай наступленія нашего къ Силистріи. — Въ чемъ должны заключаться наши дѣйствія на Дунаѣ въ виду опасности со стороны Австріи. — Возможность блестящей осенней кампаніи. — Устройство запасовъ въ тылу дунайской арміи. — О противодѣйствіи высадкѣ союзниковъ у Одессы или Аккермана. — Возможны ли операціи на Дунаѣ, если австрійцы двинутся противъ насъ? — Потеря надежды на сохраненіе Австріей нейтралитета. — Возраженія кн. Варшавскаго на планъ весенней кампаніи, представленный Государю командующимъ южною арміею. — Британскій ультиматумъ и мысли о немъ фельдмаршала. — Рескрипты кн. Паскевичу; количество войскъ въ его вѣдѣніи. Начертанный Государемъ планъ нашихъ дѣйствій на европейскомъ театрѣ войны; дополнительная поправка къ нему; ответственное предписаніе кн. Горчакову. — Переходъ нашихъ войскъ черезъ Дунаѣ. — Осада Силистріи, какъ главная цѣль кампаніи 1854 г. — Мысли фельдмаршала по поводу переправы 11 марта. — Наши дѣла съ Австріей. —

Проектъ прокламаціи христіанамъ.—Отвѣтъ кн. Горчакова кн. Паскевичу на планъ, начертанный Государемъ.—Отзывъ фельдмаршала о преждевременномъ занятіи Гирсова; отсутствіе причинъ для ослабленія предосторожности передъ Австріей; взглядъ на это Его Величества.—Расчетъ времени для подхода нашихъ осадныхъ парковъ къ Силистріи.—Объявленіе намъ войны союзниками; вѣсти изъ-за границы.—Отъездъ главнокомандующаго къ дунайской арміи; напутствіе Государя. Письмо фельдмаршала изъ Фалешти.

Появленіе на Черномъ морѣ 22 декабря 1853 года непріятельскихъ союзныхъ эскадръ вызвало запросъ Россіи къ правительствамъ Англіи и Франціи о цѣли ихъ дѣйствій. Державы эти заявили, что „имѣютъ въ „виду защищать турокъ отъ всякаго нападенія съ моря, „способствовать имъ въ снабженіи своихъ портовъ и „вмѣстѣ съ тѣмъ препятствовать свободному плаванію „русскихъ судовъ“.

Послѣ этого дипломатическія сношенія съ Англіей и Франціей были прекращены, а дворамъ австрійскому и прусскому предложено въ случаѣ войны сохранять нейтралитетъ, поддержанный оружіемъ. Но трудно было ожидать, чтобы кабинеты нашихъ западныхъ сосѣдей согласились на это предложеніе.

Австрія, опасаясь Франціи за свои итальянскія владѣнія, отказалась подписать актъ о нейтралитетѣ, хотя обѣщала оставаться въ наблюдательномъ положеніи, совѣтуя не переходить черезъ Дунай. Давая такой совѣтъ, Австрія, безъ сомнѣнія, какъ полагаетъ и фельдмаршалъ, дѣйствовала по соглашенію съ Англіей и

Франціей *). Предположеніе это подтверждается еще и тѣмъ, что Австрія, боясь нашего вліянія на сербовъ, послала на сербскую границу корпусъ войскъ въ то время, когда ожидался десантъ 10,000 французовъ около Черногоріи и Герцеговины. Подобный образъ дѣйствій, конечно, не могъ внушить увѣренности въ сохраненіи австрійцами нейтралитета; напротивъ, скорѣе слѣдовало предвидѣть, что Габсбургская монархія, рано или поздно, окажется на сторонѣ нашихъ враговъ.

Что касается Пруссіи, то надо было думать, что и она, изъ боязни за свои берега, примкнетъ къ Англіи.

Швеція и Данія открыли свои порты англичанамъ.

Словомъ, настало тяжелое время. По ходу происшествій приходилось ожидать всего худшаго; ни за что и ни за кого нельзя было ручаться.

Война угрожала всей нашей западной границѣ, отъ Балтійскаго моря, по Дунаю и берегамъ Чернаго моря, наконецъ, въ Азіи до Баязета **).

Въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ Императоръ Николай Павловичъ вполнѣ полагается на помощь и совѣты князя Паскевича, къ которому питаетъ неограниченное довѣріе.

„Писать и переписываться обо всемъ,—сообщаетъ „Государь фельдмаршалу,—никакъ нельзя; потому мнѣ „весьма желательно, чтобы ты, ежели можешь, прибылъ „сюда хотя на короткое время, дабы лично обмѣняться

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. — Письмо фельдмаршала къ Государю отъ 10 (22) января.

**) Сем. Архивъ кн. Паскевича. 1853 и 1854 гг. (Замѣтки фельдмаршала), ч. II.

„мыслями и условиться о многомъ по предстоящимъ обстоятельствамъ...; мнѣ нужны твоя дружба и твои совѣты, чтобы смѣлѣе дѣйствовать къ лучшему. „Итакъ, буде можешь, пріѣзжай, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше“ *).

Въ началѣ февраля фельдмаршалъ прибылъ въ Петербургъ и представилъ Государю свои соображенія о тогдашнемъ положеніи Россіи.

По мнѣнію фельдмаршала, обстоятельства заставляли не столько думать о наступательной войнѣ, сколько о благоразумномъ примѣненіи средствъ къ защитѣ. Прежде всего надлежало рѣшить вопросъ: гдѣ угрожаетъ наибольшая опасность, гдѣ потери и неудачи для насъ важнѣе и гдѣ, наконецъ, мы можемъ рисковать на нѣкоторый неуспѣхъ. Сообразно этому и войска слѣдовало распределить такимъ образомъ, чтобы части ихъ, маневрируя, могли помогать одна другой, находясь въ общей связи между собою.

Съ западной стороны намъ угрожаютъ Пруссія и Австрія. Военныя силы обоихъ этихъ государствъ равны. Разсчитывая, что Австрія должна оставить половину арміи для удержанія Италіи и Венгріи, а Пруссіи та же половина нужна для прикрытія рейнскихъ провинцій, можно предположить, что каждая изъ этихъ державъ выставитъ въ поле до 150,000, въ совокупности же — 300,000 войска. Противъ нихъ, для защиты нашихъ границъ отъ Полангена до Каменецъ-Подольска и Хотина, у насъ имѣется только два пѣ-

*) Прил. V, 2.

хотныхъ корпуса. Укомплектовавъ послѣдніе, пришлось бы занять резервами крѣпости въ Литвѣ и Царствѣ Польскомъ, такъ что подъ ружьемъ осталось бы всего 100,000—и это все, что мы въ состояніи противопоставить Пруссіи и Австріи.

Незащищенное пространство между лѣвымъ флангомъ войскъ на западной границѣ и дунайскою арміею могло быть занято только двумя резервными кавалерійскими корпусами.

На югѣ численность турецкихъ войскъ не превышаетъ 120,000, а наша армія на Дунаѣ состоитъ изъ 150,000, а сверхъ того отъ Одессы до Анапы мы имѣемъ 40,000 войска.

Наконецъ, въ Азіи нельзя ожидать сильнаго непріятеля; между тѣмъ у насъ содержатся на Кавказѣ огромныя силы: 250-ти тысячный корпусъ; но онъ такъ разбросанъ, что на кавказско-турецкую границу едва можно выставить 20,000.

Такимъ образомъ, по обстоятельствамъ, мы оказывались слабѣе тамъ, гдѣ намъ угрожала большая опасность. Съ цѣлью устраненія ея, князь Варшавскій дѣлаеть нѣкоторыя указанія, подчерпленные основательными доводами.

Болѣе столѣтія—говорить онъ—мы ведемъ войну на Кавказѣ и никогда тамъ не было такой многочисленной и непобѣдимой арміи. Въ продолженіе всего времени не было ни одного случая, гдѣ бы горцы могли разбить насъ въ полѣ. Они могутъ ограбить, сжечь селенія, иногда осадить или взять какую-нибудь крѣ-

постцу. Но эти успѣхи ихъ всегда будутъ лишь временными. Въ трудныхъ обстоятельствахъ, когда рѣчь идетъ о войнѣ противъ Европы, можно рисковать даже неудачей на томъ пунктѣ, гдѣ она всегда можетъ быть вознаграждена. Слѣдовательно, нѣтъ надобности прибавлять войскъ на Кавказѣ, наоборотъ, можно уменьшить ихъ число; по крайней мѣрѣ не слѣдуетъ посылать туда еще пѣхотную дивизию.

Въ послѣднее время ходили слухи, что французы и англичане не думаютъ дѣлать десанта въ Крыму и Одессѣ, а направляютъ до 40,000 войска въ другое мѣсто. Десанты вообще дѣло трудное; важнаго же вреда они намъ причинить не могутъ, если мы только въ состояніи будемъ защитить наши морскія заведенія. Поэтому въ Крыму и Одессѣ достаточно оставить 1¹/₂ дивизіи пѣхоты и бригаду кавалеріи, что съ резервами составило бы до 35,000 человекъ. Двѣ же дивизіи 6-го корпуса были бы у насъ свободны для дѣйствій на оконечности лѣваго фланга нашей западной границы, вмѣстѣ съ двумя резервными кавалерійскими корпусами.

Въ Турціи, по мнѣнію князя Паскевича, важнѣе всего укрѣпиться на Дунаѣ, особенно въ центрѣ, не заходя далеко на правый флангъ. Войска намъ всего нужнѣе въ центрѣ: въ то время, когда мы станемъ забирать турецкія крѣпости, непріятельская армія придетъ на выручку ихъ, и для уничтоженія ея понадобится вся совокупность нашихъ силъ. Пока обстоятельства въ Европѣ не позволятъ намъ вести болѣе рѣшительнаго дѣла, остается дѣйствовать на лѣвомъ флангѣ и

въ центрѣ: взять Силистрію и даже Туртукай, но не Рушукъ, чтобы не возбуждать сербовъ. Тогда, овладѣвъ плаваніемъ и крѣпостями и не имѣя противъ себя непріятельской арміи, мы могли бы безопасно оставаться на Дунаѣ. Употребивъ резервы и половину 5-го корпуса на гарнизонъ, можно было бы 4-й корпусъ, двѣ кавалерійскія дивизіи и три дивизіи 3-го пѣхотнаго корпуса оставить на случай непредвидѣнныхъ дѣйствій.

Собравъ такимъ образомъ свободныя войска, мы имѣли бы возможность образовать необходимую, по мнѣнію фельдмаршала, резервную армію, для подкрѣпленія той части границы, гдѣ она слабѣе.

Итакъ, противъ Австріи и Пруссіи у насъ было всего 100,000. Правда, германскія державы еще сохраняли нейтралитетъ. Однако, оставаясь на Дунаѣ въ прежнемъ положеніи и не имѣя достаточнаго числа войскъ въ центрѣ, мы были бы невольнымъ соблазномъ для Австріи и Пруссіи. Вѣрный успѣхъ для нихъ былъ обезпеченъ: соединенныя огромныя силы, открытая дорога для австрійцевъ въ тылъ и на коммуникаціи нашей арміи — ручались за полную ея гибель. Напротивъ, имѣя на западной границѣ слишкомъ 200,000 готоваго войска, мы удержали бы германскія государства отъ непріязненныхъ дѣйствій и заставили бы ихъ хранить нейтралитетъ.

Упомянутую резервную армію фельдмаршалъ считаетъ необходимымъ расположить къ концу іюля или августа между Яссами и Дубно. При совокупности общихъ дѣйствій на означенномъ пространствѣ, армія

эта должна была маневрировать и въ нужныхъ случаяхъ поспѣвать на помощь.

Находясь въ указанныхъ условіяхъ, мы могли бы удерживать Пруссію и угрожать Австріи и Венгріи.

Но мысль фельдмаршала о составленіи резервной арміи не была осуществлена: двѣ дивизіи 6-го корпуса, которыя онъ предполагалъ употребить на это, получили иное назначеніе *). Впрочемъ, имѣлось еще одно средство помочь трудному положенію дѣль: поставить между Яссами и Каменецъ-Подольскомъ хотя бы двѣ дивизіи пѣхоты. Поэтому князь Варшавскій вторично обратился къ Государю со всеподданнѣйшею запиской, прося послать туда 17-ю пѣхотную дивизію, а если можно, то и 18-ю, а чтобы онѣ успѣли прибыть на мѣсто къ маю мѣсяцу, везти ихъ на подводахъ.

На случай, если бы по переходѣ черезъ Дунай и овладѣніи Тульчею и другими крѣпостями, рѣшено было идти къ Силистріи, фельдмаршалъ предлагаетъ собрать туда изъ всѣхъ мѣстъ войска, какія можно, и съ этой цѣлью заблаговременно приступить къ очищенію Малой Валахіи.

Отряду, выдвинутому къ Калафату, предписывается въ концѣ марта начать выступленіе къ Краіову, быть всегда въ готовности отразить нападеніе непріятеля и прибыть къ назначенію не позже 1-го апрѣля. Отсюда немедленно отправить бригаду 10-й пѣхотной дивизіи на соединеніе съ другою бригадою той же дивизіи, съ

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. — „Всеподданнѣйшая записка 8 февраля 1854 г.“

тѣмъ, чтобы онѣ, обезпечивая насъ отъ выхода непріятеля на лѣвый берегъ Дуная изъ Никополя и Рущука, освободили 8-ю пѣхотную дивизию и дали ей возможность сосредоточиться около Силистріи между 10-мъ и 15-мъ апрѣля.

Остальнымъ войскамъ отряда около 5-го или 6-го апрѣля отойти за рѣку Ольту, ограничиваясь наблюдениемъ кавалеріи за Краіовымъ. За Ольтою можно уже держаться до выясненія обстоятельствъ. Если турки, какъ ходили слухи, выйдутъ изъ Калафата и атакуютъ нашихъ на Ольтѣ, то есть надежда разбить противника, имѣя дивизию пѣхоты и дивизию кавалеріи, часть 10-й пѣхотной дивизіи изъ-подъ Руссе-де-Веде и бригаду 4-й легкой кавалерійской дивизіи. Въ случаѣ же, если бы непріятель захотѣлъ обойти нашъ правый флангъ горами, то генераль Липранди могъ бы идти ему на отрѣзъ.

По прибытіи 8-й дивизіи и одной бригады 11-й дивизіи къ Силистріи мы имѣли бы тамъ, кромѣ стрѣлковыхъ и саперныхъ баталіоновъ, 4¹/₂ дивизіи пѣхоты и, смотря по надобности, одну или полторы дивизіи кавалеріи. Затѣмъ на лѣвомъ берегу Дуная находились бы: у Краіова 12-я пѣхотная и 5-я легкая кавалерійская дивизіи; противъ Никополя и Рущука—10-я пѣхотная; у Рущука, противъ Туртукая, — 1-я бригада 11-й пѣхотной дивизіи и 1-я бригада 4-й легкой кавалерійской дивизіи; на низовьяхъ Дуная — 1-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи и резервная бригада той же дивизіи.

Съ 6-ю дивизіями можно осаждать Силистрію, не

боясь турокъ, лишь бы союзники не успѣли войти въ линію. Если бы Австрія не внушала подозрѣній, то по взятіи Силистріи ничто не помѣшало бы намъ взять Руцукъ и, снова занявъ Малую Валахію, распространиться за Дунаемъ до самыхъ горъ.

При такихъ обстоятельствахъ фельдмаршалъ полагаетъ, взявъ Руцукъ, показать видъ атаки на Разградъ и, если окажется нужнымъ, тутъ же сразиться съ турками, а тѣмъ временемъ пойти на Тырновъ и тотчасъ укрѣпить его, послѣ чего занять Габрово и даже самый высокій Балканъ.

При удачѣ имѣлось въ виду основать пунктъ соединенія всѣхъ христіанскихъ племенъ, гдѣ бы они получали свою организацію и направленіе дѣйствій. Этимъ турки въ Виддинѣ и Софіи разобщались отъ находившихся въ Шумлѣ, такъ что для соединенія своихъ фланговъ имъ пришлось бы атаковать насъ въ нашихъ неприступныхъ позиціяхъ въ Тырновѣ.

Указанныя предположенія относительно движенія къ Силистріи были высказаны лишь при условіи сохраненія Австріею нейтралитета *).

Но такъ какъ трудно было разсчитывать на Австрію, находящуюся въ нашемъ тылу, то князь Варшавскій вскорѣ доложилъ Его Величеству, что лучше было бы временно отложить осаду Силистріи. Тогда наши дѣйствія на Дунаѣ, по мнѣнію фельдмаршала, будутъ состоять въ слѣдующемъ:

*) Сем. архивъ кн. Паскевича.—„Всепожданнѣйшая записка 15 февраля 1854 г.“

1) Соединивъ въ низовьяхъ Дуная 3¹/₂ дивизіи пѣхоты и дивизію кавалеріи, намъ слѣдуетъ перейти рѣку какъ можно скорѣе, овладѣть Мачинымъ, Исакчею, Тульчею и Гирсовымъ и устроить на переправѣ большой тетъ-де-понъ. Затѣмъ выждать, что предприметъ непріятель, и быть готовыми маневрировать на обоихъ берегахъ Дуная.

2) Между тѣмъ отрядъ генерала Липранди долженъ былъ оставаться на правомъ флангѣ въ Краіовѣ, стараясь не быть отрѣзаннымъ отъ этого города выходомъ турокъ изъ Никополя или Рущука. Съ увеличеніемъ непріятельскихъ силъ у Виддина отрядъ долженъ былъ отступать какъ можно медленнѣе, а въ случаѣ присутствія у Рущука и Никополя большихъ силъ, отойти за Ольту. Здѣсь дѣйствовать по обстоятельствамъ: или заманить непріятели отступленіемъ къ Бухаресту, послѣ чего, соединившись съ прочими войсками, разбить его внезапнымъ наступленіемъ, или же, если непріятель, идя изъ Калафата, возьметъ влѣво, чтобы обойти нашъ правый флангъ и выйти на нашу коммуникаціонную линію черезъ Питешти,—то, наступая на правый флангъ обходящихъ колоннъ, отбросить ихъ въ горы.

3) Если же турки, какъ это и слѣдуетъ ожидать послѣ нашей переправы, соберутся на защиту крѣпостей и стануть подходить къ намъ одни, то ихъ необходимо разбить; но если вмѣстѣ съ ними окажутся французы, то слѣдуетъ или выйти къ нимъ навстрѣчу, или перейти на лѣвый берегъ Дуная и отступить къ Бузео.

Въ послѣднемъ случаѣ соединенныя войска нашей арміи составятъ до 120,000 и съ ними можно: или встрѣтить преслѣдующаго насъ непріятеля или, если онъ потянется къ Бухаресту, направиться за нимъ и тѣмъ принудить его къ сраженію. Тутъ выгоды были бы на нашей сторонѣ: имѣя всю армію и сражаясь на открытыхъ мѣстахъ, можно кончить войну однимъ сраженіемъ. Турецкая пѣхота не выдержитъ сравненія съ нашею: опрокинувъ же турокъ, представится возможность раздѣлаться и съ французами. Въ случаѣ же неудачи намъ придется, отойдя за рѣку Сереть, ограничиться обороною ея.

4) Но если турки вовсе не выйдутъ изъ Шумлы и Силистріи, для насъ достаточно будетъ одного наблюденія за ними, чтобы выждать время и воспользоваться благопріятными обстоятельствами.

Таковы были предположенія фельдмаршала относительно дѣйствій до 1-го іюля *).

Не малый интересъ представляетъ всеподданнѣйшая записка кн. Варшавскаго о приготовленіи умовъ къ нашимъ операціямъ на Дунаѣ. Вкратцѣ, въ ней изложено слѣдующее:

Россія, въ патріотическомъ негодованіи на Турцію, ожидаетъ энергичныхъ дѣйствій. Но вмѣшательство Англіи и Франціи, усиливъ озлобленіе противъ непріятеля, конечно заставило общественное мнѣніе понять

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. 1853 и 1854 г. (Замѣтки фельдмаршала, ч. II).

трудное положеніе правительства, которое вынуждено, развлекая свои силы, отражать нападенія съ разныхъ сторонъ и, слѣдовательно, быть осторожнѣе въ дѣйствіяхъ противъ Порты. Если же огласить коварное и неприязненное поведеніе германскихъ державъ, то безъ сомнѣнія для всѣхъ станетъ яснымъ, что Россія, въ виду угрозъ Европы, принуждена отложить до болѣе удобнаго времени справедливое наказаніе Турціи. Поэтому не къ нашей выгодѣ вообще сильно дѣйствовать теперь противъ турокъ. Въ свое время придетъ часъ возмездія, и, если Австрія будетъ спокойна, осенью можно надѣяться сдѣлать блестящую кампанію. Опасенія на счетъ десантовъ окончатся въ половинѣ августа или къ сентябрю, когда флотамъ уже трудно держать море; но останется еще три удобныхъ мѣсяца: сентябрь, октябрь и ноябрь, которыми мы воспользуемся, перейдя около 15-го августа въ наступленіе.

Во всякомъ случаѣ, — продолжаетъ фельдмаршалъ*), — въ тылу арміи непременно слѣдуетъ устроить запасы продовольствія. Кн. Горчаковъ хотя и говоритъ, что у него есть достаточные склады въ княжествахъ, но рассчитывать на закупки на самомъ театрѣ войны нельзя: можетъ случиться, что намѣченные для этой цѣли пункты или мы оставимъ, или непріятель займетъ, хотя бы временно, тогда расчеты на продовольствіе рушатся и весь успѣхъ кампаніи будетъ отданъ случаю. Между тѣмъ у насъ, въ Одессѣ, найдется на нѣсколько мил-

*) Сем. архивъ кн. Паскевича, 1853 и 1854 г. (Замѣтки фельдмаршала; ч. II).

ліоновъ хлѣба. Чтобы не дать непріятелю воспользоваться имъ, сберечь собственность частныхъ лицъ и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть для себя готовые магазины, кн. Паскевичъ предлагаетъ слѣдующія мѣры. Опредѣлить все находящееся въ Одессѣ количество муки и зернового хлѣба (кромѣ потребнаго для мѣстнаго продовольствія), взять ихъ въ казенное вѣдомство на складъ, выдавъ частнымъ лицамъ квитанціи въ забранномъ хлѣбѣ, и изыскать средства къ перевозкѣ ихъ въ Бендеры или въ другой пунктъ. Такимъ образомъ потребуется только издержка на перевозъ; хлѣбъ будетъ сохраненъ и наши запасы не достанутся непріятелю.

Тѣмъ временемъ рѣшительныя дѣйствія Англіи и Франціи опредѣлялись съ каждымъ днемъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, французы уже приготовили десантъ до 40,000 человекъ, англичане—до 10,000.

Между разными проектами десантовъ худшимъ для насъ, по мнѣнію фельдмаршала, была бы высадка 30—40,000 у Одессы или Аккермана. Въ первомъ городѣ, не укрѣпленномъ, богатомъ и торговомъ, союзникамъ достанутся готовые хлѣбные магазины, и непріятель, высадившись здѣсь, получитъ возможность угрожать съ фланга нашей позиціи на Дунаѣ. Кромѣ того, изъ обоихъ названныхъ пунктовъ противники могутъ идти въ Леово на наши коммуникаціи. Въ виду этого, между Леово и Бендерами необходимо поставить двѣ пѣхотныя дивизіи, которыя, въ случаѣ десанта въ Одессѣ или Аккерманѣ, могли бы идти на помощь генералу Сакену и послужили бы резервомъ для арміи, отсту-

пающей изъ Бухареста въ случаѣ войны съ Австріей. Но положеніе этого резерва окажется весьма сомнительнымъ и труднымъ, когда австрійцы направятъ свои войска изъ Галиціи въ Каменецъ, а изъ Буковины въ Яссы, поэтому между Яссами и Каменцомъ необходимо имѣть, по крайней мѣрѣ, двѣ дивизіи.

Чтобы остановить непріятеля, высадившагося у Одессы, выбившаго оттуда Сакена и сдѣлавшаго покушеніе далѣе, въ глубь края, на Тирасполь и Бендеры, въ нашемъ распоряженіи находится поблизости только резервная уланская дивизія. Выступивъ изъ Одессы и соединясь съ этою дивизіей, Сакенъ имѣлъ бы вмѣстѣ со своею бригадою 48 эскадроновъ при 24 орудіяхъ. Если бы непріатель двинулся впередъ, онъ всегда былъ бы окруженъ нашею кавалеріей и удержанъ ея артиллеріей; пѣхота же задерживала бы его при всякой возможности. Поэтому фельдмаршалъ испросилъ Высочайшее соизволеніе приблизить резервную уланскую дивизію къ Одессѣ и расположить такъ, чтобы она могла быть употреблена согласно указанному предположенію.

Сверхъ того, по представленію кн. Паскевича, 16-я пѣхотная дивизія направлена изъ Екатеринослава на Вознесенскъ и оттуда по дорогѣ на Бендеры до мѣстечка Жеребкова. Это былъ центральный пунктъ, откуда дивизія могла удобно поспѣть и къ Бендерамъ, и къ Одессѣ, смотря по тому, куда направился бы десантъ.

Такимъ образомъ мы кое-какъ предохраняли себя

отъ опасности, которою угрожали намъ десанты на нашихъ берегахъ *).

Впрочемъ,—добавляетъ фельдмаршалъ,—упомянутая опасность далеко не важнѣйшая. Всего болѣе угрожала намъ Австрія, готовившая на флангъ и въ тылу дунайской арміи 200,000 войска. Вслѣдствіе этого, по ходатайству кн. Паскевича, Высочайше повелѣно было поставить у Каменецъ-Подольска 6-ю пѣхотную дивизию; туда же придвинуты двѣ кирасирскія дивизіи, а драгунская послана въ Молдавію. Только этимъ можно было принять австрійцевъ, но еслибъ они вышли въ значительныхъ силахъ, то перечисленные войска удержатъ ихъ, конечно, не могли. Двѣ гренадерскія дивизіи двинуты въ Царство Польское, зато двѣ дивизіи 1-го корпуса поставлены въ Литвѣ и Курляндіи.

Въ такомъ положеніи кн. Варшавскій считаетъ дѣйствія на Дунаѣ возможными лишь въ томъ случаѣ, когда мы будемъ спокойны насчетъ Австріи. Однако и тогда онъ настаиваетъ: 1) на крайней необходимости, для сокращенія нашей линіи, отступить отъ Калафата; 2) если Силистрія не будетъ взята раннею весною, то не приступать къ осадѣ, а маневрировать за Дунаемъ до Черноводъ, съ надеждою выманить непріятели и разбить. Но, не имѣя въ центрѣ резервной арміи, нѣтъ никакой возможности оставаться на Дунаѣ и за Дунаемъ въ то время, когда намъ въ тылу угрожаетъ Австрія.

---

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. 1853 и 1854 г. (Замѣтки фельдмаршала, ч. II).

Фельдмаршалъ окончательно потерялъ надежду на сохраненіе этою державою нейтралитета. Были свѣдѣнія, что она собираетъ на пространствѣ отъ Галиціи до Сербіи около 200,000 войска. Слѣдовало предполагать: 1) вліяніе Франціи и 2) что по расчетамъ Австріи ей оказалось выгоднѣе быть противъ насъ. Итальянскія владѣнія могли быть обезпечены для нея съ тѣмъ, чтобы она дѣйствовала согласно съ Франціею и Англіей.

Болѣе подробно кн. Паскевичъ говоритъ объ этомъ въ двухъ особыхъ запискахъ на Высочайшее имя:

I. „Императоръ австрійскій въ письмѣ своемъ старается указать, что самое лучшее теперь для Россіи— „помириться, ибо она всегда будетъ имѣть возможность „возвратить свое вліяніе, тѣмъ болѣе, что оставитъ „Турцію въ положеніи ослабленномъ, а христіане тамъ „дѣлаются день ото дня самостоятельнѣе“.

„Францъ-Іосифъ говоритъ, что иначе, какъ теперь „дѣлаетъ, ему поступить нельзя, т. е. не только не „объявляя войны Турціи, но еще мѣшая намъ дѣйствовать своимъ вліяніемъ, поставивъ войско на сербскую „границу. Потомъ императоръ, распространяясь въ „увѣреніяхъ дружбы, ссылается на Пруссію, которая „такъ же поступаетъ, и наконецъ совѣтуетъ, лучше „не переходить Дуная“.

По мнѣнію фельдмаршала, изъ этого письма ясно, однако, что всѣ увѣренія въ дружбѣ не помѣшали императору отказаться отъ подписанія трактата о нейтралитетѣ. Онъ какъ будто сомнѣвается, что, въ случаѣ

успѣшной войны, мы не сдержимъ обѣщанія о цѣлости Турецкой имперіи.

Безъ сомнѣнія, и намъ нельзя принять предложенія о пересмотрѣ нашихъ мирныхъ условій съ турками конгрессомъ европейскихъ державъ.

Но, что касается насъ самихъ, мы можемъ всегда ручаться, что существующіе нынѣ трактаты съ турками не будутъ нарушены по окончаніи войны. Къ тому же Молдавія и Валахія имѣютъ уже свои трактаты, обезпечивающіе имъ независимое существованіе. Сербія и Черногорія также имѣютъ трактаты. Нынѣ онѣ ничего не требуютъ, но и мы имъ ничего не обѣщали, а потому пусть онѣ не питаютъ лишнихъ надеждъ и лучше не возстаютъ. Грекамъ и другимъ племенамъ также ничего не обѣщано, но это зависитъ не отъ насъ: они дѣйствуютъ совершенно отдѣльно.

Такимъ образомъ, можно обѣщать, что трактаты не будутъ нарушены и мы не будемъ оставлять за собой завоеваній, за другихъ же, что не въ нашей власти, отвѣчать нельзя.

Что же касается вопроса о вознагражденіи за военныя издержки, то послѣднія могутъ простираться на нѣсколько десятковъ милліоновъ рублей. Турція не въ состояніи заплатить ихъ деньгами, а потому придется занять нѣкоторыя провинціи, пока доходами съ нихъ не покроется сумма издержекъ. Но это потребуетъ 15, 20 лѣтъ, а въ теченіе означеннаго времени обстоятельства измѣнятся во многомъ.

„Мнѣ кажется,—заканчиваетъ свою записку кн. Па-

„скевичъ, — что объявленіемъ о ненарушимости трактатовъ, мы, не связывая себѣ руки, сохраняемъ паткаго „союзника, который, по чужому вліянію или по недо- „разумѣнію, не понялъ даже собственныхъ своихъ „выгодъ“.

II. Когда въ послѣдствіи Турція согласилась подвластныхъ ей христіанъ сравнять въ правахъ съ мусульманами, и этимъ первоначальный поводъ къ войнѣ былъ уничтоженъ, мы объявили Пруссіи и Австріи, что готовы очистить княжества. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти державы были уполномочены нами начать переговоры. Пруссія согласилась и тотчасъ же приступила къ дѣлу. Австрія же не только не согласилась, но послала фельдцейхмейстера Гессе въ Берлинъ, чтобы уговорить Пруссію не принимать нашего предложенія. Послѣдствіемъ былъ новый непріязненный намъ трактатъ. Предложеніе наше уничтожало всѣ опасенія Австріи за сербовъ и другихъ христіанъ, а эти-то именно опасенія и послужили поводомъ къ непріязненнымъ замысламъ противъ насъ.

Чѣмъ же объяснить такое поведеніе Австріи? „Только „тѣмъ, мнѣ кажется, что она, вѣроятно, подкуплена „западными державами: онѣ дали ей, можетъ быть, из- „вѣстную сумму денегъ и обѣщали Бессарабію, Молда- „вію и Валахію или одно теченіе Дуная; она всегда „этого домогалась, чтобы, по коммерціи на упомянутой „рѣкѣ, имѣть вліяніе на всю южную Германію. Такимъ „образомъ, связанная своими выгодами съ Франціею и „Англиею, Австрія, можетъ статься, не желаетъ даже,

„чтобы мы теперь оставили княжества, ибо тогда она уже перестаетъ быть страшною намъ, вліяніе ея на войну уничтожается, и она сама подвергается опасности быть взятою во флангъ со стороны Галиціи. Австрія знаетъ, что при одномъ проигранномъ нами сраженіи она рискуетъ, что мы черезъ Галицію вторгнемся въ Трансильванію, гдѣ опасаются бунта, что очень можетъ быть зимою“.

Между тѣмъ, по представленному Государю Императору плану весенней кампаніи, кн. Горчаковъ предполагаетъ начать наступленіе переходомъ Дуная у Мачина и, взявъ Мачинъ, Тульчу, Исакчу и Гирсово, устроить при послѣдней крѣпостцѣ переправу.

На это фельдмаршалъ возразилъ, что если Австрія выступитъ противъ насъ, то наша линія и мѣсто дѣйствія будутъ, по необходимости, другія. Намъ придется очистить не только Малую Валахію, но и половину Большой, и настоящее наше расположеніе будетъ за Серетомъ. Перемѣнять же позицію, послѣ объявленія австрійцами войны, будетъ уже поздно. Намъ потребуется на такую перемѣну почти мѣсяць времени, а имъ до нашихъ сообщеній всего 120 верстъ. Слѣдовательно, приступить къ исполненію этого необходимо даже въ томъ случаѣ, если бы Австрія не дѣйствовала рѣшительно, но серьезно приготавлилась къ дѣйствіямъ.

Если бы намъ пришлось отойти за Сереть, то Гирсово, по отдаленію, не имѣло бы никакой поддержки; оставленная же тамъ бригада была бы намъ нужнѣе въ день сраженія, которое намъ пришлось бы дать противъ совокупныхъ силъ непріятеля, прежде соединенія съ гирсовской бригадой. По этой причинѣ фельдмаршалъ находить полезнѣйшимъ Гирсова до поры до времени совсѣмъ не занимать, а ограничиться пока лишь взятіемъ Исаки, Тульчи и Мачина, а также устройствомъ моста и сильнаго тетъ-де-пона въ Мачинѣ. Мнѣніе это удостоилось Высочайшаго одобренія, и князю Горчакову было послано соотвѣтственное предписаніе *).

Еще до 15-го февраля британскій кабинетъ доставилъ въ Петербургъ ультиматумъ, съ требованіемъ очистить княжества къ 30-му апрѣля. Передъ этимъ Австрія и Пруссія заключили между собой союзный трактатъ. Особая статья послѣдняго гласила, что если русскіе вскорѣ не выступятъ изъ княжествъ, то Австрія, для пользы Германіи, потребуетъ очищенія ихъ, Пруссія же поддержитъ требованіе, а въ случаѣ неудовлетворительнаго отвѣта будетъ приступлено къ наступательнымъ дѣйствіямъ, которыя можетъ вызвать также присоединеніе княжествъ къ Россіи или нашъ переходъ за Балканы. Государь узналъ объ этомъ только 2-го апрѣля по полученіи извѣстій изъ Вѣны **).

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. 1853 и 1854 г. (Замѣтки фельдмаршала, ч. II).

**) Приложение V, 8.

Такимъ образомъ, нашими противниками, кромѣ Турціи, оказались четыре европейскіихъ державы: Австрія, Пруссія, Франція и Англія.

Никогда еще Россія не была въ такихъ тяжкихъ обстоятельствахъ, пишетъ по этому поводу князь Варшавскій. Въ 1812 году Англія была за насъ; съ Турціею успѣли заключить миръ. Предвидя войну, мы съ 1810 г. могли уже начать формированіе новыхъ полковъ, весь 1811 годъ устраивали резервы и магазины, фланги были свободны и всѣ средства Англіи — въ нашемъ распоряженіи.

Нынѣ обстоятельства такъ быстро измѣнились, что не дали намъ приготовиться. Нельзя уже сомнѣваться, что Пруссія и Австрія будутъ вмѣстѣ дѣйствовать противъ насъ. Имѣя двухъ непріятелей въ центрѣ, въ то время какъ французскіе десанты, одновременно съ австрійцами изъ Трансильваніи, выйдутъ на коммуникацію дунайской арміи, а пруссаки обойдутъ нашъ флангъ въ Литвѣ, мы не удержимся ни въ Литвѣ, ни въ Польшѣ; при отступленіи же не найдемъ магазиновъ. Европа въ состояніи будетъ повторить кампанію 1812 г., но, вѣроятно, избѣжитъ ошибокъ Наполеона. Она поведетъ войну методически, отброситъ насъ за Днѣпръ и, отнявъ Польшу, усилится нашими же крѣпостями въ Царствѣ и Литвѣ. Трудно тогда предвидѣть всѣ несчастія и потери.

Таковы неизбежныя послѣдствія войны противъ всей Европы. Пока она въ союзѣ, Россія не въ силахъ бороться съ нею. Чтобы выиграть время, мы могли бы

отвѣчать на ультиматумъ, что предложенія принимаются, но съ назначеніемъ сроковъ какъ нашего выступления, такъ одновременно и флотовъ. Первый срокъ—мы очищаемъ Малую Валахію, флоты выходятъ изъ Чернаго моря; второй—мы выступаемъ изъ Большой Валахіи, флоты изъ Босфора; третій—мы очищаемъ Молдавію, флоты оставляютъ Дарданеллы. Для опредѣленія сроковъ и приготовленій къ отступленію, заключить шестинедѣльное перемиріе.

Въ это важное время намъ дорогъ каждый день. Отступая, мы не отдаемъ еще собственной земли, но возвращаемся на свои границы. По крайней мѣрѣ, мы удержимъ, можетъ быть, Австрію и Пруссію, показавъ, что не желаемъ войны. Австрія боится сербовъ, но съ нашимъ отступленіемъ изъ Валахіи ей нѣтъ предлога держать 50,000 войска на сербской границѣ.

Если морскія державы не согласятся на наши предложенія, то и тогда мы выиграемъ время: въ 1½—2 мѣсяца мы успѣемъ укрѣпить свою настоящую стратегическую позицію на Днѣстрѣ; турки, не входя въ княжества, останутся въ объѣденной Болгаріи, и имъ нечѣмъ будетъ кормиться; въ центрѣ станутъ подходить войска; мы соберемъ магазины. Короче, осмотримся и подготовимъ запасы. Европейскія державы также будутъ имѣть время одуматься.

Конечно, и тогда мы не въ состояніи держаться на центрѣ, если Пруссія будетъ противъ насъ, но неужели нельзя склонить ее въ нашу пользу?

Несчастія, могущія постигнуть Россію въ случаѣ об-

щей войны, будутъ неисчислимы и загладятся не скоро. Если бы можно было ихъ предупредить хотя-бъ съ уступками, то уступки эти всегда вознаграждаются впоследствии. Безъ сомнѣнія, для національнаго самолюбія больно рѣшиться уступить теперь; но современемъ Россія пойметъ, что отъ этого зависѣла ея судьба, и благословитъ всѣхъ, ради ея спасенія великодушно рѣшившихся на пожертвованіе.

21-го февраля послѣдовали Высочайшіе рескрипты о назначеніи кн. Варшавскаго главнокомандующимъ всѣми войсками на Дунаѣ. Ближайшими помощниками фельд-маршала въ новомъ званіи поставлены: ген.-ад. гр. Ридигеръ и ген.-ад. кн. Горчаковъ. Права и обязанности этихъ лицъ точно указаны въ рескриптѣ.

Его Величество, принявъ во вниманіе мысли фельд-маршала, изложенныя имъ во всеподданнѣйшихъ запискахъ, изволилъ начертать слѣдующій планъ кампаніи:

По совершеніи переправы (на низовьяхъ Дуная), овладѣть Тульчею, Исакчею и Мачинымъ и устроить сильное мостовое прикрытіе; Гирсова же не атаковать, такъ какъ неизвѣстно, какой оборотъ примутъ наши сношенія съ Австріей.

Отряду ген. Липранди стягиваться на Краіово и за Ольту.

Для охраненія мостового укрѣпленія и нижняго Дуная, а также для резерва оставить 7-ю дивизію

и 14-ю бригаду, а 15-ю подвести противъ Силистріи лѣвымъ берегомъ. Остальныя войска: 1^{1/2} дивизіи 4-го корпуса и двѣ 3-го расположить около Бухареста, въ видѣ общаго резерва, съ тѣмъ, чтобы соединенными силами обратиться на непріятеля, откуда бы онъ ни угрожалъ, отъ Виддина, Рущука или отъ Силистріи.

Остановиться въ такомъ положеніи и выжидать, не торопясь. Апрѣль, май и іюнь употребить на заготовленіе фуража, формированіе резервовъ, подвозъ провіанта и проч.

Если въ іюлѣ выяснится нейтральное положеніе австрійцевъ и если десанты будутъ отражены, а турки разбиты, тогда приступить ко второй переправѣ подъ Силистріей 15-ю дивизіей и 3-мъ корпусомъ. Августъ и сентябрь употребить для овладѣнія Силистріей и, если можно, Рущукомъ.

Планъ этотъ лично переданъ Государемъ фельдмаршалу наканунѣ отъѣзда послѣдняго изъ Петербурга. Но въ тотъ же день по мысли главнокомандующаго онъ дополненъ слѣдующею поправкой: такъ какъ, въ случаѣ движенія противъ насъ австрійцевъ, намъ нельзя держаться за Ольтою и вообще въ Валахіи, по причинѣ неудобства позицій около Бузео и Рымника, то для встрѣчи непріятеля необходимо отступить за Сереть.

8-го марта фельдмаршалъ предписалъ кн. Горчакову отвести къ 1-му апрѣля отрядъ ген. Липранди за Ольту

и распорядиться устройствомъ переправы на Серетѣ, а въ тылу этой позиціи заготовлять запасы.

Такимъ образомъ, главнокомандующій былъ увѣренъ, что по приѣздѣ къ дунайской арміи, онъ застанетъ дѣйствующій за Дунаемъ отрядъ не далѣе Мачина, а мостъ у Исакчи; отрядъ же Липранди — на лѣвой сторонѣ Ольты. По убѣжденію кн. Паскевича, тогда слѣдовало больше думать объ отступленіи за Серетъ, чѣмъ о движеніи впередъ. Однако, можно было надѣяться еще, что турки выйдутъ къ намъ прежде, чѣмъ наступитъ близкая опасность со стороны Австріи. Успѣвъ разбить ихъ, мы могли бы начать осаду Силистріи. На это не потребовалось бы много войскъ, крѣпость была бы обложена, а гарнизонъ, вѣроятно, не смогъ бы долго продержаться. Если бы Силистрія перешла въ наши руки, и турецкая армія была бы разсѣяна, то Австрія была бы намъ уже не такъ страшна, и, можетъ быть, мы изыскали бы средства, удержавъ за собой все теченіе Дуная до Силистріи, противустоять австрійцамъ. Понятно, что для того, чтобы выманить и разбить турецкую армію, приходилось дожидаться благопріятныхъ обстоятельствъ; этимъ случаемъ должно было воспользоваться, если бы онъ представился, но рассчитывать на него не слѣдовало. Если бы турки не вышли къ намъ, а военныя приготовленія Австріи приближались къ концу, необходимо было, по утвержденному плану, отойти за Серетъ. Владѣніе обоими берегами низовьевъ Дуная и въ этой позиціи принесло бы намъ пользу: необходимо было защитить дунайскія гирла отъ входа

непріятельскихъ судовъ, а готовая переправа могла пригодиться послѣ *).

14-го марта фельдмаршалъ возвратился въ Варшаву. Здѣсь онъ получилъ извѣстіе о переходѣ нашими войсками Дуная. 11-го марта переправа произведена въ трехъ пунктахъ: у Браилова—подъ личнымъ руководствомъ кн. Горчакова, въ Галацѣ — подъ начальствомъ ген. Лидерса, въ Измаилѣ—подъ командою ген. Ушакова; всего было 45,000 человекъ при 168 орудіяхъ. 12-го марта войска Ушакова заняли Тульчу и Исакчу; 13-го Горчаковъ торжественно вступилъ въ Мачинь, а 16-го казаками полковника Зурова занято Гирсово, куда 20-го прибылъ Лидерсъ; измаильскій отрядъ занялъ Бабадагъ; непріятель бѣжалъ къ Базарджику, Варнѣ и Шумлѣ. Уронъ нашъ при переправѣ — свыше 800 человекъ убитыми и ранеными, и наибольшій (759 чел.) въ войскахъ Ушакова. Между тѣмъ мы могли бы избѣгнуть столь значительной потери, ограничившись переправами у Браилова и Галаца; непріятель, изъ опасенія быть отрѣзаннымъ, самъ очистилъ бы Мачинь, Исакчу и Тульчу.

Подъ впечатлѣніемъ совершившагося, Государь Императоръ пишетъ 20-го марта (1-го апрѣля) князю Горчакову:

„Сейчасъ прибылъ Мирбахъ (флигель-адъютантъ),

*) Сем. архивъ кн. Паскевича 1853 и 1854 г. (Замѣтки фельдмаршала, ч. II).

„съ радостнымъ твоимъ донесеніемъ изъ Мачина. Слава
 „Богу за его щедрую милость; слава тебѣ за отлично
 „обдуманна и столь славно исполненна соображенія;
 „слава сподвижникамъ твоимъ и неопѣненнымъ хра-
 „брымъ войскамъ за отличный, безпримѣрный подвигъ.
 „Надѣюсь, что сей первый важный шагъ будетъ нача-
 „ломъ столь же славныхъ въ теченіе похода 1854 г.
 „Отголосокъ его раздастся вдаль друзьямъ нашимъ, но
 „и разозлитъ еще болѣе враговъ нашихъ. Кажется,
 „что они еще не такъ-то скоро готовы будутъ, и ранѣе
 „мѣсяца не ожидаю ихъ появленія ни у Одессы, ни въ
 „Крыму, ни въ Поті. Этотъ мѣсяць надо употребить
 „въ пользу. Но какъ? Мысли свои сообщу князю Вар-
 „шавскому, и ежели онъ не будетъ противенъ, то пе-
 „редасть тебѣ къ исполненію. Все еще зависитъ отъ
 „расположенія Австріи. Ежели пойдетъ къ лучшему, то
 „наше дѣло будетъ не въ примѣръ легче и проще. По-
 „куда надо готовить продовольствіе и фуражъ, подвезти
 „осадную артиллерію, погрузить ее на суда и стараться
 „поднять нашу флотилію выше по Дунаю, въ особен-
 „ности, ежели турки бросятъ Гирсово“.

„Кажется мнѣ, что Силистрія должна быть предме-
 „томъ всѣхъ нашихъ усилій, лишь только успокоены
 „будемъ насчетъ намѣреній Австріи. Чѣмъ скорѣе при-
 „ступимъ къ осадѣ, чрезъ что удастся предупредить
 „подходъ къ крѣпости союзниковъ, тѣмъ вѣрнѣе счи-
 „тать можемъ на успѣхъ. Ежели сомнительное положеніе
 „Австріи не позволитъ намъ воспользоваться тепереш-
 „нимъ впечатлѣніемъ на турокъ смѣлою нашею пере-

„правой и потому лишитъ насъ выгодной минуты при-
 „ступитъ къ Силистріи, тогда останется выжидать, что
 „сами турки и какъ осуществятся намѣренія, приписы-
 „ваемые англичанамъ и французамъ. Но думаю, что съ
 „этимъ и выгодное время года будетъ утеряно въ ущербъ
 „здоровью войскъ; впрочемъ, осторожность можетъ насъ
 „поневоля къ сему принудить. Итакъ, все зависѣтъ бу-
 „детъ отъ того, что ожидать можно отъ Австріи, а это
 „ты скорѣе нашего узнаешь. Послѣднія извѣстія изъ
 „Вѣны подають нѣкоторую надежду на болѣе благо-
 „разумный образъ дѣйствій и на полный нейтралитетъ
 „по примѣру Пруссіи; но увѣренности въ томъ еще не
 „имѣю, а потому неизвѣстность эта крайне меня свя-
 „зываетъ въ разрѣшеніи дальнѣйшихъ дѣйствій. Это
 „же положеніе Австріи лишаетъ меня всякой надежды
 „на содѣйствіе сербовъ; развѣ успѣхи греческаго воз-
 „станія воспламенятъ и славянъ до того, что они
 „пренебрегутъ угрозами Австріи и поднимутся безъ
 „насъ. „Все это быть можетъ, но нельзя на это раз-
 „считывать и еще менѣе на этомъ основывать наши
 „дѣйствія“.

„Въ знакъ моей особой благодарности за твою вѣр-
 „ную и отличную службу и того искренняго уваженія
 „и дружбы, которыя къ тебѣ питаю, желаю, чтобы
 „изображеніе того, которому ты оказываешь столько
 „услугъ, было съ тобою неразлучно, какъ знакъ его
 „признательности“.

---

*) Копія съ этого письма, засвидѣтельствованная кн. Долгоруко-
 вымъ, приложена къ письму Его Величества отъ 22 марта (3 апрѣля).

„Вслѣдъ затѣмъ, въ письмѣ къ фельдмаршалу, Государь находитъ, что переправа и овладѣніе Тульчей и Мачинымъ — шагъ важный, ежели сумѣемъ или удастся воспользоваться его впечатлѣніемъ. Все зависитъ, не сомнѣнно, отъ расположенія австрійцевъ; кажется, есть надежда, что они насъ не атакуютъ. Ежели будемъ въ томъ увѣрены, то не надо терять время, а немедленно готовиться приступить къ осадѣ Силистріи, главной цѣли всей кампаніи 1854 г. Она особенно важна уже и тѣмъ, что, по всѣмъ вѣроятіямъ, оттянетъ часть силъ союзниковъ, вмѣсто атаки напихъ береговъ, къ Варнѣ и къ вспомоцествованію Силистріи. Прошу, отецъ-командиръ, вникнуть въ эту мысль и дать твои приказанія Горчакову въ этомъ смыслѣ, ежели ты не противенъ сему. Упусти мы воспользоваться теперешнимъ успѣхомъ и его впечатлѣніемъ на турокъ, подобнаго удобства не встрѣтимъ впередъ надолго, и сомнѣнія нѣтъ, что союзники симъ воспользуются, чтобы начать свои покушенія, къ которымъ покуда они, какъ кажется, еще не готовы“...

Относительно нашихъ дѣлъ съ Австріею кн. Паскевичъ докладываетъ Государю, что они, повидимому, принимаютъ болѣе благопріятный оборотъ. По извѣстіямъ отъ барона Мейендорфа должно предполагать, что примѣръ Пруссіи подѣйствуетъ, и политика Австріи сблизится съ политикою берлинскаго двора. Съ другой сто-

роны, Австрія, какъ видно, начинаетъ не довѣрять Франціи, вслѣдствіе поведенія ея въ Италіи и замысловъ Маццини произвести въ Ломбардіи бунтъ. Къ тому же всѣ значительныя лица въ Вѣнѣ противъ союза съ Франціей. Однако, по варшавскимъ слухамъ, Австрія продолжаетъ сосредоточивать войска въ Венгріи и Галиціи, около Лемберга и Кракова, укрѣпляя послѣдній. Фельдмаршалъ послалъ агентовъ собрать точныя свѣдѣнія на мѣстѣ. Въ то же время онъ полагаетъ, что, пока обстоятельства не выяснятся, намъ нельзя ослаблять предосторожностей, принятыхъ противъ Австріи, о чемъ и сообщилъ князю Горчакову.

Слѣдующая депеша бар. Мейендорфа удостовѣряетъ, что австрійскій императоръ и его приближенные хорошо приняли извѣстіе о переходѣ нами нижняго Дуная. Однако, министерство не говоритъ барону ничего утѣшительнаго. Австрія, не довѣряя намъ, остается вооруженною изъ опасенія, чтобы мы не привели въ исполненіе нашихъ плановъ насчетъ христіанскаго возстанія, котораго она боится. Что касается переговоровъ въ Сербіи, порученныхъ дипломату Фантону, по поводу образованія *des corps francs*, то съ этимъ дѣломъ, по мнѣнію кн. Паскевича, полезнѣе было бы пріостановиться, потому что Австрія, какъ свидѣтельствуешь Мейендорфъ, приметъ это весьма непріязненно. Впрочемъ,—заявляетъ фельдмаршалъ,—мы уже не мало сдѣлали, чтобы не увеличивать затрудненій Австріи въ отношеніи Сербіи. Теперь Австрія не имѣетъ даже предлога къ войнѣ съ нами, а между тѣмъ ея воору-

женіе на нашей границѣ связываетъ намъ руки. Но если болгары и другіе христіане возстанутъ сами, то Австрія должна приписать это не намъ, а силѣ обстоятельствъ. Мы не имѣемъ возможности остановить христіанское ополченіе Турціи и можемъ только предоставить Австріи принять все мѣры противъ христіанъ, которыхъ она такъ опасается. Намъ необходимо готовить болгаръ, чѣмъ слѣдуетъ заняться, не теряя времени *).

Съ необходимостью поднять болгаръ, хотя бы для партизанскихъ дѣйствій на сообщенія турокъ между Шумлою и дунайскими крѣпостями, соглашается въ своихъ дальнѣйшихъ письмахъ и Государь Императоръ. Съ этой цѣлью Его Величество послалъ къ фельдмаршалу проектъ прокламаціи христіанамъ и повелѣлъ, переведя ее на туземные языки, немедленно раздать жителямъ. Про сербовъ же Государь добавилъ, что не бѣда, если они сами собой примутся за оружіе, ибо австрійцы сейчасъ войдутъ къ нимъ, они же ихъ даромъ не впустятъ—и вотъ война; тогда австрійцы врядъ ли въ состояніи будутъ идти на насъ. Скорѣе полагать можно, что они озабочены будутъ удержаніемъ своего края въ порядкѣ.

Курьеръ отъ Горчакова, съ подробностями переправы и съ извѣстіемъ о занятіи Гирсова, прибылъ въ

---

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. Письма къ Государю 14, 21 и 27 марта.

Петербургъ 23-го марта вечеромъ. Между прочимъ, онъ привезъ Государю копію съ отвѣта Горчакова фельдмаршалу на планъ кампаніи, посланный въ южную армію, когда ожидалось скорое объявленіе намъ войны Австріей.

Ужъ на другой день Его Величество сообщаетъ кн. Паскевичу: „Мысли Горчакова столь согласны съ тѣмъ, что я самъ тебѣ писалъ касательно моего желанія, чтобъ мы извлекли возможную пользу отъ удачнаго перехода черезъ Дунай, что не могу не желать, чтобы ты согласился на его предложенія, которыя, кажется, соединяютъ всѣ условія осторожности, съ извлеченіемъ возможной пользы изъ теперешнихъ нашихъ успѣховъ. Онъ дѣйствовалъ и видитъ дѣло, по моему, славно и достоинъ всякой похвалы... Какъ бы хорошо подступить покуда къ Силистріи... быть можетъ, Омеръ-паша выйдетъ къ намъ изъ Шумлы или Рушука и его разбить до прихода союзниковъ! Во всякомъ случаѣ, полагаю, что нашъ переходъ чрезъ Дунай измѣнитъ нѣсколько ихъ затѣи десантовъ къ намъ, а мы до того успѣемъ быть вездѣ готовыми къ отпору. Не такъ ли“?

О занятіи Гирсова вопреки сдѣланному распоряженію фельдмаршалъ даетъ слѣдующій отзывъ:

„По мнѣнію кн. Горчакова, лучшій способъ побудить непріятеля не дѣлать высадки на нашихъ берегахъ, это—сохранить дѣйствіямъ ген. Лидерса сколько можно болѣе видъ чисто наступательный. Поэтому—писалъ князь—совѣсть его упрекала бы, если бы онъ

„не воспользовался неожиданно благоприятными обстоя-
 „тельствами и отъ взятія Гирсова отказался... Не
 „спору, — говоритъ фельдмаршалъ, — сохраняя дѣй-
 „ствіямъ ген. Лидерса видъ наступательный, мы, можетъ
 „быть, отвлекали этимъ союзниковъ отъ намѣренія вы-
 „садиться на наши берега. Но высадка ли была намъ
 „опаснѣе всего? Заботясь объ устраненіи одного зла,
 „не забывали ли мы о большемъ? Хорошо ли было
 „идти впередъ, ожидая каждую минуту разрыва съ
 „Австріею, находящеюся у насъ на флангѣ и даже въ
 „тылу съ 200,000 арміею? Завятіе Гирсова было ша-
 „гомъ чисто наступательнымъ; для оборонительной по-
 „зиціи оно никуда не годилось; отходя за Сереть, мы
 „должны были оставить Гирсово; оставлять же намъ
 „было труднѣе, нежели занимать“.

Но шагъ былъ уже сдѣланъ; послѣдствій дурныхъ
 еще не было. Въ виду этого фельдмаршалъ говорилъ
 тогда рѣшительно противъ наступательнаго движенія
 на Гирсово, а писалъ только къ Государю, что будетъ
 еще время отойти назадъ.

Между тѣмъ австрійцы безостановочно продолжали
 свои вооруженія и собирали войска въ Венгріи. Слѣ-
 довательно, не было еще основательной причины измѣ-
 нять принятый планъ и ослаблять предосторожности
 противъ Австріи. Однако, мысли на этотъ счетъ его
 Величества были не таковы *).

---

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. 1853 и 1854 г. (Замѣтки фельдмар-
 шала, ч. II).

„Слава Богу, — еобщаетъ Государь кн. Варшав-
 „скому, — кажется, что близкой опасности отъ Австріи
 „покуда не предвидится. Этимъ временемъ намъ надо
 „елико можно воспользоваться, чтобы пріобрѣсти воз-
 „можныя выгоды. Мнѣ бы хотѣлось приступить къ Си-
 „листріи, устройвъ или переведа одну изъ переправъ
 „къ Каларашу, въ особенности, если турки продолжали
 „отступать, и Лидерсъ, слѣдя за ними, могъ пройти
 „Черноводы. Прикрывшись справа у Бухареста тремя
 „дивизіями, какъ отъ Малой Валахіи, такъ и отъ Ру-
 „щука, одна дивизія, на примѣръ 8-я, могла быть по-
 „слана къ Каларашу. Но если турки изъ-подъ Кала-
 „фата пойдутъ впередъ за Липранди, то выждать, чтобъ
 „отошли марша на три или четыре отъ Дуная, и въ
 „такомъ случаѣ, ничего не отдѣляя, совокупными си-
 „лами, т. е. 4 дивизіями пѣхоты и 2-мя кавалеріи, дви-
 „нуться прямо на нихъ, съ Божіею помощію разбить и
 „сильно преслѣдовать кавалеріей. Тогда еще удобнѣе
 „будетъ отдѣлить не только одну, но, быть можетъ, и
 „двѣ дивизіи къ Каларашу, и тамъ, переправясь и соеди-
 „нившись съ Лидерсомъ, обложить Силистрію. Если
 „Омеръ-паша, съ главными силами, вышелъ бы на-
 „встрѣчу, его надо бы тогда же атаковать и стараться
 „разбить до прихода союзныхъ силъ, которыя врядъ ли
 „изъ Варны могутъ быть ранѣе 15 (27) апрѣля, и то,
 „думаю, не въ полномъ числѣ, ежели вычестъ гарни-
 „зоны въ Босфорѣ и Дарданеллахъ, а быть можетъ и
 „въ Варнѣ. Тоже не ранѣе сего ожидать можно и де-
 „сантовъ, которыми стращаютъ... Прости, любезный

„отецъ-командиръ, что такъ смѣло выражаю мои мысли
„и желанія. Если ты другого мнѣнія, уступаю, но ду-
„шевно желаю, чтобы мы извлекли всю возможную
„пользу изъ столь неожиданно благополучнаго начала“.

.... „Весьма желаю, чтобъ при свиданіи твоёмъ съ
„Горчаковымъ оказалось возможнымъ, по твоему убѣ-
„жденію, воспользоваться пріобрѣтенными успѣхами,
„чтобъ приступить къ Силистріи. По свѣдѣніямъ изъ
„Вѣны, подтверждающимъ тѣ, которыя и Горчаковъ
„доставилъ мнѣ отъ посланнаго агента, въ Трансиль-
„ваніи нѣтъ никакихъ особыхъ приготовленій, указы-
„вающихъ на опасность оттуда нашему правому флангу
„и тылу. Да притомъ скоро мы будемъ въ состояніи
„остановить всякое покушеніе, ибо всѣ войска дошли
„или доходятъ. Время же дорого до прибытія союзни-
„ковъ. Стою твердо на устьяхъ Дуная, занимаю оба
„берега; кажется, не вѣроподобно, чтобы тутъ угрожала
„намъ опасность. Скорѣе ожидаю, что первая высадка
„будетъ у Варны, чтобы помочь Силистріи и подкрѣ-
„пить Омера-пашу. Не знаю, отведенъ ли Липранди
„отъ Калафата и пошли ли за нимъ турки; оно, ка-
„жется, было бы хорошо, потому что, вѣроятно, пред-
„ставился бы тогда случай ихъ разбить на лѣвомъ бе-
„регу и дорого заплатить за дерзость. Произошло ли
„это или нѣтъ, все-таки, оставя для прикрытія Буха-
„реста 2¹/₂ дивизіи, кажется можно бы было другія
„1¹/₂ дивизіи, т. е., примѣрно, одну 3-го корпуса и бри-
„гаду 4-го двинуть къ Каларашу, ежели можно устро-
„ить тамъ переправу, соединиться съ Лидерсомъ, при-

„ступитъ къ обложенію Силистріи и выждать прибли-
 „женія Омера-паши и даже союзниковъ, т. е., вѣроятно,
 „однихъ французовъ, встрѣтитъ и съ Божіей помощью
 „разбить, а потомъ начать осаду. Теперь 4-й корпусъ
 „долженъ быть вполнѣ надежно укомплектованъ, такъ
 „что въ 8-й, 9-й, 10-й, 11-й, 12-й и 15-й дивизіяхъ,
 „съ 3-ю, 4-ю и 5-ю легкими, надо считать не менѣе
 „96,000, а потому у Силистріи быть можетъ вмѣстѣ
 „до 60,000. Смѣю думать, что для сей цѣли этого
 „должно быть достаточно.—Вотъ искреннее изложеніе
 „моего взгляда; можетъ быть, и ошибаюсь; рѣшишь
 „же ты, и вѣрно къ лучшему“.

Послѣ этихъ писемъ фельдмаршалъ принужденъ
 былъ готовиться продолжать начатое отступленіе, пока
 рискъ не выходилъ изъ предѣловъ благоразумія, и спро-
 сить кн. Горчакова: во сколько времени осадная артил-
 лерія можетъ быть перевезена изъ Тирасполя къ Си-
 листріи и сколько ему нужно времени и войскъ для
 взятія этой крѣпости. По расчету самого фельдмар-
 шала, осадная артиллерія должна быть у Силистріи
 около половины апрѣля. Европейскія же войска, какъ
 полагаетъ кн. Паскевичъ, ранѣе конца апрѣля не мо-
 гутъ войти въ линію и должны идти на помощь Турціи,
 отвлекаясь тѣмъ отъ предпріятій на наши берега. Та-
 кимъ образомъ, въ нашемъ распоряженіи былъ мѣсяцъ,
 и фельдмаршалъ, убѣжденный доводами Императора
 Николая Павловича, намѣревался воспользоваться этимъ
 временемъ для наступательныхъ дѣйствій.

Между тѣмъ союзники объявили намъ войну. Изъ

Верлина пишутъ, что король твердь покуда. Здѣсь (въ Петербургѣ) — говоритъ Его Величество — все идетъ очень хорошо; прибывающія войска въ самомъ превосходномъ состояніи. Батареи строятся успѣшно, тоже и въ Кронштадтѣ. Но погода ужасная, вода высока, вьюга и морозъ. „Жаль, ежели не потреплетъ англичанъ“. Въ Лондонѣ министерство отвергло новыя предложенія прусскаго короля къ переговорамъ; того же надо ожидать отъ Франціи. Ярость противъ насъ все сильнѣе. Подтверждаютъ, что первое нападеніе будетъ на Аландъ; хотятъ занять и Эзель, а потомъ, одолѣвъ Кронштадтъ, не дѣлать высадки, но издали бомбардировать и жечь Петербургъ.

Свой отъѣздъ къ арміи главнокомандующій назначилъ на 26-е или 27-е марта. „Да благословитъ Господь „Богъ новый твой походъ (напутствуетъ Государь князя „Паскевича) и да дастъ тебѣ новый вѣнецъ славы въ продолженіе персидскаго, турецкаго, польскаго и венгерскаго походовъ. Да хранитъ и укрѣпитъ тебя Господь. „Обними Горчакова и поклонись всѣмъ нашимъ. Напиши мнѣ, доволенъ ли состояніемъ войскъ; поклонись имъ отъ меня и поблагодари за славную службу“.

Выѣхавъ изъ Варшавы 27-го марта, фельдмаршалъ отправился въ Фокшаны. По дорогѣ туда, онъ получилъ отъ кн. Горчакова увѣдомленіе, что турки очистили Карасу, но въ то же время стягиваютъ свои войска съ верхняго Дуная къ Базарджику и Шумлѣ. Поэтому Горчаковъ полагаетъ немедленно идти къ Силистріи, а вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствовать противъ Ка-

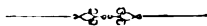
лафата и Виддина, ожидая отъ этого весьма важныхъ послѣдствій. Такимъ образомъ, онъ имѣеть въ виду одновременныя операціи на обоихъ флангахъ, значить, принимаетъ планъ, который самъ прежде отвергалъ, даже при болѣе благопріятныхъ обстоятельствахъ, какъ опасный и совершенно неудобноисполнимый. Очистить Малую Валахію Горчакову, кажется, крайне тяжело, ибо это будетъ имѣть „ужасное вліяніе на возстаніе христіанъ“.

„Что касается движенія къ Силистріи, — пишетъ „фельдмаршалъ Государю, — то я допускаю еще это, „предполагая, при свиданіи съ княземъ, обсудить, какъ „поступить далѣе.“

Относительно же дѣйствій противъ Калафата, главнокомандующій высказываетъ прежнія соображенія, не безызвѣстныя уже и кн. Горчакову: а) Австрію, какъ и баронъ Мейендорфъ сообщалъ, мы поставимъ этимъ рѣшительно противъ себя, вызовемъ войну и сами добровольно обратимся въ то тяжелое положеніе, изъ котораго, повидимому, начинали выходить. б) До сихъ поръ сербы и болгары оставались хладнокровными, да и мы не стараемся возбудить ихъ къ возстанію, чтобы отнять у Австріи предлогъ къ войнѣ; для грековъ же движеніе къ Силистріи столь же полезно, какъ и на Виддинѣ. в) Калафатъ намъ вовсе не нуженъ, а взятіе Виддина пріобрѣтало важное значеніе лишь въ томъ случаѣ, когда мы хотѣли бы возбудить бунтъ въ Сербіи. г) Дѣйствовать вдругъ на обоихъ флангахъ, на разстояніи 600 верстъ, представляется совершенно невоз-

можнымъ. д) Для движенія къ Силистріи намъ необходимо усилить свои войска на томъ берегу, тѣмъ болѣе, что и турки тоже стягиваются; усилить же войска можно не иначе, какъ сокративъ нашу линію на Дунаѣ, т. е. отвести отрядъ ген. Липранди и замѣнить имъ 15 батальоновъ, находящихся въ резервѣ за Бухарестомъ, а эти батальоны употребить также противъ Силистріи.

На основаніи всего сказаннаго, несмотря на записку Горчакова, фельдмаршалъ не измѣнилъ своего мнѣнія и попрежнему находитъ необходимымъ, какъ для обороны, такъ и для наступательныхъ дѣйствій, немедленное отступленіе отряда ген. Липранди *).

---

*) Сем. архивъ кн. Паскевича „Письмо къ Государю“ отъ 1 (13) апрѣля.

Глава VІІ.

Непосредственное участіе князя Варшавскаго въ Восточной войнѣ.

Пріѣздъ фельдмаршала въ Фокшаны; начало военныхъ дѣйствій.— Отношеніе Государя къ движенію подъ Силистрію; донесеніе Мейендорфа.— Впечатльнѣе, вынесенное княземъ Паскевичемъ изъ осмотра мѣстности; всеподданнѣйшая записка.— Предположеніе фельдмаршала относительно высадки союзниковъ.— Неблагополучныя извѣстія; появленіе непріятельскихъ флотовъ у Одессы.— Осмотръ окрестностей Силистріи; планъ расположенія войскъ; затрудненіе осады.— Первое сраженіе съ французами; успѣхъ его.— Манифестъ о войнѣ съ Франціей.— Донесеніе Мейендорфа о предполагаемомъ ультиматумѣ Австріи; предположеніе фельдмаршала; отношеніе его къ осадѣ Силистріи.— Утѣшительныя извѣстія отъ Государя; его желаніе приступить къ осадѣ.— Письмо фельдмаршала; его взглядъ на положеніе дѣлъ.— Постройка моста черезъ Дунай; неудача этого предпріятія.— Необдуманнѣйшій подвигъ ген. Сельвана; неудача полковника Карамзина.— Предосторожности на случай наступленія непріятели.— Приготовленія къ войнѣ съ австрійцами; невозможность въ томъ случаѣ продолжать осаду Силистріи.— Письмо Государя; мысли Его Величества о предстоящихъ дѣйствіяхъ.— Болѣзнь фельдмаршала вслѣдствіе контузіи, сочувственное письмо Государя.— Переездъ кн. Паскевича въ Яссы; переходъ командованія къ кн. Горчакову.— Рѣшеніе фельдмаршала снять осаду; распоряженіе по войскамъ; планъ предстоящихъ дѣйствій противъ Австріи.—

Предписаніе ген. Шильдефу; смерть послѣдняго. — Приготовленія къ штурму; внезапный приказъ снять осаду съ Силистріи. — Письмо Государя; совѣты его фельдмаршалу. — Выздѣвъ кн. Паскевича въ Гомель; письмо Государя. — Мысли фельдмаршала о крымской кампаніи, его роль въ общемъ ходѣ дѣлъ.

3-го апрѣля фельдмаршалъ пріѣхалъ въ Фокшаны и на другой день приказалъ отряду ген. Липранди отходить къ Кракову. Въ виду наступленія къ Силистріи рѣшено было подвинуть войска ген. Лидерса до Черноводъ, а потому послѣднему предписано быть готовымъ къ выступленію. Генералу же Ушакову приказано съ 7-й пѣхотной дивизіей остаться на мѣстѣ, отправивъ 4 батальона 2-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи къ Гирсову.

Получивъ донесеніе объ этомъ 5-го апрѣля, Государь призналъ распоряженіе фельдмаршала маловалахскому отряду вполне правильнымъ: „лучше все имѣть подъ рукою, тѣмъ болѣе, когда тамъ (у Калафата) переходить Дунай не можемъ, не раздража австрійцевъ“.

Особенно пріятно было Его Величеству, что кн. Паскевичъ одобрилъ движеніе къ Силистріи, такъ какъ, по мнѣнію Государя, это движеніе отдаляло высадку союзниковъ на наши берега. Впрочемъ, высадки эти, по мнѣнію Государя, врядъ ли могли удасться, за невозможностью перевезти лошадей для артиллеріи и обозовъ, а еще менѣе для кавалеріи, и слѣдовательно не представляли большой опасности. Къ тому же союзныя войска не могли быть собраны ранѣе конца мая, а по-

тому Государь не допускалъ, чтобы они въ состояніи были подоспѣть на соединеніе съ турками до обложенія Силистріи. Это подтверждалъ и бар. Мейендорфъ въ своемъ письмѣ къ Императору Николаю Павловичу: „До 1-го іюня нов. ст. союзники не будутъ на мѣстахъ, да еще безъ лошадей. Ихъ требуется 1500 для французовъ“. Сина (баронъ, греческій банкиръ, жившій въ то время въ Вѣнѣ) для виду обязался ихъ имъ доставить, но ничего не сдѣлаетъ, отговариваясь тѣмъ, что все было закуплено Австріей. Турецкая армія, насколько здѣсь извѣстно, въ плачевномъ состояніи и не можетъ продолжать кампаніи.

„Итакъ фельдмаршалъ имѣетъ время взять Силистрію и даже Русуку“.

О донесеніи Мейендорфа Государь добавляетъ въ письмѣ къ фельдмаршалу:... „быть не можетъ, чтобы ранѣе 6 недѣль прибыло къ туркамъ французовъ или англичанъ болѣе чѣмъ 25,000 и то съ плохо запряженою артиллеріей и еще худшей кавалеріей“. Къ извѣстію же о плохомъ состояніи турецкой арміи Его Величество присоединяетъ слухъ о возможности возстанія турокъ противъ султана, сильно раздражившаго ихъ уничтоженіемъ вакуфовъ. „Этимъ можно будетъ воспользоваться“... „Теперь же дай Богъ, чтобъ осада Силистріи пошла успѣшно“.

Затѣмъ кн. Паскевичъ счелъ необходимымъ лично осмотрѣть какъ мѣстность, такъ и позиціи, которыя

намъ, быть можетъ, пришлось бы защищать. Обѣздивъ край и осмотрѣвъ войска, фельдмаршалъ 15-го апрѣля отправилъ изъ Бухареста всеподданнѣйшее донесеніе. „Нижній Дунай“ — пишетъ князь Паскевичъ — „составляетъ, во всякомъ случаѣ, ключъ нашей оборонительной позиціи: непріятель, ворвавшись въ гирла рѣки, можетъ привести сюда всю армію и дѣйствовать прямо на Дунаѣ, имѣя сообщеніе съ моремъ“. Вездѣ отъ Измаила до Бухареста фельдмаршалъ нашелъ войска въ хорошемъ состояніи: люди бодры, имѣютъ здоровый видъ и прекрасный духъ. Распоряженія кн. Горчакова по внутреннему управленію также очень хороши, по части же военной — сдѣланы съ цѣлью только наступательныхъ дѣйствій.

Крѣпость Измаиль хороша противъ турокъ, но не противъ европейцевъ. Она слишкомъ слаба и пространна, не имѣетъ воды и передовыхъ укрѣпленій, а въ 70 саж. отъ нея проходятъ два оврага, способствующіе приближенію непріятеля. Поэтому кн. Паскевичъ приказалъ: построить во рву блокгаузы, срыть три кирпичныхъ сарая, препятствовавшіе обстрѣливанію эспланады, устроить крытый толстыми бревнами ходъ къ водѣ, а на берегу рѣки насыпать батарею.

Исакчинская переправа устроена хорошо; мостъ удобный и прочный. Тульча, Исакча и Мачинъ не имѣютъ никакихъ укрѣпленій, кромѣ береговыхъ батарей.

Гирсовъ, представляя всѣ неудобства въ случаѣ войны съ Австріей, конечно лучший пунктъ переправы,

если предполагается дальнѣйшее движеніе впередъ. Отсюда же мы должны ожидать и наступательныхъ дѣйствій десантовъ.

Французы, насколько извѣстенъ планъ ихъ кампаніи, намѣрены, кажется, высадить въ Кюстенджи или Балчикѣ 30—40,000 человекъ, притянуть къ себѣ находящіяся тутъ турецкія войска или соединиться съ Омеръ-пашою. Имѣя такимъ образомъ 70 или 80,000 турокъ, они въ числѣ 100,000 могутъ или форсировать у Гирсова отрядъ Лидерса, который съ 30 батальонами не въ состояніи удержать 100,000, или же, высадясь около Бабадага, въ нѣсколько переходовъ быть въ Браиловѣ. Здѣсь они найдутъ почти миліонъ четвертей хлѣба и тутъ же, а также въ Галацѣ—значительное число судовъ для устройства переправы черезъ Дунай прежде, чѣмъ успѣетъ прійти Лидерсъ.

Съ цѣлью уменьшить ихъ количество, фельдмаршалъ разрѣшилъ австрійскимъ, прусскимъ и греческимъ судамъ нагрузиться хлѣбомъ и вывезти его вверхъ по Дунаю и въ море.

Во время пребыванія кн. Паскевича въ Гирсовѣ было получено извѣстіе, что Австрія подписала протоколъ, съ цѣлью дѣйствовать согласно съ Франціею и Англіею, чтобы принудить насъ оставить княжества. Непріятельскіе флоты появились у Одессы.

Такимъ образомъ, самое опасное уже случилось: Австрія была рѣшительно противъ насъ. По принятому плану, надлежало начать отступленіе за Сереть. Если бы Австрія, одновременно съ высадкою французовъ,

объявила намъ войну, то нѣтъ сомнѣнія, что положеніе нашей арміи было бы крайне затруднительно. Благо-разуміе требовало немедленно оставить Дунай и княжества и отойти на другую позицію, гдѣ мы могли бы быть такъ же сильны, какъ слабы теперь на Дунаѣ. Позиція эта за Серетомъ и даже за Прутомъ. Собрать тамъ армію въ 180 — 200,000 съ сильною кавалеріей, мы не боялись бы не только десантовъ съ моря, но и соединенныхъ ихъ дѣйствій съ австрійцами. Слѣдовало лишь заготовить въ тылу арміи запасы. Изъ Гирсова фельдмаршалъ отправился въ Калафать для осмотра окрестностей Силистріи. Батареи, хорошо сооруженныя ген. Шильдеромъ на лѣвомъ берегу Дуная, соединены траншеями. Заняты также острова противъ Силистріи и устроены батареи; но острова эти затопятся при ожидаемомъ разливѣ рѣки.

Турки усилили крѣпость береговыми батареями и девятью отдѣльными укрѣпленіями; изъ нихъ одно—долговременное и самое возвышенное изъ всѣхъ; на его мѣстѣ въ 1828 г. находилась наша первая параллель.

Послѣ осмотра укрѣпленій фельдмаршалъ поѣхалъ въ Бухарестъ. Здѣсь онъ получилъ изъ Вѣны свѣдѣніе, что австрійцы, даже въ случаѣ войны, не могутъ быть готовы къ движенію ранѣе шести недѣль. Хотя это извѣстіе въ сущности мало измѣняло обстоятельства, но и эти 6 недѣль давали возможность идти впередъ, не подвергаясь опасности. Поэтому кн. Паскевичъ приказалъ ген. Лидерсу идти правымъ берегомъ

Дуная къ Черноводамъ. Между тѣмъ ген. Шильдеру велѣно приготовить мостъ въ нѣсколькихъ верстахъ ниже Силистріи. Окончательно поставить его должно было вслѣдъ за приходомъ отряда Лидерса, къ которому по мосту присоединится 8-я пѣхотная дивизія. Такимъ образомъ, будутъ собраны подъ Силистріей 8-я, 9-я и 15-я пѣхотныя дивизіи и 2 кавалерійскихъ полка. Съ этими войсками фельдмаршалъ разсчитываетъ начать осаду.

Остальныя войска будутъ расположены: 8 батальоновъ—противъ Рущука; 4—противъ Туртукая; 4—у Калафата; 2 (включая сюда бригаду отъ маловалахскаго отряда, которая должна прибыть къ Бухаресту между 25-мъ и 28-мъ апрѣля) — въ резервъ, впереди Бухареста; 8 резервныхъ батальоновъ, 7-я пѣхотная дивизія, 4 батальона 14-й пѣхотной дивизіи и 2 кавалерійскихъ полка на низовьяхъ Дуная. Въ маловалахскомъ отрядѣ, по отдѣленію отъ него одной бригады, останутся 12-я пѣхотная дивизія и 3 кавалерійскихъ полка; они отойдутъ изъ Кракова за Ольту и далѣе, для сближенія съ Бухарестомъ, такъ что освободится еще одна дивизія. Говоря о затрудненіяхъ, предстоящихъ намъ при взятіи Силистріи, фельдмаршалъ перечисляетъ ихъ:

1) Она теперь сильно укрѣплена и подходъ къ ней труденъ.

2) Наши батареи съ лѣваго берега Дуная могутъ вредить городу и даже жечь его, но не собьютъ возвышенныхъ укрѣпленій.

3) Въ крѣпостяхъ турки хорошо защищаются, а ихъ собрано около 12,000.

4) Имѣя дѣло съ ними одними, еще можно надѣяться на успѣхъ, хотя Омеръ-паша, конечно, употребить всѣ средства, чтобы затруднить осаду. Ставъ съ 30,000 и 40,000 между Силистрію, главнымъ горнверкомъ и другими укрѣпленіями, онъ получитъ возможность безпрепятственно пополнять убыль въ гарнизонѣ, и тогда нельзя будетъ взять Силистрію, не разбивъ предварительно Омера, а разбить его между четырьмя укрѣпленіями очень трудно. Но если еще до взятія крѣпости у насъ на флангѣ появятся французы и соединятся съ Омеромъ, наше положеніе сдѣлается крайне затруднительнымъ.

5) Важнымъ препятствіемъ можетъ служить разливъ Дуная. Мосты наши окажутся недостаточны и переправляться придется на судахъ. Въ такомъ случаѣ, если произойдетъ встрѣча съ союзными непріятельскими войсками, то, имѣя съ фланга крѣпость, а въ тылу разливающуюся рѣку, мы не удержимся на правомъ берегу и принуждены будемъ отойти. Сверхъ того, въ случаѣ войны съ Австріей, самое взятіе Силистріи не представитъ никакихъ выгодъ, потому что, отдаляя насъ на 90 верстъ отъ пункта высадки французовъ, оно не помѣшаетъ имъ дѣйствовать на нижнемъ Дунаѣ, а когда австрійцы начнутъ угрожать нашимъ сообщеніямъ, мы должны будемъ оставить Силистрію. Наконецъ фельд-маршалъ такъ объясняетъ свое рѣшеніе произвести наступательное движеніе къ Силистріи:

„Хотя я и понималъ вполне, въ какомъ жестокомъ

положеніи будемъ мы отъ этого при войнѣ съ австрійцами, но надѣялся, что: *а)* движеніе это отвлечетъ высадки на Черноморскихъ берегахъ и произведетъ вліяніе на турокъ; *б)* Австрія не объявитъ намъ войны, такъ какъ отъ протокола до дѣйствій еще далеко; *в)* если и не успѣемъ взять Силистрію, то, быть можетъ, наткнемся на турокъ, а я, по крайней мѣрѣ, познакомлюсь съ войсками и увижу, до какой степени они способны маневрировать въ массахъ въ виду непріятеля“ *).

Первый бой съ англо-французами, въ бытность кн. Паскевича главнокомандующимъ, произошелъ подъ Одессою. Въ то время, городъ этотъ укрѣпленъ былъ слабо: онъ имѣлъ лишь 6 батарей при 70 орудіяхъ, а расположенный въ немъ отрядъ бар. Остенъ-Сакена состоялъ изъ 16 батал. пѣхоты, 7 батарей, 2 полковъ уланъ и 2 сотенъ казаковъ. 1-го апрѣля англійскій пароходъ „Фюри“, подойдя къ карантинной гавани, выслалъ подъ парламентерскимъ флагомъ шлюпку, будто бы съ цѣлью узнать: находится ли еще въ городѣ британскій консулъ, и въ то же время приступилъ къ рекогносцировкѣ. Понятно, что такое злоупотребленіе парламентерскимъ флагомъ не могло быть допущено, а потому въ Одессѣ открыли по пароходу стрѣльбу, послѣ чего онъ удалился. Это событіе послужило союзникамъ предлогомъ для бомбардированія города. 8-го апрѣля по-

---

*) Сем. Архивъ кн. Паскевича.—Письмо къ Государю отъ 15-го апрѣля.

дошелъ къ Одессѣ союзный флотъ, 9-го непріятельскія суда заняли позицію въ 3-хъ верстахъ передъ городомъ, а на слѣдующій день, въ 6¹/₂ часовъ утра, приблизились къ батарее № 6-й, на дистанцію около 700 саж. и открыли огонь. Батарея эта, построенная на лѣвой оконечности Практическаго мола, находилась подъ командою прапорщика Щеголева и принуждена была бороться противъ 350 непріятельскихъ орудій. Несмотря на подавляющее превосходство ихъ въ числѣ и калибрѣ, Щеголевъ въ теченіе 4 часовъ поддерживалъ перестрѣлку съ флотомъ, даже послѣ того, какъ на батарее были подбиты 2 орудія. Своимъ огнемъ онъ успѣлъ нанести серьезныя поврежденія фрегату „Вобанъ“, загорѣвшемуся отъ ядра. Послѣ того вступили въ дѣло еще четыре фрегата; въ то же время 6 англійскихъ лодокъ, высланныхъ къ предмѣстью Пересыпь, стали метать ракеты по судамъ на Практической гавани и строеніямъ предмѣстья; но высадка съ тѣхъ же лодокъ обращена въ бѣгство картечью полевыхъ орудій. Батарея № 6-й замолчала, когда въ тылу ея загорѣлись постройки. Къ вечеру нѣкоторыя непріятельскія суда перестрѣливались съ батареями №№ 1-й, 2-й и 3-й, но безуспѣшно, а затѣмъ союзная эскадра ушла изъ Одессы. Нашъ уронъ: 50 нижнихъ чиновъ и 8 жителей; городъ пострадалъ мало; сгорѣло 9 купеческихъ судовъ. Потеря союзниковъ—до 30 человекъ; повреждены 4 фрегата и отведены для починки въ Варну.

Донесеніе о бомбардировкѣ Одессы было получено въ Петербургѣ 18-го апрѣля.

11-го апрѣля обнародованъ манифестъ о войнѣ съ Англією и Францією. Въ немъ, между прочимъ, сказано, что если враги дерзнуть вторгнуться въ наши границы, имъ будетъ данъ отпоръ, какъ въ 1812 году.

„Теперь“ — задаетъ вопросъ кн. Паскевичъ — „когда „удобнѣе исполнить обѣщанное въ манифестѣ русскому „народу или, другими словами, когда мы будемъ сильнѣе: „занявъ ли позицію за Серетомъ и отъ Гирсова по Ду- „наю въ Болгаріи или взявъ Силистрію? Усилить ли „или растянетъ и раздробитъ наши силы взятіе этой „крѣпости? Къ какой далѣе цѣли оно поведетъ, какъ „свяжется съ послѣдующими дѣйствіями войны“!

„Вступивъ въ княжества, думали ли мы воевать съ „цѣлой Европой и принести всѣ жертвы въ людяхъ, „деньгахъ, имуществвахъ, коихъ необходимо потребуетъ „такая война, для того только, чтобы оказать покрови- „тельство нѣсколькимъ племенамъ славянскаго и грече- „скаго происхожденія? Нынѣ, когда эти племена полу- „чили или получаютъ выгоды, которыхъ мы для нихъ „хотѣли, и получаютъ единственно потому, что мы перво- „начально оныя потребовали, не оправдалось ли наше „начинаніе? Послѣ того, какую же можемъ мы предпо- „ложить цѣль войны, кромѣ уже объявленной въ мани- „фестѣ? Оставляя Силистрію, оставляя большую часть „Валахій, отступаемъ ли мы отъ непріятели или дѣлаемъ „ли то, что прежде думали дѣлать? Не правильнѣе ли „сказать, что мы беремъ позицію, соответствующую пред- „положенной нами цѣли въ войнѣ? Правда, позиція эта „рознится отъ той, которую мы занимали, имѣя въ виду

„войну съ одной Турціей, но развѣ не рознятся и не-
 „пріятельскія силы противъ насъ? Уходя изъ большей
 „части Валахіи, мы не покидаемъ княжествъ, мы укрѣ-
 „пляемъ въ нихъ и оставляемъ себѣ слово на миръ, не
 „вынуждая кровной необходимостью союзниковъ искать
 „средствъ мстить, чѣмъ могутъ, за каждую нашу удачу,
 „когда они сами, такъ должно полагать, чувствуютъ, что
 „это—мщеніе бесполезное. Союзъ противъ насъ Европы—
 „дѣло преходящее и скоро преходящее: онъ не въ на-
 „турѣ вещей, не имѣетъ въ себѣ жизненности, какъ не
 „имѣло ея, напримѣръ, избраніе нѣмецкаго императора
 „изъ купцовъ во Франкфуртѣ и т. п. Не пройдетъ и
 „года, а турки и прочіе союзники, каждый въ отдѣль-
 „ности, будутъ искать союза Россіи, молитъ ее о по-
 „мощи“....

Все сказанное прямо указываетъ намъ предстоящій образъ дѣйствій въ борьбѣ съ европейскою коалиціей *).

20-го апрѣля баронъ Мейендорфъ сообщилъ фельд-маршалу, что Австрія, съ согласія Пруссіи, готовится предложить намъ, въ видѣ ультиматума, вопросы: 1) намѣрена ли Россія дѣйствовать наступательно за Дунаемъ, 2) когда войска наши оставятъ княжества?

Одновременно получены достовѣрныя извѣстія, что австрійцы кончаютъ свои вооруженія и недѣли черезъ три выставляютъ противъ насъ 100-тысячную армію. Турки собираются къ Силистріи, усиливъ ея гарнизонъ до 20,000, а самъ Омеръ-паша съ 40,000 находится въ

---

*) Сем. архивъ кн. Паскевича 1853 и 1854 г. (Замѣтки фельд-маршала).

Шумлѣ. Французы, высадивъ въ Галлиполи, еще въ началѣ апрѣля, 12,000 войска, готовятся теперь подвезти туда всѣ три дивизіи, назначенныя въ десанты.

Словомъ, политическія обстоятельства за послѣднее время значительно измѣнились къ худшему, вслѣдствіе чего осада Силистріи, по смыслу послѣдняго ультиматума, какъ дѣйствіе наступательное, должна была повести насъ къ разрыву съ Австріею, а можетъ быть и съ Пруссіею.

По словамъ кн. Паскевича, онъ рѣшился рискнуть на движеніе впередъ лишь въ надеждѣ, что австрійцы еще не скоро будутъ готовы. „Теперь же, — говоритъ фельдмаршалъ, — рискъ дѣлается почти невозможнымъ и во всякомъ случаѣ неблагоразумнымъ и лишнимъ“. „Вообще — продолжаетъ онъ — прежде, нежели рѣшиться на рискъ, должно разсмотрѣть: для чего мы рискуемъ, чѣмъ рискуемъ и съ какою надеждой на успѣхъ“. Если мы и осадимъ Силистрію и даже успѣемъ взять ее, все-таки, по приготовленіямъ, кои сдѣлала уже и продолжаетъ дѣлать Австрія, по ультиматуму, который намѣрена предложить, несомнѣнно, что держава эта объявитъ намъ войну, буде мы заблаговременно не очистимъ княжествъ. Въ такомъ же случаѣ самое взятіе Силистріи намъ ни къ чему не послужитъ, ибо (какъ уже выше объяснено) мы должны будемъ не только оставить ее, но оставить Молдавію и Валахію или по крайней мѣрѣ половину Молдавіи. Стало бытъ рисковатъ не для чего.

Атаковавъ дивизію Ушакова, французы съ турками

непремѣнно овладѣютъ переправою на Дунаѣ ранѣе, чѣмъ корпусъ Лидерса, преслѣдуемый Омеръ-пашою и гарнизономъ Силистріи, успѣетъ пройти до Браилова 150, а по другому берегу слишкомъ 200 верстъ. Но если бы мы оставались только въ Гирсовѣ, союзники, вѣроятно, не рѣшились бы идти на Нижній Дунай, а двинулись бы къ Силистріи, и когда переправились бы тутъ, то противъ нихъ можно было бы собрать 4 дивизіи и между Слободжею и Бузео дать сраженіе съ нѣкоторою надеждою на успѣхъ. Однако и въ этомъ случаѣ, т. е. если бы мы находились въ Гирсовѣ, положеніе наше на Дунаѣ было бы не менѣе трудно, такъ какъ не французы, не англичане и не турки, но австрійцы намъ опаснѣе всѣхъ.

Всего вѣроятнѣе, что Австрія будетъ дѣйствовать намъ въ тылъ. Въ 4 или 5 переходовъ отъ границы австрійскія войска могутъ быть въ Яссахъ или Фокшанахъ, а русскимъ до Яссъ: отъ Бухареста—340 верстъ, отъ Браилова—250, т. е. 14 и 9 усиленныхъ переходовъ; при чемъ нашимъ войскамъ надо сдѣлать 10, 15, 20 переходовъ, чтобы быть за Серетомъ.

Итакъ, съ фронта французы и турки, въ тылу — австрійцы.

Окруженные такимъ образомъ, мы принуждены будемъ не отойти, но бѣжать изъ княжествъ, пробиваться, потерять половину арміи, артиллеріи, госпитали, магазины. Придя въ свои предѣлы, мы будемъ имѣть противъ себя не однихъ австрійцевъ, но и пруссаковъ. Пруссія, какъ пишетъ бар. Мейендорфъ, въ томъ слу-

чаѣ, если Австрія начнетъ военныя дѣйствія, обязалась выставить, съ своей стороны, противъ Польши 120,000.

Войскъ въ Царствѣ недостаточно для удержанія этой арміи, а затѣмъ, что останется у насъ для сопротивленія французамъ, туркамъ и австрійцамъ?

Вотъ что можетъ произойти въ случаѣ атаки нами Силистріи. Мы рискуемъ погубить армію безъ всякой нужды и пользы.

Кн. Горчаковъ прежде утверждалъ, что мы въ началѣ мая можемъ взять Силистрію; между тѣмъ, оказывается, что въ это время мы только что въ состояніи начать осаду. Послѣдняя займетъ не менѣе мѣсяца, такъ какъ и запасы и гарнизонъ крѣпости значительно увеличены. По всѣмъ свѣдѣніямъ, и французовъ и австрійцевъ должно ожидать не позже конца мая.

Указавъ послѣдствія, которыя должны повлечь за собою движеніе къ Силистріи и осаду самой крѣпости, фельдмаршалъ переходитъ къ обсужденію вопроса объ ультиматумѣ, ожидаемомъ со стороны Австріи. То, чего мы требовали отъ Турціи для подвластныхъ ей христіанъ (говоритъ фельдмаршалъ), она уже дала имъ и даже больше. Стояли же мы въ княжествахъ единственно для того, чтобы принудить Порту къ приведенной ею нынѣ реформѣ. Правда, она сдѣлала это не для насъ, а для своихъ союзниковъ, французовъ и англичанъ. Тѣмъ лучше: союзники стануть ей, быть можетъ, ненавистнѣе непріятели....

При этихъ обстоятельствахъ намъ полезнѣе преду-

предить ультиматумъ Австріи и объявить, что теперь, находясь за Дунаемъ и угрожая туркамъ, мы добровольно очищаемъ княжества, предоставляя западнымъ державамъ охраненіе обѣщанныхъ Портою правъ для турецкихъ христіанъ. Такимъ образомъ мы отнимаемъ у германскихъ державъ предлогъ къ войнѣ съ нами. Злость Австріи, пожалуй, такъ велика, что она предъявитъ къ намъ новыя претензіи; Пруссія же, вѣроятно, тѣмъ и удовольствуется; но Австрія безъ Пруссіи не посмѣетъ объявить намъ войны, когда мы съ 17,000 будемъ за Прутомъ. Полагать надо, что она ничего не предприметъ, а мы выиграемъ время и, отбившись съ успѣхомъ отъ турокъ и французовъ, подождемъ осени, когда флоты союзниковъ не въ состояніи держать море, а десанты ихъ не осмѣлятся остаться. Тогда мы можемъ потребовать союза Австріи, съ цѣлью перейти въ наступленіе. Если она не согласится, и противъ насъ составитъ вторично тотъ же союзъ, мы расторгнемъ его силою.

Сильнѣйшій и опаснѣйшій изъ нашихъ враговъ— Австрія. Оставивъ 50,000 противъ Буковины, мы съ 150,000 можемъ идти въ Галицію, на Лембергъ: удержимъ только одну дивизию въ Царствѣ Польскомъ, а 100,000 пошлемъ къ Кракову и къ Ольмюцу. Въ Польшѣ, въ случаѣ нужды, отойдемъ временно на правый берегъ Вислы, для защиты коего достаточно одной дивизіи и крѣпостей *). Одно счастливое сраженіе рѣшитъ все:

*) Въ то время мы возлагали большія надежды на Пруссію, даже были почти увѣрены въ ея расположеніи къ намъ.

(Примѣчаніе кн. Паскевича).

разбивъ австрійцевъ, опять предложимъ имъ миръ и союзъ. Если и тогда они не согласятся и вооружится Пруссія, мы вынуждены будемъ прибѣгнуть къ крайнему средству: поднять Галицію и Венгрію и, оставивъ тамъ 50,000, съ остальными силами обратиться на пруссаковъ. Но осенью исполнить этого нельзя, потому что зимой наша армія увеличится на 200,000. Но можно рассчитывать, что Австрія не выдержитъ издержекъ вооруженія, а Пруссія увидитъ нелѣпость ея положенія. Коалиція, можетъ быть, рушится, и германцы, не боясь французовъ, примутъ нашу сторону, такъ какъ наша сильная армія будетъ готова имъ на помощь. Наконецъ, положеніе дѣлъ въ Европѣ такъ натянуто, что должно ожидать какихъ-нибудь переворотовъ.

Въ силу изложенныхъ выше обстоятельствъ, фельд-маршалъ проситъ, умоляетъ Государя дать знать Австріи и Пруссіи, что мы оставляемъ княжества. Это, какъ твердо убѣжденъ кн. Паскевичъ, лучшее изъ того, что намъ остается дѣлать, и добавляетъ: „Смѣю повторить, что мы къ тому принуждены будемъ, если Австрія объявитъ войну“ *).

Вскорѣ послѣ того кн. Варшавскій получилъ письмо отъ Государя. Его Величество сообщаетъ: „Вчера „(23 апрѣля) возвратился изъ Берлина племянникъ мой, „принцъ Мекленбургскій, съ утѣшительнымъ извѣстіемъ, „что никогда король на насъ не обратится и положи- „тельно знаетъ, что никогда Австрія не атакуетъ на-

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. — Письмо къ Государю отъ 22 апрѣля; всеподданнѣйшая записка того же числа; замѣтки фельд-маршала, ч. II.

шихъ границъ“. Вернулся изъ Вѣны и ген.-адъютантъ Грюнвальдъ. Привезенныя имъ свѣдѣнія подтверждаютъ, что насъ атаковать не намѣрены и рады будутъ, если мы возьмемъ Силистрію и даже Русуку; императоръ же заявилъ, что „ежели-бъ турки хотѣли занять Малю Валахію, то онъ ихъ къ тому не допуститъ, а займетъ самъ“. Всѣ военные въ одинъ голосъ противъ войны съ нами и не только были ласковы, но даже явно отличали Грюнвальда, и во главѣ ихъ Радецкій и Виндишгрецъ, а Шликъ сказалъ, что если будетъ война, то откажется служить. „Куда какъ все это хорошо“, — пишетъ Государь. — „Надо это драгоцѣнное время употребить въ пользу... Буду нетерпѣливо ожидать дальнѣйшихъ донесеній: время самое рѣшительное“.

Такимъ образомъ, изъ послѣднихъ строкъ письма Государя вполне ясны его „желаніе и непремѣнная воля“ немедленно приступить къ осадѣ Силистріи. Тогда фельдмаршалъ предписалъ ген. Лидерсу двинуться изъ Черноводъ впередъ, а 27 апрѣля самъ пріѣхалъ въ Калафатъ *).

Несмотря на предписаніе ген. Лидерсу, кн. Паскевичъ не переставалъ опасаться объявленія Австріею намъ войны, и въ виду этого снова обратился къ Его Величеству съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

„Есть основаніе предполагать, что австрійцы начнутъ „противъ насъ дѣйствія 20 мая. Выйти они могутъ или „въ 8 маршей изъ Германштадта или, что еще опаснѣе,

*) „Откладывая это распоряженіе до того времени“ — поясняетъ князь Паскевичъ — „я, быть можетъ, потерялъ дня три—четыре, но не болѣе“. 1853, 1854 г. (Замѣтки фельдмаршала), ч. II.

„въ 15 маршей изъ Быстрицы на Яссы. Въ первомъ „случаѣ они обойдутъ нашъ правый флангъ и будутъ „угрожать центру около 27 мая. Во второмъ — 3 іюня „совершенно зайдутъ намъ въ тылъ, на наши сообщенія. „Чтобы избѣжать перваго, необходимо ранѣе 25 мая „отвести нашъ правый флангъ за Фокшаны и осталь- „ныя войска расположить въ общей связи съ этимъ „флангомъ, въ ожиданіи турокъ и французовъ. Но для „отраженія второй опасности нашимъ войскамъ необхо- „димо теперь же приготовиться къ отступленію и быть „за Серетомъ ранѣе 1 іюня. Чтобы успѣть прійти на „мѣсто во-время, намъ слѣдуетъ начать движеніе 8 мая; „слѣдовательно, у Силистріи мы ничего не сдѣлаемъ въ „теченіе нѣсколькихъ дней, а только отдалимъ еще бо- „лѣе войска отъ настоящаго ихъ пути“.

Итакъ, наступили обстоятельства, ради которыхъ 9 марта рѣшено было отойти за Сереть. Многое изъ предполагавшагося тогда сбылось; но ожидаемое теперь вообще несравненно хуже того, на что рассчитывали въ то время. Турецкой арміи мы не разбили, еще и не видѣли: она отступаетъ, какъ надо думать, по принятому плану, ожидая соединенія съ французами, она не такъ слаба, какъ мы надѣялись; гарнизонъ Силистріи значительно сильнѣе, чѣмъ можно было предполагать; десантовъ мы не отбили и не знаемъ еще, гдѣ ожидать ихъ; Австрія гораздо ранѣе вооружилась; наконецъ, съ нею теперь и Пруссія. Удачный переходъ черезъ Дунай и занятіе Гирсова не только не облегчаютъ нашего положенія, но скорѣе дѣлаютъ его еще болѣе

затруднительнымъ. Не взирая на указанныя препятствія и опасности, кн. Паскевичъ не отиѣнилъ движенія впередъ, не получивъ на то повелѣнія Государя. Но такъ какъ настало уже время необходимаго отступленія за Сереть, то фельдмаршалъ рѣшился теперь же сдѣлать предварительныя распоряженія.

Свое письмо къ Государю онъ заканчиваетъ такъ: „Князь Горчаковъ совершенно раздѣляетъ мои мысли и пишетъ о томъ къ военному министру. Я дѣйствую по совѣсти въ твердомъ убѣжденіи, что это—единственное средство сохранить славную армію Вашего Величества“.

На случай разрыва съ Австрією, кн. Варшавскій находитъ необходимымъ сдѣлать слѣдующія распоряженія: а) Приказать бригадѣ 16-й пѣхотной дивизіи, стоящей у Бендеръ, идти въ Бѣльцы, для полученія дальнѣйшихъ приказаній; б) 1-й драгунской дивизіи стать такъ, чтобы она могла противодѣйствовать выходу изъ Кронштадта; в) одинъ полкъ 16-пѣхотной дивизіи поставить у выхода изъ Кронштадта и одинъ полкъ 1-й драгунской дивизіи—къ нему въ подкрѣпленіе. Отряду этому придать сотню казаковъ. Означенныя войска должны быть на мѣстахъ съ 15 мая; г) одинъ полкъ 2-й драгунской дивизіи оставить въ Бузео, чтобы остановить выходъ изъ Кронштадта; д) ген. Липранди долженъ быть въ Слатинѣ, а 15-го около Бухареста. Разумѣется, что отрядъ, находящійся въ Турно, слѣдуетъ къ нему присоединить; е) къ тому времени всѣ Бухарестскія тяжести непременно надо вывезти.

Къ болѣе общимъ мѣрамъ фельдмаршала противъ Австріи надо причислить его предположеніе придвинуть нѣсколько лѣвѣе, къ находящейся тамъ 6-й дивизіи, остальные 2 дивизіи 2-го пѣхотнаго корпуса, а къ нимъ присоединить двѣ резервныя бригады пѣхоты, 1-ю драгунскую дивизію, двѣ кирасирскія и 2-ю легкую кавалерійскую. Это движеніе предполагалось на случай, если бы Австріи вздумалось употребить противъ насъ войска, собранныя въ Галиціи и Трансильваніи. Командованіе войсками на австрійской границѣ отъ Моло и Подола, поручено ген.-отъ-кавалеріи Шабельскому *).

Въ отвѣтномъ письмѣ Его Величество пишетъ кн. Варшавскому:.. „распоряженіе твое подчинить „войска, обезпечивающія оконечность праваго фланга, „начальству Шабельскаго, нахожу весьма дѣльнымъ... „Не могу повѣрить, чтобы австрійцы дерзнули насъ „тамъ атаковать, ибо навѣрное будутъ притиснуты, въ „такомъ случаѣ, къ горнымъ дефиле, намъ вполне извѣстнымъ и непремѣнно, съ помощью Божіею, будутъ „разбиты... Думаю, что они не отважатся даже выйти „изъ Трансильваніи въ Валахію, по той же причинѣ, „ибо въ случаѣ неудачи рискуютъ быть притиснутыми къ „горнымъ дефиле (изъ коихъ удобно проходимыхъ всего „два) и легко могутъ пропасть. Но и это все ранѣе „6 недѣль или 2-хъ мѣсяцевъ быть не можетъ... Опасенія десантовъ въ нашихъ предѣлахъ по Черному „морю дѣлаются нынѣ менѣе вѣроятными, ибо извѣстно,

*) Сем. архивъ кн. Паскевича.—Письмо фельдмаршала къ Государю отъ 29 апрѣля.

„съ какими неимовѣрными усиліями и трудами исполняются всѣ перевозки войскъ, и то почти безъ лошадей... Кромѣ того, мы вездѣ готовы ихъ принять „хорошо“.

Лидерсъ прибылъ къ Силистріи только въ 2 часа пополудни 4 мая. За два дня передъ тѣмъ ген. Шильдеръ говорилъ, что мостъ съ острова Голаго на правый берегъ Дуная будетъ наведенъ въ 3 часа, не болѣе, послѣ того какъ придетъ Лидерсъ. Между тѣмъ этотъ мостъ поспѣлъ только черезъ сутки *).

Осадныя работы генераль Шильдеръ предполагалъ открыть постройкою двухъ батарей, соединенныхъ траншеею, и верхній фортъ налѣво обойти. Фельдмаршалъ съ своей стороны находилъ, что атаку нужно начать съ верхняго форта; но, по убѣдительной просьбѣ Шильдера, надѣясь на его опытность и знаніе дѣла, рѣшился дозволить ему дѣйствовать по его плану. Шильдеръ утверждалъ, что Силистрія будетъ взята въ 7 дней и самое позднее, въ 12. Однако главнокомандующій, замѣтивъ, что съ одного пункта, представляющаго выгодную позицію для непріятеля, наша траншея можетъ быть анфилируема, приказалъ противъ означеннаго пункта построить батарею. Все это было рѣшено. Между тѣмъ фельдмаршалъ, пріѣхавъ на мѣсто 5 мая, въ 3 часа дня, нашель, что ничего не сдѣлано: работъ не начали, предполагая, что мостъ не поспѣетъ и не

---

*) Остановка эта произошла отъ недостатка въ матеріалахъ. Что касается моста черезъ Дунай на островъ Голый, то, по осмотрѣ его фельдмаршаломъ, онъ найденъ ненадежнымъ.

будетъ времени перевезти матеріалы. 5-го же рѣшено заложить первая траншея 150-ю саж. далѣе отъ крѣпости, но 6-го утромъ получено донесеніе, что и это не совсѣмъ удалось.

Вообще осадныя работы подвигались медленно. 8 мая фельдмаршалъ снова посѣтилъ наши позиціи и опять замѣтилъ, что сдѣлано очень мало. Поэтому, 13 мая онъ приказалъ вести скорѣе атаку на верхній фортъ. Въ ночь на 14-е траншея противъ названнаго форта подвинулись впередъ на 100 саж.

Каждый день турецкіе стрѣлки поражали въ нашихъ траншеяхъ по нѣскольку человѣкъ. Чтобы отвадить отъ этого турокъ, велѣно наряжать ежедневно въ траншею по 2 роты стрѣлковъ.

Забывая о возможномъ сохраненіи людей, фельдмаршалъ положительно приказалъ не штурмовать непріятеля. Но въ ночь на 17 мая распоряженіе это было нарушено: турки, пользуясь темнотой, сдѣлали вылазки въ большихъ силахъ, сперва на лѣвый флангъ траншейныхъ работъ, а потомъ и на правый, но были вездѣ отбиты. Тѣмъ бы и должно было все кончиться, и работы продолжались бы своимъ порядкомъ. Однако, ген.-лейтенантъ Сельванъ, главный начальникъ прикрытія работъ, полагая, вѣроятно, что турки для вылазки вышли всѣ изъ укрѣпленія, и не желая упустить благоприятной минуты, устремился на приступъ съ двумя батальонами Кременчугскаго и Алексопольскаго полковъ, а полковникъ Костанда повелъ на укрѣпленіе съ лѣваго фланга батальонъ Замосцскаго полка, съ кото-

рымъ находился въ особомъ отрядѣ, для обезпеченія аванпостовъ. Никакихъ приготовленій къ штурму не было сдѣлано: войска не имѣли съ собой лѣстницъ и принуждены были отойти подъ сильнымъ картечнымъ огнемъ. Ген.-маіоръ Поповъ, получивъ отъ ген. Сельвана приказаніе поддержать штурмъ съ двумя батальонами, бывшими въ резервѣ, пришелъ въ то время, когда ударили отбой, и также попалъ подъ непріятельскіе выстрѣлы. Потеря была большая, убитыхъ и раненыхъ оказалось до 1000 человѣкъ. Убитъ былъ и Сельванъ *).

Вслѣдъ затѣмъ получено другое неблагопріятное донесеніе. Ген. Липранди послалъ изъ Слатина полковника Карамзина съ 4 эскадронами гусаръ и 4 конными орудіями на рекогносцировку за рѣчку Ольшецу къ городу Каракаллу. Перейдя болотистое мѣсто, гусары неосторожно наткнулись на турецкую кавалерію, въ числѣ 3,000 человѣкъ и атаковали ее. Но атака была отбита, при чемъ потеряно 104 чел. гусаръ, самъ Карамзинъ убитъ, и отрядъ долженъ былъ идти черезъ болото; завязнувшія орудія, по необходимости, были оставлены, а 30 чел. артиллеристовъ изрублены преслѣдовавшими турками.

Эти два случая придали смѣлости туркамъ. Черезъ день послѣ неудачнаго штурма они сами бросились на нашу батарею и были уже въ амбразурахъ: едва успѣли

---

*) Дѣйствительная потеря наша въ этомъ дѣлѣ (26 офиц., 211 нижнихъ чиновъ убитыми и ранеными) составляла 40 % частей, атаковавшихъ укрѣпленія.

выгнать ихъ штыками. Чтобы задержать наши работы, осажденные повели траншею впереди своего укрѣпленія въ самомъ близкомъ разстояніи отъ нашей.

Между тѣмъ доходили свѣдѣнія, подтверждавшіяся и лазутчиками, что Омеръ-паша съ 120-ю тысячною арміею готовится идти изъ-подъ Шумлы къ Силистріи; съ нимъ можно ожидать французовъ и англичанъ въ числѣ 70,000. Противъ такихъ силъ, имѣя на флангѣ сильную крѣпость, невозможно было бы держаться и пришлось бы отступить. Вообще, позиція наша подъ Силистріею крайне невыгодна и, хотя усилена нѣсколькими редутами, построенными, по приказанію главнокомандующаго, вокругъ лагеря, — все-таки необходимо было изыскать средства къ отступленію въ случаѣ нужды. Кн. Горчаковъ послѣ неудачи не видѣлъ другого способа дѣйствій, какъ отойти на Гирсово; отступать же послѣ проиграннаго сраженія флангомъ къ рѣкѣ, на протяженіи 150 верстъ, значило потерять все. Чтобы пособить этому, фельдмаршалъ велѣлъ поставить другой мостъ, для котораго матеріалы ожидали изъ Гирсова и Бузео, рядомъ съ прежнею переправой, но въ 7 верстахъ ниже. Здѣсь мѣстность представляетъ всѣ возможныя выгоды: впереди — озеро; между нимъ и Дунаемъ цѣпь высотъ со стороны Силистріи и рѣчка со стороны Гирсова образуютъ самый удобный естественный тетъ-де-понъ, куда войска, въ случаѣ неудачи, могутъ отойти безъ затрудненія и оставаться въ безопасности. Теперь, когда получалась возможность сво-

бодно отойти послѣ неудачи, ничто не препятствовало увеличить число войскъ на правомъ берегу Дуная.

На случай наступленія турокъ изъ Шумлы, главнокомандующій приказалъ подвинуть къ Калафату 2-ю бригаду 14-й пѣхотной дивизіи изъ отряда ген. Ушакова, послѣ того какъ турки очистили Туртукай—одинъ полкъ изъ отряда ген. Павлова, Селенгинскій и Днѣпровскій пѣхотные полки — изъ Бухареста. По дорогѣ же въ Шумлу, къ истокамъ рѣки Алмалуя, выдвинуть авангардъ (бригада пѣхоты, полкъ кавалеріи, двѣ пѣшія и одна конная батареи и 4 сотни казаковъ). Дѣлая такимъ образомъ все возможное для обезпеченія войскъ подъ Силистріею отъ опасности, грозящей въ случаѣ наступленія турецкой арміи, фельдмаршалъ не упустилъ изъ виду, что приближается уже время, когда, по всѣмъ наступавшимъ извѣстіямъ, австрійцы намѣревались открыть военныя дѣйствія противъ Россіи.

Отовсюду доходятъ свѣдѣнія, что Австрія постоянно усиливаетъ свои приготовленія къ войнѣ и имѣетъ теперь въ своей восточной части 200,000 готоваго войска, въ томъ числѣ 100,000 въ Галиціи. Тѣмъ не менѣе фельдмаршалъ рѣшилъ не отступать отъ Высочайше начертаннаго плана и продолжать осаду Силистріи. Но если Австрія объявитъ намъ войну, планъ по необходимости долженъ быть дополненъ сообразно новымъ обстоятельствамъ.

На правомъ флангѣ мы имѣемъ противъ Австріи войска гр. Ридигера. 1-ю пѣхотную дивизію, направлен-

ную по его распоряженію въ сѣверную часть Литвы, главнокомандующій предписалъ возвратить къ Варшавѣ. 2-ю дивизію также необходимо привести въ Царство, замѣнивъ ее около Митавы другими войсками.

Тогда у насъ будетъ тамъ 7 дивизій пѣхоты и 2 кавалеріи. Одну пѣхотную дивизію надо оставить въ Варшавѣ, для содержанія карауловъ; остальные же, всего 88 батальоновъ и 64 эскадрона, слѣдуетъ расположить въ южной части Польши, противъ Лемберга и Кракова. Австрійцы, изъ опасенія, что съ этими силами мы выйдемъ имъ въ флангъ и тыль, вѣроятно не рѣшатся двинуть свои 100,000 изъ Галиціи, а еслибъ и рѣшились, то гр. Ридигеръ можетъ разбить ихъ.

Въ центрѣ, противъ Буковины, между Каменецъ-Подольскомъ и Фокшанами, сформированъ, подъ начальствомъ ген. Шабельскаго, особый отрядъ. 6-я пѣхотная дивизія расположена между Бакеу и Батушанами. Полки 1-й драгунской дивизіи станутъ въ Фокшанахъ, Текучѣ и Бакеу. Двумъ кирасирскимъ дивизіямъ приказано занять тѣсныя квартиры въ окрестностяхъ Новой Ушицы, съ тѣмъ, чтобы онѣ имѣли возможность маневрировать по обоимъ берегамъ Днѣстра, т. е. или черезъ Могилевъ и Бѣльцы идти навстрѣчу австрійцамъ, если послѣдніе вступятъ въ Молдавію, или же направляться къ Каменцу, если непріятель пойдетъ въ Подольскую губернію, и отступать на Брацлавль. Два батальона резервной бригады нужно оставить въ Хотинѣ. Затѣмъ отрядъ Шабельскаго будетъ состоять изъ 22 батальоновъ и 78 эскадроновъ, съ двумя дон-

скими полками и однимъ уральскимъ. Для подкрѣпленія того же отряда могутъ служить еще, подвинутыя къ Леоно, 2-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи и 1-я бригада легкой кавалерійской; однако и съ этими войсками было бы въ немъ всего 30 батальоновъ и 94 эскадрона.

Этими войсками, конечно, можно на время задержать австрійцевъ, но нельзя остановить, если они войдутъ со всѣми войсками, приготовленными въ Трансильваніи, или даже съ резервомъ, имѣющимся въ Пештѣ. У ген. Сакена взята главнокомандующимъ уланская бригада 6-й легкой кавалерійской дивизіи, такъ какъ въ случаѣ сильнаго десанта Сакену пришлось бы, отступивъ, удерживать непріятеля и защищать весь край, а для этого кавалерія была бы весьма полезна. Конечно, будь заранѣе извѣстно, что значительныхъ десантовъ нечего опасаться на Черномъ морѣ, лучше было бы взять къ Леоно уланскую дивизію, оставивъ въ Одессѣ только бригаду 6-й легкой кавалерійской, но въ оборонительной войнѣ приходилось вездѣ быть готовымъ. На лѣвомъ флангѣ австрійцы могутъ выйти изъ Германштадта или Кронштадта. Правый флангъ дунайской арміи, отступивъ за Ольту, будетъ внѣ опасности, грозившей ему при наступленіи австрійцевъ изъ Германштадта. Въ Кронштадтѣ послано по одному полку пѣхоты и кавалеріи съ цѣлью удержать противника, пока отрядъ ген. Липранди и войска изъ Руссе-де-Веде, Турно и Журжи успѣютъ отойти къ Бухаресту. Тогда отступить и плоештскій отрядъ.

Продолжать въ это время осаду Силистріи — неме-

слимо. Французы, соединясь съ Омерь-Пашою, могутъ по общему плану, стать противъ насъ; вмѣстѣ съ тѣмъ другой сильный турецкій отрядъ, перейдя черезъ Дунай изъ Руцука въ Журжу, можетъ двинуться къ Ольшеницѣ и даже къ Слободзеѣ, гдѣ у насъ большіе запасы. Кромѣ четырехъ дивизій, стоящихъ подъ Силистрію, другихъ войскъ нѣтъ у насъ до самой Исакчи, на протяженіи 240 верстъ.

Чтобы сохранить наши коммуникаціи и спасти магазины, мы, поневолѣ, должны оттянуть одну дивизию отъ Силистріи, а продолжать осаду съ остальными тремя мы не въ состояніи, такъ какъ должны ожидать противъ себя турецкую армію и французовъ.

Поэтому, когда австрійцы объявятъ намъ войну, главнокомандующій полагаетъ сдѣлать слѣдующій маневръ: снять осаду Силистріи, отойти на правый берегъ и закрыться Дунаемъ, оставивъ для этого одну пѣхотную дивизию и часть кавалеріи, съ остальными же двумя дивизіями и съ 2-мя изъ Бухареста, съ кавалеріей, броситься на австрійцевъ, которыхъ мы, можетъ быть, успѣемъ не только остановить, но и разбить, пока Дунай будетъ задерживать турокъ и французовъ. По мнѣнію кн. Паскевича, крайне трудно, даже невозможно извернуться въ указанныхъ обстоятельствахъ, не трогая войскъ подъ Силистрію. Однако, пока австрійцы не выйдутъ противъ насъ, главнокомандующій ни въ какомъ случаѣ не прибѣгнетъ къ содѣйствию этихъ войскъ *).

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. — Всеподданнѣйшая записка фельд-маршала 19 мая (планъ кампаніи съ іюня этого года).

Начиная съ 11-го мая, въ теченіе трехъ недѣль, Государь отправилъ къ князю Варшавскому пять писемъ, въ которыхъ внимательно и подробно касается почти всѣхъ важнѣйшихъ современныхъ вопросовъ, отославшихся къ происходившей тогда войнѣ.

Прежде всего Его Величество увѣдомляетъ фельдмаршала о полученіи британскихъ флаговъ, перваго трофея съ англичанъ на сухомъ пути. Взятіе парохода сухопутными войсками, дѣйствительно, весьма рѣдкій случай. Произошло это такъ: 30-го апрѣля, утромъ, при густомъ туманѣ, въ 6 верстахъ на югъ отъ Одессы, подъ крутымъ берегомъ, сѣлъ на мель англійскій пароходъ-фрегатъ „Тигръ“. Огонь нашей полевой артиллеріи заставилъ противника спустить флагъ. Пленныхъ (225 человекъ) перевезли на берегъ, а фрегатъ взорвали выстрѣлами, такъ какъ его нельзя было снять съ мели, въ виду подходившихъ двухъ другихъ непріятельскихъ военныхъ судовъ.

Далѣе Государь пишетъ: „Радуюсь очень, что ты велѣлъ приступить къ осадѣ Силистріи. Въ теперешнихъ обстоятельствахъ продолжаю полагать, что лучшаго сдѣлать нельзя; пойдетъ ли осада спокойно — хорошо; выйдутъ ли турки съ союзниками на выручку крѣпости — тѣмъ лучше; будетъ тогда случай разбить ихъ...“ „Ты мнѣ писалъ, что Шильдеръ обѣщаетъ черезъ двѣ недѣли взять Силистрію; я доволенъ буду, ежели и черезъ четыре недѣли и то хорошо“... „Хотѣлъ бы тебя немного пожурить, что черезчуръ отважно посѣтилъ траншейныя работы, а благодари Бога, что

„счастливо обошлось; но молю тебя, будь осторожнѣе, „и не забывай, что на тебѣ лежитъ“... „Слава Богу, „что осада Силистріи успѣшно идетъ безъ значительной „потери въ людяхъ. Желая только, чтобы Шильдеръ „не увлекся своимъ воображеніемъ и тѣмъ не прене- „брегъ извѣстнымъ опытомъ правилъ. Кажется, что „принятый доселѣ планъ атаки долженъ имѣть послѣд- „ствіемъ, что турки будутъ принуждены бросить свои „отдѣльные два форта. Но отъ нихъ до главной крѣпо- „сти еще далеко, а потому опасаясь, что предполо- „женныхъ четырехъ недѣль будетъ мало для овладѣнія „крѣпостью...“ Обстоятельство, что турки оставили Туртукай, по мнѣнію Его Величества, весьма благо- „пріятно для насъ, и Государь спрашиваетъ: „не дастъ „ли оно возможность обложить Силистрію и съ вер- „ховья Дуная?“ „Этимъ только, думаю я, довершится „обложеніе и прекратится сообщеніе съ Шумлой и „Рущукомъ. Видно, что планъ турокъ все стянуть къ „Шумлѣ, вѣроятно, въ намѣреніи соединиться съ фран- „цузами и, быть можетъ, перейти тогда въ наступленіе. „Но движеніе французовъ, какъ кажется, будетъ очень „медленно, ибо первыя лошади для кавалеріи и артил- „леріи едва прибыли въ Галлиполи“... „Вчера (т. е. „25-го мая), вечеромъ, узналъ я по телеграфу изъ Вѣны, „о бывшей вылазкѣ 17-го (29) числа, объ отбитіи ея и о „безплодной храбрости при преслѣдованіи, имѣвшей „послѣдствіемъ отраженіе отъ форта; но депеша кон- „чается тѣмъ, что будто въ ночь на 20-е мая фортъ „былъ, однако, нами взятъ.

„Сегодня же утромъ прибылъ твой фельдъегерь,
 „любезный отецъ-командиръ, съ письмомъ отъ 19 (31)
 „мая, которое подтверждаетъ первую часть извѣстія, но
 „не упоминаетъ о второй. Душевно скорблю о напрас-
 „ной тратѣ драгоцѣннаго войска и о потерѣ столькихъ
 „храбрыхъ, во главѣ которыхъ ставлю почтитель-
 „наго Сельвана, дорого заплатившаго за свою излиш-
 „нюю отвагу; но миръ праху его: онъ умеръ геройскою
 „смертью! Повидимому, оба турецкіе форта долго еще
 „держаться не могутъ противъ весьма искусно поведен-
 „ной атаки. Тогда предстоять будетъ осада самой крѣ-
 „пости, на что я считаю не менѣе, какъ еще три не-
 „дѣли! Большое удобство произошло бы для осады,
 „если бы ты нашелъ возможнымъ совершенно обло-
 „жить крѣпость и тѣмъ прекратить всякое сообщеніе
 „ея съ Шумлою... Признаюсь, очень бы желалъ, чтобы
 „Омеръ-паша отважился приблизиться и тѣмъ далъ бы
 „тебѣ способъ его разбить. На скорое же прибытіе
 „союзныхъ войскъ рѣшительно нѣтъ опасенія, за со-
 „вершеннымъ у нихъ недостаткомъ лошадей и пере-
 „возочныхъ способовъ. Развѣ перевезутъ отрядъ тысячъ
 „въ 10 въ Варну, но и то безъ лошадей и сильной
 „артиллеріи. По всему этому я въ полной надеждѣ, что
 „съ помощію Божіей овладѣніе Силистріей не подле-
 „житъ сомнѣнію“.

Затѣмъ Его Величество переходитъ къ разсмотрѣ-
 нію вопроса объ отношеніяхъ къ намъ германскихъ
 державъ и объ этомъ послѣдовательно сообщаетъ князю
 Паскевичу: „Отношенія къ намъ Пруссіи продолжаютъ

„быть очень дружными и, какъ кажется, имѣють уже
„вліяніе на рѣшенія Австріи. До сей поры не полу-
„чали мы никакихъ требованій отъ Австріи, которыми
„столь долго насъ устрашаютъ, и вѣроятно она не иначе
„на это рѣшится, какъ тогда только, когда, по настоя-
„нію Пруссіи, будутъ и союзнымъ державамъ сдѣланы
„равномѣрно предложенія уступокъ; посмотримъ, въ
„чемъ онѣ состоятъ будутъ“... „Мейендорфъ увѣдо-
„мляетъ, что сборы австрійцевъ на нашей границѣ, въ
„Вѣнѣ и въ Италиі дѣлаются, чтобъ en imposer à la
„France et à la Savoie. Дѣлай они дома что хотятъ, но
„не смѣй насъ трогать, и не думаю, чтобы рѣшились“...
„Самое любопытное свѣдѣніе вчера (17-го мая) получилъ
„Орловъ изъ Галиціи. Оно нѣсколько объясняетъ по-
„спѣшность внезапнаго усиленія тамъ войска. Говорятъ,
„что въ Галиціи открытъ заговоръ униатскаго духовен-
„ства, которое, будто, готовилось объявить однимъ
„разомъ свое отпаденіе отъ римскаго владычества и
„возвращеніе въ православіе; вслѣдствіе этого многіе
„изъ нихъ арестованы, и опасеніе общаго движенія въ
„народѣ, будто, заставило усилить войско. До сихъ
„поръ ничего подобнаго даже стороной до меня не до-
„ходило; но очень быть можетъ, что справедливого...
„Вчера (22-го мая) получены новыя извѣстія изъ Вѣны и
„прямо и черезъ Берлинъ. Они подтверждаютъ, что
„мнѣніе Пруссіи, поддержанное королевствами, начало
„превозмогать въ Вѣнѣ. Императоръ даже послалъ до-
„вѣренное лицо къ эрцгерцогу Альбрехту, чтобы
„укротить его слишкомъ горячее желаніе разрыва съ

„нами, а предложенія, которыя хотять намъ сдѣлать, основаны на взаимныхъ предложеніяхъ и морскимъ державамъ.

„Это — другое дѣло... главная выгода, во-первыхъ, выигрышь времени, а во-вторыхъ — доказательство, что Пруссія отдѣляется отъ Австріи, и быть можетъ и обѣ отдѣлятся отъ морскихъ державъ. Ежели такъ, то успѣемъ взять Силистрію, а потомъ посмотримъ, что дѣлать“... „Покуда изъ Австріи ничего не получиль, и, кажется, если и будетъ что, то не такое предложеніе, которое сейчасъ же повлекло бы за собой немедленный разрывъ. Германскія королевства всѣ присоединились къ мнѣнію Пруссіи и не хотять разрыва съ нами. Вѣроятно это подѣйствуетъ и на образъ дѣйствій Австріи“... „Ежели усилія прусскаго короля будутъ имѣть успѣхъ, тогда ожидать будемъ, какія взаимныя условія намъ предложать... Итакъ, настало время готовиться бороться не съ турками и ихъ союзниками, но обратить всѣ наши усилія противъ вѣроломной Австріи и горько наказать за безстыдную неблагодарность“...

Относительно нашихъ войскъ, ихъ расположенія, передвиженій и предстоящихъ дѣйствій Государь дѣлаеть въ тѣхъ же письмахъ, разновременно, нѣкоторыя замѣчанія.

„Отъ Сакена узналъ сегодня (11 мая), что ты у него берешь уланскую бригаду 6-й дивизіи, съ ея конною батареей; оставляешь же ему резервную уланскую дивизію... Жалѣю, что ты сдѣлалъ это: у тебя и то

„кавалеріи очень много, а сииъ отнимается кавалеріа
 „отъ своего корпуса, и дивизіа дробится; проще было
 „бы велѣть резервной уланской дивизіи воротиться къ
 „своему корпусу. Объясни мнѣ также, зачѣмъ ты кирасирскій корпусъ привелъ въ Ушицу. Я полагалъ, что
 „корпусъ этотъ гораздо нужнѣе вправо, на усиленіе
 „Ридигера, ежели-бъ точно австрійцы что затѣяли
 „противъ Польши, ибо у Ридигера только двѣ дивизіи
 „кавалеріи, у тебя же пять дивизій и безъ кирасирь...
 „Всѣ твои распоряженія насчетъ новаго распредѣленія
 „войскъ теперь только (18 мая) узналъ и понялъ. Куда
 „намѣренъ ты двинуть изъ Леово бригаду 16-й дивизіи?
 „Я думалъ, что ты ее двинешь въ Измаиль, чтобъ
 „смѣнить тамъ 7-ю дивизію“. „Наши резервы—извѣщаетъ
 „Государь — успѣшно поспѣваютъ, и къ августу бу-
 „демъ имѣть въ петербургскомъ раіонѣ до 102 батальо-
 „новъ. По Днѣпру, отъ Чернигова до Екатеринослава,
 „приступятъ къ формированію запасныхъ дивизій 3-го,
 „4-го и 5-го корпусовъ, то есть 72 батальоновъ, а изъ
 „Москвы будетъ въ слѣдованіи 24 батальона резервной
 „дивизіи 6-го корпуса, туда, куда обстоятельства ука-
 „жутъ. Въ виду этого и желательно, по возможности,
 „избѣгать разстраивать формировку резервныхъ бригадъ,
 „безъ особой въ томъ нужды“... „Крайне жалѣю при-
 „были больныхъ; увѣренъ, что ты принимаешь всѣ
 „мѣры, чтобы войско беречь сколько возможно“... „Ежели
 „бы противъ чаянія австрійцы насъ атаквали, въ та-
 „комъ только случаѣ я разрѣшаю тебѣ на предполагае-
 „мый тобою планъ дѣйствій и нахожу его совершенно

„сообразнымъ съ нашимъ положеніемъ“. „Сегодня
„(26 мая) смотрѣлъ 6 новыхъ и точно отличныхъ гвар-
„дейскихъ пѣшихъ батарей; не наладуешься, на нихъ
„глядя“... „Какъ мнѣ прискорбно слышать, что опять
„у тебя лихорадка; ради Бога, берегись и не прене-
„брегай извѣстными тебѣ способами. Надѣюсь на ми-
„лость Божию, что твое здоровье поправится при пер-
„вой хорошей удачѣ. Не унывай!.. Вели одному изъ
„флигель-адъютантовъ объѣхать всѣхъ раненыхъ и
„раздать имъ отъ меня наградныя деньги. Войскамъ
„мое душевное спасибо за храбрость и неутомимость
„въ трудахъ и подвигахъ“... „Сейчасъ (1 іюня) получилъ
„донесеніе, что австрійцы будутъ готовы не ранѣе
„1 (13) іюля. Этимъ мѣсяцемъ надо воспользоваться
„дѣятельно, чтобы вывести изъ княжества всѣ лишнія
„тяжести, какъ-то: лишніе мѣстные парки, склады и
„главное—тѣхъ раненыхъ и больныхъ, кои перевозку
„могутъ вынести безъ вреда“... Ежели до полученія
этого письма отъ 1 іюня Силистрія не будетъ еще
взята, или совершенно нельзя опредѣлить, когда по-
слѣдуетъ взятіе этой крѣпости, Его Величество ду-
маетъ, что осторожность потребуетъ, снявъ осаду,
отправить осадный паркъ въ Измаиль. Потомъ, оставя
противъ Силистріи, на лѣвомъ берегу Дуная, Лидерса
съ 15-ю дивизіей, бригадою 14-й и необходимою ка-
валеріей, поручить ему охраненіе тыла и фланга ду-
найской арміи съ этой стороны; остальное же все
стянуть вправо, то есть 8-ю, 9-ю, 10-ю, 11-ю и 12-ю
дивизіи и двѣ дивизіи легкой кавалеріи съ одною дра-

гунской... „Ежели война съ австрійцами будетъ неизбѣжна, ты, въ совокупности силъ своихъ, найдешь возможность и случай пріобрѣсти новую неуывдаемую славу, горько наказавъ вѣроломныхъ и неблагодарныхъ“... „Гдѣ ты сосредоточилъ силы, у Плоешти или Бузео, не могу отгадать; кажется мнѣ, что Плоешти для этого удобный пунктъ, ибо раздѣляетъ оба пути, по которымъ австрійцы могутъ вторгнуться въ Валахию, и откроется, быть можетъ, случай ихъ разбить отдѣльно. Остается еще рѣшить: должно ли и можно ли удержать наше мостовое прикрытіе и мостъ у Тульчи. Признаюсь, желалъ бы этого, но рѣшишь ты“...

Наконецъ, Государь Императоръ сообщаетъ также свѣдѣнія о союзникахъ и ихъ намѣреніяхъ. „Англичане начали подступать къ Финляндіи; было хорошенькое дѣло съ береговымъ отрядомъ нашимъ. Ожидаю атаки на Гангутъ, гдѣ наши слабыя батареи не думаю, чтобы долго устояли, но и потеря не важна. У насъ все тихо, готово и хорошо; однако скоро ожидаю серьезныхъ нападений. Мы готовы“... „Изъ Севастополя ничего новаго не получалъ и не полагаю, чтобы уже что тамъ началось. Французы заняты въ Галлиполи и утвержденіемъ въ Царьградѣ, англичане — тоже. Теперь и Грецію хотятъ занять. Новыя войска, будто бы, отправляются для занятія Варны; но все это не можетъ собраться ранѣе іюля и опять — съ весьма малымъ числомъ артиллеріи, а еще менѣе кавалеріи и обозовъ“... „Англичане стали производить свои разбойничьи дѣйствія: жгутъ верфи и корабли на при-

„брежьяхъ Финляндіи“. „Сегодня (1 іюня) получены „любопытныя свѣдѣнія о положеніи союзныхъ войскъ: „они почти безъ артиллеріи и кавалеріи, а тѣмъ менѣе „снабжены обозомъ и потому врядъ ли появятся на „Дунаѣ. Кстати, весьма важно мнѣ знать, есть ли въ „княжествахъ желаніе независимости отъ турокъ и „образования отдѣльнаго самостоятельнаго государства, „подъ избраннымъ изъ среды ихъ государемъ. Старайся „мнѣ это вывѣдать и напиши“.

29 мая, командуя лично войсками подъ Силистрію, фельдмаршалъ предпринялъ усиленную рекогносцировку по направленію къ сел. Калопетри, съ цѣлью обозрѣть отдѣльныя непріятельскія укрѣпленія и расположеніе турецкихъ войскъ. Близъ этого селенія обнаруженъ былъ отрядъ турецкой конницы. 2 эскадрона Вознесенскаго уланскаго полка, подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Хрулева, атаковали его, опрокинули, взяли одно знамя и 10 человекъ въ плѣнъ и положили на мѣстѣ до 60 турокъ. Послѣ того непріятельскій отрядъ отретировался въ безпорядкѣ къ форту. „Абдуль-Меджидъ“.

Проѣзжая по линіи войскъ, кн. Паскевичъ остановился для опроса жителей, вышедшихъ къ нему изъ Калопетри. Противникъ, замѣтивъ главнокомандующаго, вѣроятно, по конвою, открылъ съ названнаго форта сильный огонь изъ орудій большого калибра. Одно ядро, пролетѣвъ возлѣ, упало подъ лошадь фельдмаршала и контузило его въ правое бедро. Скоро боль отъ контузіи усилилась до того, что кн. Паскевичъ, не имѣя

возможности оставаться на лошади, поѣхалъ въ Калафатъ въ экипажѣ. По приѣздѣ туда онъ уже совсѣмъ не могъ ходить, и доктора объявили, что прежде, чѣмъ черезъ 7 или 8 недѣль, онъ не въ состояніи будетъ сѣсть на лошадь. Поэтому, отдавъ приказъ о порученіи кн. Горчакову командовать войсками на южной границѣ на прежнемъ основаніи, кн. Варшавскій рѣшился самъ переѣхать въ Яссы *).

О полученной фельдмаршаломъ контузіи Государь Императоръ узналъ по телеграфу изъ Вѣны и немедленно выразилъ въ письмѣ свое соболѣзнованіе кн. Паскевичу. „Ничего худшаго для меня — говорить Его Величество — не могло, среди тяжкихъ обстоятельствъ, случиться, какъ лишиться въ это самое время твоей помощи. Молю Бога, чтобы возстановилъ тебя какъ можно скорѣе, и для того умоляю тебя дать возможность лѣченію увѣнчаться успѣхомъ, бывъ самъ спокойнѣе душой и не теряя времени“... „Но, любезный отець-командиръ, сдавъ армию Горчакову, молю тебя, при этихъ обстоятельствахъ, не оставаться въ Яссахъ, а поѣзжай въ наши границы лѣчиться, гдѣ тебѣ удобнѣе, въ Кіевѣ или въ Гомелѣ. Кромѣ опасности быть настигнутымъ непріателемъ, нѣтъ удобства больнымъ оставаться среди военныхъ дѣйствій и тревожиться всѣмъ, что происходитъ. Думаю, что и ты моего мнѣнія. Когда, Богъ дастъ, возстановишься въ силахъ,

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. 1853 и 1854 г. (Замѣтки фельдмаршала), ч. II.

„тогда будешь опять на своемъ мѣстѣ, ежели гроза
 „надъ нами разразится“... „Ты вѣрно, снабдишь Горча-
 „кова подробными наставленіями, какъ ему слѣдуетъ,
 „по твоему мнѣнію, дѣйствовать въ разныхъ предви-
 „дѣнныхъ случаяхъ. Нельзя не жалѣть, что осада Си-
 „листріи, вмѣсто обѣщанной скорой сдачи крѣпости,
 „приняла столь невыгодный оборотъ“... „Ежели дѣйстви-
 „тельно оправдается, что Омеръ-паша такъ силенъ и
 „еще усилится прибытіемъ французскихъ двухъ дивизій
 „и одной англійской въ Варну, то нѣтъ вѣроятій, чтобъ
 „осада могла удасться, и тогда положеніе арміи нашей
 „за Дунаемъ будетъ безъ пользы опаснымъ. Но льщу
 „себя надеждой, что, быть можетъ, самонадѣянность
 „Омеръ-паши и союзниковъ дастъ Горчакову случай
 „ихъ встрѣтить въ полѣ, гдѣ наши многочисленныя
 „артиллерія и кавалерія, кажется, намъ представятъ
 „весьма большую выгоду, тогда какъ у непріятеля
 „артиллеріи немного, а кавалеріи еще менѣе“.

Снять осаду Его Величество разрѣшаетъ, если не
 останется уже никакой надежды скоро овладѣть крѣ-
 постью, а непріятель приблизится въ силахъ.

Въ томъ же письмѣ Государь даетъ свое согласіе
 взять изъ Одессы послѣднюю бригаду 16-й дивизіи, на
 усиленіе праваго фланга дунайской арміи, покуда дѣла
 не объяснятся; но при этомъ высказываетъ желаніе
 собрать всю 16-ю дивизію и вообще войско Шабельскаго,
 кромѣ кирасиръ, болѣе сосредоточить для полученія
 надежной массы силъ.

7 (19) іюня новый фельдъегерь отъ фельдмаршала

доставилъ Государю составленный Горчаковымъ планъ дѣйствій; Его Величество вполне одобрилъ послѣдній и разрѣшилъ исполнить.

Прибыли также флигель-адъютанты короля прусскаго, Мантейфель и Мюнстеръ. Фридрихъ-Вильгельмъ IV просить Государя дать австрійскому императору такой отвѣтъ на его ноту, который король могъ бы признать удовлетворительнымъ для себя, а затѣмъ объявить Австріи, что послѣ такого отвѣта у нея еще менѣе повода начинать съ нами войну, а въ противномъ случаѣ онъ отказывается отъ Австріи. Между тѣмъ, по словамъ австрійскаго императора, дальнѣйшее положеніе его невыносимо, въ виду готоваго бунта всего православнаго населенія по границѣ, въ Венгріи, Трансильваніи и Галиціи, и лишь въ войнѣ австрійскій монархъ видитъ этому помѣху, то есть какъ разъ противное тому, что предсказываютъ ему его приближенные... Король сказалъ гр. Мюнстеру, что въ случаѣ, если австрійцы атакуютъ насъ въ княжествахъ, то онъ желаетъ, чтобы мы поколотили ихъ и вогнали въ дефиле; но надѣется, что далеко преслѣдовать ихъ мы не будемъ, потому что тогда Австрійская Имперія падетъ отъ неминуемаго возстанія разныхъ ея частей, и, быть можетъ, Венгрія, возмущившись, выберетъ русскаго Царя въ короли. Зная, однако, характеръ Императора Николая Павловича, Фридрихъ-Вильгельмъ вполне увѣренъ, что онъ во-время удержится отъ указанныхъ послѣдствій. Помощь Пруссіи хотя и обѣцана, но условно, и надо время, чтобы собрать и подвести войска. Австрійскій

императоръ, какъ передаетъ Мюнстеръ, искренно желаетъ примириться съ нами, если мы согласимся на его предложенія.

Изъ всего сообщеннаго прусскими флигель-адъютантами Государь выводитъ слѣдующія заключенія: 1) король желаетъ, но не знаетъ какъ, отвязаться отъ Австріи; 2) мы мало имѣемъ надежды сохранить съ нею мирныя сношенія; 3) съ разгаромъ войны начнутся въ Австріи бунты, и очень можетъ быть, что наши единовѣрцы примкнутъ къ намъ; 4) Пруссія не будетъ торопиться помогать Австріи. Кромѣ того, король увѣряетъ, что австрійцы не посмѣютъ атаковать нашихъ границъ.

„Итакъ,—добавляетъ Его Величество,—планъ, предложенный Горчаковымъ и тобою одобренный, вполне „отвѣчаетъ описанному положенію дѣлъ: быть готову, „а при появленіи австрійцевъ дѣйствовать на нихъ силою, возможно большею массой. Ежели они дѣйствительно будутъ такъ дерзки на это отважиться, то думаю, что быстрый, какъ стрѣла, натискъ Ридигера на „лѣвый ихъ флангъ, то есть на Лембергъ, и скорое возвращеніе опять въ наши предѣлы, въ избранное положеніе, заставятъ опомниться австрійцевъ гораздо „прежде, чѣмъ пруссаки могутъ быть готовы стать имъ „на помощь“... „Отвѣтъ Австріи велѣлъ готовить въ „смыслѣ короля, то есть учтивый, но не уступчивый, и „достойный Россіи; этимъ отниму и послѣдній предлогъ, „что я не все сдѣлалъ, что отъ меня зависѣло, чтобы „удовлетворить желанію короля“.—„Надѣюсь, что при

„случаѣ, съ помощью Божіей, хорошо поколотимъ австрійцевъ за дерзость“.

Передъ своимъ отъѣздомъ изъ Калафата фельдмаршалъ отправилъ Государю письмо, имѣющее весьма важное значеніе въ смыслѣ предотвращенія несчастій, могущихъ обрушиться на нашу армію въ томъ случаѣ, если война съ Австріей застигнетъ насъ врасплохъ.

Фельдмаршалъ пишетъ: „Осада Силистріи идетъ туго. Встрѣчаемыя при этомъ затрудненія столь велики, что вотъ уже 16-й день, какъ мы подъ крѣпостью, а до сихъ поръ не взяли еще ни одного передового укрѣпленія; ихъ же, можетъ быть, придется брать нѣсколько. Впрочемъ, всѣ эти преграды не измѣнили предположенія взять Силистрію, и осада продолжается“.

„Между тѣмъ, въ теченіе 6 — 7 дней, я получилъ 4 раза извѣстіе изъ Кронштадта, что австрійцы собираютъ тамъ 30 тысячъ войска, и — странно — войска эти приходятъ тайкомъ, по-батальонно, по два эскадрона, по нѣскольку орудій, и располагаются не въ самомъ городѣ, а въ окрестныхъ деревняхъ. Одни говорятъ, что эти приготовленія дѣлаются для нападенія на наши границы, другіе — для защиты собственныхъ предѣловъ. Но для послѣдней цѣли нѣтъ надобности собирать войска тайкомъ“.

„Это заставляеть меня думать, какія мѣры должно принять противъ австрійцевъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ они могутъ съ 30 тысячами выйти въ Плоешти, Рымникъ, Бузео, даже въ Слободзею, гдѣ у

„насъ нѣтъ никакихъ войскъ; при томъ же за этими
„30 тыс. у непріятеля въ готовности еще 90 тысячъ“.

„Противъ Кронштадта оказалось возможнымъ поста-
„вить по одному полку пѣхоты и кавалеріи; но когда
„случилось прискорбное происшествіе въ отрядѣ Лип-
„ранди, то и этотъ кавалерійскій полкъ принуждены
„были послать изъ Плоешти на подкрѣпленіе малова-
„лахскаго отряда“.

„Если заранѣе не примемъ мѣры и будемъ отводить
„свои войска, когда австрійцы уже появятся изъ Крон-
„штадта въ Плоешти, Рымникѣ или выше, то можемъ
„потерять половину и двѣ трети арміи“.

„Если же сдѣлать своевременныя распоряженія, то
„лишимся гораздо менѣе, хотя, конечно, безъ потерь
„нельзя обойтись съ той стороны Дуная“.

„О нашемъ положеніи здѣсь я совѣщался съ кня-
„земъ Горчаковымъ. Находя, что 120,000 австрійцевъ
„прежде насъ будутъ въ Фокшанахъ и Рымникѣ, онъ
„сказалъ, что почтетъ себя счастливымъ, если сохра-
„нить 15,000 изъ четырехъ дивизій; но я возразилъ,
„что, быть можетъ, потеряемъ толь $\frac{1}{4}$ часть“.

„Въ такихъ именно обстоятельствахъ мы будемъ
„находиться, если бесполезному желанію взять Сили-
„стрію пожертвуемъ будущностью нашей арміи“.

Въ виду изложеннаго кн. Паскевичъ рѣшилъ снять
осаду Силистріи. При этомъ корпусу Лидерса велѣлъ
отойти на лѣвый берегъ Дуная и слѣдовать; если
успѣеть, на Бузео, а не успѣеть — черезъ Браиловъ
прямо за Сереть. Войска же 4-го корпуса пойдутъ на

Рымникъ и Фокшаны, отбиваясь отъ австрійцевъ и турокъ, вмѣстѣ со 2-й дивизіей драгунъ, поставленной въ Плоешти для первой встрѣчи австрійцевъ.

Въ этомъ смыслѣ и дана кн. Горчакову инструкція какъ дѣйствовать.

„Ни снятіе осады, ни очищеніе княжествъ не будутъ для насъ постыдны. Мы начали войну съ Турціею и потому заняли княжества. Теперь предстоитъ война съ Австріею, которая грозитъ вторгнуться въ наши предѣлы; слѣдовательно намъ надо занять другую позицію... Взятіе Силистріи могло быть полезно въ случаѣ наступательныхъ дѣйствій противъ Турціи. Нынѣ же взятіе этой крѣпости было бы намъ вредно, ибо ослабило бы насъ 8 батальонами, которые пришлось бы оставить въ гарнизонѣ... Осада продлится, по всей вѣроятности, еще мѣсяць, а намъ время дорого. Поэтому, во всякомъ случаѣ, необходимость заставляетъ насъ снять осаду, и если не удастся отступить во-время за Сереть, то, рассчитывая на самыя счастливыя обстоятельства, мы можемъ, оставивъ противъ Силистріи, на лѣвомъ берегу Дуная, полторы дивизіи, съ прочими войсками 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ броситься на австрійцевъ и разбить ихъ между Слободзеею и Бузео“.

„Будучи здѣсь на мѣстѣ, я нахожусь въ возможности видѣть вещи въ настоящемъ ихъ положеніи и для предупрежденія гибели арміи смѣю просить довѣренности къ моимъ представленіямъ“.

„Для распоряженій на оконечности праваго фланга

„дунайскихъ войскъ, а также по состоянію моего здоровья, которое съ каждымъ днемъ становится слабѣе, и по совершенному упадку силъ, я ѣду въ Яссы“ *).

По прибытіи въ Яссы фельдмаршалъ распорядился собрать наиболѣе точныя и подробныя свѣдѣнія о выходѣ изъ горъ въ Молдавію. Оказалось что выходы эти, считавшіеся почти непроходимыми, удобны даже для телѣгъ, особенно выходъ на Окну. Такимъ образомъ, австрійцы могутъ пройти во флангъ нашимъ позиціямъ вездѣ, начиная отъ Кронштадта: изъ Трансильваніи, Буковины и Галиціи. Получено извѣстіе, что они уже послали саперъ для разработки дорогъ. Поэтому кн. Паскевичъ приказалъ:

а) Къ войскамъ, собраннымъ въ Фокшанахъ, присоединить 4-й стрѣлковый батальонъ и расположить этотъ отрядъ такъ: 2 батальона, 2 стрѣлковыя роты, 2 эскадрона, сотню казаковъ, 6 орудій—въ Комунешти; 2 батальона, роту стрѣлковъ, 2 эскадрона, сотню казаковъ, 6 орудій въ Грозешти; 2 батальона, 4 эскадрона, 10 орудій — у Окны; остальная часть отряда у Фокшанъ.

б) 1-ю бригаду 16 пѣхотной дивизіи двинуть черезъ Леово на Бырлатъ, къ Бакеу. Предполагалось послать туда же и одну бригаду резервной уланской дивизіи, но, по извѣстію, что англійскіе и французскіе корабли опять показываются у береговъ Чернаго моря, она возвращена въ Одессу.

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. — Письмо изъ Калафата.

в) Всѣ эти войска также подчинить ген. Шабельскому.

При такомъ расположеніи фельдмаршалъ полагаетъ возможнымъ временно задержать австрійцевъ, если они выйдутъ въ большихъ силахъ. Остановить же ихъ нельзя за неимѣніемъ нужныхъ войскъ. Если взять отрядъ, стоящій въ Журжѣ, то выйдетъ гарнизонъ изъ Рушуга, а гарнизонъ этотъ, усиленный изъ Виддина и Никополя, надобно считать болѣе 20,000.

Одновременно съ австрійцами будутъ противъ насъ турки и, по всей вѣроятности, французы съ англичанами; всего же, не считая галиційскихъ войскъ, до 300,000 непріятельскихъ силъ (120,000 австрійцевъ, до 70,000 англо-французовъ и 120-тысячная армія Омеръ-паши). Если бы кн. Горчаковъ теперь же оставилъ осаду Силистріи и закрылся Дунаемъ, то имѣлъ бы возможность держаться за нимъ отъ Журжи до Исакчи и послать двѣ дивизіи въ Бузео. Тогда можно было надѣяться остановить австрійцевъ. Но и въ этомъ случаѣ не было бы средствъ закрыться отъ Окны. Выдвинувъ на упомянутый пунктъ, въ тылъ намъ, одинъ и даже два корпуса, австрійцы черезъ 6 дней послѣ того будутъ въ Фокшанахъ, истребятъ наши магазины и мосты на Серетѣ и Прутѣ. Въ виду возможности такого оборота дѣлъ, а также вслѣдствіе послѣднихъ извѣстій, что Австрія намѣрена начать военныя дѣйствія 22 іюня (4 іюля) фельдмаршалъ предписалъ кн. Горчакову отвести войска за Серетъ и немедленно очистить Валахію отъ нашихъ госпиталей и складовъ. „Времени упускать

„нельзя: если наша армія къ началу іюля не отойдетъ „за Сереть, то положеніе ея будетъ пагубно и мы мо- „жемъ лишиться средствъ защищать даже свои пре- „дѣлы“ *).

Въ добавокъ къ изложенному кн. Паскевичъ въ запискѣ отъ 10 (22) іюня представилъ Государю еще слѣдующіе доводы:

„Я рассчитывалъ, что гр. Ридигеръ, съ шестью ди- „визіями пѣхоты и двумя кавалеріи, будетъ имѣть воз- „можность содѣйствовать дунайской арміи, удерживая „галиційскій корпусъ. Однако съ тѣми незначительными „силами, которыя Ридигеръ имѣлъ свободными на юж- „ной границѣ Польши, онъ самъ легко могъ быть оста- „новленъ корпусомъ Шлика, а весь галиційскій кор- „пусъ, до 24,000, бросился бы во флангъ и тылъ южной „арміи. Предполагая, что Австрія выведетъ изъ Тран- „сильваніи 100,000, войска, наша дунайская армія имѣла „бы противъ себя до 150,000 австрійцевъ, а въ тылу — „до 120,000 турокъ и 70,000 англичанъ и французовъ. „Нашихъ же войскъ на протяженіи болѣе 700 верстъ, „отъ Тарнополя до Плоешти, было всего только „170,000“.

„Въ такихъ обстоятельствахъ, одно спасеніе для „нашей арміи, потеря которой будетъ гибельна для „Россіи, состоитъ лишь въ отступленіи сперва за Се- „реть, а потомъ и за Прутъ“.

Въ той же запискѣ фельдмаршалъ даетъ планъ на-

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. — Письмо и приложенная къ нему записка фельдмаршала изъ Яссы (оба документа не помѣчены датой).

шихъ дѣйствій противъ австрійцевъ, рассматривая три случая:

1) Можетъ быть, мѣры, принятыя для остановки австрійцевъ при выходѣ на Окну, будутъ достаточны для удержанія непріятели, и онъ или вовсе не рѣшится выйти въ указанномъ направленіи, или мы будемъ въ состояніи дать противнику отпоръ.

Тогда, отведя войска изъ Валахіи къ Плоешти и Бузео, слѣдуетъ оставить въ названныхъ пунктахъ только самостоятельные передовые отряды, прочія же силы расположить между Бузео и Рымникомъ, устройвъ 5 или 6 переправъ въ Фокшанахъ и на Серетѣ, и выждать, двинутся ли австрійцы, въ обходъ линіи черезъ горы, на Окну. Если мы удостовѣримся, что непріятель ничего не предпринимаетъ изъ Кронштадта на Окну и изъ Черновицъ и Быстрицы на Батдшаны, а будетъ преслѣдовать насъ со стороны Валахіи, то можно будетъ перейти въ наступленіе и опрокинуть ту часть, которая ближе подойдетъ къ намъ; напротивъ, еслибъ непріятель преслѣдовалъ насъ въ превосходныхъ силахъ, и въ то же время австрійцы могли бы обойти насъ съ праваго фланга и выйти въ тылъ, — тогда необходимо принять мѣры, утвержденныя въ С.-Петербургѣ, а именно:

2) Отступить за Серетъ и остаться въ выжидательномъ положеніи. Непріятель, не имѣя магазиновъ, принужденъ будетъ остановиться. Если какая-либо часть его выдвинется слишкомъ далеко, то мы, пользуясь ошибкой, должны стараться разбить ее отдѣльно.

3) Если же австрійцы вздумали и здѣсь обойти нашъ правый флангъ и если бы всѣ соединенныя силы турокъ, англичанъ, французовъ и австрійцевъ заставили насъ оставить Сереть, то мы отступимъ за Прутъ и повторимъ тотъ же маневръ. Позиція же за Прутомъ даже выгоднѣе Серета.

Такимъ образомъ, какъ полагаетъ кн. Паскевичъ, при медленныхъ дѣйствіяхъ непріятели пройдутъ іюль и половина августа.

Вышеприведенныя соображенія относительно дѣйствій противъ Австріи фельдмаршалъ сообщилъ и кн. Горчакову, имѣя въ виду принять заблаговременно соотвѣтственныя мѣры *).

Контузія, полученная фельдмаршаломъ 28 мая, и отъѣздъ его въ Яссы не остановили нашихъ дѣйствій подъ Силистріею: осада продолжалась своимъ порядкомъ, хотя и не съ должною энергіей. Причиною послѣдняго было секретное повелѣніе, данное фельдмаршаломъ ген. Шильдеру. Переданное даже помимо кн.

*) „Всеподданнѣйшая записка отъ 10 (22) іюня отправлена Государю Императору при письмѣ фельдмаршала, въ которомъ онъ между прочимъ пишетъ:

— „Не я буду выигрывать сраженія. Не я буду командовать армію, „ибо мое здоровье разстроено, силы меня оставляютъ и долго еще, „можетъ быть, не буду въ состояніи сѣсть на лошадь. Но я всю жизнь „провелъ на войнѣ и поневолѣ приобрѣлъ опытность. Разсматривая „карту, не могу понять нашего положенія, а видя опасность арміи, отъ „сохраненія которой зависитъ спасеніе отечества, почиталъ бы себя „преступнымъ, если бы не представилъ о томъ Вашему Императорскому Величеству.

„Можетъ быть мой взглядъ покажется преувеличеннымъ; можетъ „быть заслужу гнѣвъ Вашъ, но думаю, что смѣлость будетъ прощена „мнѣ, потому что не личныя мои выгоды или расчеты меня руководствуютъ, а лишь усердіе и преданность къ Вашему Величеству“.

Горчакова, оно предписывало: 1) вести саперныя и минныя работы противъ „Арабъ-Табія“, такъ, чтобы была полная возможность снять осаду въ самое короткое время; 2) лишніе матеріалы и инструменты собрать къ осадному инженерному парку, дабы оттуда ихъ можно было немедленно отвести за Дунай. Несмотря на такое повелѣніе, осада все-таки подвигалась впередъ; минныя жѣ работы шли успѣшно. Такъ, еще 29 мая взорваны были 2 фугаса подъ фортомъ „Арабъ-Табія“, и этимъ одинъ изъ его батальоновъ разрушенъ. 3 роты Прагскаго полка немедленно заняли брустверь, но, не поддержанныя другими войсками, должны были отступить съ большими потерями. Впрочемъ, надо замѣтить, что и самое занятіе этого форта едва ли ускорило бы рѣшеніе вопроса объ овладѣніи крѣпостью.

Не оказало вліянія на ходъ осады и то обстоятельство, что 11 іюня управленіе инженерной частью ея перешло въ руки ген.-лейтенанта Бухмейера. Въ этотъ день наши войска понесли тяжелую потерю: при осмотрѣ траншей осколкомъ гранаты былъ смертельно раненъ генералъ Шильдеръ. Черезъ 10 дней онъ умеръ въ Калафатѣ. Императоръ Николай Павловичъ въ письмѣ къ кн. Горчакову почтилъ память своего любимца слѣдующими словами: „Потеря Шильдера меня „крайне огорчила; такого второго не будетъ, и по зна-
„нію и по храбрости“.

Хотя 31 мая гарнизонъ Силистріи успѣлъ усилиться 6 батальонами, безпрепятственно прибывшими по туртукайской дорогѣ, но вскорѣ начались съ нашей сто-

роны усиленные развѣдки дорогъ изъ Шумлы и Рущука, и положеніе осажденныхъ, по истощеніи припасовъ, значительно ухудшилось. Началось неудовольствіе, и 6000 иррегулярной конницы оставили крѣпость.

Къ этому времени, безъ сомнѣнія, относится прокламація на турецкомъ языкѣ, съ которою русскія власти подъ Силистрію обратились къ ея населенію. Впрочемъ, эта прокламація, какъ извѣстно, не имѣла послѣдствій; осада Силистріи снята нами совершенно неожиданно.

Вскорѣ послѣ назначенія ген.-лейт. Бухмейера начальникомъ инженеровъ осаднаго корпуса веденіе осадныхъ работъ на лѣвомъ флангѣ было поручено имъ подполковнику Тотлебену. Въ 7 час. утра 6 іюня приступили къ заряджанію минныхъ галлерей 168 пуд. пороха; утромъ 7-го окончена забивка ихъ и затѣмъ произведены взрывы, имѣвшіе весьма удачные результаты: исходящій уголь „Арабъ-Табія“ и часть куртины вправо отъ него опрокинуты; внутренность части форта открылась; брустверь и контръ-эскарпъ сброшены въ ровъ. По предложенію Бухмейера, рѣшено было на 9-е штурмовать какъ этотъ фортъ, такъ и песчаное укрѣпленіе. Наканунѣ отдана диспозиція, по которой четыре полка назначались для атаки перваго укрѣпленія и два—второго; въ общемъ резервѣ имѣлось 12 батальоновъ. За два часа до штурма всѣ приготовленія были кончены и войска заняли свои мѣста; ожидался лишь сигналъ для атаки; но отъ кн. Паскевича было внезапно прислано категорическое приказаніе: „снять

осаду и осадному корпусу перейти на лѣвый берегъ Дуная“ *).

12-го іюня получено было Высочайшее повелѣніе: „Если Силистрія не взята и нельзя опредѣлить, когда „будетъ взята, — снять осаду“.

На этомъ основаніи главнокомандующій предписалъ кн. Горчакову: немедленно отвести войска на лѣвый берегъ; 15-ю пѣхотную дивизию, бригаду 14-й и 3 полка кавалеріи расположить у Калафата; полкъ 12-й дивизіи—у Ольтеницы; 2 полка 10-й дивизіи и полкъ кавалеріи — у Журжи; другіе 2 полка той же дивизіи и одинъ кавалерійскій—въ резервъ, въ Бухарестѣ; 3 полка 12-й дивизіи съ двумя полками кавалеріи—у Плоешти, а 7-ю пѣхотную дивизию, съ двумя полками кавалеріи оставить у Тульчи и Исакчи. Этимъ наша линія сократилась и правый флангъ обезпечивался на случай выхода австрійцевъ въ Валахію.

О сдѣланныхъ распоряженіяхъ кн. Паскевичъ донесъ Государю Императору.

Снятие осады было весьма искусно замаскировано новыми работами. 13-го іюня наши войска перешли на лѣвый берегъ Дуная. 14-го разведены мосты и спущены

*) Причина неожиданнаго снятія осады объясняется слѣдующею выдержкой изъ письма Императора Николая: „Сколько мнѣ грустно „и больно, любезный Горчаковъ, что мнѣ надо было согласиться на настоятельные доводы Ивана Ѳедоровича объ опасности, угрожающей „арміи отъ вѣроломства спасенной нами Австріи“.

къ Измаилу. Преслѣдованія со стороны турокъ, поздно замѣтившихъ снятіе осады, почти не было, такъ что наша армія отошла, не потерявъ ни одного человѣка и ни одной повозки. Общій уронъ при осадѣ Силистріи состоялъ изъ 2,523 человѣкъ.

Отвѣты Государя на письма фельдмаршала изъ Яссы послѣдовали въ самомъ непродолжительномъ времени по полученіи ихъ въ Петербургъ. Его Величество снова повторяетъ свой совѣтъ кн. Паскевичу временно удалиться изъ арміи: „Въ теперешнемъ твоёмъ положеніи „ты самъ только себѣ вредишь, а пользы для дѣла не „вижу, ибо на коня сѣсть не можешь, да притомъ и „сдаль команду Горчакову. Надо ему дать полную сво- „боду и отвѣтственность всѣхъ распоряженій, иначе „боюсь запутанности и недоразумѣнія, крайне опасныхъ „въ столь трудныхъ обстоятельствахъ“.

Затѣмъ, выразивъ сожалѣніе, что вслѣдствіе враждебныхъ замысловъ Австріи, намъ приходится отступить отъ Силистріи, Государь указываетъ на ожидаемыя послѣдствія отступления. Снятіе осады, поднявъ духъ турокъ, уронить духъ нашихъ, напрасно истратившихъ столько храбрости и трудовъ; кромѣ того—и главное—развяжетъ руки союзникамъ: они опять обратятся къ исполненію своихъ высадокъ, особенно въ Крымъ, куда, вѣроятно, и направятся теперь всѣ ихъ усилія.

Поэтому необходимо Горчакову, не теряя важнѣйшей цѣли въ настоящую минуту, т. е. уничтоженія предпріятій австрійцевъ, сдѣлать демонстрацію и на Дунаѣ, чтобы остановить турокъ. Очень желательно

также, пока есть возможность, сохранить нашу переправу въ Тульчѣ.

Относительно того, что слѣдуетъ предпринять намъ въ разныхъ случаяхъ соотношеній къ Австріи, Государь пишетъ:

„Когда Силистрія не взята и мы не могли, по обстоятельствамъ, извлечь никакой пользы отъ переправы черезъ Дунай, я тоже полагаю, что иного не остается дѣлать, какъ то, что ты въ запискѣ своей (отъ 10-го іюня) начерталъ. Оно будетъ согласно съ осторожностью, не лишая насъ возможности воротиться къ наступленію, когда дерзость австрійцевъ подастъ къ тому случай“.

„Положеніе наше не легко; но изъ него выйти можно съ честью, когда рѣшительно дѣйствовать будемъ, не преувеличивая себѣ препятствія къ успѣху. Точно такъ же видитъ и Ридигеръ, котораго распоряженіями я вполне доволенъ. Ежели же король прусскій удержится отъ содѣйствія австрійцамъ, въ чемъ есть, кажется, надежда, то Австрія можетъ дорого поплатиться за ея измѣнническую неблагодарность“...

„Буду стараться усилить Ридигера, освободя 1-ю дивизію, елико можно скорѣй, отъ ея теперешняго назначенія; больше сдѣлать не могу, доколь не объяснится: будутъ ли, нѣтъ сюда десанты“.

Когда прибылъ фельдъегерь съ извѣстіемъ о снятіи осады Силистріи, Государь въ тотъ же день сообщилъ фельдмаршалу: „Крайне опасаюсь, чтобы духъ въ войскахъ не упалъ, видя, что всѣ усилія, труды и жертвы

„были тщетны и что мы идемъ назадъ, а зачѣмъ—и
 „выговорить не смѣемъ. Надо, чтобы Горчаковъ и всѣ
 „начальники хорошо растолковали войскамъ, что мы
 „только временно отступаемъ, дабы обезопаситься отъ
 „злыхъ умысловъ нашихъ сосѣдей. Это слишкомъ
 „важно“...

Но если обстоятельства принудятъ насъ отойти за
 Прутъ, весь планъ кампаніи, по словамъ Его Величе-
 ства, долженъ измѣниться... „Тогда надо, чтобы дѣй-
 „ствія наши были быстры и рѣшительны какъ гроза,
 „какъ громовой ударъ и не дать австрійцамъ опо-
 „мниться“.

20-го іюня, какъ видно изъ писемъ фельдмаршала
 къ командующему дунайской арміей, кн. Паскевичъ
 выѣхалъ изъ Яссы въ Гомель „для поправленія своего
 здоровья“.

„Благодарю тебя,—пишетъ къ нему, по этому слу-
 „чаю, Государь Императоръ,—что рѣшился переѣхать
 „на болѣе здоровое мѣсто, гдѣ среди покоя, поколику
 „о покоѣ рѣчь быть можетъ въ нынѣшнее время, можно
 „надѣяться, что ты гораздо скорѣе оправившись, и ежели
 „Богъ опредѣлитъ быть борьбѣ, которую предвидѣтъ
 „скоро можно, то съ помощью Божіей будешь снова
 „готовъ, на славу намъ и на страхъ врагамъ“...

Затѣмъ Его Величество останавливаетъ вниманіе
 кн. Паскевича и на другихъ вопросахъ, сообщая о
 нихъ новѣйшія свѣдѣнія:

1) „Австрія сбросила всякую личину и заключила

„союзъ съ Турціей для занятія княжествъ; еще шагъ,
 „и война съ ними... При теперешнемъ расположеніи
 „армій не только безопасно, въ случаѣ нужды, отступить
 „можемъ за Сереть и Пругъ, но даже, быть можетъ,
 „разбить австрійцевъ, ежели неосторожно сунутся...
 „Кажется мнѣ, что Ридигеру предстоятъ блистатель-
 „ные случаи дать рѣшительный оборотъ войнѣ, въ осо-
 „бенности, ежели Пруссія останется зрительницей про-
 „исходящаго, а не участницей“.

2) „Чтобы на Днѣпрѣ, на черный день, имѣть го-
 „товый резервъ, я велѣлъ двинуть къ Кіеву всю ре-
 „зервную дивизію 6-го корпуса, около 15-го августа
 „она дойти можетъ. Батальоны покуда будутъ только
 „въ 600 человекъ подъ ружьемъ. Эти 24 батальона, съ
 „резервной бригадой 8-й дивизіи, составятъ 32 ба-
 „тальонный корпусъ, при 48 пѣшихъ орудіяхъ, и можно
 „придать изъ резервной легкой кавалеріи 1-й, 2-й и
 „3-й легкой дивизіи 24 эскадрона и 24 конн. орудія.
 „Думаю, что этотъ корпусъ будетъ кстати, чтобы оста-
 „новить всякое дальнее покушеніе Австріи, даже, еслибъ
 „ворвались въ Волынь и Кіевскую губернію. Кромѣ
 „того, на лѣвомъ же берегу Днѣпра будутъ формиро-
 „ваться запасныя дивизіи 3-го, 4-го и 5-го корпусовъ.
 „Такъ что къ декабрю будутъ у насъ еще новые 72 ба-
 „тальона почти готовы... Отсюда (изъ Курляндіи) рѣ-
 „шился тронуть на-дняхъ часть гвардіи, дабы во-время
 „можно было подкрѣпить Ридигера и въ особенности,
 „ежели Пруссія измѣнитъ“.

3) „Теперь въ ожиданіи, будетъ ли попытка на

„Крымъ. У Меншикова всего 36 батальоновъ, 48 пѣшихъ орудій, 16 эскадроновъ, 2 полка казачьихъ и 16 кон. орудій; кажется, сего довольно, чтобы отбиться съ успѣхомъ... Меншиковъ очень хорошо распорядился съ Хомутовымъ насчетъ обороны Крыма, куда я все ожидаю атаки и вскорѣ“.

4) „Послѣ славнаго дѣла Андроникова Бебутовъ 15-го іюня перешелъ Арпачай; говоритъ, что Карсъ очень сильно и хорошо укрѣпленъ и стараться будетъ непріятеля выманить въ поле, ибо осаждать не полагаетъ себя довольно сильнымъ. Авось, Богъ можетъ“.

Вмѣстѣ съ переѣздомъ фельдмаршала въ Гомель прекратилось и непосредственное участіе его въ Восточной войнѣ.

Въ своихъ замѣткахъ („1853 и 1854 г.“ ч. II) кн. Варшавскій, подводя итоги весенней кампаніи 1854 г. на европейскомъ театрѣ войны, говоритъ:

„Кампанія эта кончилась лучше, чѣмъ ожидать было можно: турки и союзники ихъ понесли потери болѣе насъ; мы удержали Германію, остановили Австрію, сохранили армію и выиграли время, которое даетъ намъ возможность усилиться для будущаго. Осада Силестріи, до половины лѣта, удержала союзниковъ отъ покушеній на наши берега, и непріятель, по совершенному незнанію войны въ томъ краѣ, не смѣлъ ничего предпринять, ожидая, что мы сдѣлаемъ. Не могу не прибавить, впрочемъ, что такого результата мы

„достигали еще удобнѣе, если бы, удержась моихъ „предположеній, не приковывали себя къ Силистріи, „но, перейдя Дунай, маневрировали съ тремя дивизіями „между Силистрією, Шумлою и Варною. Тогда, можетъ „быть, 'удалось бы выманить турокъ и союзниковъ въ „поле, и не подъ крѣпостью легче было разбить ихъ“.

„Во всякомъ случаѣ достигалась главная цѣль: въ „теченіе цѣлаго лѣта союзники были бы удержаны „здѣсь и не имѣли бы возможности предпринять что- „либо противъ насъ, а слѣдовательно не состоялось бы „и крымской экспедиціи“.

Является вопросъ, почему же фельдмаршалъ, когда онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ на Дунай, не привелъ въ исполненіе своего плана? Это объясняетъ особая записка кн. Паскевича, краткое содержаніе которой заключается въ слѣдующемъ:

Пріѣхавъ къ арміи, фельдмаршалъ убѣдился, что на мѣстѣ не сдѣлано необходимыхъ приготовленій. Напротивъ, поторопились и сдѣлали то, что еще не слѣдовало. Такъ, Малая Валахія не была очищена; войска оставались въ разбросанномъ положеніи; мосты не приготовлены, а Гирсово уже занято, и авангардъ подвинутъ къ Черноводамъ...

Слѣдовало тогда же показать, въ какомъ видѣ найдены дѣла на Дунаѣ, но фельдмаршалъ не захотѣлъ этого, въ чемъ и признаетъ свою ошибку.

Съ другой стороны, казалось, что все дѣлается слишкомъ часто по указаніямъ изъ С.-Петербурга.

Стать съ самаго начала въ противорѣчіе съ Петер-

бургомъ было невозможно; поэтому фельдмаршалъ потребовалъ отъ кн. Горчакова объясненія, но письменнаго отвѣта на свои вопросы такъ и не дождался.

Вслѣдъ затѣмъ было получено изъ С.-Петербурга совершенное измѣненіе плана кампаніи. Государь писалъ, что надобно воспользоваться впечатлѣніемъ, произведеннымъ на непріятеля переходомъ Дуная, идти впередъ и взять Силистрію.

Положеніе главнокомандующаго стало затруднительнымъ: обдуманый и утвержденный планъ кампаніи измѣнялся, повидимому, безъ достаточно уважительной причины, при чемъ самое измѣненіе не было положительнымъ приказаніемъ и сообщено лишь въ формѣ желанія.

Въ виду этого фельдмаршаломъ были сдѣланы распоряженія, необходимыя, во всякомъ случаѣ, какъ для исполненія перваго плана, такъ и для приготовленія на случай осады Силистріи.

Но вскорѣ по возвращеніи своемъ изъ поѣздки для осмотра Дуная отъ Гирсова до Измаила кн. Паскевичъ получилъ два обвиненія: въ медленности и нерѣшительности,—обвиненія, послѣ которыхъ онъ вынужденъ былъ выполнить данное ему повелѣніе.

Нѣтъ надобности повторять здѣсь причины, почему намъ не слѣдовало идти на Силистрію и приковывать свои силы къ крѣпости, въ самомъ невыгодномъ положеніи, между гарнизономъ и союзниками у Варны, въ то время, когда 200,000 австрійцевъ могли каждую минуту выйти намъ въ тылъ и захватить насъ какъ въ

ловушкѣ. Причины эти подробно изложены въ своемъ мѣстѣ.

Была ли, однако, возможность взять Силистрію въ томъ положеніи, въ которомъ мы находились? Осадными работами управляли: ген. Шильдеръ, лучшій современный инженеръ, и кн. Горчаковъ — какъ командующій войсками и какъ артиллеристъ. Оба они были при осадѣ Силистріи въ 1828 г. и они же взяли ее въ 1829 г., слѣдовательно обладали достаточной боевой опытностью; однако дѣло подвигалось крайне медленно. Позднѣе, когда фельдмаршалъ, вслѣдствіе контузіи 28-го мая, уѣхалъ въ Яссы, кн. Горчаковъ думалъ произвести штурмъ; послѣ же неудачи 17-го мая (попытка Сельвана), неизвѣстно, удался ли бы онъ; вѣрно только то, что мы понесли бы большую потерю въ людяхъ. Если бы даже и взяли одно или два передовыя укрѣпленія, на которыя вели осадныя работы, то оставался еще фортъ „Абдуль-Меджидъ“ и самая Силистрія.

Но надо помнить, что крѣпость эта въ 1854 г. была уже совсѣмъ не то, что въ 1829 г. Высоты, гдѣ стояли тогда наши войска и откуда мы начали осаду, теперь были укрѣплены непріателемъ. Восемь передовыхъ укрѣпленій заставляли насъ атаковать каждое изъ нихъ особо, растянувшись на 20 верстъ и болѣе. У непріателя было 18 — 20,000 гарнизона, и онъ свободно могъ маневрировать между городомъ и передовыми укрѣпленіями. По правиламъ военной науки, мы должны бы имѣть въ шесть или семь разъ болѣе войска, чтобы начать правильную осаду, а у насъ ихъ не имѣлось;

вотъ почему всѣ инженерныя работы ведены были не согласно съ правилами и вотъ почему не могло быть успѣха.

Настаивая на необходимости для насъ, въ случаѣ войны съ Австріею, отступить въ свои предѣлы, кн. Паскевичъ сознавалъ, что этимъ онъ навлекаетъ на себя неудовольствіе со стороны тѣхъ, кто ожидалъ блестящихъ успѣховъ на Дунаѣ. Но, несмотря на то, фельд-маршалъ рѣшился „исполнить свой долгъ“, и въ результатѣ Государь Императоръ вполне согласился съ мнѣніемъ кн. Варшавскаго о добровольномъ очищеніи нами княжествъ.

Глава VIII.

Вторая половина 1854 г.

Обстановка на Дунай въ началъ іюля; сужденія о ней Государя Императора; козни Австріи.—Вопросъ объ отправкѣ кн. Горчаковымъ въ Крымъ 16-й дивизіи.—Добровольное очищеніе нами княжествъ.—Возвращеніе кн. Паскевича въ Варшаву.—Побѣды на Кавказъ въ іюль.—Положеніе дѣлъ въ Австріи—Осмотръ фельдмаршаломъ крѣпостей Замосцья и Ивангорода, а также войскъ въ Царствѣ Польскомъ; записка кн. Варшавскаго на случай войны съ Австріей; мысли по этимъ предметамъ Государя Императора.—Затрудненія, встрѣченныя нами при оставленіи княжествъ, вступленіе въ Валахію австрійскихъ войскъ; переходъ арміи на лѣвую сторону Прута.—Успѣхъ экспедиціи и высадки союзниковъ въ Крымъ; сраженіе на р. Алмъ; произведенное имъ впечатлѣніе; мнѣніе Его Величества о нашей неудачѣ; фланговое движеніе Меншикова.—Отправка кн. Горчаковымъ нѣкоторыхъ войскъ къ Николаеву и Одессѣ.—Дурныя вѣсти изъ Вѣны.—Начало осадныхъ работъ подъ Севастополемъ.—Откуда угрожаетъ намъ наибольшая опасность?—Письмо фельдмаршала кн. Горчакову.—Записка барона Жomini о предстоящихъ дѣйствіяхъ въ случаѣ войны съ Австріей; замѣчанія кн. Паскевича; важность борьбы съ Пруссією.—Разсужденія Государя о текущихъ событіяхъ; ухищренія Австріи; опасеніе за Севастополь.—Указанія Его Величества фельдмаршалу на случай войны съ Австріей.—Переходъ кн. Меншикова въ наступленіе; сраженіе при Инкерманѣ.—Взглядъ фельдмаршала на наши операціи въ

Крыму. — Предположеніе ген.-ад. Жоини на 1855 г.; замѣчанія на нихъ кн. Паскевича; мнѣніе Его Величества; затрудненія сформировать армію между Каменцомъ и Дубно. — Новыя донесенія изъ-подъ Севастополя. — Письмо фельдмаршала кн. Горчакову по поводу дѣлъ въ Крыму и отношеній нашихъ къ Австріи. — Дальнѣйшіе доводы кн. Варшавскаго противъ увеличенія боевой силы нашей крымской арміи. — Последнее письмо Императора Николая Павловича фельдмаршалу; мысли кн. Паскевича по содержанію этого документа.

Въ началѣ іюля, послѣ дѣла подъ Журжею, въ которомъ турки потеряли 5000 человекъ, а русскіе — 1015, князь Горчаковъ сосредоточилъ у Фратешти, для встрѣчи непріятеля, 46 батальоновъ, 60 эскадроновъ, 4 казачьихъ полка и 180 орудій. Однако, турки не вышли изъ Журжи. Горчаковъ могъ рассчитывать на успѣхъ, атаковавъ непріятеля, но онъ ограничился лишь рекогносцировкой, а затѣмъ рѣшилъ сблизить главныя силы съ войсками въ Молдавіи, хотя положеніе дѣлъ не требовало столь поспѣшнаго очищенія княжествъ.

Въ то же время Государь писалъ князю Паскевичу: „Обстоятельства приняли въ Вѣнѣ такой оборотъ, что „еще на мѣсяцъ можно рассчитывать покоя, или по „крайней мѣрѣ до разрыва... Отъ Горчакова съ 29 іюня „ничего не получалъ; тогда ожидать надо было, что „ежели турки сунулись бы изъ Журжи, представилась „бы давно ожидаемая возможность ихъ атаковать и съ „помощью Божіею разбить... Австрія, кажется, желаетъ „опять вознаградить выгоды своего стратегическаго „положенія, утеряннаго съ той поры, какъ мы, оставивъ

„осаду Силистріи, возвратились за Дунай... Не вѣрю,
 „чтобы Австрія воротилась къ добру; она силится
 „только отказъ на наши предложенія сложить съ себя
 „на англичанъ и французовъ, какъ будто она имъ под-
 „властна, а между тѣмъ враждебныя козни противъ
 „насъ усиливать и потомъ нагло на насъ напасть...
 „Нетерпѣливо ожидаю, что произошло у Горчакова, и
 „очень желаю, чтобы или разбилъ турокъ или отсту-
 „пилъ, какъ было предположено, дабы обезпечиться
 „отъ австрійцевъ... Необходимо теперь остатокъ на-
 „шихъ силъ не разбивать врознь, а держать вмѣстѣ и
 „вознаградить число выгодой центрального расположе-
 „нія, быстротой и неожиданностью дѣйствій...”

Между тѣмъ Горчаковъ увѣдомилъ фельдмаршала, что, вслѣдствіе извѣстій отъ кн. Меншикова, онъ отправилъ къ нему всю 16-ю дивизію; на это фельдмаршалъ донесъ Государю:

„Я испросилъ соизволенія Вашего Величества при-
 „вести сію дивизію въ Молдавію для того, чтобы вмѣстѣ
 „съ другими войсками составить отрядъ тысячъ въ 45
 „и поставить хотя нѣкоторый отпоръ австрійцамъ, кои
 „могутъ выйти въ тылъ дунайской арміи. Нынѣ поло-
 „женіе дѣлъ не измѣнилось. Составляя отрядъ Шабель-
 „скаго, я считалъ, что австрійцы будутъ располагать
 „50,000; оказывается же, что они могутъ привести въ
 „Молдавію 70 и даже 80,000, а у насъ, за отдѣленіемъ
 „16 дивизіи и кирасиръ, останется около 17,000. При-
 „томъ, дивизія эта не успѣетъ прійти во-время на по-
 „мощь Мешникову, да и главное дѣло его будетъ не

„на Перекопѣ, а защита Севастополя, который, съ тѣми
„силами, что нынѣ находятся у Меншикова, можетъ,
„кажется, быть защищенъ. Итакъ, Горчакову не слѣдо-
„вало отсылать 16-й дивизіи изъ Молдавіи, а надлежало,
„согласно принятому плану, отходить самому за Сереть“.

По полученіи этого письма Его Величество отвѣ-
тилъ кн. Паскевичу: „Посылка 16-й дивизіи, какъ бы
„она еще ни полезна была въ Бессарабіи, совершенно
„необходима, чтобы дать вѣроятіе намъ отстоять не
„только Крымъ, но и Севастополь, защита котораго,
„по степени сухопутной обороны, почти невозможна
„безъ значительной силы, такъ какъ извѣстно, съ
„какими способами союзники собираются атаковать.
„Надѣюсь, что дивизія прибудетъ еще во-время и, быть
„можетъ, рѣшить дѣло въ нашу пользу, уничтоживъ
„всѣ надежды враговъ на легкое овладѣніе“.

15-го іюля русскія войска начали постепенно от-
ходить къ границамъ своего отечества, и только отрядъ
Ушакова оставался на правомъ берегу Дуная, занимая
Добруджу.

Тѣмъ временемъ австрійцы продолжали все болѣе
и болѣе стягиваться къ Буковинѣ. По мнѣнію Государя,
кн. Горчаковъ очень хорошо сдѣлалъ, сближаясь съ
нашею границей, всегда наготовѣ отбить турокъ. „Та-
„кимъ образомъ“, — говоритъ Государь въ письмѣ къ
фельдмаршалу, — „отступаемъ мы по доброй волѣ, а не
„по требованію Австріи, и вѣроятно, успѣемъ исполнить
„движеніе ранѣе, чѣмъ австрійцы насъ атакуютъ“ *).

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. — Письмо къ Государю отъ 17 іюля.

Въ первыхъ числахъ августа телеграфъ извѣстилъ Государя о благополучномъ прибытіи кн. Паскевича въ Варшаву. Въ письмѣ къ нему Государь выражаетъ надежду, что фельдмаршалъ нашелъ на мѣстѣ все въ порядкѣ.

Послѣднія донесенія отъ Горчакова были за три перехода по выступленіи изъ Вухареста. Распоряженіями его къ очищенію княжествъ Государь остался очень доволенъ.

Турки не торопились слѣдовать за нашею дунайскою арміею; но въ Кюстенджи собирались значительныя союзныя силы, что, по замѣчанію Государя, „мудрено согласить со столь звонко провозглашенною „экспедиціей въ Крымъ“.

Наши іюльскія побѣды на Кавказѣ были настолько блестящи, особенно въ тактическомъ отношеніи, что о нихъ стоитъ упомянуть болѣе подробно.

Бой на Чингильскихъ высотахъ произошелъ 17 іюля. Баязетскій корпусъ Селима-паши состоялъ изъ 9,000 пѣхоты и 7,000 кавалеріи; въ нашемъ же эриванскомъ отрядѣ ген.-лейтенанта бар. Врангеля было всего 3865 человекъ пѣхоты, 1,574 кавалеріи и 12 ор... Несмотря на несоразмѣрность своихъ силъ съ силами противника, Врангель рѣшилъ атаковать его и 16 іюля, по дурной дорогѣ, выступилъ съ 5 батальонами, 16 сотнями и 12 орудіями къ Орловскому посту, откуда двинулся 17-го, въ 5 час. утра. Послѣ 24-верстнаго перехода, войска Врангеля, мучимыя жаждой, собра-

лись въ полдень у озера Джанъ-Чела. Около 1-го часа непріятель открылъ артиллерійскій огонь; мы отвѣчали тѣмъ же. Послѣ недолгой канонады русскіе баталіоны двинулись въ штыки и, не взирая на сильный огонь, бросились на непріятеля вмѣстѣ съ казаками. Турки, побросавъ оружіе, обратились въ бѣгство. Все дѣло было окончено въ 3 часа дня. Нами захвачено: 4 ор., 23 знам., 370 плѣнныхъ и много оружія; убито и ранено турокъ до 2,000 человѣкъ. Мы потеряли всего 405 человѣкъ. 19 іюля былъ занятъ Баязетъ.

Недѣлю спустя, послѣдовало сраженіе при сел. Кюрюкъ-Дара. 18-ти тысячный отрядъ ген.-лейтенанта кн. Бебутова рубилъ главныя силы турецкой анатолійской арміи. Побѣдителямъ досталось: 15 ор., 26 зн. и значковъ и болѣе 2,000 плѣнныхъ; въ общемъ, турки потеряли до 10,000 человѣкъ. Нашъ уронъ равнялся 3,054 человѣкамъ. Къ сожалѣнію, Бебутовъ не могъ воспользоваться побѣдой: анатолійская армія, простиравшаяся до 40,000, все еще могла оказать сопротивленіе подъ стѣнами Карса, а потому Бебутовъ остался въ наблюдательномъ положеніи. Итакъ, наши рѣшительныя побѣды на кавказско-турецкой границѣ, къ сожалѣнію, не дали положительныхъ результатовъ: мы успѣли отразить наступавшаго противника, но не могли овладѣть важными пунктами непріятельской стороны. Это произошло вслѣдствіе нашей общей неподготовленности и слабости силъ. При такихъ условіяхъ мы вынуждены были отказаться отъ почина и выжидать наступленія турокъ къ нашимъ отдѣльнымъ отрядамъ.

Упомянув въ своемъ письмѣ къ кн. Паскевичу о положеніи нашихъ дѣлъ съ Австрією, Государь находитъ ихъ попрежнему сомнительными: „Ничуть не вѣрю Императору, а еще менѣе канальѣ Берлю,“ — говоритъ Его Величество... — „Потому всѣ мѣры наши должны быть соображаемы, какъ будто разрывъ завтра“.

Вскорѣ по возвращеніи въ Варшаву, фельдмаршалъ осмотрѣлъ Замосцье и Ивангородъ и посѣтилъ Люблинъ. Въ своемъ донесеніи Государю онъ говоритъ: „Бывши теперь на границѣ Австріи, я получилъ подтвержденіе прежнихъ извѣстій, т. е. что австрійцы собираютъ войска къ Лембергу и далѣе; около же Кракова оставили одинъ пѣхотный корпусъ Парроша и одинъ кавалерійскій.“

Въ то же время фельдмаршалъ представилъ на усмотрѣніе Его Величества новую записку на случай войны съ Австріей.

Тогда, по мнѣнію кн. Варшавскаго, мѣсто соединенія нашихъ силъ всего выгоднѣе избрать подъ Замосцьемъ, какъ въ оборонительномъ положеніи, такъ и въ наступательномъ. Въ первомъ потому, что если австрійцы соберутъ въ Галиціи 4 корпуса, то имъ нельзя будетъ оставаться на мѣстѣ въ соединеніи, особенно, когда подъ Замосцьемъ сосредоточатся противъ нихъ наши войска. Въ наступательномъ положеніи — если Пруссія не воспрепятствуетъ нашему вторженію въ Галицію, сосредоточеніе войскъ должно быть также произведено подъ Замосцьемъ; находясь здѣсь, мы не оголяемъ сво-

ихъ сообщеній съ Царствомъ Польскимъ. Позиція для расположенія войскъ подъ Замосцьемъ избрана фельдмаршаломъ лично, лѣвѣе крѣпости.

Предварительныя распоряженія и составленіе маршрутовъ, — доносить кн. Паскевичъ, — изготавляются и будутъ препровождены военному министру. Что касается продовольствія, то приказано немедленно собрать въ Замосцьѣ запасы на 30 дней, а насчетъ будущаго продовольствія войскъ въ районѣ дѣйствующей арміи назначень особый комитетъ *).

Въ отвѣтъ на это Государь сообщаетъ кн. Паскевичу: „Предложенную тобою дислокацію я почти „вполнѣ утвердилъ, кромѣ малыхъ перемѣнъ, о кото- „рыхъ, для скорости, велѣлъ телеграфомъ тебя увѣдо- „мить... Я вполнѣ раздѣляю твое мнѣніе насчетъ важ- „ности расположенія или сбора арміи при Замосцьѣ. „Теперь важно знать, чѣмъ кончится экспедиція на „Крымъ. Кажется, союзники жестоко потерпѣли отъ „холеры и болѣзней, будемъ надѣяться на милость „Божію, что Меншиковъ отобьется“.

По мѣрѣ нашего отступленія турки медленно подвигались впередъ, не помышляя о нападеніяхъ. Наиболѣе затрудненій представилъ намъ вывозъ 27,000 больныхъ и раненыхъ и продовольствія, но и это трудное дѣло выполнено съ успѣхомъ.

„Слава Богу, — пишетъ фельдмаршалъ кн. Горчакову, — что австрійцы дали вамъ возможность отойти

---

*) Сем. Арх. кн. Паскевича. — Письмо и записка фельдмаршала отъ 11 (23) августа.

„спокойно. Признаюсь, я опасался, чтобы отсылка лучшей вашей дивизіи въ Крымъ, потомъ разбросанное расположеніе войскъ въ Молдавіи и уничтоженіе такимъ образомъ молдавскаго отряда не имѣли бы дурныхъ послѣдствій. Однако, кажется, обстоятельства благопріятствуютъ, и вы успѣете теперь благополучно занять назначенныя вамъ позиціи“.

10 августа Омеръ-паша вступилъ въ Бухарестъ. Тогда же австрійцы перешли границу Валахіи и, смѣнивъ по соглашенію союзниковъ съ Портою турокъ, заняли княжества.

Въ исходѣ августа главныя силы Горчакова переправились на лѣвую сторону Прута у Скулянь, вслѣдъ затѣмъ и Ушаковъ, очистивъ Добруджу, расположился на Нижнемъ Дунаѣ, у Измаила *).

Безрезультатныя экспедиціи англо-французскаго флота въ Черномъ морѣ и неудача союзниковъ въ Добруджѣ заставили ихъ поспѣшить исполненіемъ давно задуманнаго вторженія въ Крымъ, тѣмъ болѣе, что общественное мнѣніе Англіи, въ вознагражденіе военныхъ издержекъ, громко требовало истребленія черноморскаго флота и Севастополя. Къ такому предпріятію соблазняло союзниковъ и броженіе умовъ среди крымскихъ татаръ. Считая возстаніе послѣднихъ несомнѣннымъ, англо-французы рѣшились произвести высадку безъ перевозочныхъ средствъ, надѣясь найти ихъ на

*) Сем. архивъ кн. Паскевича.—Письма фельдмаршала кн. Горчакову изъ Гомеля и Варшавы.

мѣстѣ. 14 августа экспедиція рѣшена окончательно. Боевую эскадру составило 31 судно. 20 августа началась посадка въ Варнѣ и Бальчинѣ; 22-го окончена у французовъ, 24-го у англичанъ. 28 августа союзный флотъ собрался у Змѣинаго острова, близъ устья Дуная, а 31-го направился къ мѣсту высадки, у „Стараго Форта“. Силы, предназначенныя къ высадкѣ, состояли изъ 62,223 челоуѣкъ, 134 полевыхъ орудій и 73 осадныхъ; лошадей — до 5,000. Снабженіе по всемъ частямъ было хорошо организовао у французовъ, хуже у англичанъ и плохо у турокъ. Около полудня 1 сентября союзный флотъ сталъ на якорѣ противъ Евпаторіи, а къ вечеру десантъ въ 3,000 челоуѣкъ занялъ городъ. Утромъ 2-го сентября флотъ отплылъ изъ Евпаторіи, а въ 7 часовъ сталъ противъ Кичикбельскаго озера. Началась высадка, кончившаяся 6 сентября. Французы, благодаря tentes-abris провели первый ночлегу сносно; англичане же сильно потерпѣли отъ проливного дожда и вскорѣ въ ихъ лагерьъ развились повальныя болѣзни.

Хотя экспедиція въ Крымъ принята была почти наугадъ, но тѣмъ не менѣе, надо признать, что высадка была произведена удачно. Это зависѣло отъ благопріятной погоды и отъ бездѣйствія русскихъ. Впрочемъ, трудно было имѣть успѣхъ на открытой мѣстности, обстрѣливавшейся морскими орудіями. Воспитанные на теоріи десантовъ, современники были поражены успѣхами экспедиціи. Однако, успѣхъ этотъ объясняется просто. По теоріи, десанты болѣе 40,000 чел. счита-

лись невозможными, но въ 1854 г. экспедиція была предпринята усиліями трехъ державъ; съ другой стороны, парусный флотъ требовалъ одинаковаго числа десанта и матросовъ, для парового же флота матросовъ надо менѣе, слѣдовательно, онъ можетъ принять большее число десантныхъ войскъ. Что касается разстоянія, то переходъ до Галлиполи и затѣмъ Варны совершался внѣ опасности, а потому представлялъ лишь административныя затрудненія, облегченныя перевозкою по частямъ. Вообще переѣздъ былъ великъ, но паровой флотъ далъ возможность совершить болѣе рейсовъ и оказалъ значительную услугу, буксируя транспортныя суда. Переѣздъ же отъ Варны до Крыма представлялъ суточный рейсъ паруснаго флота.

Меншиковъ думалъ задержать противника на позиціяхъ рѣкъ Алмы, Качи и Бельбека и затѣмъ, ослабленнаго, допустить къ Севастополю. Но эти позиціи обладали важнымъ недостаткомъ — несоразмѣрностью съ силами Меншикова. Къ 8 сентября на Алмѣ собралось 33,600 чел. съ 36 ор. Наканунѣ союзники двинулись къ Севастополю. 8-го произошло сраженіе на Алмѣ, кончившееся для насъ пораженіемъ: мы потеряли 5,708 человекъ, непріятель — 3,334 человекъ. Эта неудача произвела тяжелое впечатлѣніе на всю Россію и на Государя. Послѣ сраженія союзники потеряли 2 дня, занимаясь уборкою раненыхъ и приведеніемъ арміи въ порядокъ. Только 11-го непріятель двинулся къ р. Качѣ, за арміей слѣдовалъ флотъ. 12-го сентября вечеромъ авангардъ союзниковъ расположился на лѣ-

вомъ берегу Бельбека, по дорогѣ къ Инкерману; предстоялъ трудный маршъ кругомъ Севастополя. Въ это время Меншиковъ, чтобы не быть запертымъ въ городѣ и отрѣзаннымъ отъ остальной Россіи, оставилъ Севастополь и совершилъ фланговое движеніе на Бахчисарай.

Лишь 20-го сентября прибылъ въ Петербургъ флигель-адъютантъ Альбединскій, посланный кн. Меншиковымъ изъ новой позиціи впереди Бахчисарая.

„Слава Богу, — пишетъ Государь фельдмаршалу, — что „мудреное и отважное это движеніе, спасительное „однако для отряда, который, признаюсь, считалъ потеряннмъ, могло столь неожиданно и благополучно „совершиться“.

По мнѣнію Его Величества, подробности несчастнаго сраженія 8-го сентября ясно указываютъ, что главною причиною неудачи было ошибочное расположеніе войскъ на избранной позиціи, подвергавшей войско лѣваго фланга жестокому огню съ кораблей. Другая причина — превосходство непріятельскаго оружія. Потеря наша особенно чувствительна огромной убылью офицеровъ. Объ удачно исполненномъ фланговомъ движеніи Государь говоритъ: „Это дѣлаетъ честь Меншикову „да и честь войску, которое, послѣ неудачнаго дѣла, „столь мудреное движеніе совершило въ примѣрномъ „порядкѣ“... „Сейчасъ (20-го сентября) получилъ я „курьера отъ Горчакова. Онъ предварилъ мое желаніе, „отправя 12-ю дивизію и резервную уланскую къ Николаеву и двинувъ къ окрестностямъ Одессы 10-ю и

„11-ю съ драгунскимъ корпусомъ... Любопытно знать, „турки будутъ ли атаковать изъ княжествъ Бессарабію, „а двусмысленность австрійцевъ не обратится ли въ „явное на насъ наступленіе. И тому не удивлюсь. Тогда „будетъ намъ еще тяжелѣе“.

„Донесенія Горчакова (впослѣдствіи министръ ино- „странныхъ дѣлъ, канцлеръ) изъ Вѣны дозволяютъ ожи- „дать всего дурного отъ австрійскаго правительства. „Какъ полагаетъ Государь, императоръ совершенно по- „корился Булю, а послѣдній дышитъ ненавистью къ „Россіи и на сторонѣ союзниковъ всецѣло; слѣдова- „тельно, можно ожидать всего. „Богъ милосердъ и одинъ „можетъ отвести грозу. По донесеніямъ Меншикова, „дѣла въ Крыму по 24 сентября приняли видъ нѣсколько „благопріятный, но ручаться за счастливый исходъ „нельзя, хотя каждый лишній день въ пользу нашу, ибо „резервы подоспѣваютъ“.

Въ ночь на 28-е сентября союзники приступили къ осадѣ Севастополя. Началась великая эпопея славной обороны.

7 (19) октября фельдмаршалъ обратился къ кн. Горчакову съ письмомъ слѣдующаго содержанія:

„Вы правы, что мы въ трудныхъ обстоятельствахъ. „Настоящее наше положеніе таково, что опасность угро- „жаетъ намъ со многихъ сторонъ. Поэтому должно „прежде всего строго разобрать, гдѣ опасность наибольшая и послѣдствія ея будутъ гибельнѣе для Россіи. „Разстояніе у насъ такъ велико, что мы не можемъ

„быть сильны на всѣхъ пунктахъ, или обращать всѣ
 „силы на одинъ пунктъ противъ нападенія въ настоящую
 „минуту, чтобы потомъ успѣть оборониться и на дру-
 „гомъ пунктѣ, гдѣ опасность можетъ быть важнѣе. Мы
 „принуждены такъ разсчитывать, чтобы не терять ни
 „минуты изъ виду главнѣйшаго непріятеля, отъ успѣ-
 „ховъ котораго зависитъ участь войны, а можетъ быть,
 „и будущая судьба Россіи“.

„Въ настоящую минуту непріятель атаковалъ насъ
 „въ Крыму. Главнѣйшая цѣль атаки, конечно, истре-
 „бленіе нашего флота. Однако, послѣдній защищенъ
 „Севастопольскими укрѣпленіями. Кн. Меншиковъ, съ
 „16-ю дивизіею, отъ васъ посланною, имѣетъ уже 54 ба-
 „тальона, 28 эскадроновъ, 30 сотенъ и 48 орудій,
 „кромѣ матросовъ (10 — 15,000). Съ этими силами въ
 „укрѣпленіяхъ можно, вы сами согласитесь, держаться
 „противъ арміи, вдвое сильнѣйшей той, которую при-
 „вели союзники. Меншиковъ не захотѣлъ оставаться
 „около крѣпости и вышелъ въ поле. Ему же слѣдовало,
 „по моему мнѣнію, не предлагать сраженія, но защи-
 „щать крѣпость. Онъ могъ бы усилить гарнизонъ и
 „угрожать флангу непріятеля, въ случаѣ осады. Неоспо-
 „римо, что онъ, дѣйствуя такимъ образомъ, могъ легко
 „обойтись безъ подкрѣпленій“.

„Между тѣмъ вы, съ вашей арміей, отступили за
 „Прутъ, отступили потому, что вамъ на флангъ и почти
 „въ тылу угрожала 200 тысячная австрійская армія, а
 „противъ васъ—до 60 и даже, какъ вы сами говорите,
 „до 80,000 турокъ. Положеніе это не измѣнилось и

„теперь; напротивъ, Австрія совершенно окончила свое „приготовленіе и устроила магазины“.

„Остается только желать, чтобы австрійцы не пред- „приняли ничего противъ насъ до наступленія зимы, и „если англо-французы не успѣютъ взять Севастополя, „то дѣла наши могутъ поправиться. Я вполне надѣюсь, „что съ помощью Божіею они поправятся; но, по ра- „счетамъ человѣческимъ, положеніе, въ которомъ мы „находимся, самое затруднительное; изъ него можемъ „счастливо выйти только по бездѣйствію Австріи, по „какой-либо глупости турокъ и по могущимъ быть дур- „нымъ вѣтрамъ на Черномъ морѣ“ *).

8-го октября военный министръ, препроводивъ къ фельдмаршалу записку ген.-адъютанта Жомини, просилъ кн. Паскевича дать о ней свои заключенія.

Записка Жомини озаглавлена такъ: „Извлеченіе изъ „разсужденій о политикѣ Австріи и Франціи, въ связи „съ стратегическимъ обзоромъ войны противъ Австріи“, и содержитъ въ себѣ слѣдующее:

Я разсматриваю гипотезу, еслибъ Австрія, путемъ вооруженнаго посредничества или иначе, упорствовала заодно съ морскими державами въ запугиваніи насъ такими невозможными условіями, что заставила бы видѣть въ ней объявленіе войны. Это наиболѣе важный случай.

---

*) Сем. арх. кн. Паскевича.

Кажется уступки, сдѣланныя германскимъ интересамъ, болѣе чѣмъ достаточны, чтобы Пруссія могла считать вѣнскіе договоры окончательными. Такимъ образомъ она въ правѣ отклонить вмѣшательство въ борьбу изъ-за предъявленныхъ намъ требованій. Слѣдовательно, она можетъ объявить свой нейтралитетъ, если споръ поведетъ за собою столкновение съ Австріей, результатомъ чего явилось бы вступленіе нашихъ войскъ въ не-нѣмецкія провинціи этой державы (1).

(1) До настоящаго времени существуетъ договоръ отъ 8 (20) апрѣля. Въ силу его, не только Пруссія, но и вся Германія объявятъ намъ войну, если мы вступимъ хотя въ не-нѣмецкія провинціи Австріи (Паскевичъ).

Въ этомъ случаѣ мы еще въ состояніи поддержать борьбу съ успѣхомъ. Между тѣмъ необходимо принять мѣры для избѣжанія неблагопріятныхъ случайностей. Разъяснить Франціи и Германіи разницу между настоящимъ положеніемъ дѣлъ, послужившихъ къ объявленію войны; обратиться къ проникательности государственныхъ людей относительно страшной опасности, которой подвергнетъ Европу всемогущество Англіи. Торжественныя декламациі, брошюры, журналисты, — все это должно быть пущено въ ходъ, чтобы измѣнить общественное мнѣніе во Франціи и Германіи. Для этого у насъ есть достаточное количество дипломатовъ (2).

(2) Надо полагать, что всѣ эти мѣры были приняты министромъ иностранныхъ дѣлъ (Паскевичъ).

Впрочемъ, пора перейти къ стратегическому обзору этого, въ своемъ родѣ, крестоваго похода. Основываюсь на предположеніи, что Германія сохранить абсолютный нейтралитетъ.

Для вѣрнаго расчета надо прежде всего установить, которыя изъ двухъ воюющихъ сторонъ будутъ въ состояніи скорѣе начать наступленіе. Если австрійцы поджидаютъ насъ на своей территоріи, намъ слѣдуетъ предпринять походъ зимою, чтобы напасть на ихъ квартиры въ Галиціи и даже въ Буковинѣ, безостановочно преслѣдуя противника. Въ противномъ случаѣ, если непріятель отважится на инициативу, на его сторонѣ будетъ преимущество, такъ какъ Трансильваніею и Буковиною въ театрѣ войны образуется бастіонъ, захватывающій линіи Прута и Вислы. Впрочемъ, искусно оперируя, это преимущество можно уничтожить.

Главный принципъ въ распредѣленіи нашихъ силъ будетъ: $\frac{2}{3}$ противъ Галиціи, $\frac{1}{3}$ —на низовьяхъ Прута (3).

(3) Въ силу вещей, этотъ принципъ долженъ примѣняться по обстоятельствамъ (Паскевичъ).

Двѣ первыя, дѣйствуя вмѣстѣ, могутъ быть соединены подъ предводительствомъ одного начальника, составляя одну главную армію всѣхъ силъ, расположенныхъ отъ Каменца до Вислы.

Можно было бы также изъ каждой большой массы образовать отдѣльную армію, чтобы лучше обезпечить ихъ мѣстныя дѣйствія. Правая армія будетъ—польская, другая—волынская. Такая организація, на мой взглядъ,

наилучшая. Сначала я буду говорить объ оборонительныхъ дѣйствіяхъ, сообразуясь съ тою организаціей, которая была мнѣ извѣстна до сегодня.

Если у насъ будетъ только двѣ арміи, какъ теперь, ген. Гессе можетъ выйти изъ Черновицъ противъ кн. Горчакова, а слѣва нападуть два другіе корпуса вмѣстѣ съ Омеръ-пашою, дебушируя изъ Трансильваніи на низовья Прута. Въ этомъ случаѣ Горчакову слѣдуетъ воспользоваться своимъ центральнымъ положеніемъ и напасть на одну изъ союзныхъ армій. Съ своей стороны, Ридигеръ для освобожденія Горчакова долженъ воспользоваться отсутствіемъ Гессе, чтобы обрушиться на галиційскій корпусъ, именно на Лембергъ и Тарнополь. Дѣйствуя энергично и быстро, Ридигеръ можетъ достигнуть значительныхъ результатовъ.

Необходимо также разобрать важный вопросъ: до какого пункта армія низовьевъ Прута можетъ покинуть побережье, чтобы подняться, въ случаѣ надобности, по этой рѣкѣ и стать лицомъ передъ ген. Гессе около Могилева, оставивъ лѣвое крыло на нижнемъ Прутѣ и нижнемъ Дунаѣ.

Громадное значеніе нашихъ черноморскихъ владѣній всегда наводило меня на мысль, что одна и та же армія не въ состояніи защищать одновременно Измаиль, Одессу, Николаевъ и выходы изъ Буковины отъ Гродъ до Каменецъ-Подольска. Итакъ, если необходимо имѣть на Нижнемъ Дунаѣ особый большой отрядъ, не лучше ли сдѣлать изъ него отдѣльную самостоятельную армію и принять, такимъ образомъ, систему трехъ армій.

Итакъ, признавъ сформированіе трехъ армій рѣшеннымъ, необходимо установить, хотя бы приблизительно, ихъ взаимныя силы.

По сообщеннымъ мнѣ свѣдѣніямъ, я считалъ нашихъ 537 батал. и 438 эскадр., включая сюда резервы и депо, но безъ гвардіи и балтійскихъ корпусовъ. Стало быть можно рассчитывать на 500,000 чел., расположенныхъ такъ:

Русскіе. Въ Польшѣ, правая армія.	150,000
Въ Волини, центральная	150,000
Въ Бессарабіи, лѣвая	100,000
Различныя отряды	40,000
Въ Крыму.	60,000
<hr/>	
Итого.	500,000
Союзники. Австр. (въ Галиц. 2 кор., въ Буковинѣ 4, въ Трансильв. 2)	240,000
Омеръ-паша	80,000
Сентъ-Арно.	60,000
<hr/>	
Если прибавить 6-й австр. корп. Всего	380,000
Изъ Италіи.	25,000
<hr/>	
Итого	405,000

Какъ видно, вначалѣ наша армія будетъ многочисленнѣе, если въ строй войдутъ гвардія и резервы. Не знаю, правъ ли я, но полученныя мною свѣдѣнія о

состояніи нашихъ силъ доказываютъ, что я близокъ къ истинѣ (4).

(4) Польская армія состоитъ изъ 35 батал., 64 эскадр., 300 полев. ор. и 32 резерв. батал. для гарнизоновъ крѣпостей. Я всегда былъ мнѣніа барона Жюмини, что необходима во-лынская армія, расположенная между Камен-цомъ и Дубно (Паскевичъ).

Въ настоящую минуту австрійцы сосредоточены про-тивъ нашего центра, остающагося открытымъ. Неудоб-ство это устраняется сформированіемъ третьей арміи на Волыни.

Если наступленіе противъ австрійцевъ, расположен-ныхъ отъ Кракова до Черновицъ, наши двѣ арміи мо-гутъ напасть тремя способами: 1) противъ лѣваго крыла, сосредоточивъ польскую армію на Пржемыслъ и Сам-боръ, тогда какъ волынская армія своимъ правымъ крыломъ двинется отъ Тарнополя на Лембергъ и Ци-даговъ. 2) Противъ центра, сконцентрировавъ наши двѣ арміи, польскую на Лембергъ и Стри, волынскую на Галичъ и Станиславовъ. 3) Противъ праваго крыла, направляя польскую армію черезъ Лембергъ на Стани-славовъ, а волынскую—на Черновицы и Коломею.

Выборъ одного изъ этихъ различныхъ способовъ, очевидно, зависитъ отъ распредѣленія непріятельскихъ и нашихъ силъ.

По географическимъ условіямъ страны положительно вѣрно то, что мы, достигнувъ соединенія нашихъ двухъ

армій, изолируемъ, такимъ образомъ, двѣ австрійскихъ группы, и онѣ будутъ въ состояніи вновь соединиться только концентрическимъ отступленіемъ черезъ Карпаты въ глушь Венгріи или должны принять бой разрозненно, съ самымъ плачевнымъ исходомъ.

Обстоятельства укажутъ, на какую изъ двухъ непріятельскихъ массъ важнѣе всего направитъ наши усилія, какъ въ случаѣ сраженія, такъ и при отступленіи.

Если удастся вытѣснить австрійцевъ изъ Галиціи и Буковины, то это будетъ только путемъ къ болѣе серьезнымъ операціямъ. Слѣдуетъ ли въ этомъ случаѣ занять Венгрію или лучше ограничиться вытѣсненіемъ непріятели изъ Трансильваніи, чтобы оказать поддержку нашей арміи на Нижнемъ Прутѣ? Это опять вопросъ, разрѣшеніе котораго невозможно, пока неизвѣстно все предшествовавшее.

Блестящая система Наполеона состояла прежде всего въ разстраиваніи организованныхъ непріятельскихъ силъ. Эта система могла бы вѣроятно пригодиться и для насъ, и я склоненъ предпочесть ее методической войнѣ, если бы была поддержка со стороны народовъ Венгріи. Но если мы найдемъ въ этой странѣ только враговъ, то не разумнѣе ли ограничиться занятіемъ Трансильваніи, что, въ связи съ занятіемъ Галиціи, дастъ блестящіе результаты.

Въ заключеніе скажу, что концентрированіе нашихъ двухъ армій откроетъ поле для важнѣйшихъ маневровъ, если наши генералы сумѣютъ извлечь изъ этого пользу.

Быть можетъ, возражать, что австрійскій генераль, пробираясь самъ черезъ Черновицы на верховье Прута, обрушится на армію кн. Горчакова, тогда ихъ трансильванскія войска, дѣйствуя сообща съ Омеръ-папою, атакуютъ его съ фронта. Конечно, это возможно, но все-таки мало вѣроятія, чтобы противники осмѣлились выполнить его въ тотъ моментъ, когда 200,000 русскихъ нападутъ на Галицію. Въ этомъ случаѣ, стѣсненный съ тыла, отрѣзанный отъ сообщеній и задержанный съ фронта правымъ крыломъ арміи Горчакова, австрійскій генераль, надо полагать, былъ бы счастливъ спастись бѣгствомъ по долинѣ Серета.

Если атаку на Галицію признать наиболѣе рациональною операціей при современномъ расположеніи обѣихъ сторонъ, то существуютъ нѣкоторыя соображенія и въ политическомъ отношеніи, которыя болѣе говорятъ въ пользу южной операціи. Въмѣсто того, чтобы дѣйствовать между Буковиной и Галиціей, гораздо удобнѣ оперировать въ Трансильваніи, одновременно съ дѣйствіями на низовьѣ Прута. Мнѣ хорошо извѣстно, что эта страна страдаетъ отсутствіемъ дорогъ, испещрена горами, и что зимній походъ въ Карпаты почти невыполнимъ.

При выходѣ изъ Бессарабіи и Молдавіи, предстоятъ только трудныя дороги и горы, покрытыя лѣсомъ. Дороги эти слѣдующія: въ гор. Быстриць: а) отъ Сучавы по верховьямъ Молдавы и б) по долинѣ рѣки Золотой Быстрицы на Дорну; отъ Окны, по верховьямъ рѣки Татроса, на Чихъ-Середу и Уварчеги; отъ Окны

же через горное ущелье Беречнь, на Кронштадтъ. Какая-либо стратегическая комбинація въ этихъ мѣстахъ невозможна.

Если бы, съ цѣлью произвести нападеніе, мы захотѣли собрать волынскую армію къ верховью Прута, для совмѣстныхъ дѣйствій съ дунайскою, то австрійскія войска изъ Буковины появятся по кратчайшему пути изъ Черновицъ раньше насъ во всѣхъ выходахъ и, спускаясь по долинѣ Серета, возьмутъ наши колонны съ фланга въ тотъ моментъ, когда мы будемъ въ опасныхъ мѣстахъ (5).

(5) Мы можемъ очутиться въ такомъ же положеніи, если австрійцы атакуютъ насъ въ Польшѣ съ 200,000 человѣкъ (Паскевичъ).

Отсюда ясно, что единственный способъ овладѣть Трансильваніею заключается въ занятіи ея послѣ того, какъ будутъ достигнуты удовлетворительные результаты въ Буковинѣ. Мотивъ, требующій начать дѣйствія съ Галиціи, слѣдующій: если зимній походъ будетъ предпринятъ въ этой провинціи, его гораздо труднѣе совершить въ Трансильваніи черезъ Карпаты.

Теперь остается разобрать послѣдній вопросъ: если, по политическимъ причинамъ, мы не захотимъ взять на себя инициативу, а будемъ ждать атаки со стороны австрійцевъ, то какъ слѣдуетъ поступить въ этомъ случаѣ, имѣя организацію въ три арміи?

Австрійцы могутъ направить свои главныя усилія или на Варшаву или на прутскую армію. Такъ какъ ихъ центральный баталіонъ доводитъ только до При-

пети, то мало вѣроятія, чтобы они пожелали проникнуть къ Житомиру и Кіеву.

Предположимъ, что ген. Гессе направился, съ значительными силами, черезъ Черновицы и Сереть, противъ арміи Горчакова. Этотъ случай подходитъ отчасти къ вышеизложеннымъ операціямъ, и задача нашей центральной арміи будетъ заключаться въ томъ, чтобы безъ колебанія обрушиться на лѣвое крыло австрійскаго генерала въ то время, какъ Ридигеръ, пользуясь съ своей стороны отсутствіемъ большой части непріятельской арміи, нападетъ черезъ Лембергъ на Тарнополь и отброситъ галиційскую армію на ту сторону Карпатъ. При этой гипотезѣ особенно рѣшающее значеніе имѣетъ наличность центральной арміи между Бродами и Каменцомъ.

Если же Гессе захочетъ двинуться на Польшу, онъ тронется или лѣвымъ крыломъ на Варшаву или центромъ на Владиміръ и Дубно, чтобы раздѣлить наши двѣ арміи. Въ томъ и другомъ случаѣ роль обѣихъ армій будетъ все та же: онѣ должны постоянно дѣйствовать одновременно, дабы имѣть возможность преслѣдовать общую цѣль, то соединяясь концентрически одна съ другою, то производя въ назначенные дни атаку.

Итакъ, если Гессе удастся дать намъ отпоръ, онъ обнажитъ намъ центръ и проникнетъ въ Подолію и Волынь. Большого зла отъ этого не будетъ, потому что сѣверная и центральная арміи могутъ сдѣлать предпріятіе австрійскаго генерала плачевнымъ, отрѣзавъ его отъ операціонной линіи и отбросивъ на Нижній Дунай.

Предположимъ наоборотъ, что онъ бросится, съ большими силами, своимъ лѣвымъ крыломъ на Люблинъ и Варшаву. Роли естественно измѣнятся, но будутъ имѣть въ основаніи тотъ же принципъ. Тогда нашей волынской арміи ничего другого не останется, какъ только обрушиться черезъ Лембергъ на коммуникаціонную линію противника либо на его лѣвый флангъ, что принудитъ его къ быстрому отступленію или же къ принятію боя на опасной позиціи (6).

(6) Непрiятель не имѣетъ основанія бояться, что мы нападёмъ на его коммуникаціи: 6 дивизій въ Польшѣ даже недостаточны, чтобы воспрепятствовать противнику блокировать наши крѣпости и отрѣзать наши сообщенія (Паскевичъ).

Я думаю, что не слѣдуетъ приступать къ разбору той гипотезы, когда Пруссія будетъ дѣйствовать въ однѣхъ цѣляхъ съ нами.

Тогда, разумѣется, противъ австрійцевъ должно быть предпринято рѣшительное наступленіе черезъ Краковъ на Моравію съ одной стороны и на Венгрію съ другой. Комбинаціи въ одномъ случаѣ весьма просты и по всей вѣроятности поведутъ къ успѣху.

Что касается противоположной гипотезы, т. е. когда Пруссія объявитъ себя противъ насъ, то сейчасъ объ этомъ ничего опредѣленнаго сказать нельзя.

Если соразмѣрность обоюдныхъ силъ позволитъ сформировать обсерваціонную армію, достаточную для борьбы съ этой державой, и употребить 300,000 чел.

противъ австрійцевъ, атака на Галицію и Буковину еще возможна.

Между тѣмъ все будетъ зависѣть отъ силъ, какія выставитъ противъ насъ Пруссія, и отъ степени ея участія въ непріязненныхъ дѣйствіяхъ на нашу территорию. Во всякомъ случаѣ нельзя скрыть важности такой борьбы *).

Въ послѣднихъ двухъ письмахъ за октябрь Государя къ фельдмаршалу заключаются сужденія Его Величества о текущихъ событіяхъ и главнымъ образомъ объ отношеніи къ намъ Пруссіи и Австріи.

„Весьма ясно,—пишетъ Государь,—что всѣ усилія „обращены нынѣ на короля прусскаго, чтобы угрозами „заставить и его на насъ обратиться, а куда отвлечь „отъ политики Пруссіи тѣ державы, которыя въ ней, „казалось, искали свой опорный пунктъ... Что же касается Австріи, то ты уже болѣе моего знаешь что „готовится... Говорятъ, что будто планъ австрійцевъ— „дѣйствовать на нашъ лѣвый флангъ, въ обходъ Замосця. Брестъ, Замосць, Ивангородъ и Варшава— „вотъ наши опорные пункты; маневрировать должно „между ними... Богъ вѣдаетъ, что будетъ съ Севастополемъ. Опасаюсь плачевнаго исхода, хотя храбрость „защитниковъ дѣлаетъ болѣе возможнаго и хотя подкрѣпленія неизмовѣрно скоро подходятъ...

*) Сем. арх. кн. Паскевича.—Письмо кн. Долгорукова къ фельдмаршалу, записка Жомини и отвѣты на нихъ кн. Варшавскаго.

„Не могу еще опредѣленно судить о томъ, что со „стороны Австріи готовится; но ежели полагаться можно „на послѣднія свѣдѣнія, кажется, вѣроятнѣе, что мы „покуда не будемъ еще атакованы... Прилагаю здѣсь „записку, мною составленную; прошу тебя вникнуть въ „нее и держаться моего начертанія въ общихъ основа- „ніяхъ. Мы не можемъ иначе дѣйствовать, какъ такъ, „какъ мною въ запискѣ изложено“.

Записка эта содержитъ въ себѣ слѣдующія указа-
занія.

Разрывъ съ Австріей можетъ послѣдовать двоякимъ образомъ: или непосредственно нынѣ же или раннею весной.

Ежели бы онъ послѣдовалъ нынѣ, то очевидно, что теперешними силами намъ нѣтъ возможности не только оспаривать лѣвый берегъ Вислы, но даже съ успѣхомъ удержаться на правомъ берегу, буде непріятель одновременно вторгнется въ Волюнь, въ обходъ Замосця и всѣхъ оборонительныхъ позицій, гдѣ мы располагали бы его встрѣтить. Слѣдуетъ ли потому намъ отступить къ Варшавѣ, ставъ спиною къ Вислѣ и къ „двусмысленной“ Пруссіи, не имѣя иного сообщенія какъ вдоль прусской же границы къ Ковнѣ? Государь считаетъ это „несбыточнымъ, крайне опаснымъ и пагубнымъ“. Нѣтъ сомнѣнія, что иного намъ въ этомъ случаѣ не предстоитъ, какъ, усиливъ гарнизоны Замосця, Ивангорода, Александровской цитадели и Новогеоргиевска, стягивать наши силы къ Брестъ-Литовску. Здѣсь, подъ защитой значительной крѣпости, владѣя тремя пере-

правами, закрывая прямой путь внутрь Россіи, мы можемъ отдѣлаться малою войной. Осаждать же крѣпости зимою непріятель не въ состояніи; при томъ наши укрѣпленія снабжены такъ, что могутъ выдержать осаду мѣсяца два-три.

Такой образъ дѣйствій тѣмъ необходимѣе, что ранѣе 3-хъ мѣсяцевъ мы не можемъ рассчитывать на резервы.

Во второмъ случаѣ, т. е. если австрійцы атакуютъ насъ ранней весной, положеніе наше измѣнится въ томъ, что новый корпусъ, формирующійся на Волыни, уже закончитъ свое образованіе; подготовка же прочихъ резервовъ также значительно подвинется впередъ. Къ тому же исходъ дѣлъ въ Крыму опредѣлить, будетъ ли возможность возвратить часть тамошнихъ силъ на западный театръ войны, удѣливъ, быть можетъ, нѣчто и на Подоль.

„Изложивъ такимъ образомъ взглядъ мой на наше „положеніе,—заканчиваетъ свои указанія Государь,—я „долженъ просить князя Варшавскаго отступиться отъ „своей мысли и въ главныхъ чертахъ указать ему сей „образъ дѣйствій, какъ нынѣ единственный, которому „мы придерживаться должны“.

„Никакъ еще нельзя опредѣлить, что рѣшить ко- „роль прусскій; его легкомысліе и непостоянство не „дозволяютъ рассчитывать навѣрное на его распо- „ложеніе къ намъ. Неувѣренность же, на что онъ согла- „сится можетъ, требуетъ крайней осторожности и къ „сторонѣ Пруссіи“.

„До рѣшенія крымскихъ дѣлъ я ничего указать не могу, какія части войскъ и куда можно будетъ обратиться“.

Въ двадцатыхъ числахъ октября русскіе имѣли въ Крыму 100,000 войска (не считая флотскихъ экипажей), союзники—65,000. Къ этому времени французы заложили 3-ю параллель въ 65 саж. отъ 4-го бастіона, англичане же довели свои работы до разстоянія 1 версты отъ 3-го бастіона и Малахова кургана, послѣ чего рѣшено было созвать совѣтъ для обсужденія штурма 4-го бастіона. Меншиковъ, узнавъ объ этомъ отъ дезертировъ, приказалъ принять мѣры на случай штурма и сдѣлалъ распоряженія для атаки непріятеля. Предположенный планъ, въ случаѣ успѣха, сулилъ самыя рѣшительныя послѣдствія: опрокинувъ англичанъ на такъ называемое Инкерманское плато, мы разрѣзывали союзниковъ на двѣ части, вводили на плато конницу и затѣмъ каждую изъ обѣихъ частей непріятеля опрокидывали въ море. Однако этому не суждено было осуществиться. 24-го октября, въ сраженіи при Инкерманѣ, мы потерпѣли крупную неудачу, лишившись до 12,000 чел.; англо-французы потеряли вдвое меньше. Наши войска не ослабѣли духомъ, но въ нихъ поселилось печальное убѣжденіе въ неспособности начальниковъ. Въ стратегическомъ отношеніи союзники не выиграли ничего; мы же облегчили участь Севастополя, отдаливъ штурмъ и заставивъ атакующаго на время превратиться въ обороняющагося, такъ какъ онъ началъ окапываться

со всѣхъ сторонъ. Главнокомандующій 24-го октября проявилъ полнѣйшую бездѣятельность. Послѣ проиграннаго сраженія онъ впалъ въ мрачное настроеніе, отчаивался въ удержаніи Севастополя и даже Крыма. Хотя Государь и ободрялъ его въ своихъ письмахъ, но все-таки рѣшилъ вмѣстѣ съ Наслѣдникомъ смѣнить „несчастливаго“ полководца, и начальство надъ крымскою арміей пришлось принять въ самое тяжелое время князю Михаилу Дмитриевичу Горчакову.

Письмо фельдмаршала въ началѣ ноября къ генералу Жюмини также касается вопроса о нашихъ дѣлахъ въ Крыму. Кн. Варшавскій пишетъ:

„По Высочайшему повелѣнію, военный министръ перedalъ мнѣ вашу записку о томъ, какъ вы смотрите на настоящее положеніе вещей съ военной точки зрѣнія“.

„Не располагая теперь ни картою, ни подробнымъ планомъ Крыма и Севастополя, я не имѣю возможности сказать что-нибудь положительное; но если дѣйствительно справедливо, что союзники усиливаютъ экспедиционную армію, думаю, что было бы не бесполезно сообщить вамъ, хотя приблизительно, мою мысль, возникающую по поводу операцій въ Крыму. Для большей ясности прилагаю планъ, хотя не отвѣчаю за его точность; но такъ какъ другого въ настоящее время у меня нѣтъ, то на немъ и строю всѣ свои соображенія“.

„На лѣвомъ флангѣ нашихъ укрѣпленій находится „Киленбалочная бухта; въ ней во время бомбардиро-

„ванія 5 (17) октября стоялъ фрегатъ „Владиміръ“.
 „Слѣдовательно, высоты берега этой бухты, по крайней
 „мѣрѣ, тогда, не были заняты непріятелемъ и, смотря
 „по картѣ, вы увидите, что отъ названной бухты идетъ
 „значительный оврагъ“.

„Мнѣ кажется, что, пользуясь этою мѣстной пози-
 „ціей, хорошо было бы занять означенныя высоты и
 „дѣйствовать противъ непріятеля контръ-апрошами,
 „расположивъ батареи по обѣимъ сторонамъ оврага.
 „Начиная двумя первыми редутами, обозначенными мною
 „буквами А и В и примыкающими флангомъ къ укрѣ-
 „пленіямъ Севастополя, надо будетъ подвинуться до
 „вершины оврага и установить по его правой сторонѣ
 „редуть, огонь котораго перекрещивался бы съ огнемъ
 „Севастопольскаго бастиона N... Съ другой стороны
 „слѣдуетъ также поставить редуть. Въ оврагѣ же можно
 „помѣстить войска.

„Двигаясь такимъ образомъ успѣшно до вершины
 „оврага, мы этимъ отгѣснили бы флангъ непріятеля;
 „если же дойдемъ до оконечности оврага, то почти
 „захватимъ противника съ тыла“.

„Итакъ, разстояніе между крѣпостью, рейдомъ и
 „р. Черною было бы свободно; тогда войско кн. Мен-
 „шикова могло бы тамъ расположиться“.

„Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ мысль, которую я
 „приблизительно набросалъ на бумагѣ. Эта мысль могла
 „явиться тоже и у всякаго другого; повторяю еще разъ,
 „что мѣстныя условія могутъ измѣнить всю комбинацію,
 „и я опираюсь на неточныя данныя, имѣющіяся подъ

„рукою. Но тѣмъ не менѣе возможно, что время и „обстоятельства дозволить воспользоваться такимъ спо- „собомъ дѣйствій противъ нашихъ враговъ *).

Къ началу ноября относится записка ген. Жоини съ его предположеніями на 1855 г., препровожденная военнымъ министромъ къ фельдмаршалу для разсмотрѣнія и замѣчаній **).

Наступленіе зимою, — говоритъ Жоини, — при настоящихъ обстоятельствахъ невозможно; поэтому надо думать о весеннихъ дѣйствіяхъ, если миръ не будетъ заключенъ.

Для этого надо знать: 1) Каковы будутъ наши отношенія къ Австріи и Пруссіи, 2) какія усилія употребятъ морскія державы для достиженія своей цѣли и какое главное направленіе онѣ изберутъ. Что касается Германіи, то, кромѣ незначительныхъ измѣненій въ отношеніяхъ къ намъ Пруссіи, я не вижу никакой перемѣны, если не считать увеличеннаго коварства Австріи.

Зная слабость вѣнскаго кабинета къ посредничеству и его умѣніе извлекать изъ нихъ выгоду, я предполагалъ сначала, что онъ хочетъ поставить насъ въ затрудненіе, чтобы мы сами пожелали его вмѣшательства между нами и морскими державами. Однако, выказанное имъ двоедушіе, безъ сомнѣнія, помѣшало Государю довѣриться его планамъ.

Пруссія всегда могла захватить политическое кор-

*) Сем. арх. кн. Паскевича.

***) Замѣчанія кн. Паскевича помѣщены ниже, въ текстѣ записки подь соотвѣтствующими номерамъ (1), (2) и т. д.

мило Германіи, быть можетъ, она въ состояніи выполнить это и теперь, потому что знаменитая нота 30-го сентября дала ей прекрасный къ тому случай. Дай Богъ, чтобы зимой ей представился новый поводъ, и она сумѣла бы воспользоваться имъ.

Дабы оправдать колебаніе прусскихъ министровъ, предполагають, что они страшатся за свою морскую торговлю. Вѣроятно ли, чтобъ Европа дошла до того, что „нѣтъ болѣе возможности великой націи слѣдовать той политикѣ, которая ей приличествуетъ, и что осмѣливаются запрещать оставаться спокойною зрительницей глупостей своихъ сосѣдей?“. Но къ чему тогда содержать милліоны солдатъ и возводить фортификаціонныя сооруженія, если нѣсколько пловучихъ крѣпостей могутъ предписывать законы, безчестить въ исторіи, и все это изъ-за выгодъ купцовъ. Роковая эра упадка угрожаетъ Европѣ печальнымъ будущимъ и обѣщаетъ иго, хуже вандальскаго, потому что отъ вандаловъ, по крайней мѣрѣ, можно было избавиться битвою при одинаковомъ оружіи (1).

(1) Это совершенно справедливо. Идея вѣрная и хорошо выражена. Дѣйствительно, Европа вступаетъ въ роковую эру упадка, обѣщающую ей иго, худшее вандальскаго, и единственно потому, что предпочитаетъ коммерческіе интересы своей чести (Паскевичъ).

Австрія, дѣлая видъ, что отказывается отъ вооруженнаго посредничества, притворяется, будто боится за свое будущее и, требуя гарантій заодно съ нашими

открытыми врагами, остается на военномъ положеніи, не объявляя войны (2).

(2) Это совершенно справедливо (Паскевичъ).

При такомъ порядкѣ вещей она и не подумаетъ о разоруженіи; въ виду же опасностей для насъ расположенія ея войскъ на границѣ Польши и Бессарабіи мы, быть можетъ, принуждены будемъ увеличить наши силы (3).

(3) Мы уже это и вынуждены были сдѣлать (Паскевичъ).

Однако пора покончить съ предположеніями и сказать нѣсколько словъ о томъ, что можетъ случиться будущей весной.

Если война съ Австріей станетъ неизбежной, будемъ ли мы, какъ и въ нынѣшнемъ году, скованы австро-прусскими трактатами, которые и очищеніе княжествъ съ Добруджею свели на нѣтъ? (4).

(4) По трактату 8 (20) апрѣля не только Пруссія, но и вся Германія объявятъ намъ войну, и тогда мы будемъ имѣть противъ себя милліоны сражающихся (Паскевичъ).

Если Австрія объявитъ намъ войну, то англо-французы, не имѣя болѣе надобности защищать Европейскую Турцію на Дунаѣ, перенесутъ, вѣроятно, свои дѣйствія въ Азію (5).

(5) Я сомнѣваюсь, чтобы усилія союзниковъ были тогда направлены въ Азію; это не такое

мѣсто, откуда они могутъ причинить намъ наиболѣе вреда (Паскевичъ).

Участь Севастополя также окажетъ вліяніе на эти событія. Союзники побоятся кровопролитія при открытой атакѣ и удовольствуются бомбардированіемъ, которое, конечно, должно причинить намъ поврежденія. Независимо отъ того, сядутъ ли англо-французы вновь на суда, не взявъ Севастополя, или будутъ имѣть успѣхъ въ этомъ, война можетъ возобновиться весною съ новой силой (6).

(6) Я не понимаю, какъ можно взять крѣпость, бросая туда только бомбы. Даже турки (и у насъ передъ глазами много примѣровъ) сопротивляются одному бомбардированію и не сдаются. Наши солдаты стѣяютъ болѣе ихъ. Итакъ, должно ожидать нападенія, и, надо надѣяться, оно будетъ отбито, хотя кровопролитіе при этомъ неизбежно (Паскевичъ).

Въ томъ и другомъ случаѣ союзники могутъ черезъ Батумъ атаковать наши войска, разбросанныя по Арменіи и Грузіи. Централизація ихъ силъ въ однѣхъ рукахъ будетъ первымъ условіемъ успѣха. Мѣрила для указанія ихъ операцій нѣтъ; онѣ зависятъ отъ полководца. Пользоваться оплошностью непріятеля — вотъ единственная инструкція, которую можно дать. Достаточно рѣшить заблаговременно, представится ли возможность, въ случаѣ отступленія, сосредоточить свои силы или на верхней Кубани, къ Екатеринодару, или

въ центрѣ, къ Владикавказу, или же стянуть часть ихъ къ Дагестану (7).

(7) Мы еще не дошли до этого и никогда не очутимся въ такой прискорбной крайности, если выгодно размѣстимъ 100,000 чел. передъ Батумомъ, Ардаганомъ и Карсомъ. Предположимъ даже, что союзники высадятъ 50,000 чел. своихъ войскъ и 20,000 турокъ, мы можемъ тогда въ короткое время, предоставивъ Гумы и Эривань ихъ собственной защитѣ, сосредоточить наши силы на данномъ пунктѣ и разбить непріятеля. Прибавьте еще, къ превосходству нашихъ силъ всѣ препятствія, которыя встрѣтятъ союзники на каждомъ шагу: климатъ, недостатокъ провіанта, дурныя дороги и крайне скудныя перевозочныя средства (Паскевичъ).

Что же касается Крыма и побережья Чернаго моря, о нихъ ничего нельзя сказать, не зная исхода тамошнихъ операцій. Думается, что защита этихъ мѣстъ — самая правильная. Намъ необходимо примириться съ возможностью непріятельской атаки. Но я всегда буду настаивать на присутствіи резерва въ Николаевѣ и Херсонѣ, составленномъ хотя бы изъ милиціи (8).

(8) Трудно сказать теперь, что нужно дѣлать, чтобы обезпечить берега Чернаго моря и назначить число войскъ, необходимыхъ для обороны Севастополя, Херсона, Николаева и Одессы. Одни лишь обстоятельства укажутъ

намъ образъ дѣйствій. Всего важнѣе для насъ въ данную минуту,—это умѣнье расположить наши силы такъ, чтобы въ короткій срокъ мы могли прибыть къ угрожаемому пункту (Паскевичъ).

Не упоминая объ операціяхъ въ Бессарабіи, переносусь на Балтійское море. Здѣсь особенно трудно предвидѣть будущее, потому что все зависитъ отъ степени вражды правительства, могущей причинить намъ наибольшее зло. Я уже писалъ: думаютъ, что союзъ Франціи съ Англіей заключенъ для защиты Турціи отъ болѣе или менѣе существенной опасности, но наносить ударъ морскимъ силамъ Россіи и ея арсеналамъ слишкомъ чудовищно со стороны Франціи, и я давно высказывалъ мое удивленіе, что не изыскивали способовъ повліять на образъ дѣйствій французскаго правительства. Но теперь уже это поздно. Если Наполеонъ желаетъ оставаться слѣпымъ орудіемъ Англіи, безспорно онъ можетъ предпринять въ Балтійскомъ морѣ все, что произошло въ нынѣшнемъ году въ Черномъ. Онъ въ состояніи будетъ посадить на суда свой булонскій лагерь или, по крайней мѣрѣ, 40,000, вмѣстѣ съ 10,000 англичанъ. Присутствіе подобной силы въ балтійскихъ водахъ было бы пагубно для насъ и потребовало бы отъ насъ не менѣе 150,000 войска. Даже и съ такими силами мы оказались бы слабѣе, потому что пришлось бы заботиться объ огражденіи столицы, что парализовало бы половину этой арміи.

Попытка овладѣть Гельсингфорсомъ и Свеаборгомъ

будетъ, вѣроятно, первою операціей непріятеля, потому необходима постройка укрѣпленнаго лагеря для прикрытія Гельсингфорса и его бухты.

Атака Ревеля не будетъ имѣть иного результата, кромѣ пріобрѣтенія союзниками порта, въ видѣ базы для ихъ временныхъ наѣздовъ.

Болѣе серьезна попытка противъ Риги. Фортъ Динамюнде, защищая Ригу противъ флота, не помѣшалъ бы высадкѣ, и если бы союзники овладѣли этимъ богатымъ складочнымъ мѣстомъ нашей торговли, они могли бы укрѣпиться здѣсь, чтобы дѣйствовать на Курляндію и Ливонію. Это предпріятіе тѣмъ болѣе доступно союзникамъ, что мы не имѣемъ возможности стануть большихъ силъ изъ Петербурга и Свеаборга для защиты Риги, такъ какъ непріятель въ наше отсутствіе можетъ обрушиться на одинъ изъ этихъ пунктовъ (9).

(9) Перечисленныя попытки атакъ въ Балтійскомъ морѣ заслуживаютъ, безъ сомнѣнія, возможно подробнаго анализа, чтобъ опредѣлить пункты, гдѣ союзники могутъ причинить намъ наиболѣе вреда. Взятіе Ревеля не затруднительно, но не доставитъ, по словамъ ген. Жюмини, никакой выгоды непріятелю. Слѣдовательно нѣтъ никакой надобности оставлять тамъ войска (Паскевичъ).

Взятіе Риги также бесполезно нашимъ врагамъ. Рига — только коммерческій городъ, и съ той минуты, какъ торговля въ ней прервана, окончательно теряетъ свое значеніе.

Захватъ противниками Ревеля и Риги не будетъ имѣть вліянія ни на Лифляндію ни на Эстонію, а еще менѣе того на Литву. Не надо упускать изъ вида, что Рига, защищенная Динамюнде и узкимъ проливомъ, недоступнымъ для большихъ судовъ, можетъ сопротивляться усиліямъ англо-французовъ въ продолженіе мѣсяца, и не думаю, чтобы союзники овладѣли ею ранѣе іюля.

Послѣ сдачи Риги что предпримутъ англо-французы? Двигаться имъ впередъ — невозможно. Наши войска, собранныя въ окрестностяхъ Динабурга и въ Литвѣ, успѣютъ сосредоточиться и будутъ готовы къ встрѣчѣ непріятеля, а затѣмъ ему останется немного времени, самое большое 2 мѣсяца, іюль и августъ, потому что въ сентябрѣ союзники должны будутъ думать о посадкѣ вновь на суда.

Либавскій портъ болѣе благопріятенъ для союзниковъ, чѣмъ рижскій и ревельскій, такъ какъ даетъ возможность ранѣе начать операціи. Но сомнѣваюсь, чтобы англо-французы выбрали его.

Петербургъ, какъ столица Имперіи, безъ сомнѣнія наиважнѣйшій пунктъ; но Кронштадтъ и большое число войскъ, сосредоточенныхъ вокругъ столицы, дѣлаютъ это предпріятіе невозможнымъ.

Остается, слѣдовательно, только Финляндія, т. е. Свеаборгъ и Гельсингфорсъ — единственные пункты, которые могутъ быть цѣлью попытокъ непріятеля.

Свеаборгъ по своему положенію первоклассная крѣпость и въ состояніи будетъ сопротивляться союзникамъ. Относительно Гельсингфорса замѣчу, что мнѣ

неизвѣстно, какое вліяніе произведетъ на финляндцевъ взятіе этого города.

Повторю вкратцѣ: существуютъ только два пункта, на которые наши противники могутъ обратить свои усилія, — Либава и Финляндія.

Во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что попытки союзниковъ въ Балтійскомъ морѣ получатъ совершенно иное значеніе, если у нихъ будетъ война съ Пруссіей. Тогда порядокъ вещей совершенно измѣнится.

Предположимъ, что австрійцы совсѣмъ изгнали бы насъ изъ Польши. Все-таки они принуждены были бы остановиться для осады нашихъ крѣпостей. Мы же всегда будемъ имѣть время собрать свои силы между Новогеоргіевскомъ и Вѣлостокомъ или въ окрестности Бреста. Спрашивается, что бы помѣшало намъ броситься вправо по кратчайшей дорогѣ и разбить въ Литвѣ непріятеля, котораго мы тамъ встрѣтили бы.

Конечно, объявленіе Австріею войны намъ избавило бы англо-французовъ отъ необходимости оставаться всѣмъ для защиты Турціи, особенно, если бы успѣли взять Севастополь (10).

(10) Я не раздѣляю это мнѣніе. Взять ли будетъ Севастополь или нѣтъ, союзники, послѣ понесенныхъ ими тамъ потерь, будутъ слишкомъ слабы, чтобы снабжать войсками операціи на Балтійскомъ морѣ, и затѣмъ они могутъ предоставить турокъ ихъ участи. Національная гордость англо-французовъ слишкомъ за-

тронута, чтобы они рѣшились покинуть театръ войны на Черномъ морѣ (Паскевичъ).

Какъ бы мечтательны ни казались мои предположенія, они совершенно возможны и могутъ стать печальной дѣйствительностью. Моя обязанность, слѣдовательно, сказать о нихъ нѣсколько словъ. Противъ подобныхъ случайностей я не вижу другихъ средствъ, какъ ожидать, покорившись обстоятельствамъ.

Обратимся теперь къ западнымъ границамъ Имперіи.

Здѣсь мы чувствуемъ затрудненія на концахъ нашего огромнаго фронта отъ чрезмѣрнаго разсѣченія силъ на берегахъ обоихъ морей. Дѣйствительно, если численный составъ нашихъ армій выражается колоссальною цифрой въ 1,200,000 человекъ, т. е. 931 батал. и 563 эскадр., кромѣ артиллеріи и казаковъ, то изъ нихъ едва одна треть способна противостать туркамъ и австрійцамъ, поддержаннымъ еще, въ случаѣ надобности, англо-французами. Въ южной и сѣверной арміяхъ состоитъ всего 316 батал. и 259 эскадр., для прикрытія пространства отъ Николаева и Измаила до Варшавы, Кракова и Ковны. Такимъ образомъ, 615 батал. и 304 эскадр. получили побочныя назначенія, важныя, но не имѣющія рѣшающаго значенія въ главныхъ операціяхъ на континентѣ.

Въ силу этого армія кн. Горчакова, прикрывающая побережье и Бессарабію противъ австрійцевъ въ Молдавіи, поддержанныхъ Омеръ-пашою, не можетъ, конечно, содѣйствовать защитѣ Подоли и Волыни, особенно если послѣ крымской экспедиціи часть союзниковъ

возвратится къ Варнѣ. Составъ этой арміи — 140 батал. и 100 эскадр., но сюда включенъ и 4-й корпусъ, отдѣленный въ Крымъ.

Польская армія имѣетъ только 119 батальоновъ и 115 эскадр. Эта часть, недостаточная для наступленія, едва способна обезпечить оборону (11).

(11) Я не знаю расчета ген. Жоини; кромѣ гвардіи и 2-й пѣхотной дивизіи, въ Польшѣ находится 97 батал., съ гвард. — 135, а съ резервами — 167 (Паскевичъ).

Чтобы начать наступательныя дѣйствія противъ Австріи, думаю, что надо кромѣ южной арміи: 250—300,000 чел., расположенныхъ въ двухъ массахъ: одна — лицомъ къ Черновицамъ и Бродамъ, другая — къ Замосцю и Лембергу.

Операціи, которыя онѣ могли бы предпринять противъ Галиціи и Буковины, разработаны уже въ моемъ отчетѣ (см. выше).

Если надо опасаться вмѣшательства Пруссіи, даже какъ простаго союзника, слѣдуетъ, кромѣ упомянутыхъ выше двухъ массъ, сформировать небольшую обсерваціонную армію около Ковны, потому что въ случаѣ переезда французами булонскаго лагеря въ Балтику, союзъ пруссаковъ могъ бы привести къ страшнымъ затрудненіямъ (12).

(12) Это совершенно справедливо (Паскевичъ).

Конечно если бы мы могли усилить войска на нашихъ западныхъ границахъ 65-ю батальонами и

304-мя эскадронами для второстепенныхъ операцій, задача наказать Австрію оказалась бы болѣе легкою, даже на зло пруссакамъ (13).

(13) Мнѣ невозможно раздѣлить мнѣніе ген. Жоини, потому что мы не въ состояніи наказать вѣроломство Австріи до тѣхъ поръ, пока трактатъ 8 (20) апрѣля считается въ силѣ. Мы будемъ имѣть противъ себя, какъ уже сказано ранѣе, не только Пруссію, но и всю Германію. Само собою разумѣется, надо думать не о наказаніи, но стараться разбить вѣроломныхъ, если они ворвутся на нашу территорію. Тогда, быть можетъ, Пруссія откажется отъ упомянутаго трактата (Паскевичъ).

Такого результата можно достигнуть двояко: 1) Отдѣливъ 30—40,000 отъ арміи балтійскаго побережья; 2) прибавляя 80 батал. изъ тѣхъ, которые еще формируются, но будутъ готовы къ веснѣ. Два такихъ баталіона съ 1 батал. старыхъ солдатъ составятъ превосходные полки (14).

(14) Я совершенно согласенъ съ ген. Жоини (Паскевичъ).

Я не говорю о привлеченіи войскъ съ Кавказа, хотя въ расписаніи значится и тамъ громадная цифра — 224,000. Изъ нихъ только 40,000 — дѣйствующая армія въ Арменіи. Возможно ли, чтобы 115 батал. (180,000) необходимы были для окраины Кавказа и Грузіи независимо отъ этой дѣйствующей арміи? Многіе думали, что было бы выгодно вывести войска даже изъ всѣхъ

Закавказскихъ провинцій, хотя бы на короткое время. Но такая эвакуація надолго разрушила бы наше вліяніе въ Азіи; кратковременнымъ же оно быть не можетъ, если бы и пришлось намъ вернуться, то развѣ на развалины. Правда, армія была бы въ состояніи способствовать оборонѣ Крыма, но это оказало бы лишь слабое дѣйствіе на операціи Австріи (15).

(15) Я не допускаю мысли о выводѣ войскъ изъ Грузіи, когда имѣется достаточно силъ не только для оборонительныхъ дѣйствій, но и для того, чтобы идти впередъ, разбить непріятеля, взять Карсъ и Эрзерумъ (Паскевичъ).

Во всякомъ случаѣ, я думаю, что увеличеніе южной и западной армій необходимо, разъ война съ Австріей станетъ неизбежна. Дѣйствительно, когда мы остановимся на оборонѣ Варшавы и Каменца, наша южная армія въ Бессарабіи подвергнется опасности, если у насъ не будетъ противъ Черновицъ и Тарнополя достаточно войска для ея подкрѣпленія. Гессе, конечно, не преминетъ воспользоваться отсутствіемъ центральной силы на наиболѣе важномъ пунктѣ. Но упомянутая опасность, кажется, потребуетъ усиленія корпусовъ сѣверной арміи для того, чтобы въ одно и то же время прикрыть Варшаву и Каменецъ.

Что касается западныхъ границъ, то представляется необходимымъ сформировать промежуточный корпусъ, центральный резервъ противъ страшнаго выступа между Бродами и Черновицами. Я всегда стою за сформированіе третьей центральной арміи, потому что неизвѣ-

стно, кому этот резервъ долженъ повиноваться, Ридигеру или Горчакову, и долженъ ли онъ по одновременному ихъ требованію дѣлиться на двѣ части.

Когда означенный резервъ составитъ независимую армію, разумѣется, его начальнику предстоитъ самая деликатная и трудная задача изъ всѣхъ трехъ. Дѣйствительно, если австрійцы выйдутъ въ значительныхъ силахъ изъ своего центра, что должно предпринять командующему 3-й арміей? Приметъ ли онъ сраженіе или же долженъ отступить и куда именно — къ Острогу ли и Житомиру, на кіевскую зону; къ Луцку ли, на варшавскую зону или, наконецъ, къ Могилеву или Брацлаву на южную зону. Отъ этихъ различныхъ рѣшеній зависитъ успѣхъ важной операціи.

Для возможнаго предупрежденія этихъ трудностей можно принять слѣдующія мѣры: 1) сформировать observationalные корпуса на югѣ и сѣверѣ; 2) расположить оба корпуса подъ общимъ начальствомъ, между Владимиромъ и Каменцомъ; 3) дать этому начальнику ясныя инструкціи, на случай, если онъ будетъ застигнутъ превосходными силами.

Такая организація, кажется, вполне рациональна и предпочтительнѣе на случай отдѣльныхъ дѣйствій (16).

(16) Мнѣ нельзя не раздѣлять мнѣнія ген. Жюмини. Если мы можемъ располагать массами, о которыхъ онъ говоритъ, т. е. 400,000 чел., расположенныхъ отъ Измаила вплоть до Гродны, то Австрія, уже ослабленная занятіемъ княжествъ, никогда не осмѣлится начать

съ нами войну въ Польшѣ безъ содѣйствія Пруссіи.

Чтобы не поддаться не только австрійцамъ, но и англичанамъ, французамъ и туркамъ, необходимо создать армію въ центрѣ, не въ 60 или 70, а въ 120—250,000, между Каменцомъ и Дубно. Она была бы полезна и польской арміи и южной. Чѣмъ сильнѣе эта армія, тѣмъ вѣрнѣе мы можемъ разсчитывать, что успѣемъ предупредить всякую атаку со стороны Австріи, и тѣмъ болѣе будетъ у насъ шансовъ поставить Европу въ затрудненіе. Но если противъ насъ будетъ Пруссія, то придется обратиться къ другимъ комбинаціямъ, хотя даже и въ этомъ случаѣ размѣщеніе нашихъ войскъ при искусномъ маневрированіи можетъ уменьшить, по крайней мѣрѣ, отчасти, тѣ несчастія, которыя могутъ намъ представиться.

Однимъ словомъ, я остаюсь при убѣжденіи, что какой бы дурной оборотъ ни приняли атаки противниковъ на наши фланги, послѣднія, во всякомъ случаѣ, будутъ для насъ менѣе опасны, чѣмъ несчастіе въ центрѣ нашихъ западныхъ владѣній. Битва, проигранная тутъ, можетъ возстановить Польшу, которая снабдитъ нашихъ враговъ достаточнымъ контингентомъ, чтобы отбросить насъ по ту сторону Нѣмана и Двины, вплоть до Днѣпра (Паскевичъ).

„Резюмируя сказанное, я говорю: „Самые опасные
 „наши враги — необъятное протяженіе операціоннаго
 „фронта, раздѣленнаго двумя морями; быстрота съ ко-
 „торою морскія державы могутъ тревожить его на обѣихъ
 „оконечностяхъ, гдѣ находятся столица и важнѣйшія
 „учрежденія; наконецъ, невозможность сосредоточить въ
 „центрѣ достаточную силу. Если бы столица была въ
 „Москвѣ, можно было бы оставить только 60,000 чел.
 „на Балтійскомъ морѣ и столько же въ Крыму; затѣмъ
 „двинуть 500,000 въ Галицію и Венгрію“.

„Но на самомъ дѣлѣ это не такъ. Мы должны въ
 „одно и то же время защищать Азію, Севастополь, Пе-
 „тербургъ и Свеаборгъ, и наши двѣ оконечности, отстоя-
 „щія одна отъ другой на 1000 верстъ, ничѣмъ не мо-
 „гутъ помочь центру, который одинъ долженъ бороться
 „противъ коалиціонной Европы. Остается лишь надѣяться
 „на благопріятную судьбу сраженій. Только безусловный
 „и надежный нейтралитетъ Пруссіи и возможность соеди-
 „нить двѣ арміи, каждая въ 150,000, на Волыни и въ
 „Польшѣ, позволять осуществить попытку вторженія въ
 „Галицію и Буковину, если обезпечить, по крайней
 „мѣрѣ, гибель непріятельскихъ армій, осмѣлившихся
 „вступить на Волынь и въ Бессарабію. По окончаніи
 „крымской кампаніи, всегда можно будетъ измѣнить эти
 „предположенія на будущую весну“ *).

По прочтеніи Государемъ записки ген. Жюмини
 Его Величество совершенно согласился съ замѣчаніями

*) Сем. архивъ кн. Паскевича.

фельдмаршала. Но главное затрудненіе Государь видитъ въ образованіи промежуточной арміи между Каменцомъ и Дубно, такъ какъ не изъ чего ее сформировать. Можно разсчитывать лишь на 24 резервныхъ батальона 6-го корпуса, готовящихся къ февралю, и на 6 нашихъ батарей при нихъ; съ 48 эскадр. кирасиръ при 40 орудіяхъ конной артиллеріи и 2-мя казачьими полками войска эти должны замѣнить недостающую армію. Однако, по словамъ Его Величества, „крайней необходимости въ сей арміи не настoitъ, съ той поры, какъ „сношенія наши съ Австріей начали принимать болѣе „мирный оборотъ, что отражается на Пруссію и на прочую Германію“.

Затѣмъ Государь въ письмѣ къ фельдмаршалу сообщаетъ: „Бросить Польши я никогда не полагалъ безъ „крайней нужды, но не могъ согласиться, чтобы, отступая передъ вторженіемъ австрійцевъ вдоль праваго „берега Вислы и въ обходъ нашего лѣваго фланга, намъ „бы слѣдовало стать спиною къ Вислѣ, а не къ Бресту, „что не исключаетъ возможности пользоваться выгоднымъ расположеніемъ нашихъ крѣпостей, чтобы маневрировать между ними и тѣмъ остановить успѣхи „непріятеля“.

„Дѣло въ Крыму еще далеко отъ желаемого успѣшнаго конца. Сейчасъ (17 ноября) получилъ я донесеніе „по 10-е число. Осадныя работы, которыя казались „пріостановленными, начались снова, хотя безъ успѣха, „и канонада слаба. Но ничего не указываетъ на намѣреніе отплыть. Твой планъ обороны слово отъ слова

„тотъ, который я уже не разъ просилъ Меншикова
 „принять, но донинѣ безъ успѣха, а зачѣмъ—не знаю.
 „Между тѣмъ время течетъ, и резервы къ непріятелю
 „подоспѣютъ“.

„Будетъ ли Горчаковъ атакованъ Омеръ-пашою—не
 „угадаешь; но кажется, австрійцамъ это не нравится“.

По поводу дѣлъ въ Крыму фельдмаршалъ писалъ
 главнокомандующему южной арміей:

„Мнѣ кажется, что ваше сіятельство придаете го-
 „раздо болѣе цѣны опасности въ Крыму, нежели опас-
 „ности, по моему мнѣнію несравненно важнѣйшей, угро-
 „жающей намъ со стороны Австріи“.

„Нынѣ у кн. Меншикова слишкомъ 100 батал. и
 „100 эскадр. съ огромною артиллеріей и 4—8 полковъ
 „казаковъ. Съ такими силами, т. е. до 70,000, кромѣ
 „матросовъ, при крѣпости, можно защищаться, если бы
 „англо-французы прислали еще 30—40,000, лишь бы у
 „него достало хлѣба. Зато вы ослабили себя до того,
 „что, если бы австрійцы осенью начали наступленіе изъ
 „Буковины, то намъ нечѣмъ было бы встрѣтить ихъ, и
 „мы принуждены были бы, безъ боя, уступить против-
 „нику Волынь, Подолію, Бессарабію, а можетъ быть и
 „часть Херсонской губерніи, и тогда по соединеніи
 „австрійцевъ и турокъ съ англо-французами мы поте-
 „ряли бы лучшія свои провинціи, какъ ваше сіятель-
 „ство и сами мнѣ уже писали, находя, что вамъ ничего
 „болѣе не оставалось бы, какъ отойти за Днѣпръ“.

„Вы говорите, что съ остающимися у васъ войсками
 „трудно держать линію въ 300 верстъ, но она отъ Гыр-

„лада до Рени составляетъ съ небольшимъ 100 верстъ;
 „къ тому же, если бы вмѣсто того, чтобъ отвести отрядъ
 „Ушакова за Дунай, когда турки подходили къ Исакчи
 „въ числѣ не болѣе 20,000, вы разбили ихъ, то вамъ
 „нечего было бы опасаться ихъ во всю зиму. При этомъ,
 „по всѣмъ свѣдѣніямъ видно, что Омеръ-паша не можетъ
 „собрать противъ васъ болѣе 40 — 45,000. Наконецъ,
 „говорятъ, что ему приказано отправиться въ Крымъ.
 „Поэтому со стороны турокъ уже не будетъ предстоять
 „никакой опасности вамъ“.

„Напротивъ, дѣла съ Австрією вашему сіятельству
 „извѣстны. Вамъ сообщались всѣ свѣдѣнія о ходѣ пе-
 „реговоровъ съ нею, объ ея вооруженіяхъ и силахъ.
 „Теперь она въ такомъ положеніи, что разрывъ съ нею,
 „кажется, неизбеженъ. Можетъ быть даже, что за Ав-
 „стрією увлечена будетъ и вся Германія; слѣдственно,
 „опасность тутъ несравненно важнѣе. Дѣло уже идетъ
 „не о Севастополѣ, а о будущей судьбѣ Россіи, по
 „крайней мѣрѣ, о лучшихъ нашихъ южныхъ провин-
 „ціяхъ и можетъ быть и о Царствѣ Польскомъ, т. е.
 „о населеніи почти въ 15,000,000, и о потерѣ почти
 „всѣхъ провинцій, прибрѣтенныхъ съ этой стороны
 „войнами Екатерины II и Александра I“.

„Предупредить это можно только, когда мы будемъ
 „имѣть сильную армію въ Польшѣ и на углу австрій-
 „скихъ владѣній, противъ Каменца. Государь Импера-
 „торъ уже повелѣлъ, какъ вамъ извѣстно, образовать
 „здѣсь промежуточный корпусъ. Сильная армія въ Цар-
 „ствѣ и другая между Каменцомъ и Дубно—однѣ лишь

„въ состояніи остановить Австрію, которая не посмѣетъ
„войти въ наши предѣлы, когда оба ея фланга и тылъ
„будутъ угрожаемы“.

„Итакъ, по моему убѣжденію, не только отсюда
„нельзя брать войскъ, но ихъ необходимо усилить около
„Дубно. Поэтому, если бы вы спросили моего мнѣнія, я
„никакъ не могъ бы согласиться на отправленіе 4-й и
„5-й пѣх. дивизій, тѣмъ болѣе что ни въ Крыму, ни
„противъ турокъ нѣтъ необходимости въ большомъ
„числѣ войскъ“.

„Что касается предположенія вашего возвратить
„2-й корпусъ, если онъ окажется ненужнымъ, то это,
„думаю, дѣло невозможное, ибо ходу войскамъ взадъ и
„впередъ будетъ на четыре мѣсяца и притомъ въ такое
„время, когда, по дурной погодѣ, половина войска мо-
„жетъ быть потеряна отъ болѣзней“.

„Посылку же назначенныхъ Государемъ 10 батал.
„нахожу весьма полезною, ибо, когда непріятель выса-
„дился бы въ Евпаторію и, конечно, не болѣе, какъ
„тысячъ въ 15, то онъ, какъ ваше сіятельство спра-
„ведливо писали мнѣ, не пойдетъ на Перекопъ, но
„начнетъ вѣроятно, дѣйствовать въ тылъ кн. Менши-
„кова; въ такомъ случаѣ эти 10 батал. съ кавалерій-
„скою дивизіей могли бы служить достаточнымъ аван-
„гардомъ“ *).

По вопросу объ увеличеніи войскъ въ Крыму фельд-
маршалъ высказываетъ мнѣніе въ замѣткахъ, написан-

---

*) Сем. арх. кн. Паскевича. Это письмо не помѣчено точной датой,
но обозначенъ мѣсяць—декабрь.

ныхъ, повидимому, тоже въ декабрѣ. Между прочимъ кн. Паскевичъ говоритъ :

Сомнѣнія нѣтъ, что полезно было бы имѣть въ Крыму возможно болѣе войскъ, но у насъ не имѣется достаточныхъ запасовъ; дѣлать же ихъ уже поздно. Дороги стали непроходимыми отъ грязи, слѣдовательно, на успѣшный подвозъ продовольствія рассчитывать нельзя.

Если бы, по открытіи войны съ австрійцами, непріятель пошелъ противъ кн. Горчакова, мы не могли бы вторгнуться въ австрійскіе предѣлы, имѣя въ виду трактатъ 8 (20) апрѣля. Князь Горчаковъ, будучи слабѣе непріятели, не имѣлъ бы возможности остановить его въ Бессарабіи и, для соединенія своихъ отрядовъ, долженъ былъ бы отойти за Днѣстръ; потомъ его армія отступила бы частью къ Кіеву, отчасти за Бугъ, къ Николаеву. Противникъ, слѣдуя за нами, занялъ бы Бессарабію и Одессу, а большую часть своихъ силъ послалъ бы къ Херсону и Николаеву. Занявъ Херсонъ, онъ заставилъ бы нашу крымскую армію, во избѣжаніе быть отрѣзанной, оставивъ одинъ гарнизонъ въ Севастополѣ, очистить Крымъ. Слѣдовательно, отправленіе такого огромнаго войска въ Крымъ послужило бы только намъ во вредъ.

Однако, австрійцы врядъ ли рѣшились бы выйти противъ Горчакова, чтобы слѣдовать за нимъ на 500 верстъ въ глубь Россіи, безъ средствъ къ продовольствію. Мнѣ кажется, имъ выгоднѣе, оставаясь въ наблюдательномъ положеніи противъ южной арміи, на-

чать войну всѣми силами на Вислѣ. Отправивъ сюда свою 4-ю армію и часть резервной до 150,000, австрійцы могли надѣяться заставить насъ очистить Польшу,— успѣхъ, для нихъ, безъ сомнѣнія весьма важный и особенно по вліянію, которое онъ можетъ имѣть на Пруссію.

Итакъ, если считать необходимымъ увеличить наши силы въ Крыму, то слѣдовало употребить на это такія войска, на которыя нельзя и не должно было рассчитывать ни въ какомъ другомъ мѣстѣ *).

Послѣднее письмо Государя къ фельдмаршалу было отъ 7 (19) декабря. Въ немъ Его Величество, указавъ, что положеніе дѣлъ все еще не даетъ возможности предвидѣть опасности, говоритъ:

„Основываясь на вѣроятіяхъ, я ожидаю худшаго, „т. е. войны съ Австріей и, по крайней мѣрѣ,—сомни- „тельнаго расположенія Пруссіи. Идя съ сей точки зрѣ- „нія, совершенно раздѣляю мнѣніе твое, что намъ въ „Польшѣ должно имѣть достаточныя силы, чтобы тамъ „закрыть центръ нашей огромной оборонительной линіи „и сердце Россіи. Потому отдѣлить 2-й корпусъ, въ „дѣломъ составѣ, въ Каменецъ-Подольскъ, какъ про- „ситъ Горчаковъ, не считаю возможнымъ... Горчакову „при теперешнихъ его силахъ и думать нельзя что-либо „отдѣлить къ Каменцу. Резервный 6-й корпусъ можно „будетъ къ 1 марта замѣнить запасною дивизіей 3-го „корпуса, назвавъ въ такомъ случаѣ 3-мъ резервнымъ.

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. Его „Воспоминанія“.

„Теперь рождается вопросъ : не благоразумнѣ ли будетъ „поставить 2-й корпусъ, вмѣсто Люблина, близъ Кременца? Это одно, что, кажется, могло быть полезно, „но не начиная движенія ранѣе, чѣмъ ближе узнаемъ „изъ Вѣны, чего ожидать можно и какой оборотъ при- „мутъ дѣла въ Крыму“.

„Послѣднія мои извѣстія оттуда—отъ 26-го числа. „Опредѣлительно сказать, что тамъ будетъ, не могу. „Но ожесточеніе Англии и Людовика-Наполеона не „знаетъ мѣры, и нѣтъ усилій, которыхъ бы ожидать „нельзя было отъ нихъ, чтобы достичь своей цѣли. „Ежели къ сему прибавить, что, вѣроятно, и на Пе- „тербургъ они готовятъ подобныя же усилія, сознаться „надо, что наше положеніе—крайне трудное“.

„Жду, что будетъ на совѣщаніяхъ въ Вѣнѣ, но ни- „чего хорошаго не ожидаю, а еще менѣе отъ Австріи, „которой коварство превзошло все, что адская іезуит- „ская школа когда-либо изобрѣтала. Но Господь ихъ „горько за это накажетъ. Будемъ ждать нашей поры“.

Относительно вышеизложеннаго фельдмаршалъ полагаетъ, что двѣ дивизіи въ Кременцѣ недостаточно сильны, чтобы удержать австрійцевъ въ случаѣ ихъ наступленія. Дивизіи эти, отступая, не успѣютъ отойти на Брестъ и соединиться съ польскою арміею, но должны будутъ отходить къ Кіеву. Между тѣмъ южныя арміи, всего 4 дивизіи, послѣ авангардныхъ дѣлъ въ Бессарабіи отступятъ за Днѣстръ. Австрійцы, занявъ Бессарабію, переправятся черезъ эту рѣку; армія же Гор-

чакова отойдетъ за Бугъ и за Днѣпръ. Австрійцы займутъ Одессу и, конечно, пошлютъ оттуда большія силы въ Крымъ, потому что союзники будутъ настаивать на этомъ. Меншикову придется очистить полуостровъ, чтобы не быть отрѣзаннымъ отъ Перекопа. Слѣдовательно, двѣ дивизіи 2-го корпуса, направленные къ Кременчугу, не принесутъ большой пользы, а между тѣмъ ослабятъ армію въ Царствѣ.

Австрія можетъ выставить 10 корпусовъ съ огромною кавалеріею. Если, послѣ разрыва съ нами, она пошлетъ свою 3-ю армію (160,000) противъ кн. Горчакова, то затѣмъ 4-ю и часть резервной (болѣе 50,000) можетъ двинуть въ Царство, что, вѣроятно, и случится. Въ Царствѣ останется 4 дивизіи дѣйствующихъ войскъ. Изъ нихъ бригаду придется употребить на усиленіе Новогеоргіевскаго гарнизона. Съ 3½ дивизіями нельзя встрѣтить 150,000 непріятели и, чтобы не быть отрѣзанными, надо заблаговременно отойти къ Бресту. Соединясь здѣсь съ гвардіею, мы будемъ имѣть 5½ дивизій, съ которыми можно лишь защищать Вобруйское шоссе.

Вообще центръ нашей позиціи, охраняя сердце Россіи, конечно составляетъ главный пунктъ, на которомъ успѣхъ или неудача неизбѣжно повлекутъ за собою рѣшительныя послѣдствія. Союзники, уже истощивъ большую часть силъ на крымскую экспедицію, при своихъ ненадежныхъ внутреннихъ обстоятельствахъ, безъ сомнѣнія, не въ состояніи будутъ съ весною 1855 г. употребить равныя усилія въ Балтикѣ. Не-

успѣхи наши въ Крыму кажутся фельдмаршалу лишь слѣдствіемъ неосновательнаго образа дѣйствій. Кн. Паскевичъ находитъ, что, вмѣсто всѣхъ неудачныхъ попытокъ къ атакѣ, намъ слѣдовало вести контръ-апроши въ правый флангъ непріятельскихъ работъ, строить редуты по обѣимъ сторонамъ оврага и такимъ образомъ подвигаться постоянно впередъ *).

Лучшимъ средствомъ отъ грозящей намъ опасности, по мнѣнію фельдмаршала, будетъ: собрать въ Царствѣ гвардію, 1-й, 2-й и гренадерскій корпусъ, усилить эту массу еще другими ближайшими войсками и для сосредоточенія нашихъ силъ отступить отъ границы къ Варшавско-Брестскому шоссе. Тогда, быть можетъ, удастся, маневрируя между Новогеоргіевскомъ, Варшавою, Зегржемъ и Бѣлостокомъ и пользуясь раздробленностью и ошибками непріятеля, одержать успѣхъ.

Въ результатѣ—австрійцы очистятъ Польшу и вынуждены будутъ возвратить направленныя противъ южной арміи войска, а Пруссія, вѣроятно, удержится въ нейтральномъ положеніи **).

---

*) См. выше. Письмо ген.-ад. Жomini.

***) Сем. архивъ кн. Паскевича. „Воспоминанія“.

Глава IX.

А. Пребываніе князя Варшавскаго въ Петербургѣ, по вызову Его Величества.

Телеграмма Государя Императора отъ 17-го декабря 1854 г. Прибытіе кн. Варшавскаго въ Петербургъ; бесѣды съ Его Величествомъ. — Начертанный Государемъ планъ нашихъ дѣйствій въ 1855 г.; усиленные мѣры обороны. — Дополнительная записка Государя; соображеніе о ней кн. Паскевича; партизанскія дѣйствія, мнѣніе фельдмаршала о предстоящихъ кн. Горчакову дѣйствіяхъ. — Планы кн. Паскевича о кампаніяхъ въ Царствѣ Польскомъ. — Его записка о продовольственномъ запасѣ, о союзѣ съ Пруссіею; графъ А. Ѳ. Орловъ; отвѣты В. К. Константина Николаевича и Наслѣдника. — Сужденіе фельдмаршала о мѣрахъ на случай политическихъ осложненій. — Записки кн. Горчакова: 1) о народномъ сопротивленіи непріятелю, 2) объ организаціи партизанской войны, резолюція Государя и доклады кн. Паскевича по поводу этихъ записокъ. — Проектъ фельдмаршала о сформированіи партизанскихъ отрядовъ. — Его соображенія о наилучшихъ средствахъ для нашей защиты; докладъ объ этомъ Государю Наслѣднику. — Извѣстія изъ Германіи. — Сборъ французскихъ войскъ въ Лионъ. — Записка фельдмаршала о противодѣйствіи французамъ и австрійцамъ. — Заготовленіе запасовъ; подчиненіе фельдмаршалу Минской и Могилевской губерній. — Опасность для насъ отдать Польшу безъ боя. — Новая мысль кн. Паскевича объ оборонѣ Царства. — Возраженіе Государя; заключительное обѣщаніе кн. Варшавскаго.

Два письма къ фельдмаршалу кн. Горчакова и его же записка на имя военнаго министра.— Ответы фельдмаршала на предложенія кн. Горчакова.

---

18 (30) декабря 1854 года фельдмаршалъ выѣхалъ изъ Варшавы въ Петербургъ, получивъ отъ Государя телеграмму: „По важности нынѣшнихъ обстоятельствъ „и мѣрь, которыя слѣдуетъ обсудить вслѣдствіе оныхъ, „прошу князя Ивана Федоровича прибыть въ С.-Петербургъ хотя на короткое время, и буде можно — къ „Рождеству“.

Отправляясь въ путь, кн. Паскевичъ имѣлъ твердое намѣреніе откровенно высказать свое мнѣніе, имѣя въ виду лишь пользу Россіи и славу Государя. Фельдмаршалъ рѣшилъ твердо настаивать на исполненіи своихъ плановъ. По его убѣжденію спасеніе Россіи требовало усиленія войскъ въ Царствѣ Польскомъ.

По плохой дорогѣ фельдмаршалъ черезъ 6 сутокъ прибылъ въ Петербургъ 23-го вечеромъ, больной лихорадкою. На другой день посѣтилъ его Государь и обѣщаль вскорѣ прислать фельдмаршалу уже начертанный имъ планъ дѣйствій на 1855 годъ. Разговоръ, между прочимъ, коснулся дѣлъ въ Крыму, при чемъ Его Величество сѣтовалъ на кн. Меншикова за неполученіе отъ него подробныхъ донесеній. По отъѣздѣ Государя у фельдмаршала былъ военный министръ. По его словамъ, запасовъ для севастопольскаго гарнизона едва можетъ хватить на мѣсяць, въ Симферополѣ же всего 12,000 четв. (для 100,000 чел. на 12 дней) сверхъ того

запасы находятся въ Перекопѣ. Позднѣе пріѣхалъ къ кн. Паскевичу канцлеръ. Онъ сообщилъ о надеждѣ на миръ: австрійскій императоръ согласился съ составленной кн. Горчаковымъ и утвержденной Государемъ редакціей четырехъ пунктовъ, которая затѣмъ была отправлена въ Берлинъ и одобрена королемъ.

Вообще фельдмаршалъ скоро замѣтилъ, что въ Петербургѣ смотрѣли на защиту западной границы какъ на второстепенное дѣло, главное же вниманіе обращали на Крымъ и на берега Балтики.

26-го числа Государь лично привезъ кн. Паскевичу обѣщанный планъ, заключавшійся въ слѣдующемъ:

Оборона имперіи, сообразно опасности, должна быть подраздѣлена на три отдѣла: сѣверный, средній и южный. Въ первомъ — Финляндія, Петербургъ и побережье Балтики до прусской границы. Второй, начинаясь у Вислы и упираясь на крѣпости въ Царствѣ, прикрываетъ два главныхъ пути оттуда внутрь Россіи, на Бобруйскъ и Кіевъ. Третій дѣлится на двѣ половины — собственно западную и защиту Крымскаго полуострова.

Сѣверный отдѣлъ имѣетъ цѣлью оборону отъ англо-французскихъ десантовъ и противъ Швеціи.

Средній отдѣлъ — особой важности, такъ какъ заслоняетъ доступъ къ центру государства. Выдаваясь впередъ, этотъ отдѣлъ подвергается нападенію непріятеля съ фронта и съ обѣихъ фланговъ. Поэтому расположеніе нашей средней арміи весьма важно еще и въ томъ отношеніи, что угрожаетъ флангу Австріи, если войска ея попытаются проникнуть на Воынь и въ Подолію.

Южная армія обязана остановить вторженіе турокъ и австрійцевъ въ Бессарабію и на Подолію. Сверхъ того та же армія подвергается высадкамъ англо-французовъ и турокъ по всему побережью Чернаго моря, Крымская же не только должна защищать Севастополь и Крымъ, но и препятствовать успѣхамъ непріятеля на этомъ полуостровѣ.

Изъ этихъ главныхъ очертаній слѣдуетъ, что силы наши должны были распредѣлиться такъ, чтобы соотвѣтствовать условіямъ успѣха.

Въ теперешнемъ положеніи величайшая опасность угрожаетъ намъ съ юга по явной враждѣ Австріи, тогда какъ Пруссія только двусмысленна и останется такою вѣроятно еще нѣкоторое время. Поэтому для отвращенія указанной опасности мы обязаны стараться усилиться на югѣ даже съ помощью части нашихъ силъ средней арміи, чтобы такимъ образомъ вѣрнѣе пресѣчь успѣхи непріятеля тамъ, гдѣ наше положеніе сравнительно слабѣе.

Если, дѣйствительно, австрійцы вторгнутся не только въ Бессарабію, но и на Подоль и Волынь, Государь полагаетъ, что южная армія кн. Горчакова должна временно очистить Бессарабію и, упираясь своимъ лѣвымъ флангомъ къ Днѣстру, отвести правый флангъ къ Бугу. Въ то же время оконечности лѣваго фланга этой арміи, подъ начальствомъ генераль-адъютанта Лидерса, необходимо отодвинуть за Бендеры, а если непріятель сдѣлаетъ высадку въ его тылу—къ Николаеву, на соединеніе съ гарнизономъ Одессы и съ расположеннымъ

въ Николаевѣ резервомъ. Тогда средней арміи должно дѣйствовать вдоль нашей границы, въ лѣвый флангъ австрійцевъ. Въ такомъ случаѣ Государь полагаетъ оставить въ Царствѣ, кромѣ крѣпостныхъ гарнизоновъ, не болѣе одного корпуса.

Если фланговое наступленіе остановитъ вторженіе австрійцевъ, или обратитъ часть ихъ силъ на нашу среднюю армію, то кн. Горчаковъ, оставивъ Лидерса между Бендерами и Николаевомъ, самъ перейдетъ въ наступленіе на часть, находящуюся на лѣвомъ берегу Днѣстра, и оттѣснитъ ее, покуда партизаны будутъ дѣйствовать въ тылу.

„Можно полагать, — сказано въ Высочайше начертанномъ планѣ,—что такой образъ дѣйствій наиболѣе „соотвѣтствуетъ нашему положенію, не позволяя неприятелю проникнуть далеко, не подвергаясь неудачѣ, „и будетъ истреблять враговъ, не представляя случая „къ рѣшительному удару. Слѣдуя этой мысли, думаю, „что расположеніе средней арміи не требуетъ большого „измѣненія, желательно только, чтобы лѣвый флангъ „2-го корпуса занималъ Кременецъ, тогда какъ 1-й „корпусъ могъ бы собраться у Люблина, а гренадерскій „оставаться у Варшавы. Правый флангъ южной „арміи, находясь у Кишинева, имѣлъ бы аріергардъ у „Бѣльцевъ и устроенныя переправы на Днѣстрѣ; за „кирасирскимъ корпусомъ въ Литинѣ будетъ стоять, „между Сквирою и Звенигородкою, 3-й резервный корпусъ, а казачій авангардъ впереди, ближе къ границѣ. „Такимъ образомъ можно скоро собрать, на избранномъ

„мѣстѣ лѣваго берега Днѣстра, 89 батал. и 96 эскадр.,
 „чтобъ остановить натискъ австрійцевъ съ фронта,
 „тогда какъ князь Варшавскій отъ Луцка или Кре-
 „менца, съ 66 батал. и 32 эскадр. (кромѣ казаковъ),
 „будеть угрожать флангу противника, оставя въ Польшѣ,
 „сверхъ гарнизоновъ крѣпостей, 32 батал. и 56 эскадр.“

„Затѣмъ въ Кіевѣ останутся 8 батал. 18-й дивизіи,
 „и за Днѣпромъ, у Кіева же, доформировываться бу-
 „дутъ 24 запасн. батал. 4-го корпуса. На югѣ же, въ
 „дальнемъ резервѣ, еще будутъ находиться 24 запасн.
 „бат. 5-го корпуса. Образование ихъ кончится въ исходѣ
 „мая, и они поступятъ или на пополненіе убыли въ
 „рядахъ, или даже на участіе въ дѣйствіяхъ, въ соеди-
 „неніи со старыми войсками. Такіе же 24 батал. 2-го
 „корпуса, къ тому же времени, можно назначить къ
 „Петербургу либо послать на Литву, смотря, куда
 „нужнѣе окажется“.

„Когда же Германія и Пруссія не устыдятся при-
 „соединиться къ числу нашихъ враговъ, то положеніе
 „наше будетъ еще тягостнѣе“ *).

Къ плану Государа Императора приложена вѣдо-
 мость со слѣдующимъ распредѣленіемъ нашихъ войскъ:
 а) Въ Прибалтійскомъ краѣ—229¹/₂ батал., 118 эскадр.,
 42 сот., 416 орудій. б) Въ Царствѣ Польскомъ (соот-
 вѣтственно) — 144, 97, 46, 336. в) Въ южной арміи—
 173, 203, 108 и 468 (изъ нихъ собственно въ

*) Въ 1855 г. сформировано было 236 дружинъ ополченія, стрѣл-
 ковый полкъ Императорской фамилии и 9 поселенныхъ финск. бата-
 ліоновъ, всего—до 240 тысячъ человекъ.

дѣйствующей арміи—93, 189, 108 и 368, остальное— гарнизоны, затѣмъ—резервъ; наконецъ въ Николаевѣ, Херсонѣ и вообще къ сѣверу отъ Перекопа). з) Въ Крыму и на Керченскомъ полуостровѣ—169, 79, 48 и 412, при чемъ въ самомъ Севастополѣ и дѣйствующемъ отрядѣ—160^{1/2}, 78, 42, 400. д) Въ Литвѣ—21 батал., 16 орудій. е) Дальніе резервы: для Петербурга и Литвы—24 батал.; для южной арміи и Крыма—24 батал. и 56 эскадрон.; въ Москвѣ 24 батал. и 18 эскадрон., ново-формируемыхъ запасныхъ баталіоновъ гренадерскаго корпуса—24.

27-го декабря фельдмаршалъ представилъ Государю собственный планъ и просилъ „утвердить оный, по крайней мѣрѣ, на тотъ случай, еслибъ австрійцы вышли „противъ насъ еще зимою (ранѣе 15-го марта), такъ „какъ тогда представились бы особенныя выгоды сколь „возможно болѣе задерживать непріятели при наступленіи, ибо положеніе противника становилось бы съ „каждымъ днемъ хуже отъ испортившихся дорогъ, дурной погоды и недостатка продовольствія; мы же, оставаясь у себя дома, имѣли бы на двухъ рѣкахъ подъ „крѣпостями переправы, а въ крѣпостяхъ—достаточные „запасы“.

1-го января 1855 г. Его Величество прислалъ фельдмаршалу заново начертанную записку.

„Въ послѣдней моей запискѣ я старался выразить „мой взглядъ на наше положеніе. Переговоривъ же съ „княземъ Варшавскимъ, убѣдился, что въ главныхъ „основаніяхъ наши мысли сходятся. Ощутительная

„разница только въ томъ, что князь Иванъ Федоро-
 „вичъ придаетъ болѣе важности сохраненію Польши,
 „особенно въ политическомъ отношеніи, вліяніемъ на
 „Европу и преимущественно на Пруссію. Не отвергая
 „этого, я остаюсь при мнѣніи, что, сравнительно, сохра-
 „неніе Крыма и побережья Чернаго моря едва ли не
 „гораздо важнѣе, не только по вліянію на Европу, но
 „и на Азію, особенно же на наши закавказскія области.
 „Отнюдь, однако, не полагаю, чтобы, для сохраненія
 „нашего обладанія на югѣ, слѣдовало бросить Польшу
 „безъ боя, обратя всѣ наши силы на югъ. Напротивъ,
 „думалъ и думаю, что въ военномъ положеніи нашемъ
 „въ Польшѣ мы имѣемъ всѣ выгоды не только охра-
 „нять правый берегъ Вислы, но и значительно угро-
 „жать Австріи, еслибъ она отважилась вторгнуться въ
 „наши предѣлы вдоль лѣваго берега Днѣстра. Князь
 „Горчаковъ, съ оставшимися подъ его начальствомъ
 „4-мя пѣхотными дивизіями и съ 5-ю кавалерійскими,
 „не въ силахъ оборонять Бессарабіи и Подоліи, потому
 „что легко можетъ быть обойденъ лѣвымъ берегомъ
 „Днѣстра и оттого непремѣнно, съ самаго начала воен-
 „ныхъ дѣйствій, долженъ будетъ покинуть Бессарабію
 „и перейти на лѣвый берегъ, что нелегко исполнить,
 „по невѣрности переправъ *). По этой причинѣ, ка-
 „жется, надо предпочесть оставить въ Бессарабіи одинъ
 „корпусъ ген. Лидерса, переведя остальное на лѣвый
 „берегъ Днѣстра, черезъ что кн. Горчаковъ тотчасъ

---

*) Мосты въ Бендерахъ, одинъ въ Могилевѣ и хорошій перевозъ въ Хотинѣ (примѣчаніе кн. Варшавскаго).

„соединяется съ кирасирскимъ корпусомъ и съ новымъ
 „3-мъ резервнымъ, у Брацлава. Ежели непріятель ста-
 „нетъ наступать одновременно изъ княжествъ на ге-
 „нерала Лидерса и изъ Буковинъ на кн. Горчакова,
 „Лидерсу, немедля, отойти за Бендеры, гдѣ и оборо-
 „нять переправы черезъ Днѣстръ, Горчакову же за-
 „держивать наступленіе австрійцевъ и даже отважиться
 „на битву, когда представится удобный моментъ вы-
 „годно сразиться съ ними. Въ противномъ случаѣ ему
 „необходимо отступать шагъ за шагомъ, заманивая
 „непріятеля по направленію къ Кременчугу. Тогда на-
 „станетъ время кн. Варшавскому перейти въ насту-
 „пленіе“.

„Если австрійцы въ то же время вторгнутся въ
 „Царство, обходя лѣвый флангъ нашей арміи, мы
 „должны отступать къ Бресту, на соединеніе съ гвар-
 „діей. Затѣмъ можемъ, буде представится удобный слу-
 „чай, перейти въ наступленіе, стараясь дѣйствовать на
 „правый флангъ австрійцевъ, и тогда, если удастся ихъ
 „разбить, они поставлены будутъ въ затруднительное
 „положеніе. Имѣя за собою Вислу и крѣпости наши,
 „занятыя достаточными гарнизонами, непріятель вы-
 „нужденъ будетъ отступать къ своимъ границамъ, пра-
 „вымъ флангомъ мимо насъ. Мы же получимъ возмож-
 „ность постоянно угрожать этому флангу, слѣдуя вдоль
 „нашей границы. Отбросивъ такимъ образомъ австрій-
 „цевъ изъ предѣловъ Царства, станемъ угрожать той
 „части, которая вторгнется въ Подолію“.

„Не упоминаю здѣсь о партизанахъ. Въ эту эпоху

„содѣйствіе ихъ принесеть огромную пользу въ собственномъ нашемъ краѣ, въ тылу и на флангахъ партизана. Ежели мы будемъ отступать къ Бресту, партизановъ должно собрать въ Новогеоргіевскѣ и Александровской цитадели и, смотря по обстоятельствамъ, бросить ихъ на флангъ и тылъ непріятеля или вверхъ по лѣвому берегу, и наводнить край, при чемъ они всегда будутъ имѣть вѣрное убѣжище подъ стѣнами крѣпостей“.

„Вытѣснивъ австрійцевъ изъ Царства, думаю, что гренадеръ и гвардію слѣдуетъ оставить за Вепружемъ, остальные же войска (4 пѣхотныхъ дивизіи и 2 кавалерійскія) желалъ бы немедленно двинуть на Дубно и Кременецъ. Если бы князь Горчаковъ могъ удержать австрійцевъ, полагаю, что ему должно идти вверхъ по лѣвому берегу Днѣстра, напирая справа своею сильною кавалерією. То же ему предстоитъ и тогда, когда не удалось бы разбить австрійцевъ, но они сами пріостановили бы наступленіе, озабоченные движеніями нашей арміи изъ Польши“.

„Наконецъ, если бы австрійцы, раздѣлясь на три главныя части, начали одновременное движеніе на Царство, въ Подолію и Бессарабію, думаю, что намъ должно слѣдовать тому же плану дѣйствій. Лидерсъ, отступивъ за Бендеры, можетъ съ успѣхомъ оборонять переправы черезъ Днѣстръ. Буде австрійцы отважатся совершить переправу на нижнемъ Днѣстрѣ, князь Горчаковъ оставитъ часть своихъ войскъ, съ кавалерією, противъ непріятеля, вышедшаго изъ Буковины, а съ

„остальными усилить Лидерса, притянувъ даже резервъ „изъ Николаева. Или, наоборотъ, если австрійцы, наступающіе лѣвымъ берегомъ Днѣстра, значительнѣе „того отряда, который вторгнется въ Бессарабію, Горчаковъ можетъ оставить у Бендеръ только часть „войскъ Лидерса, поддержавъ ее изъ Николаева, остальную же притянуть къ себѣ, для рѣшительнаго сраженія“.

„Въ самомъ горестномъ случаѣ, когда мы вездѣ потерпимъ неудачи, армія наша въ Польшѣ имѣетъ путь „отступленія на Бобруйскъ, Горчаковъ—на Кременчугъ, „Лидерсъ—на Николаевъ. Здѣсь же намъ должно всемъ „лечь, но не отступить.“

„До сей крайности, уповать можно на милость Божию, не дойдетъ, если взаимныя дѣйствія армій будутъ „согласованы такъ, чтобы отразились на общій ходъ „дѣла, помогая одни другимъ. Конечно, превосходство „силъ останется на сторонѣ нашихъ враговъ, но искусное руководство можетъ силы уравнивать. Мы одушевлены правотою нашего дѣла, обороняемъ свой „родимый край противъ дерзкихъ и неблагонадежныхъ, „вѣроломныхъ союзниковъ. Эти чувства удваиваютъ „нашу нравственную силу. Нужны осторожность, рѣшимость, дѣятельность, отважность и въ особенности „отстраненіе всякой личности, имѣя въ глазахъ постоянно одно благо, одно спасеніе чести русской. Мы „должны или побѣдить или умереть съ честью“.

Слѣдовательно, — говорить въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ фельдмаршалъ, — Государь предполагалъ, что

австрійцы одновременно выйдутъ и противъ кн. Горчакова и въ Царство Польское. „Въ такомъ случаѣ, согласна предначертаніямъ Его Величества, я долженъ сперва отступить, а потомъ, соединясь съ гвардіей, перейти въ наступленіе. Казалось, австрійцы не осмѣлятся выйти менѣе, какъ со 120,000. Быть можетъ, удастся разбить ихъ. Они могутъ потерять въ сраженіи тысячъ 15, 20, но остальные 100,000 и послѣ того будутъ имѣть за собою свободную дорогу въ Галицію. Если трактатъ 8 (20) апрѣля сохранится въ своей силѣ, то эти 100,000 останутся въ Галиціи неприкосновенными для насъ и могутъ тотчасъ же безнаказанно усилиться резервами. Тогда опасно раздѣлять наши силы на двѣ части, съ тѣмъ, чтобы одну—гвардію и гренадеръ—оставить за Вепружемъ, а другую—4 дивизіи пѣхоты и 2 кавалеріи—послать на Дубно и Кременецъ, для дѣйствія во флангъ противнику, атакующему кн. Горчакова. Австрійцы могутъ напасть на ту или другую часть, и мы никогда не будемъ достаточно сильны, чтобы противостать неприятелю съ надеждою на успѣхъ“.

„При этомъ должно еще принять въ соображеніе, что ближайшее разстояніе между мною и кн. Горчаковымъ отъ Бреста до Брацлава—582 версты. На такомъ протяженіи фланговое движеніе весьма трудно, а совершить его между австрійскими войсками и Пинскими болотами—даже и опасно“.

„Можетъ быть также, что австрійцы, выйдя противъ кн. Горчакова только съ четырьмя корпусами, оставятъ

„прочіе (2, 4, 1, 3 и 6) въ Галиціи, чтобы задержать
 „насъ въ Царствѣ Польскомъ. Тогда, если трактатъ
 „8 (20) апрѣля будетъ еще дѣйствовать, то мы не мо-
 „жемъ атаковать противника и должны ограничиться
 „въ Польшѣ сильнымъ оборонительнымъ положеніемъ“.

Относительно партизанскихъ дѣйствій фельдмаршалъ изложилъ свое мнѣніе въ отдѣльной запискѣ слѣдующаго содержанія:

„Ваше Императорское Величество изволите предна-
 „значать партизанскимъ отрядамъ дѣйствовать во флангъ
 „и тылъ непріятелю между Новогеоргіевскомъ и Але-
 „ксандровской цитаделью“.

„Роль эту я предполагалъ выполнять цѣлой арміей
 „въ 100 баталіоновъ, маневрируя между крѣпостями и
 „стараясь при всякомъ благопріятномъ случаѣ дѣйстви-
 „вать во флангъ и тылъ той части, которая предста-
 „вила бы возможность одержать надъ нею верхъ“.

„Дѣйствовать же отдѣльными партизанскими отря-
 „дами при началѣ кампаніи, когда непріятель не отойдетъ
 „на значительное разстояніе отъ своихъ границъ, вообще
 „трудно, ибо онъ тогда имѣетъ еще достаточно средствъ
 „къ обезпеченію своихъ сообщеній. Нельзя предпола-
 „гать, чтобы австрійцы не оставили на своихъ сообще-
 „ніяхъ большой кавалеріи и даже подъ крѣпостями
 „цѣлой дивизіи пѣхоты“.

2 января Государь снова былъ у фельдмаршала, ко-
 торый доложилъ Его Величеству слѣдующее:

„Для операцій противъ южной арміи австрійцы со-
 „брали: 10-й корпусъ—въ юго-восточной Галиціи и Бу-
 „ковинѣ, 12-й—въ Буковинѣ, 11-й и половину 9-го—въ
 „Трансильваніи и Венгріи, другую половину 9-й и
 „13-го—въ княжествахъ. Только корпусомъ изъ Галиціи
 „они обходятъ Днѣстръ. Поэтому можно предполагать,
 „что австрійцы: 1) или выйдутъ изъ княжествъ и Тран-
 „сильваніи черезъ Молдавію и Бессарабію, и пока эти
 „войска не перейдутъ Днѣстра, корпусъ изъ юго-восточ-
 „ной Галиціи едва ли осмѣлится далеко углубиться въ По-
 „доль; 2) или оттянуть всѣ свои силы къ Залещикамъ
 „и четырьмя корпусами выйдутъ, лѣвымъ берегомъ Днѣ-
 „стра, прямо въ Подоль. Но на это послѣднее движеніе
 „потребуется, по крайней мѣрѣ, мѣсяць времени.“

„Хотя нельзя отгадать, что именно предприметь
 „непріятель, но кн. Горчакову, во всякомъ случаѣ, не-
 „возможно держаться въ Бессарабіи. Если онъ оставитъ
 „генерала Лидерса за Днѣстромъ, то долженъ дать ему
 „не менѣе двухъ дивизій. Затѣмъ у него самого и съ
 „3-мъ резервнымъ корпусомъ будетъ не болѣе трехъ ди-
 „визій пѣхоты и кавалеріи. Слѣдовательно оба окажутся
 „слишкомъ слабы противъ четырехъ и даже трехъ
 „австрійскихъ корпусовъ“.

„Поэтому казалось бы, что когда кн. Горчаковъ
 „при началѣ войны, перейдетъ на лѣвый берегъ Днѣ-
 „стра, то и Лидерсу слѣдуетъ переправиться черезъ эту
 „рѣку и стать за Бендерами. Тогда Горчаковъ будетъ
 „имѣть Лидерса на своемъ лѣвомъ флангѣ, а на пра-
 „вомъ—3-й резервный пѣхотный и кирасирскій корпуса.

„Съ пятью дивизіями пѣхоты, если и нельзя остановить
 „австрійцевъ, то кавалеріей (6 дивизій) и казаками
 „(13 полковъ) можно, по крайней мѣрѣ на ровныхъ мѣ-
 „стахъ, непрерывно тревожить противника, утомлять
 „его, задерживать его и, пользуясь каждымъ благо-
 „приятнымъ случаемъ, переходить въ наступленіе. От-
 „куда бы ни вышли австрійцы (въ Бессарабію или на
 „Подоль), Горчаковъ встрѣтитъ ихъ уже пятью диви-
 „зіями пѣхоты и огромною кавалерією или отойдетъ,
 „не спѣша, къ тому пункту, гдѣ дороги расходятся, и
 „потомъ самъ онъ отступитъ на Кременчугъ, а Ли-
 „дерсъ — на Одессу. Во всякомъ случаѣ, маневрируя,
 „Горчакову, можетъ быть, удастся задержать непріятеля
 „мѣсяца два, такъ что развѣ къ іюню только австрійцы
 „подойдутъ къ Днѣпру, а къ тому времени подоспѣютъ
 „наши резервы.“

По окончаніи доклада фельдмаршалъ 4 января предъ-
 явилъ Государю свои планы весенней и зимней кампаній
 въ Царствѣ Польскомъ. Въ особой запискѣ значилось:

„Къ исполненію Высочайше начертаннаго плана
 „военной кампаніи я сдѣлаю всѣ приготовленія. Все
 „тогда будетъ зависѣть отъ того: а) съ какими силами
 „выйдутъ противъ насъ австрійцы; б) какое они возъ-
 „мутъ направленіе; в) будетъ ли дѣйствовать въ то
 „время трактатъ 8 (20) апрѣля. Трактатъ этотъ связы-
 „ваетъ намъ руки всѣми невыгодами оборонительной
 „войны. Австрійцы въ случаѣ даже неудачи отойдутъ
 „въ Галицію и прикроются трактатомъ; мы же атако-
 „вать ихъ не можемъ“.

„Но если австрійцы двинутся противъ насъ еще зи-
 „мою, то и дѣйствія наши измѣнятся сообразно обстоя-
 „тельствамъ. Быть можетъ, лучше будетъ для насъ
 „стараться задерживать ихъ сколь возможно болѣе при
 „наступленіи. Всѣ выгоды отъ этого — на нашей сто-
 „ронѣ. Положеніе же непріятели съ каждымъ днемъ
 „станетъ ухудшаться. Дѣйствительно отъ дурныхъ до-
 „рогъ движенія противника замедлятся и армія изну-
 „рится; отъ недостатка продовольствія, когда австрійцы
 „издержатъ свои запасы (на 15 — 20 дней), съ которыми
 „придутъ, они должны расширяться, чтобы прокормиться;
 „отъ дурной погоды и усталости породятся болѣзни.
 „Напротивъ, мы, отступивъ сперва къ варшавско-брест-
 „скому шоссе, начнемъ потомъ маневрировать между
 „Ново-Георгіевскомъ, Варшавою, Зегржемъ и Бѣлосто-
 „комъ, имѣя на двухъ рѣкахъ подъ крѣпостями пере-
 „правы, а въ крѣпостяхъ запасы. Такъ поступали поль-
 „скіе мятежники въ 1830 — 1831 г. и заставили нашу
 „армію въ продолженіе всей зимы, до мая, оставаться
 „въ бездѣйствіи отъ бездорожья, безкормицы и болѣз-
 „ней“.

„Въ такомъ положеніи можетъ быть и австрійская
 „армія: лишенная возможности атаковать насъ подъ
 „крѣпостями и за рѣкою, она принуждена будетъ, для
 „продовольствія и отдыха, стать на квартиры. Мы же,
 „прокармливая кавалерію на пространствѣ, прикрытомъ
 „Ново-Георгіевскомъ и Наревомъ, будемъ имѣть вмѣстѣ
 „всю пѣхоту (96 батальоновъ) и, пользуясь ослабленіемъ
 „и раздѣленіемъ австрійцевъ, или обратимся цѣлой мас-

„сой на ту часть непріятели, которая останется противъ насъ, или выйдемъ во флангъ, даже въ тылъ ихъ расположенія. Тогда явится надежда послѣ нѣсколькихъ такихъ успѣховъ заставить австрійцевъ, изнуренныхъ и разбитыхъ, отступить въ Галицію въ положеніи уже „для насъ не страшномъ“.

„Если же въ это время наши отношенія съ Пруссіей дозволятъ атаковать австрійцевъ и въ ихъ предѣлахъ, то мы войдемъ въ Галицію, отбросимъ непріятели къ Кракову и сами, наступая между Лембергомъ и Краковомъ, будемъ угрожать, черезъ Буковину, во флангъ и тылъ австрійскимъ войскамъ, вышедшимъ противъ кн. Горчакова, и окажемъ ему дѣйствительную помощь“.

Планъ этотъ милостиво принять и Высочайше одобренъ.

Между тѣмъ разрывъ съ Австріей еще казался возможнымъ. Хотя австрійскій императоръ попрежнему увѣрялъ, что войны не будетъ, но, оставаясь въ тѣсной дружбѣ съ западными державами, настоятельно требовалъ въ то же время мобилизаціи войскъ Германскаго союза. Такимъ образомъ дѣйствія Франца-Иосифа явно противорѣчили его увѣреніямъ.

Наступило время дѣлать военныя приготовленія. По Высочайше начертанному плану весенней кампаніи, предстояло отступленіе арміи изъ Царства. Поэтому слѣдовало заготовлять большіе запасы продовольствія въ Брестѣ и по бобруйскому шоссе.

По прежнимъ распоряженіямъ фельдмаршала дви-

женіе войскъ въ Польшѣ можно было считать обезпеченнымъ. Но въ Имперіи достаточно было лишь одного хлѣба и то только въ Брестѣ; прочихъ же запасовъ и фуража вовсе не имѣлось. На эти расходы требовалось болѣе 3,500,000 рублей серебромъ. Чтобы уменьшить расходы, фельдмаршалъ по возможности ограничилъ заготовленія и просилъ Высочайшаго разрѣшенія объ ассигнованіи, сверхъ смѣты, 2,500,000 рублей, съ тѣмъ, чтобы 1,000,000 немедленно поступилъ въ распоряженіе кн. Паскевича, отпускъ же остальной суммы имѣлся бы въ виду.

Записка объ этомъ подана фельдмаршаломъ Государю 7 января, и на другой же день по полученіи на нее Высочайшаго соизволенія кн. Паскевичъ сдѣлалъ необходимыя распоряженія. Слѣдя по картѣ за расположеніемъ непріятеля, фельдмаршалъ видѣлъ, что если австрійцы захотятъ соединить на центрѣ 10-й и 2-й корпуса съ 4-мъ, то прежде двухъ недѣль не успѣютъ собраться къ нашей границѣ. До Вепружа противнику надо идти около 10 дней. Слѣдовательно прежде 25 дней онъ не можетъ перейти Вепружа, и мы подготовимся во-время, потому что, если австрійцы начнутъ движеніе въ первыхъ числахъ февраля, они достигнутъ Вепружа не ранѣе марта, а чтобъ идти по просухѣ, они могутъ подойти къ Вепружу не ранѣе первыхъ чиселъ мая.

Руководствуясь въ весеннюю кампанію планомъ Государя, мы могли бы надѣяться на успѣхъ, если бы только не существовалъ трактатъ 8 (20) апрѣля.

Кн. Паскевичу пришла мысль, что Австрія, вѣро-

ятно, не рѣшится объявить намъ войну, Франція же и Англія, безъ Германіи, ничего не въ состояніи сдѣлать и потому должны желать прекращенія военныхъ дѣйствій, но такъ какъ цѣль трактата 8 (20) апрѣля уже достигнута принятіемъ Россіею четырехъ извѣстныхъ пунктовъ, то Пруссія можетъ объявить, что она уже не обязана означеннымъ трактатомъ. Безъ сомнѣнія, согласуясь съ Австріею и западными державами, Пруссія будетъ играть роль второстепеннаго государства; съ другой стороны, казалось фельдмаршалу, ей можно сдѣлать выгодныя для нея предложенія, на примѣръ, обѣщать ей земли по лѣвый берегъ Вислы. Въ виду такой комбинаціи, Пруссія, можетъ быть, согласится заключить съ нами оборонительный и наступательный союзъ, а тогда Австрія уже ни въ какомъ случаѣ не страшна.

Эти мысли фельдмаршалъ сообщилъ прежде всего графу Алексѣю Федоровичу Орлову, который, кажется, не понялъ важности дѣла и хотя обѣщалъ поддерживать кн. Паскевича у Государя, однако, по тону обѣщанія, надѣяться на исполненіе было трудно.

13 января фельдмаршалъ подалъ записку Государю. Его Величество не сказалъ въ отвѣтъ ничего рѣшительнаго, а записку оставилъ у себя.

Великій князь Константинъ Николаевичъ на предложеніе кн. Варшавскаго возразилъ: „Шесть мѣсяцевъ назадъ уже пробовали привлечь Пруссію на нашу сторону, но это не удалось, и теперь не за чѣмъ повторять“. Однако въ то время обстоятельства были совсѣмъ иныя. Пруссія шесть мѣсяцевъ назадъ имѣла

менѣ увѣренности въ Россіи и стояла гораздо ближе къ Австріи и западнымъ державамъ. Австрія же, съ своей стороны, вмѣстѣ съ Франціей и Англійей, не соглашается допустить Пруссію къ участию въ переговорахъ о мирѣ, и этимъ возбудила негодованіе короля. Вообще по всѣмъ свѣдѣніямъ можно надѣяться, что наши предложенія будутъ теперь приняты Пруссією гораздо лучше, чѣмъ полгода назадъ.

Между тѣмъ мы все еще находились въ тяжелыхъ обстоятельствахъ, и Государь въ разговорахъ съ кн. Паскевичемъ иногда упоминалъ, что готовится защищаться за Днѣпромъ, за Москвою, за Волгою... Союзъ съ Пруссією, по мнѣнію кн. Паскевича, вдругъ измѣнилъ бы все положеніе дѣлъ.

Онъ доложилъ о своемъ предположеніи и Наслѣднику Цесаревичу; но Его Высочество также не согласился съ нимъ, отвѣтивъ: „Король имѣетъ на этотъ „счетъ свои мысли. Прусское же правительство настолько щекотливо, что всякое вмѣшательство въ его „политику, всякій совѣтъ могутъ прогнѣвать его и про- „извести противное дѣйствіе“.

Готовность Его Величества, въ случаѣ политическихъ осложненій защищаться за Днѣпромъ, за Москвою и за Волгою побудила кн. Паскевича подробно обсудить этотъ вопросъ.

По его мнѣнію, наше положеніе вовсе уже не такъ плохо. Много пользы намъ окажетъ сближеніе, черезъ

Пруссію, съ Австрією и возобновленіе союзовъ съ германскими державами.

Необходимо вмѣстѣ съ Пруссіей представить Австріи: а) слѣдую политикѣ западныхъ державъ, она поставитъ себя въ положеніе второстепеннаго государства; б) вся Германія будетъ этимъ унижена; в) зависимость отъ политики Англій и Франціи можетъ завлечь ее слишкомъ далеко, въ ущербъ собственнымъ интересамъ; г) напротивъ, въ союзѣ съ Пруссією, Германією и Россіей она можетъ, ставъ противъ Франціи, заставить уважать себя.

Словомъ, если мы съ Пруссією убѣдимъ Австрію, что возобновленіе прежнихъ союзовъ — въ ея же собственныхъ интересахъ, то, быть можетъ, удастся заключить такой трактатъ: каждая изъ договаривающихся сторонъ обязана имѣть противъ Франціи по 250,000 войскъ, при чемъ Россія принимаетъ издержки по содержанию арміи на свой счетъ.

Послѣ того можно надѣяться, что Франція и Англія не будутъ продолжать войны.

Если же Австрія будетъ упорствовать попрежнему, то намъ должно войти въ соглашеніе съ Пруссіей на тѣхъ же условіяхъ и одновременно собрать на центральной границѣ сильную армію для поддержки союзника.

Въ трактатѣ слѣдуетъ обусловить, что Россія выставитъ противъ Австріи 250,000, а Пруссія 100,000, противу же Франціи 200,000. Съ арміей въ 350,000 должно немедленно вторгнуться въ Австрію, и когда

войска ея будутъ разбиты, а Галиція занята, — Австрія принуждена будетъ просить мира, при чемъ найдется тогда и вознагражденіе за часть лѣваго берега Вислы, уступаемаго Пруссіи. Но для этого необходимы: а) союзъ съ Пруссіей; б) усиленіе нашей западной арміи *).

Въ тотъ же день, 19 января, военный министръ прислалъ фельдмаршалу двѣ записки кн. Горчакова: одну — о народномъ сопротивленіи непріятелю; другую — объ образованіи партизанской войны въ Бессарабіи и губерніяхъ Подольской, Волынской, Кіевской и Херсонской.

Содержаніе первой изъ этихъ записокъ слѣдующее:

Нельзя ожидать, чтобы народное возстаніе въ Подоліи, Волыни и Бессарабіи сильно развилось при началѣ войны, такъ какъ, во 1-хъ, народная война обыкновенно возникаетъ вполслѣдствіи и развивается, преимущественно, въ областяхъ не смежныхъ съ границею; во 2-хъ, на Подоліи и Волыни возстанію будетъ противиться польскій элементъ, а въ Бессарабіи безводіе края затруднитъ удаленіе жителей отъ осѣдлыхъ мѣстъ. Тѣмъ не менѣе, посредствомъ внушенія духовенства и соотвѣтственныхъ воззваній и распоряженій должно стараться побудить народъ: 1) вооружиться чѣмъ можетъ, чтобы отражать мелкіе непріятельскіе отряды; 2) перехватывать и представлять начальству шпіоновъ, непріятельскихъ курьеровъ и т. п.; 3) при появленіи противника удаляться временно отъ своихъ жилищъ, отгонять скотъ, увозить имущество, истреблять запасы, портить

*) Сем. архивъ кн. Паскевича.—Всепоподаннѣйшая записка фельдмаршала отъ 13 (25) января 1855 г.

за собою мельницы, мосты, колодцы и дороги; 4) составлять особыя летучія партіи для партизанскихъ дѣйствій.

Можно надѣяться, что всѣ эти требованія будутъ исполнены въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ значительнымъ успѣхомъ и ощутительно стѣснять операціи непріятеля. Но не слѣдуетъ настаивать на преданіи пламени жилищъ, потому что такое истребленіе едва ли принесетъ выгоды, соразмѣрныя съ ущербомъ.

Высочайшая резолюція на этой запискѣ гласитъ:

„Переговоримъ, надо показать князю Варшавскому. „Съ своей стороны согласенъ на все, но считаю истребленіе покидаемыхъ городовъ и сель мѣрою необходимою, а подавно хлѣба и прочаго, дабы непріятелю ничего не досталось“.

На это фельдмаршалъ доложилъ Государю, что подобныя средства могутъ обратиться намъ самимъ во вредъ. Выводя силою жителей и уничтожая ихъ имущество, мы подвергаемъ населеніе бѣдствіямъ и голоду и можемъ возстановить противъ себя, возбудивъ ожесточеніе, которое по возвращеніи встрѣтимъ вмѣсто привязанности. Опустошеніе края отзовется невыгодно и въ собственныхъ мѣстахъ, у насъ въ тылу и на флангахъ, гдѣ жители, ожидая подобное разореніе, разбѣгутся. Вслѣдствіе этого мы можемъ лишиться поддержки мѣстнаго населенія.

Въ 1812 году графъ Платовъ полагалъ нужнымъ опустошать пограничный край и жечь города и села; но эта мѣра не была принята. Въ Болгаріи въ 1809 и

1810 г. жители насъ приняли хорошо. По тогдашней системѣ, мы стали выселять ихъ, при чемъ отъ недостатка дисциплины были допущены беспорядки и грабежъ. Болгары разбѣжались и, скрывшись въ горахъ, начали нападать на русскіе транспорты, подвергая опасности наши коммуникаціи.

Государь милостиво выслушалъ этотъ докладъ, однако замѣтилъ, что все-таки считаетъ необходимымъ опустошать край, если австрійцы вступятъ на Волынь и Подолію, чтобы отнять у поляковъ возможность помогать непріятелю.

Но и на это фельдмаршалъ 15 января представилъ Государю свой докладъ. „Если, — говоритъ кн. Паскевичъ, — при вступленіи австрійцевъ на Волынь и Подолію „признаютъ необходимымъ опустошеніе края, то означенную мѣру можно, кажется, примѣнить только къ „помѣщичьимъ селеніямъ, такъ какъ землевладѣльцы въ „этой странѣ почти исключительно поляки и отъ нихъ „трудно ожидать большой преданности законному правительству; но тѣмъ не менѣе слѣдуетъ принять въ со- „ображеніе, что такая мѣра можетъ ожесточить и дове- „сти до возмущенія даже людей спокойныхъ и вѣрныхъ „своему долгу. Для отвращенія этого можно заблаго- „временно объявить, что помѣщикамъ, оказавшимъ пре- „данность законному правительству, всѣ убытки будутъ „возмѣщены. Съ этой цѣлью можно заранѣе сдѣлать „приблизительную оцѣнку имѣній, домовъ, скота и проч. „Пусть предполагаемая мѣра сдѣлается гласною, тѣмъ „лучше: должно, чтобъ о ней зналъ и непріятель; ав-

„стріцы разсчитывають вступитъ въ богатую страну и „имъ труднѣе будетъ войти въ наши опустѣвшіе предѣлы“.

Черезъ нѣсколько дней кн. Долгоруковъ сказалъ фельдмаршалу, что этимъ докладомъ онъ оказалъ великую услугу Россіи: Государь измѣнилъ свое мнѣніе.

Въ ряду административныхъ мѣръ, предположенныхъ на случай занятія страны непріателемъ, рѣшено ограничить число польскихъ чиновниковъ въ Литвѣ. Изъ 700 человекъ служащихъ тамъ было до 600 католиковъ и лишь съ небольшимъ 100 русскихъ. По разсмотрѣніи этого вопроса въ комитетѣ министровъ, кн. Паскевичъ высказалъ, что нельзя вдругъ исправить такую несоразимѣрность и что намѣченную мѣру слѣдовало бы приводить въ исполненіе постепенно и секретно, какъ это было сдѣлано при уменьшеніи числа католиковъ въ полкахъ.

Въ запискѣ объ образованіи партизанской войны въ Бессарабіи и губерніяхъ Подольской, Волынской Кіевской и Херсонской кн. Горчаковъ, соотвѣтственно пунктамъ, откуда можетъ явиться непріатель, полагаетъ имѣть къ марту слѣдующіе партизанскіе отряды (каждый изъ дивизіона регулярной кавалеріи и 3 — 4 сотенъ казаковъ): 1) между Бѣльцами и Кишиневымъ, для дѣйствія въ сѣверной Бессарабіи, 2) около Лейпцигской колоніи, для поисковъ въ центральной или южной Бессарабіи; 3) около Полоннаго, для наблюденія съ сѣвера за путями отъ Тарнополя къ Кіеву; 4) около Бара, для дѣйствій на тѣ же дороги съ юга и на пути, ведущіе отъ австрійской границы лѣвою стороною Днѣстра.

Фельдмаршалъ призналъ такое распредѣленіе правильнымъ, но добавилъ еще партизанскіе отряды на Волыни, которые Государь находилъ необходимыми для связи между южной арміей и войсками Царства.

Для доставленія защиты промежутку между двумя арміями, построены были укрѣпленія въ Луцкѣ и Рожицѣ. Первое предположеніе объ укрѣпленіи Луцка сдѣлано, когда кн. Паскевичъ находился еще въ Яссахъ. Тогда у кн. Горчакова было $9\frac{1}{2}$ дивизій (болѣе 170,000) и Луцкѣ служилъ соединеніемъ арміи въ Польшѣ съ промежуточнымъ корпусомъ, который формировался въ то время. Теперь же этотъ пунктъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ выполнить своего назначенія по отношенію къ фельдмаршалу и кн. Горчакову, у котораго осталось всего 4 дивизіи. При томъ для основательнаго занятія укрѣпленій въ Луцкѣ и Рожицѣ нужны 16 батал. пѣхоты и 72 орудія. Но въ Волынской губерніи для этой цѣли могутъ служить лишь 8 резервныхъ батал. и 8 орудій. При недостаткѣ войскъ упомянутыя укрѣпленія совершенно бесполезны. Поэтому кн. Паскевичъ предложилъ оставить ихъ, а 8 батал. перевести въ Брестъ, гдѣ такимъ образомъ составитъ гарнизонъ въ 16 бат., достаточный для защиты крѣпости.

Государь согласился на это; но, признавая необходимость поддерживать связь между войсками въ Царствѣ и южной арміей, потребовалъ отъ фельдмаршала предположеній о партизанахъ.

Кн. Паскевичъ имѣлъ въ виду составить партизанскіе отряды въ Ковелѣ, Луцкѣ и Ровно, каждый изъ

полка казаковъ, и обязать ихъ, кромѣ поддержанія связи съ южной арміей, еще производить разъѣзды для наблюденія всего пространства до границы Австріи и набѣги, въ случаѣ вторженія непріятели. Но на лѣвомъ флангѣ, въ Волынской губерніи, находился только одинъ казачій полкъ отъ дѣйствующей арміи, который могъ служить партизанскимъ отрядомъ въ Ковелѣ, затѣмъ въ Луцкѣ и Ровно надо было выставить отряды отъ южной арміи, что не представило бы затрудненія, такъ какъ въ составъ ея входили 13 казачьихъ полковъ. Указанные отряды имѣли за собою свободное отступленіе (изъ Ковеля—на Брестъ, изъ Луцка—на Пинскъ, изъ Ровно—на Житомиръ) и не подвергались опасности быть отрѣзанными, слѣдовательно могли оставаться на своихъ пунктахъ до дѣйствительнаго приближенія непріятели, при чемъ должны были отступать лишь въ томъ случаѣ, если непріятель сильно потѣснитъ какой-либо изъ нихъ, и снова возвращаться на свое мѣсто, если противникъ прекратитъ наступленіе. Для большаго обезпеченія дороги отъ Луцка на Пинскъ кн. Паскевичъ полагалъ имѣть на ней, кромѣ 2 сотенъ казаковъ, еще полный батальонъ, съ 2 орудіями, подъ командою опытнаго штабъ-офицера. Дорога эта, проходя по болотамъ, способна даже при малыхъ силахъ помочь удержанію сильнаго непріятели. Предположенія эти также удостоились Высочайшаго утвержденія.

15-го января кн. Паскевичъ представилъ Его Величеству слѣдующую дополнительную записку о партизанахъ на Волыни и Подоліи:

Если трактатъ 8 (20) апрѣля будетъ отмѣненъ— наши партизаны между Ковелемъ и Баромъ принесутъ большую пользу: ихъ можно послать прямо на Галицію, вплоть до Лемберга, гдѣ они стали бы перехватывать курьеровъ и подвозы. Съ ихъ появленіемъ на этомъ пространствѣ австрійская армія должна оставить противъ нихъ значительные отряды, что ослабитъ ея силы. Затѣмъ представляется возможность воспользоваться ненавистью поляковъ къ австрійцамъ. У каждаго помѣщика на Волыни и Подоліи имѣются въ числѣ дворни такъ называемые „казаки“. Въ большихъ помѣстьяхъ ихъ бываетъ до 50 человѣкъ и болѣе. Будучи вооружены, они въ качествѣ партизановъ могутъ быть намъ очень полезны. Такихъ казаковъ легко наберется до 1500 и болѣе. Весьма вѣроятно, что они, подравшись съ австрійцами, будутъ намъ привержены. Когда же мы вступимъ въ Галицію, то эти люди, имѣя здѣсь соотечественниковъ и родственниковъ, могутъ поднять ихъ и помочь намъ организовать народную войну. Такимъ способомъ удастся обратить въ свою пользу недоброжелательныхъ намъ людей. Можетъ быть сначала эта мѣра и не вдругъ распространится; но и 1000 человѣкъ на первый разъ будутъ полезны. Поляки за все берутся горячо, а ненависть ихъ къ австрійцамъ можетъ много помочь намъ.

Въ отечественную войну гр. Виттъ сформировалъ четыре такихъ полка; но нѣтъ надобности въ подобномъ сформированіи, а лучше прикомандировывать польскихъ казаковъ къ партизанскимъ отрядамъ.

Быть можетъ, это удастся и въ Литвѣ. Но тамъ у насъ нѣтъ казаковъ, а потому слѣдуетъ послать ихъ туда какъ можно болѣе, и если нельзя донскихъ или уральскихъ, то по крайней мѣрѣ оренбургскихъ, съ тѣмъ, чтобы къ нимъ прикомандировывать людей, набираемыхъ отъ помѣщиковъ.

По мнѣнію фельдмаршала для командованія такими партизанами лучше всего выписать офицеровъ съ линіи, взявъ по одному штабъ-офицеру, по два оберъ-офицера и по уряднику отъ каждаго полка.

Государь повелѣлъ мысль фельдмаршала сообщить кн. Васильчикову для приведенія ея въ исполненіе одновременно съ формированіемъ ополченія на Волыни, но въ линейныхъ офицерахъ отказалъ, говоря, что и безъ того они малочисленны.

Желая знать мнѣніе Императора относительно гвардіи, фельдмаршалъ спросилъ Его Величество: правда ли что гвардейскіе резервные батальоны по слухамъ недостаточно прочны? Государь отвѣтилъ: „Ничуть не бывало; я тебѣ этими днями покажу; ты увидишь, что они не хуже настоящей гвардіи“. Тогда кн. Паскевичъ рѣшился прямо высказать слѣдующее: нельзя, кажется, ожидать, чтобы французы въ большомъ числѣ могли сдѣлать высадку въ Балтикѣ, а потому гвардію хорошо бы оставить въ Литвѣ, балтійскій же корпусъ расположить такъ, чтобы онъ могъ помогать и гвардіи и Курляндіи, т. е. между Вилькомиромъ и Шавли. Тогда, если дѣйствующая армія отступитъ за Брестъ, то этотъ корпусъ, отойдя на Вильну и Лифляндію, составитъ

правый флангъ дѣйствующей арміи. Государь, какъ казалось фельдмаршалу, соглашался оставить гвардію и при томъ намекнулъ, что если поведеніе Пруссіи рѣшительно объяснится въ нашу пользу, то можно будетъ взять и балтійскій корпусъ.

20-го января военный министръ, формальнымъ рапортомъ, сообщилъ кн. Паскевичу, что Его Величество призналъ основательными предположенія фельдмаршала насчетъ „могущихъ предстоять намъ дѣйствій на западной границѣ“ и что копіи съ его записокъ по этому предмету, въ силу Высочайшаго повелѣнія, препровождены къ главнокомандующему южной арміей.

Мысли фельдмаршала о нашемъ положеніи и лучшемъ сообразно послѣднему распредѣленіи войскъ были доложены имъ и Наслѣднику Цесаревичу. Между прочимъ, кн. Паскевичъ сказалъ при этомъ: „Никто лучше „Вашего Высочества не знаетъ настоящаго нашего „положенія. Оно тяжко. Я ничего болѣе не желаю, какъ „способствовать своею опытностью, насколько могу, къ „изысканію лучшихъ средствъ защиты, и говорить въ „этомъ случаѣ откровенно по моимъ убѣжденіямъ считаю священнымъ долгомъ. Но я могу ошибаться, „имѣть неполныя свѣдѣнія, поэтому позвольте мнѣ „испрашивать милостивыхъ указаній и наставленій. „Если же я буду такъ счастливъ, что встрѣчусь съ „мыслью Вашего Высочества, то это еще болѣе утвердитъ меня въ собственномъ убѣжденіи“.

Государь Наслѣдникъ отвѣчалъ очень благосклонно, не опровергая предположеній фельдмаршала, но кн. Па-

скевичъ замѣтилъ, однако, что Его Высочество не признаетъ необходимости усилить армію въ Царствѣ Польскомъ, раздѣляя мнѣніе большинства, будто опасность, угрожающая намъ на центрѣ—второстепенная, и преимущественное вниманіе слѣдуетъ обращать на Крымъ и берега Балтики.

Въ началѣ второй половины января извѣстія изъ Германіи казались, на первый взглядъ, довольно успокоительными. Франкфуртскій сеймъ рѣшительно отвергъ мобилизацію войскъ, и Австрія взяла свое предложеніе назадъ, объявивъ, что ея намѣренія не поняли. Францъ-Іосифъ говорилъ даже своимъ генераламъ объ его искреннемъ желаніи мира и добромъ расположеніи къ Россіи. Принимая фельдмаршала Виндишгреца, онъ имѣлъ на себѣ георгіевскій крестъ, а на столѣ передъ собой—портретъ Императора Николая Павловича. Большая часть высшихъ генераловъ находилась въ столицѣ, а не при арміи. Офицерамъ генеральнаго штаба отказано съ 1-го января въ жалованіи по военному положенію. Все это, однако, положительныхъ доказательствъ въ перемѣнѣ поведенія Австріи не представляетъ. Политика ея была всегда двусмысленна и уже пріучила насъ къ странностямъ своего кабинета. Желаніе вооружить Германію и продолжавшаяся дружба съ Франціей и Англіей явно противорѣчили миролюбивымъ увѣреніямъ. Намѣреніе Шлика инспектировать войска 1-го и 4-го корпусовъ въ такое время года являлось подозрительнымъ. Смѣна прежняго министерства доказывала лишь плохое состояніе финансовъ, что именно и могло

побудить Австрію къ скорѣйшему открытію военныхъ дѣйствій. Получились, сверхъ того, свѣдѣнія, что французы собираютъ въ Ліонѣ 60,000 войска, чтобы послать ихъ на соединеніе съ австрійцами противъ насъ. Гацфельдъ писалъ, будто Австрія жаловалась Франціи на дурное расположеніе къ ней Пруссіи, какъ на единственное препятствіе объявить немедленно войну Россіи. Наконецъ 27-го января получена отъ кн. Горчакова слѣдующая депеша. „Гессе отправляется къ арміи 4-го марта нов. ст. Я подтверждаю мое мнѣніе о военной конвенціи, рѣшенной, быть можетъ, но неподписанной, точно также какъ и о наступательномъ и оборонительномъ союзномъ трактатѣ“.

Слухи, что собранныя въ Ліонѣ войска Франція назначаетъ для дѣйствій противъ насъ, подтверждались и сообщались уже за вѣрныя. Первый вопросъ при этомъ былъ: куда могутъ быть направлены усилія французовъ? Фельдмаршалу казалось, что выгоды Франціи заставятъ ее послать свои войска въ Австрію, для дѣйствій противъ Царства Польскаго, такъ какъ въ этомъ случаѣ, кромѣ тѣснѣйшаго соединенія съ Австріею, Франція пріобрѣтаетъ прямое вліяніе на германскія государства, Пруссію и Польшу. Поляки ненавидятъ австрійцевъ; но достаточно появленія одного французскаго корпуса, чтобы произвести, если не возстаніе, то, по крайней мѣрѣ, общее броженіе умовъ въ Царствѣ.

Если Франція рѣшится отправить свои войска, она не можетъ двинуть менѣе 50—60,000. Затѣмъ, какъ бы

сильна она ни была, но, послѣ отправки столькихъ войскъ въ Крымъ и Германію, нуждаясь также въ арміи и для сохраненія спокойствія внутри государства, едва ли уже будетъ въ состояніи предпринять значительную высадку на нашихъ балтійскихъ берегахъ. Слѣдовательно съ этой стороны мы встрѣтимъ, въ такомъ случаѣ, менѣе опасности.

Если бы французы соединились съ австрійцами для дѣйствій на Царство Польское, оба государства, вмѣстѣ, могли бы наводнить Польшу арміею въ 260,000; мы же имѣемъ въ Царствѣ, съ гвардіею, не болѣе 120—125,000. Поэтому намъ необходимо усилиться такъ, чтобы располагать на центрѣ 200 бат. и 200 эскадр. Отходя въ началѣ кампаніи за Брестъ и изнуря непріятели въ голодной странѣ, мы сами усилимся, присоединяя резервы, чтобы быть потомъ въ состояніи встрѣтить непріятели и отбросить его за предѣлы имперіи.

27-го января кн. Варшавскій подалъ Государю записку слѣдующаго содержанія *):

Когда, при неудачной для насъ войнѣ съ Австріею, мы вынуждены будемъ отойти на Брестъ и ждать начала дѣйствій со стороны противника, австрійцы, конечно, не могутъ тотчасъ же преслѣдовать насъ: крѣпости въ Царствѣ (кромѣ Новогеоргіевской) займутъ ихъ мѣсяца два. Утвердившись въ Польшѣ, противникъ перенесетъ туда изъ Галиціи базу своихъ дѣйствій. Тамъ же будутъ резервы и запасы австрійцевъ. Только

---

*) Приводится здѣсь въ извлеченіи съ пропускомъ всего, о чемъ уже ранѣе сказано въ „Воспоминаніяхъ“, а слѣдовательно и выше.

къ июню или къ июлю они могутъ быть готовы оперировать на Брестъ и далѣе. Безъ подкрѣпленія мы едва ли въ состояніи будемъ рѣшиться на бой. При указанной выше несоразмѣрности силъ (17,000 противъ 120) весьма возможна неудача, послѣдствія которой для насъ очень важны. Чтобъ избѣжать этого, быть можетъ, лучше приготовить себѣ подкрѣпленіе, и для того предварительно поставить балтійскій корпусъ такъ, чтобы онъ успѣлъ во-время исполнить какъ свое нынѣшнее назначеніе, такъ и подойти къ Бресту на подкрѣпленіе дѣйствующей арміи въ случаѣ нужды. Тогда успѣхъ нашъ тутъ вѣрнѣе, а это окажетъ рѣшительное вліяніе на ходъ войны.

Если же съ австрійцами будутъ и французы, Австріи уже нечего опасаться за свои итальянскія владѣнія, а потому она легко можетъ взять оттуда еще одинъ корпусъ и такимъ образомъ у нея составитъ 11 корпусовъ. Часть Германіи, вѣроятно, не станетъ на ея сторону; но это не заставитъ Австрію удержать на ея западныхъ границахъ болѣе двухъ корпусовъ. Изъ остальныхъ девяти три могутъ выйти противъ южной арміи; прочіе же шесть съ французами — въ Польшу, которая и будетъ наводнена, какъ уже сказано, массою въ 260,000 человекъ (200,000 австрійцевъ и 60,000—французовъ). Чтобы не быть подавленными непріятельскими силами, мы должны, съ своей стороны, стараться собрать наиболѣе войска. Для этого необходимо: 1) балтійскій корпусъ придвинуть къ дѣйствующей арміи, замѣнивъ его ревельскимъ отрядомъ; 2) оставивъ 20 ба-

тальяоновъ у Гельсингфорса и 40 около Выборга, такъ чтобы эти послѣдніе могли во-время поспѣть къ Петербургу, послать затѣмъ къ Бобруйску навстрѣчу отступающей арміи войска, формируемыя въ Москвѣ и назначаемыя для Петербурга; 3) въ то время, когда южная армія будетъ сближаться къ Кременчугу, направить кирасирскій корпусъ, черезъ Кіевъ, вдоль Днѣпра, къ Бобруйску, потому что въ дѣйствующей арміи мало кавалеріи. Помощь эта успѣетъ прійти своевременно, такъ какъ у Бобруйска непріятель можетъ быть не ранѣе какъ черезъ два мѣсяца по открытіи кампаніи. Къ этому времени поспѣютъ и наши подкрѣпленія. Равнымъ образомъ южная армія, со своею сильною кавалерією, можетъ безопасно отступать передъ тремя австрійскими корпусами.

Итакъ, на центрѣ могутъ быть собраны у насъ: гвардія — 25 батал. 44 эскадр.; гренадерскій корпусъ (соотвѣтственно) 33 и 32: второй пѣхотный — тоже; балтійскій — 24 и 32; первый пѣхотный — 33 батал., запасныя войска изъ Москвы до 48 батал.; кирасирскій корпусъ — 48 эскадр.; казаки — 60 сот., а всего — 196 батал., 188 эскадр., 60 сотень.

Съ этими силами мы имѣемъ возможность встрѣтить непріятеля и дать передъ Бобруйскомъ или между Березиною и Днѣпромъ сраженіе, которое, быть можетъ, дозволитъ намъ выбросить противника изъ предѣловъ имперіи.

Разбирая такимъ образомъ Высочайше начертанные планы, кн. Варшавскій все же оставался при убѣжденіи,

что намъ крайне невыгодно отдать Польшу безъ боя. Особенно опасно это, если въ союзъ съ австрійцами противъ насъ вооружатся и французы. Тогда уже навѣрно явится мысль о восстановленіи Польши, и легко можетъ быть осуществлена, при чемъ Пруссія, вѣроятно, даже не посмѣетъ противостать вліянію на нее нашихъ непріятелей. Но предположеніе собрать въ Польшѣ большую армію, съ которой можно было бы надѣяться окончить войну, теперъ стало невозможнымъ, такъ какъ неоткуда взять столько войскъ для противодѣйствія непріятелю, имѣющему 250 или 230,000. Съ другой стороны, однако, нѣсколько опасно собирать подъ Врестомъ противъ такихъ силъ, 120—150,000, чтобы потомъ отступать съ ними на 380 верстъ къ Бобруйску, безъ всякой надежды на задержаніе противника.

Поэтому у фельдмаршала явилась новая мысль, именно: пользуясь крѣпостями, задержать непріятели въ Царствѣ значительное время небольшимъ числомъ войскъ, напр., четырьмя дивизіями пѣхоты и кавалеріею, дѣйствуя ими согласно съ планомъ Его Величества о партизанской войнѣ; остальные же войска отвести прямо къ Бобруйску, гдѣ бы они служили зерномъ для составленія большой арміи, которая можетъ помѣряться съ непріателемъ въ то время, когда высадки уже не будутъ намъ опасны и резервы успѣютъ подойти.

Планъ этотъ подробно разработанъ въ запискѣ, представленной впослѣдствіи Государю. Въ ней кн. Паскевичъ, между прочимъ, говоритъ:

„Безспорно, Австрія сильнѣе насъ на нашемъ цен-

„трѣ; соединенная же австро-французская армія, при
 „ея вступленіи въ Царство, не можетъ имѣть менѣе
 „350,000. Отдѣливъ противъ кн. Горчакова 120,000, не-
 „пріятель будетъ въ состояніи направить на нашъ центръ
 „до 230,000. Противъ нихъ у насъ вмѣстѣ съ гвардією
 „не болѣе 120,000. Слѣдовательно, если мы и соеди-
 „нимся у Бреста, то не будемъ въ силахъ дать непріа-
 „телю сраженіе или противопоставить ему серьезное
 „сопротивленіе съ надеждою на успѣхъ и должны, съ
 „самаго же начала, очистить Польшу. Затѣмъ, если
 „союзники, укрѣпившись въ Польшѣ и перенеся туда
 „свою операціонную базу, приступятъ къ дѣйствіямъ за
 „Брестомъ на Бобруйскъ, то мы, какъ слабѣйшіе сра-
 „внительно съ непріателемъ и угрожаемые имъ съ пра-
 „ваго фланга, вынуждены будемъ, чтобы не попасть въ
 „болота, тоже отойти къ Бобруйску. Но отступать безъ
 „отдыха 380 верстъ — дѣло нелегкое, что мы знаемъ по
 „опыту 1812 года, когда путь до Вородина былъ еще
 „короче“.

Изъ этого слѣдуетъ, что если мы не въ состояніи
 теперь же образовать на своемъ центрѣ армію, равно-
 сильную непріятельской, то лучше оставить лишь все
 необходимое для нанесенія противнику возможно боль-
 шаго вреда, не подвергая остальной части арміи, такъ
 необходимой для Россіи, напраснымъ потерямъ, или же
 сосредоточить всѣ войска, употребивъ ее въ другомъ
 мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока съ началомъ осени не будетъ
 уже опасенія относительно высадокъ, тогда мы можемъ
 соединенными силами, съ надеждою на успѣхъ, обру-

питься на непріятеля. Именно мы можемъ, пользуясь крѣпостями въ Царствѣ, удержатъ непріятеля, угрожая его тылу, и для того оставить подъ Новогеоргіевскомъ только 4 дивизіи пѣхоты съ кавалеріей, прочія же войска отвести: 1 пѣхотный корпусъ—въ Вобруйскъ, гдѣ онъ послужитъ зерномъ для сбора будущей арміи, гвардію же къ Вильнѣ, гдѣ она, съ балтійскимъ корпусомъ, будетъ имѣть 50 батальоновъ, или дать ей другое назначеніе.

Непріятель, войдя въ царство, конечно, тотчасъ же поставитъ часть войскъ противъ Замосцьа и Ивангорода для охраненія своихъ коммуникацій. Изъ прочихъ 120,000 онъ долженъ будетъ отправить противъ 60-ти тысячнаго корпуса подъ Новогеоргіевскомъ не менѣе 100,000. Что же онъ можетъ предпринять съ остающимися 100,000? Рѣшится ли онъ тогда войти въ предѣлы имперіи, въ пустой, голодный, болотистый край? Между тѣмъ союзники будутъ не въ состояніи держать долгое время совокупно 200 и даже 100,000, потому что вскорѣ не достанетъ запасеннаго продовольствія. Для добыванія средствъ имъ придется расширяться, а сдѣлавъ это, они дадутъ нашему корпусу подъ Новогеоргіевскомъ возможность производить внезапныя нападенія на ближайшія, болѣе слабыя ихъ части. Даже еслибъ непріятель держалъ всегда противъ Новогеоргіевска 60 — 70,000, то и тогда, при первой его оплошности, нашъ корпусъ, вмѣстѣ съ гарнизономъ, можетъ дѣлать серіозныя вылазки, имѣя солидное количество пѣхоты, кавалеріи и орудій. Даже отдѣляя не столь значитель-

ныя партіи, нашъ корпусъ можетъ дѣйствовать во флангъ и тылъ на сообщеніе непріятеля.

Постоянно угрожая и тревожа противника въ Царствѣ, мы получимъ слѣдующія выгоды: 1) Быть можетъ, четырьмя дивизіями удастся удержать 100 тысячъ армію въ продолженіе лѣта. 2) Воспрепятствуемъ непріятелю угрожать прусскимъ границамъ, а сами сохранимъ на нее вліяніе, пока наши войска останутся въ Царствѣ. 3) Не очистимъ Польши, такъ какъ непріятель хотя-бъ и задумалъ возстановить ее, но не могъ бы привести этого въ исполненіе, не будучи въ состояніи формировать польскихъ войскъ. 4) Освободимъ на все лѣто значительную часть нашихъ войскъ и сохранимъ армію, отвративъ потери при неблагопріятномъ отступленіи. Между тѣмъ у насъ формированіе резервовъ окончится, и къ осени мы будемъ готовы. Съ наступленіемъ же осени и прекращеніемъ опасности съ моря мы можемъ, соединивъ всѣ свои силы въ концѣ августа, обратиться въ наступленіе.

Силы эти слѣдующія: гвардія — 38 батал.; балтійскій корпусъ — 24, 1-й пѣхоты — 34; резервныя войска въ Москвѣ — 48; резервная гвардія — 36; резервы гренадерскаго корпуса — 36; итого — 216 батал., не считая войскъ подъ Новогеоргіевскомъ и гарнизоновъ крѣпостей.

Въ теченіе означеннаго времени положеніе союзниковъ въ Польшѣ едва ли улучшится; по крайней мѣрѣ австрійцамъ усилить армію будетъ трудно. Нашъ же корпусъ можетъ продовольствоваться изъ запасовъ въ

Новогеоргиевскѣ, а кавалерія получить фуражъ въ Плоцкой и Августовской губерніяхъ, за Новогеоргиевскомъ, гдѣ наиболѣе овса и сѣна. Даже пополнять корпусъ мы можемъ рекрутами на мѣстѣ.

Подобный образъ дѣйствій отчасти извѣстенъ по опыту 1813 года, во время блокады Модлина. Точно такъ же поступали пруссаки подъ Швейдницемъ въ 1761 г., и можетъ быть лишь благодаря этому была спасена Пруссія.

Если изложенная мысль удостоится Высочайшаго одобренія, намъ необходимо поспѣшить составленіемъ большого магазина въ Новогеоргиевскѣ, пока есть возможность это исполнить, корпусъ же нашъ всегда отступить и вездѣ пробьется, даже если наша армія не будетъ имѣть успѣха и если даже Пруссія окажется противъ насъ. Дѣло тогда будетъ подходить къ зимѣ, что очень выгодно для насъ.

Остается разсмотрѣть, какое назначеніе получатъ тѣ 100,000 челов., которыя непріятель оставитъ при своемъ вступленіи въ Царство (см. выше). Эти 100,000 могутъ пойти: а) или на Вильну, тогда наши тамошнія войска отступятъ, а собранныя у Бреста могутъ дѣйствовать противнику во флангъ; б) или на Брестъ и Бобруйскъ, въ такомъ случаѣ войска подъ Вильною ударятъ во флангъ союзникамъ. Если же означенныя 100,000 соединятся съ прочими, и всѣ силы обратятся на Новогеоргиевскъ, то нѣкоторое затрудненіе встрѣтится лишь съ кавалеріей, но и она можетъ отойти, и вся пѣхота соберется въ крѣпости и около нея. Тогда

австрійская армія и французы будутъ остановлены нашими 4 дивизіями, а между тѣмъ къ намъ подойдутъ резервы въ количествѣ 200 батальоновъ.

Государь не согласился съ предположеніями фельдмаршала, онъ иначе судилъ о политическихъ обстоятельствахъ, какъ это видно изъ собственной записки Его Величества, переданной имъ лично фельдмаршалу 2 февраля.

Необходимость, — говоритъ Государь, — защитить, на огромномъ разстояніи, важнѣйшія точки государства принудила насъ ограничиться выборомъ весьма немногихъ мѣстъ и удѣлить для этого только ту часть силъ, которою мы можемъ располагать. Нѣтъ сомнѣнія, что центръ нашей сухопутной границы, прикрывая путь въ сердце Россіи, требуетъ особеннаго вниманія. По этой причинѣ въ составъ арміи, расположенной въ Царствѣ, назначены отборныя войска, чтобы качествомъ ихъ нѣсколько возмѣстить недостатокъ численности. Такимъ образомъ обязанность прикрывать центръ государства лежитъ на 8 пѣхотныхъ и 4 кавалерійскихъ дивизіяхъ, кромѣ соответствующаго числа казаковъ. Армія эта расположена на правомъ берегу Вислы; на ней имѣются три крѣпости, а на лѣвомъ флангѣ еще одна, въ тылу же другая, Брестъ, черезъ которую пролегаетъ главный путь внутрь сѣверной части государства. Болота и дефиле Припети отдѣляютъ эту часть отъ южной, совершенно открытой до Днѣпра вторженію непріятели изъ Галиціи. Оборона южной части, ближе къ Черному морю, лежитъ на обязанности арміи кн. Горчакова. Про-

странство между ея расположеніемъ по обоимъ берегамъ Днѣстра и мѣстами, занимаемыми центральною арміею, весьма велико и, какъ выше сказано, ничѣмъ не прикрыто.

По всѣмъ вѣроятіямъ, въ случаяхъ войны съ Австріей, главною цѣлью непріятели будетъ вторгнуться въ этотъ промежутокъ, чтобы пресѣчь сообщеніе между двумя нашими арміями и воспользоваться огромными способами богатаго края, оставляемаго нами безъ сопротивленія.

Кажется, намъ предстоитъ занять центральною арміею такое расположеніе, чтобы нѣсколько вознаградить невыгоду, въ которую ставитъ насъ неизбежная необходимость. Ожидая врага за Вепружемъ, можно полагать, что мы принудимъ его оставить противъ насъ не менѣе 150,000. Затѣмъ, войдя въ Польшу, онъ пошлетъ часть своихъ силъ лѣвымъ берегомъ Вислы, чтобы угрожать Варшавѣ и наблюдать за переправами у Ивангорода и Новогеоргіевска; остальными же войсками будетъ стараться обойти нашъ лѣвый флангъ черезъ Волянъ. Сосредоточивъ главныя силы за Вепружемъ, мы, вѣроятно, будемъ въ состояніи дать сраженіе и въ случаѣ успѣха пойдѣмъ впередъ, а при неудачѣ — отступимъ къ Бресту.

Движеніемъ этимъ мы принудимъ противника избрать одно изъ двухъ: или слѣдовать туда же, чтобы вытѣснить насъ изъ Польши, или только наблюдать за нами и обратить всѣ свои усилія для овладѣнія Варшавою, дабы утвердиться въ Царствѣ и приступить къ организаціи возстанія.

Придя въ Брестъ, намъ необходимо расположиться на бобруйскомъ шоссе и здѣсь оправиться, пополнить снаряды и проч. Тутъ можно безопасно выждать начала дѣйствій непріятели. Едва ли онъ отважится перейти Бугъ для атаки насъ подъ стѣнами крѣпости, ибо столь дерзкое предпріятіе можетъ дорого ему стоить, а неудача повлечетъ изгнаніе изъ Царства, съ опасностью имѣть насъ въ своемъ флангѣ и быть прижатому къ Висль ранѣ достиженія имъ границы. Но если противникъ, остановясь, обратится къ Варшавѣ, мы можемъ быстро перейти въ наступленіе прямо по шоссе или же опять угрожать флангу и тылу непріятели по направленію къ Ивангороду.

Изъ этого кажется ясно, что Брестъ, во всякомъ случаѣ — единственный и важнѣйшій пунктъ для нашего сбора. Отсюда можно дѣйствовать со всѣмъ удобствомъ, смотря по обстоятельствамъ. Прямо путь внутрь Россіи останется свободнымъ для насъ, а потому все, что мы должны получить оттуда, — продовольствіе, снаряды, даже резервы, — могутъ вполнѣ безпрепятственно прибыть къ арміи.

Только въ томъ случаѣ, если Пруссія будетъ противъ насъ, можно опасаться, что непріятель, отбросивъ русскихъ за Брестъ, рѣшится обойти ихъ правый флангъ, съ цѣлью прижать къ болотамъ Припети и не допустить до Бобруйска. Но пока этого нѣтъ, подобное предпріятіе австрійцевъ — даже выгодно для насъ: слѣдуетъ лишь дать исполниться ихъ движенію марша на два, на три, а затѣмъ выступить вдругъ изъ-подъ Бре-

ста на Варшаву, тогда вся часть австрійцевъ, направившаяся въ обходъ нашего праваго фланга, будетъ отрѣзана отъ своихъ главныхъ силъ и, вѣроятно, приперта къ Нареву, черезъ что лишится возможности возстановить сообщеніе съ арміей.

„Все, что досель я старался выразить, говорю въ „предположеніи войны съ одними австрійцами, безъ „участія Пруссіи“.

Если бы кромѣ австрійцевъ на нашихъ границахъ дѣйствительно явилась французская армія, нѣтъ сомнѣнія, что оборотъ дѣла былъ бы для насъ гораздо тяжелѣе; съ такимъ появленіемъ сопряжено общее возстаніе края. Но также вѣрно можно ожидать и возстанія въ Галиціи, а еще болѣе въ Познани. Если и предположить, что Австрія согласится не препятствовать этому движенію въ ея владѣніяхъ, то навѣрное можно отрицать возможность допущенія этого Пруссіей въ Познани. Поэтому одно опасеніе подобнаго заставитъ эту державу, быть можетъ противъ воли, всѣми силами противиться появленію французовъ у ея границъ. Такимъ образомъ она будетъ дѣйствовать почти заодно съ нами, хотя и не сознательно. Послѣдствіе же одно и то же; тогда оборонительное положеніе Пруссіи для собственныхъ выгодъ должно удержать прибывшія французскія силы исключительно противъ насъ. Этимъ опять уравновѣсятся условія, при которыхъ произойдутъ военныя дѣйствія.

Однако съ этимъ еще связано и другое важное соображеніе: появленіе значительныхъ французскихъ силъ

въ Германіи, кромѣ находящихся уже тамъ и еще назначаемыхъ на востокъ, сдѣлаеть менѣе возможнымъ серіозное покушеніе въ Балтикѣ на наши берега. Тогда и мы получимъ возможность обратить часть войскъ отъ побережья къ центру нашего расположенія, что до этого убѣжденія было крайне опасно разрѣшить.

„Итакъ, остаюсь при мнѣніи, что нашъ первоначальный планъ не требуетъ измѣненія: онъ согласенъ съ теперешнимъ положеніемъ дѣлъ, представляя наименѣе невыгодъ и обѣщая во многихъ случаяхъ неоспоримыя условія успѣха. Во главѣ послѣднихъ ставлю соединеніе силъ, а не разъединеніе ихъ, особенно когда мы должны ограничиться крайне умѣренной численностью того, что покуда можемъ собрать. Прочее Богъ устроить“.

На это фельдмаршалъ доложилъ, что: 1) постарается дать сраженіе, которое могло бы отбросить непріятеля изъ нашихъ предѣловъ; 2) вторичное сраженіе, послѣ неудачи, безъ достаточныхъ подкрѣпленій, конечно, бесполезно; 3) при выборѣ момента для боя онъ будетъ стараться отнять у непріятеля выгоднѣйшее его оружіе — кавалерію.

На этомъ заканчиваются „Воспоминанія“ кн. Паскевича; 2 февраля 1855 г. исполнилось шесть недѣль его пребыванія въ Петербургѣ, а затѣмъ фельдмаршалъ возвратился въ Варшаву.

**В. Переписка фельдмаршала изъ Петербурга
съ кн. Горчаковымъ.**

Еще въ началѣ декабря 1854 года, въ двухъ послѣдовательныхъ письмахъ, кн. Горчаковъ представилъ фельдмаршалу свое мнѣніе о нашемъ положеніи и о предполагаемыхъ имъ дѣйствіяхъ обѣихъ воюющихъ сторонъ. Въ первомъ письмѣ (отъ 4 декабря) онъ, между прочимъ, говоритъ:

По послѣднимъ свѣдѣніямъ изъ Вѣны (29 ноября), не подлежитъ сомнѣнію, что мы будемъ въ войнѣ съ Австріей и послѣ—со всей Германіей. Извѣстіе объ оставленіи турками княжества вполнѣ подтвердилось. Предположено направить ихъ въ Крымъ, но ни самъ Омеръ-паша и никто изъ турокъ не желаютъ идти туда, такъ что едва ли ихъ тамъ соберется много.

Кажется, дѣйствія непріятелей будутъ слѣдующія: 1) до марта англо-французы не доставятъ серьезныхъ подкрѣпленій въ Крымъ, но къ марту вышлютъ къ полуострову новую огромную армаду; 2) тогда же сильный австрійскій корпусъ, съ двумя французскими дивизіями, направляемыми противъ южной арміи, перейдетъ Прутъ и будетъ стараться овладѣть прибрежной частью Чернаго моря; 3) остальные силы австрійцевъ двинутся въ апрѣлѣ двумя массаами: главная—въ тылъ польской арміи, отъ Лемберга; другая—черезъ Подоль и Воынь, чтобы совершенно разобщить эту армію съ южной и угрожать Кіеву. Приблизительно мѣсяца черезъ два, пруссаки начнутъ подходить или черезъ Каменецъ на

Варшаву, или черезъ Старую Пруссію на Новогоріевскъ.

Если мы не разобьемъ англо-французовъ въ Крыму прежде прибытія новой армады, то Севастополь, а можетъ быть и Крымъ неминуемо падеть. Такимъ образомъ самое лучшее, кажется, предпринять въ концѣ февраля рѣшительное наступленіе на англо-французовъ, но это — дѣло трудное, и для успѣха его необходимо усилить крымскую армію, примѣрно, 40,000 пѣхоты. Съ этой цѣлью можно взять изъ южной арміи 8-ю пѣхотную дивизію, остальное же добавить резервными запасными войсками.

Исключая упомянутую дивизію, южная армія, вмѣстѣ съ 22 резервными батальонами, имѣетъ въ строю 80,000 пѣхоты. Назначеніе ея должно состоять въ: а) оборонѣ Бессарабіи и берега Чернаго моря; б) защитѣ Подоліи и Волыни, чтобы непріятель не могъ проникнуть къ Кіеву; в) дѣйствию въ правый флангъ противника, когда онъ пойдетъ въ тылъ центральной арміи. Для выполненія этого необходимо имѣть, по меньшей мѣрѣ, 120,000 пѣхоты. Такую цифру можно получить, выславъ на Подолье къ половинѣ февраля одну дивизію 2-го корпуса и до 25,000 резервныхъ или запасныхъ войскъ; изъ числа тѣхъ же войскъ придется замѣнить въ Царствѣ Польскомъ и упомянутую дивизію 2-го корпуса.

Въ концѣ письма сдѣлана слѣдующая приписка: „Сейчасъ получено увѣдомленіе отъ военнаго министра, „что: а) французская дивизія де-Салля уже посажена въ Тулонѣ на суда, а другая дивизія, Брюнне, гото-

„вися къ отплытію на востокъ; б) Государю Императору „угодно, если турки дѣйствительно выходятъ изъ кня- „жествъ, то чтобы я отдѣлилъ ген.-ад. Меншикову зна- „чительное подкрѣпленіе. Вслѣдствіе этого я нынѣ же „отправляю изъ Одессы въ Крымъ 1-ю бригаду 8-й „пѣхотной дивизіи, которая пойдетъ туда въ хвостъ 10 „резервн. батал., выступающихъ 6 декабря изъ Одессы же „къ Перекопу. 2-ю бригаду той же дивизіи также пошлю „въ Крымъ, какъ только смѣню ее въ Одессѣ 2-ю брига- „дою 14-й пѣхотной дивизіи, если, впрочемъ, не окажется, „что турки отмѣнили свое выступленіе изъ княжествъ, „или не послѣдуетъ какое-либо особо важное обстоя- „тельства“.

Во второмъ письмѣ (отъ 9 декабря), извѣстивъ фельдмаршала, что запасные батальоны, согласно недавно полученному увѣдомленію отъ Государя Императора, будутъ сформированы только въ іюлѣ, кн. Горчаковъ считаетъ поэтому, что вновь изложенныя его предположенія не дѣйствительны. Взамѣнъ ихъ онъ представляетъ на усмотрѣніе фельдмаршала копію съ записки, посланной военному министру и заключающей въ себѣ виды главнокомандующаго южной арміей относительно ея дѣйствій въ продолженіе будущей кампаніи. Въ основаніе этой записки-проекта для южной арміи принята численность войскъ, которая врядъ ли измѣнится много.

Послѣ краткаго извлеченія изъ письма Государя Императора отъ 30 ноября 1854 года (относительно подкрѣпленій, которыя необходимо было выслать въ Крымъ

для южной арміи), въ запискѣ кн. Горчакова на имя военнаго министра приведены данныя о количествѣ войскъ, находящихся (по послѣднимъ свѣдѣніямъ) въ распоряженіи ген.-ад. Меншикова. Изъ этихъ данныхъ оказывается, что крымская армія имѣетъ въ строю 60,000 пѣхоты и около 6000 матросовъ, сведенныхъ въ батальоны; кромѣ того — до 11,000 кавалеріи, а всего, съ артиллеріею и саперами — болѣе 80,000, не считая войскъ, охраняющихъ Феодосію. Въ 10 резервныхъ батальонахъ, посланныхъ изъ Одессы, находится 6000 строевыхъ, 8-я пѣхотная дивизія имѣетъ 13,129 человекъ, а 16 резервн. батал. 6-й резервной дивизіи — 16,000, такъ что въ общемъ отправлено въ Крымъ до 35,000. Слѣдовательно къ исходу первой трети января 1855 г. для дѣйствій въ Крыму будетъ употреблено съ резервами свыше 115,000 человекъ.

По мнѣнію кн. Горчакова, въ отрядъ для охраненія тыла крымской арміи можно назначить 8-й резервный батал. 16-й дивизіи и 27-ю бригаду 8-й дивизіи, придавъ къ нимъ Уральскій казачій № 1 полкъ, а если можно, то и полкъ регулярной кавалеріи изъ числа находящихся въ Крыму. На этотъ отрядъ возложить: а) обезпеченіе кн. Меншикова отъ высадки въ его тылу и б) защиту Николаева, если непріятель сдѣлаетъ частное покушеніе на означенный городъ. Дѣйствующую бригаду слѣдуетъ расположить въ Перекопѣ и ближайшихъ къ нему селеніяхъ, резервную же около Херсона и Алешекъ. При этомъ необходимо имѣть во главѣ отряда надежнаго начальника, который, съ одной стороны, не стя-

гиваль бы напрасно войскъ, а съ другой — не былъ бы взять врасплохъ. Командующій 8-ю пѣхотною дивизіею генераль-маіоръ Поповъ, хотя и весьма хорошій офицеръ, но, какъ думаетъ кн. Горчаковъ, не имѣетъ для этого достаточныхъ способностей. Поэтому главнокомандующій южной арміей находитъ полезнымъ ввѣрить отрядъ генераль-лейтенанту Врангелю, а если нельзя, то ген.-лейтенанту Богусhevскому или ген.-лейтенанту Хрулеву, но не оставлять подъ начальствомъ ген.-маіора Попова *). Во всякомъ случаѣ этотъ отрядъ должно предоставить въ распоряженіе ген.-ад. Меншикова который одинъ можетъ давать ему надлежащія указанія. Кромѣ того слѣдуетъ предписать кн. Меншикову, не ослаблять отряда безъ крайней необходимости, причемъ поставить въ извѣстность, что для обезпеченія тыла крымской арміи и охраненія Николаева уже не будетъ назначено другихъ войскъ.

Что касается дѣйствій въ Крыму, то кн. Горчаковъ полагаетъ, что всего лучше держаться слѣдующаго:

1) Севастополь защищать до крайности, для чего въ городѣ имѣть неприкосновенный запасъ продовольствія **) по меньшей мѣрѣ на два мѣсяца для 40,000, чтобы гарнизонъ имѣлъ возможность сопротивляться даже тогда, если остальные дѣйствующія войска временно удалятся отъ него.

*) Въ указанной запискѣ на поляхъ сдѣланы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ карандашомъ помѣтки, вѣроятно, со словъ фельдмаршала.

**) Уже поздно давать совѣты о заготовленіяхъ, если ихъ нѣтъ; совѣтовать можно было въ августъ или сентябрѣ; теперь же, сообразно имѣющимся запасамъ, не слѣдуетъ посылать войскъ болѣе, чѣмъ прокормить можно (помѣтка въ запискѣ).

2) Крымъ ни въ какомъ случаѣ не оставлять *). Съ указанными выше силами (при возможности принимать бой или уклоняться отъ него противъ непріятеля, которому за недостаткомъ перевозочныхъ средствъ крайне трудно удалиться отъ берега и кромѣ того придется держать гарнизоны въ Евпаторіи и Балаклавѣ, должно отстоять Крымъ, хотя бы противникъ былъ и сильнѣе того, что, вѣроятно, окажется на самомъ дѣлѣ **). Надлежитъ только: а) имѣть въ приличныхъ мѣстахъ магазины, дабы войска, маневрируя на полуостровѣ, нигдѣ ни въ чемъ не нуждались; б) отклоняться отъ боя при невыгодныхъ условіяхъ и немедленно переходить въ наступленіе, какъ скоро представится къ тому удобный случай, дѣйствуя по обстоятельствамъ, то въ одну, то въ другую сторону ***), в) тревожить тылъ и фланги непріятеля нашей кавалеріей, когда онъ отдѣлится отъ моря ****).

*) Нужно ли отстаивать Крымъ? Почему ему приписываютъ такую важность? Крымъ — это Севастополь и 14 кораблей въ немъ. Сравните, что лучше: пожертвовать ли этими кораблями или лишиться Бессарабии, Волыни, Подоліи, части Екатеринославской губерніи Херсона, Кіева, когда Австрія будетъ противъ насъ (помѣтка въ запискѣ).

**) Отстоять Севастополь можно и съ меньшими средствами, Крымъ же нечего и отстаивать, а стремленіе къ обратному и посылка туда такой массы войскъ, ослабляя другіе пункты, могутъ стоить Россіи страшной и невыгодной войны (помѣтка въ запискѣ).

***) Это азбука, которую всякій знаетъ, а исполнять такъ, чтобы дѣйствовать въ одну и другую сторону, — мало примѣровъ въ военной исторіи (помѣтка въ запискѣ).

****) Для успѣха дѣйствій на вышеизложенныхъ основаніяхъ нужно какъ можно сильнѣе укрѣпить сѣверную сторону бухты и Севастополя (примѣчаніе кн. Горчакова). Это надо бы совѣтовать вначалѣ (помѣтка въ запискѣ).

Свои сужденія относительно южной арміи кн. Горчаковъ также начинаетъ съ ея численнаго состава. По его словамъ, въ ней находится 80,000 пѣхоты, 190 эскадр. и 79 сот. казаковъ. Изъ числа пѣхоты около 17,000 отойдутъ на гарнизоны Измаила, Килии, Бендеръ и Хотина; 7,000 — на защиту Одессы; 5,700 — на охраненіе Николаева, Кинбурна и Очакова; затѣмъ остается около 50,000 пѣхоты.

Прежде марта, какъ разсчитываетъ кн. Горчаковъ, непріятель не предприметъ ничего важнаго. Первыя дѣйствія австрійцевъ будутъ со стороны княжествъ, съ цѣлью удалить отъ нихъ нашу южную армію и отгнать ее отъ юга, для облегченія дѣйствій союзниковъ въ Крыму, а можетъ быть и противъ Одессы. Совмѣстно съ австрійцами, вѣроятно, начнутъ дѣйствовать отъ княжествъ или турецкій корпусъ или французскій. Потомъ австрійцы двинутся главной массой отъ Лемберга въ тылъ нашей центральной арміи и пошлютъ сильный корпусъ отъ Тарнополя на Житомиръ, для разобщенія ея отъ южной арміи. Если австрійцы будутъ предвидѣть скорое содѣйствіе пруссаковъ, то рѣшительное вторженіе въ Польшу они предпримутъ съ такимъ расчетомъ, чтобы исполнить его въ совокупности съ пруссаками, а до того ограничатся лишь дѣйствіями отъ княжествъ.

На основаніи этого, распредѣленіе и дѣйствіе южной арміи (по мнѣнію кн. Горчакова) должны заключаться въ слѣдующемъ:

1) Надо сосредоточить къ началу марта: 6-ю и 9-ю пѣ-

хотныя дивизіи, съ 3-й и 4-й легкими кавалерійскими (кромя 1-го полка), около Бельць; 7-ю и 15-ю пѣхотныя дивизіи (за исключеніемъ 1-го полка) и бригаду 5-й легкой кавалерійской — у Кишинева; другую бригаду той же кавалерійской дивизіи—у Мало-Ярославецкой колоніи; 2-я же бригада 14-й пѣхотной дивизіи и 1-я бригада 6-й легкой кавалерійской останутся подъ Одессою (сосредоточеніе это намѣчено въ предположеніи, что 4-й резервный корпусъ не сформируется).

2) Къ упомянутому времени имѣть въ Измаилѣ и Килии полные гарнизоны, составленные изъ 8-ми резервныхъ батальоновъ, и 1 полкъ 15-й пѣхотной дивизіи. Гарнизонъ въ Хотинѣ также долженъ быть полный, изъ 3-хъ резервныхъ батальоновъ; въ Бендерахъ же—уменьшенный изъ 2-хъ резервныхъ батальоновъ, наконецъ въ Кивбурнѣ, Очаковѣ, Херсонѣ и Николаевѣ—останутся находящіеся тамъ 6 резервныхъ батальоновъ.

3) Полкъ 4-й легкой кавалерійской дивизіи и 2 резервныхъ батальона поставить у Проскурова, въ видѣ летучаго отряда, для наблюденія за движеніемъ непріятеля отъ Галиціи къ Кіеву.

4) Сверхъ того необходимо, чтобы къ марту непременно были въ Кіевѣ 24 запасныхъ батальона, чтобы непріятель ни въ какомъ случаѣ не могъ захватить этотъ пунктъ.

5) Въ такомъ расположеніи ожидать, что и въ какихъ силахъ предприметъ противникъ, и соотвѣтственно этому дѣйствовать или одной массой, или двумя, имѣющими внутреннюю линію: а) для защиты Бессарабіи;

б) отстаиванія Одессы, если таковое окажется возможным; в) дѣйствія въ лѣвый флангъ непріятеля, наступающаго отъ княжествъ вдоль моря, или же въ правый флангъ противника, идущаго отъ Галиціи.

б) При исполненіи этого, соображаясь съ силой враговъ и съ обстоятельствами, должно прикрываться сперва Прутомъ, потомъ Днѣстромъ, наконецъ, Бугомъ.

Базисомъ южной арміи и окончательными крайними пунктами отступленія будутъ: Кіевъ, Черкасскъ и Кременчугъ. Главный предметъ дѣйствій—не допускать непріятеля до Южнаго Буга и Кіева, а второй—наиболѣе вредить непріятелю, вышедшему изъ Галиціи.

Изложивъ свои предположенія, кн. Горчаковъ проситъ военнаго министра не замедлить увѣдомленіемъ, можно ли рассчитывать на сформированіе къ марту 24-хъ или, по меньшей мѣрѣ, 16-ти резервныхъ либо запасныхъ батальоновъ въ Кіевѣ. Когда Кіевъ оголенъ, необходимо почти всѣ силы южной арміи обратить на отстаиваніе направленія къ этому важнѣйшему пункту. Затѣмъ не будетъ уже возможности серьезно оборонять ни Бессарабіи, ни южной части Херсонской губерніи, такъ что, при нѣкоторомъ усиленіи непріятелей со стороны княжествъ, они дойдутъ до Николаева и этимъ отрѣжутъ войска, защищающія Крымъ.

Письма кн. Горчакова отъ 4 и 9 декабря 1854 г. были получены фельдмаршаломъ наканунѣ его отъѣзда изъ Варшавы, и онъ не успѣлъ на нихъ отвѣтить. По прибытіи въ Петербургъ онъ не отвѣчалъ долго потому, что всѣ предположенія относительно будущихъ дѣйствій

Государь самъ сообщалъ главнокомандующему южной арміей.

Отвѣтъ фельдмаршала послѣдовалъ въ половинѣ января 1855 г., въ формѣ записки, въ которой подробно разсмотрѣны всѣ предположенія кн. Горчакова. Приводимъ изъ нея въ извлеченіи наиболѣе существенныя мѣста.

Основная мысль главнокомандующаго южной арміей, — пишетъ фельдмаршалъ, — защищать Севастополь, посылая туда какъ можно больше войскъ. Между тѣмъ изъ его же собственныхъ словъ видно, какая опасность угрожаетъ намъ со стороны Австріи и Германіи. Слѣдовательно, для противодѣйствія имъ, необходимо собрать именно здѣсь возможно наибольшее число войскъ. Поэтому нельзя согласиться съ упомянутой основной мыслью и надо признать, что посылка новыхъ подкрѣпленій въ Крымъ не только бесполезна, но и опасна.

Взамѣнъ посылаемыхъ туда подкрѣпленій, кн. Горчаковъ требуетъ къ себѣ одну дивизію 2-го корпуса и 25,000 резервныхъ войскъ, полагая, что эта дивизія можетъ быть замѣнена въ Царствѣ Польскомъ тѣми же резервными войсками. Но теперь, какъ извѣстно, изъ нихъ свободныхъ осталось очень мало: резервная дивизія 2-го корпуса занимаетъ Бобруйскъ, Брестъ и Новогеоргіевскъ, резервн. бригада 7-й дивизіи — Варшаву, 8-й — Луцкъ, 9-й — Ивангородъ и Замосць; резервная дивизія 6-го корпуса, еще несформированная, поступитъ на образованіе особаго корпуса на Волыни; резервн. дивизія 1-го корпуса назначена для обороны Прибалтій-

скаго края. Всего 96 батал. уже распределены по северной и западной границамъ, остальные 48, вѣроятно, находятся въ южной арміи, въ Крыму, на линіи и въ Грузіи. Что касается запасн. батал., то они едва только начинаютъ формироваться. Слѣдовательно, намъ необходимо быть какъ можно осмотрительнѣе при распределеніи войскъ и всегда имѣть въ виду главнѣйшую опасность, угрожающую со стороны Австріи и Германіи; въ противномъ случаѣ, въ самый критическій моментъ войны и на самомъ важнѣйшемъ пунктѣ, мы останемся съ такими ничтожными силами, что о сопротивленіи нечего будетъ и думать.

Постоянныя посылки въ Крымъ новыхъ подкрѣплений отъ южной арміи съ каждымъ днемъ ослабляютъ ее, такъ что къ веснѣ останется въ ней не болѣе 50,000, и увеличить это число изъ резервныхъ войскъ едва ли будетъ возможно, какъ и показываетъ вышеприведенный расчетъ. По заявленію кн. Горчакова для операций южной арміи на случай войны съ Австрією необходимо имѣть до 120,000. Однако фельдмаршалъ находить, что этого слишкомъ мало, и въ самомъ дѣлѣ, если австрійцы весною объявятъ намъ войну и захотятъ войти въ наши предѣлы, они появятся не иначе какъ съ большими силами и въ соединеніи съ турками, а можетъ быть и съ частью французскихъ войскъ. Оставивъ 3 или 4 корпуса противъ Царства Польскаго, австрійцы, съ 4-мя или 5-ю корпусами, обратятся противъ южной арміи; прибавивъ къ этому ихъ кавалерію, а также турокъ и французовъ, можно считать, что у

противника составитъ 200,000, даже 250,000. Стало быть, со 120,000 мудрено будетъ защищаться.

Далѣе кн. Паскевичъ говоритъ:

„Вамъ извѣстны мои предположенія, представленныя еще въ февралѣ прошлаго года. Вѣроятно, вамъ сообщены и недавнія предположенія ген.-ад. Жomini, на кои я также сдѣлалъ свои заключенія. Мы оба, Жomini и я, признавали совершенно необходимымъ имѣть между вашею и моею арміями еще и третью, сильную, расположивъ ее въ пунктахъ, наиболѣе для насъ важныхъ противъ Австріи, т. е. между Кременцомъ, Дубно и Житомиромъ. Уже одно такое распределение сильной массы войскъ, можетъ быть, остановило бы Австрію и заставило ее подумать не только выйти въ наши границы, но и вообще начинать противъ насъ войну, ибо эта армія всегда имѣла бы возможность угрожать тому или другому флангу австрийцевъ, куда бы они ни вздумали направиться—противъ васъ или противъ меня, а если бы они пошли на Каменецъ и къ Кіеву, то вы или я дѣйствовали бы имъ во флангъ. Наконецъ самъ Государь Императоръ былъ того же мнѣнія. Вы помните Его Величество писалъ къ вамъ, что жаль было бы отдать Подоль безъ боя (когда у насъ тутъ не было бы войскъ, а ваша армія ослаблена посылкой подкрѣпленій въ Крымъ). Вслѣдъ затѣмъ я получилъ увѣдомленіе, что Государь повелѣлъ образовать тутъ промежуточный корпусъ изъ резервн. дивизіи 6-го корпуса и резервн. кирасирскихъ дивизій. Я считалъ это полезнѣйшимъ

„началомъ и полагалъ, что, по важности промежуточнаго
 „корпуса, необходимо сдѣлать изъ него армію, усиливъ
 „войсками откуда только можно. Ибо, повторяю, если
 „весною будетъ война, то, по своимъ послѣдствіямъ (о
 „чемъ уже писалъ прежде), она всего важнѣе и для насъ
 „опаснѣе именно здѣсь, т. е. на австрійской границѣ
 „противъ Калинца; „Крымъ же и Севастополь, какъ дѣло
 „не первостепенной важности, уже совершенно доста-
 „точно защищены“.

„Вы найдете, можетъ быть, что я все повторяю
 „одно и то же въ теченіе цѣлаго почти года? Да что
 „же мнѣ дѣлать, если я убѣжденъ въ истинѣ и пользѣ
 „того, что я говорю и что мнѣ подсказываетъ моя
 „50-лѣтняя опытность и нѣкоторое знаніе войны? Я
 „исполняю свой долгъ, какъ его понимаю; исполнялъ
 „его и прежде, рѣшаясь говорить то, что не сходство-
 „вало съ принятыми мнѣніями“.

По отправленіи этой записки фельдмаршалъ вскорѣ
 сообщилъ кн. Горчакову и свое заключеніе по вопро-
 самъ о народномъ сопротивленіи непріятелю и объ орга-
 низаціи партизанской войны на Волыни и въ Подоліи.

„Въ главныххъ чертахъ,—пишетъ кн. Паскевичъ,—я
 „согласенъ съ вами, и мы различествуемъ только въ
 „нѣкоторыхъ подробностяхъ, именно: по недостаточ-
 „ному числу у меня въ арміи казаковъ я не могу вы-
 „ставить партизанскіе отряды въ Дубно и Ровно, и
 „это удобнѣе будетъ вамъ, такъ какъ у васъ огромная
 „кавалерія и 13 полковъ казаковъ“ *).

*) Сем. архивъ кн. Паскевича.

Глава X.

1855 года (до конца августа).

Наша неудача подъ Евпаторіей 5 феврала. — Послѣднее распоряженіе Императора Николая 1: перемѣна въ командованіи крымскою арміею; назначеніе Лидерса. — Характеристика его. — Кончина Императора Николая Павловича; ближайшія причины, надломившія здоровье Государя. Письмо къ Императору Александру II фельдмаршала. — Предсмертныя слова Его Величества о заслугахъ кн. Паскевича; воспоминаніе фельдмаршала объ эпизодъ 1851 г. въ Москвѣ; его отвѣтное письмо Государю. — Сформированіе средней арміи на Волыни; западная армія; образъ дѣйствій обѣихъ въ случаѣ наступленій австрійцевъ. — Предварительныя распоряженія фельдмаршала на счетъ составленія средней арміи; движеніе съ этою цѣлью нашихъ войскъ. — Предположеніе кн. Паскевича относительно ожидаемаго разрыва съ Австріею. — Вѣсти изъ-за границы. — Осмотръ крѣпостей; порядокъ движенія войскъ на Волынь. Настроеніе жителей Царства Польскаго. Численность крымской арміи и ея расположеніе; перевѣсъ силъ союзниковъ; ихъ экспедиція въ восточную часть Крыма; занятіе ими Оедюхиныхъ и Балаклавскихъ высотъ и долины рѣки Черной. — Потеря нами передовыхъ укрѣпленій подъ Севастополемъ. Штурмъ 6 іюня; мнѣніе о немъ кн. Паскевича. — Послѣдствія перемѣны въ австрійской политикѣ. — Убыль въ гарнизонъ съ 6 іюня до начала августа; Тотлебенъ и Нахимовъ. — Высочайшее повелѣніе о созывѣ военнаго совѣта; рѣшеніе главнокомандующаго; отзывъ объ этомъ кн. Паскевича. — Сраженіе при

р. Черной. — Взглядъ Его Величества на положеніе дѣлъ въ Крыму. — Реляція кн. Горчакова о нашихъ дѣйствіяхъ съ 5 по 28 августа. — Штурмъ Севастополя 27 августа; потери гарнизона; уронъ непріятеля. — Приказаніе главнокомандующаго объ очищеніи Южной стороны; переходъ на Сѣверную сторону. — Мысли фельдмаршала о паденіи Севастополя. — Высочайшій приказъ по русскимъ арміямъ о доблести Севастопольскихъ защитниковъ.

Взглядъ Государя Императора на современное положеніе дѣлъ. — Мѣры для доформированія нашей арміи; собственноручная записка объ этомъ Его Величества; отвѣтъ на нее фельдмаршала. — „Меморія“ кн. Паскевича объ ожидаемомъ разрывѣ съ Австріею. — Краткій обзоръ военныхъ дѣйствій въ Крыму съ 28 августа по 8 сентября; дополнительное къ нему письмо кн. Горчакова. — Рекогносцировка союзниковъ въ Крыму; взятіе Кинбурна. — Обезпеченіе Николаева и Перекопа отъ непріятельскихъ покушеній; сообщеніе съ имперіею черезъ Сивашъ. — Письма Государя къ фельдмаршалу изъ Николаева; осмотръ войскъ. Записка Его Величества; предположенія на весну 1856 г., обсужденіе „меморіи“ фельдмаршала. — Последнее письмо кн. Паскевича къ Императору Александру II. — Посѣщеніе Государемъ крымской арміи; торжественная встрѣча въ Бахчисарь; осмотръ войскъ, Высочайшій приказъ отъ 1 ноября. — „Журналъ военныхъ дѣйствій“, — замѣчанія къ нему кн. Горчакова. — Штурмъ Карса 17 сентября; взятіе его 16 ноября. Измѣненіе въ составъ и расположеніи крымской арміи. Результаты войны 1855—1856 г. — Наши силы къ веснѣ 1856 г. Парижскій трактатъ. — Постепенная отмѣна тяжелыхъ условій парижскаго мира; возстановленіе Севастополя. — Болѣзнь и смерть фельдмаршала; относящіеся сюда документы.

Наступившій годъ, въ началѣ февраля, ознаменовался для насъ новою неудачей въ Крыму, при штурмѣ Евпаторіи. Еще 28 января высадился здѣсь 21-тысячный корпусъ Омера-паши. Это заставило предположить,

что союзники намѣрены, двинувшись отсюда къ Перекопу, отрѣзать сообщеніе крымской арміи съ Россіей. Поэтому кн. Меншиковъ, упустившій случай своевременно занять городъ, рѣшилъ силою выгнать противника изъ Евпаторіи, что и поручилъ исполнить 5 февраля ген. Хрулеву, съ 19,000 человекъ. Въ назначенный день Хрулевъ повелъ атаку, но, убѣдясь, что взятіе города повлечетъ за собой огромную потерю, приказалъ отступить. Уронъ русскихъ убитыми и ранеными — 768 человекъ, потеря непріатели показана въ 377 человекъ (въ дѣйствительности же было болѣе).

По полученіи въ Петербургѣ извѣстія о неудачѣ подъ Евпаторіей, Меншиковъ уволенъ („по болѣзни“) отъ командованія крымскою арміею, и она ввѣрена кн. М. Д. Горчакову, а войска на южной границѣ подчинены ген. Лидерсу. Это было послѣднимъ распоряженіемъ Императора Николая I.

Лидерсъ (позже — графъ, ген.-адъютантъ, временно намѣстникъ Царства Польскаго) принадлежитъ къ числу нашихъ лучшихъ боевыхъ генераловъ первой половины XIX вѣка. Его военныя дарованія особенно обнаружались въ венгерскую войну 1848—1849 г., которая, кромѣ того, оставила въ рядахъ русской арміи, для памяти потомства, и еще нѣсколько славныхъ именъ: Хрулева, Баумгартена, кн. Бебутова, Засса, Демидова, Багговута, Алексѣева, Деконскаго, Нелокойчицкаго...

Но независимо отъ военныхъ качествъ, присущихъ Лидерсу, онъ обладалъ еще однимъ — рѣдкимъ гражданскимъ мужествомъ, которое проявилъ во время венгер-

скаго похода 1849 г. Какъ извѣстно, передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій 5-й пѣхотный корпусъ Лидерса занималъ Дунайскія княжества. Отсюда онъ долженъ былъ выступить на соединеніе съ главною арміею кн. Паскевича, а прибытіе послѣдняго къ Пешту ожидалось, по расчету, 25 іюня. Въ предписаніи объ этомъ военнаго министра (отъ 2 мая) были указаны Лидерсу и пути слѣдованія его корпуса къ мѣсту назначенія, намѣченные Государемъ Императоромъ, при чемъ предлагалось послѣпить исполненіемъ утвержденного Его Величествомъ плана дѣйствій. Такимъ образомъ воля Государя была выражена вполне опредѣленно, а военный министръ нѣсколько разъ подчеркнул желаніе монарха. Но Лидерсъ, оцѣнивая обстановку по другому, счелъ долгомъ представить свое мнѣніе во всеподданнѣйшемъ донесеніи отъ 13 мая. Подробно разсматривая всѣ три пути, ведущіе изъ Валахіи въ Венгрію, онъ останавливается на операціонномъ направленіи черезъ Трансильванію къ Сегедину въ виду тѣхъ преимуществъ, которыя оно имѣло сравнительно съ путями, указанными Его Величествомъ, а также и важности занятія этой провинціи нашими войсками.

Безъ сомнѣнія, положеніе ген. Лидерса въ данномъ случаѣ было затруднительно, и по этому поводу одинъ изъ историковъ венгерской кампаніи высказываетъ слѣдующее: „Лидерсъ, рѣшась на выборъ другого пути, „принималъ на себя большую отвѣтственность, если бы „непредвидѣнныя обстоятельства, столь возможныя при „случайностяхъ войны, обнаружили превосходство на-

„правленія на Орсово. Нельзя не замѣтить, что, рѣшаясь
 „противорѣчить мнѣнію Государя, Лидерсъ рисковалъ
 „навлечь на себя его неудовольствіе. Но въ томъ-то и
 „состоятъ истинныя чувства преданности къ Царю и
 „отечеству, чтобы всегда говорить и дѣйствовать прямо,
 „согласно своему убѣжденію; въ томъ-то и есть настоя-
 „щее достоинство каждаго начальника, чтобы умѣть, не
 „смотря ни на какія личныя отношенія, принимать на
 „свою отвѣтственность все то, что можетъ относиться
 „къ благосостоянію и побѣдамъ вѣранныхъ ему войскъ.
 „Безъ этого качества нельзя быть отдѣльнымъ началь-
 „никомъ“ *).

Кончина Императора Николая I, послѣдовавшая
 18 февраля, произвела на современниковъ крайне тя-
 желое впечатлѣніе, особенно при тогдашнихъ трудныхъ
 обстоятельствахъ, внѣшнихъ и внутреннихъ. „Могучая
 „натура Государя, его цѣльный, рыцарски-спартанскій
 „характеръ не выдержали жестокихъ испытаній крым-
 „ской кампаніи; нравственное потрясеніе сломило же-
 „лѣзное здоровье Императора: всюду разочарованіе или
 „обманъ. Надежда на политическую благодарность со-
 „крушилась о враждебную политику Австріи и Пруссіи;
 „надежда на уничтоженіе злоупотребленій посредствомъ
 „надзора довѣренныхъ лицъ разбила о всеобщее казно-
 „крадство и взяточничество. Ужасающія комиссаріатскія
 „ухищренія въ Крыму, поборы въ южной Россіи, гдѣ съ
 „обывателей вмѣсто копейки, назначенной правитель-
 „ствомъ, брали три, — дѣйствовали удручающимъ обра-

*) Дераганъ—„Записки о войнѣ въ Трансильваніи“.

„зомъ на честную натуру Императора. Еще гибельнѣе „отзывались на его здоровьѣ неискреннія, скрывавшія „истину (умалчивающія о ней) донесенія съ театра „войны; напр., пораженіе на р. Алжѣ.“ Но едва ли Государь не ошибался, обвиняя Меншикова, какъ главнаго виновника нашихъ неудачъ. Причина ихъ лежала гораздо глубже... Начиная отъ Симферополя, далеко внутрь Россіи, за Харьковъ и за Кіевъ, города наши представляли сплошь одну больницу, въ которой домирало то, что не было перебито на севастопольскихъ укрѣпленіяхъ. Всѣ запасы хлѣба, сѣна, овса, рабочій скоть, лошади, телѣги, все, что могло дать населеніе, все было направлено къ услугамъ арміи. Но она терпѣла постоянный недостатокъ въ продовольствіи; кавалерія, парки не могли двигаться... Что тутъ могъ сдѣлать Меншиковъ? Что же касается его умалчиваній, то это результатъ 30-лѣтней привычки сообщать только пріятное. При всѣхъ высокихъ личныхъ качествахъ Императора Николая, къ этимъ результатамъ привела вся система тогдашняго режима, заботившаяся объ устраненіи общества и литературы отъ обсужденій общественныхъ вопросовъ, и стремленіе все дѣлать черезъ канцелярію *).

Неожиданная, безвозвратная потеря обожаемаго Монарха, безъ сомнѣнія, должна была глубоко потрясти фельдмаршала, и онъ высказываетъ это въ письмѣ отъ 20 февраля къ Императору Александру Николаевичу.

*) „Энциклопедія“, т. V 374 и 375; „Древняя и Новая Россія“ декабрь 1879 г., статья И. Ч-ва „Восточная война 1853—1856 гг.“ и т. д.

„Не нахожу словъ,—пишетъ кн. Паскевичъ,— выразить „неизмѣримую скорбь, въ которую повергло меня извѣстіе о великой потерѣ, намъ ниспосланной. Вашему „Императорскому Величеству ближе всѣхъ извѣстна „глубочайшая преданность моя въ Бозѣ почивающему „Императору. Не дерзаю даже присовокупить, что та „же безкорыстная преданность къ Вашему Величеству „будетъ одушевлять меня до конца моей жизни“.

„Въ сихъ тяжкихъ минутахъ я не осмѣлился бы без- „покоить Васъ, Всемилостивѣйшій Государь, если бы „не считалъ обязанностью всеподданнѣйше донести о „томъ впечатлѣніи, которое произвелъ неожиданный „ударъ на армію, на всѣхъ русскихъ, а также и на жи- „телей Царства Польскаго. Армія потеряла въ покой- „номъ Государѣ отца, который безпрерывнымъ попече- „ніемъ одушевлялъ ее; поэтому нельзя выразить грусти „арміи. Поляки, несмотря на безпокойный характеръ, „не могли, сравнивая свое положеніе съ Галиціей и „Познанью, не чувствовать признательности къ Госу- „дарю, милосердію котораго Польша обязана своимъ „вторымъ существованіемъ и спокойствіемъ. Смѣю ска- „зать, что горестъ здѣсь великая: между русскими общая „и искренняя, между поляками—такова, что, не видѣвъ, „я не повѣрилъ бы ей“ *).

Еще 19 февраля Его Величество, какъ бы же- лая утѣшить кн. Варшавскаго, почтилъ его собственноручнымъ письмомъ слѣдующаго содержанія:

„Зная, любезный князь, ваши неизмѣнныя чувства

*) Письмо это послано въ Петербургъ черезъ военнаго министра.

„къ нашему незабвенному Государю и благодѣтелю,
 „хочу передать вамъ его послѣднія слова къ своему
 „отцу - командиру. Вотъ онѣ: душевно благодарю
 „кн. Варшавскаго за его искреннюю преданность и
 „дружбу и за тѣ геройскіе подвиги, коими возвеличилъ
 „славу нашего оружія и поправилъ измѣну. — Слова эти
 „вѣрно глубоко отзовутся въ вашемъ благородномъ
 „сердцѣ. Да будутъ они залогомъ и моихъ собствен-
 „ныхъ чувствъ къ вамъ искренней привязанности и
 „уваженія къ вашимъ заслугамъ Царю и отечеству“.

Вѣроятно, подъ впечатлѣніемъ этихъ строкъ, фельд-
 маршалъ, по прочтеніи ихъ, перенесся въ прошлое и
 припомнилъ свою бесѣду съ Императоромъ Николаемъ
 Павловичемъ, происшедшую въ Москвѣ еще 20-го ав-
 густа 1851 года, которую и воспроизвелъ затѣмъ въ
 особой запискѣ. Въ ней кн. Паскевичъ излагаетъ:
 „Около 2 час. дня Государь удостоилъ меня посѣщеніемъ
 „и, посадивъ возлѣ себя на диванъ, началъ говорить
 „объ истекшихъ годахъ своего 25-лѣтняго царствова-
 „нія. Ты, отецъ-командиръ, сказалъ онъ со слезами
 „на глазахъ, прославилъ мое царствованіе; ты со сла-
 „вою окончилъ четыре войны и тѣмъ упрочилъ бла-
 „госостояніе Россіи. Одинъ Богъ надумилъ меня по-
 „слать тебя въ то самое время, когда дѣла наши въ
 „Персіи принимали столь дурной оборотъ. Я былъ
 „тогда молодъ и неопытенъ, и выборъ мой могъ пасть
 „на другого; но Провидѣніе указало мнѣ на тебя для
 „великихъ дѣлъ, тобою совершенныхъ... Послѣ этихъ
 „забвенныхъ словъ потекли у меня слезы радости и

„умиленія, и Государь, говоря со мною, также почти „рыдалъ“.

Въ своемъ отвѣтѣ на письмо Императора Александра II отъ 19-го февраля кн. Паскевичъ пишетъ (25-го февраля):

„Сообщенныя мнѣ священныя для меня слова покойнаго Государя-благодѣтеля, конечно, запечатлѣлись въ моемъ сердцѣ навсегда и тѣмъ сильнѣе, что переданы въ столь несказанно-милостивомъ письмѣ Вашего Величества. Чѣмъ же лучше выразить мнѣ чувства глубочайшей признательности, наполнившей мнѣ душу, какъ не посвятить остальные дни моей жизни службѣ Вашей, Всемилостивѣйшій Государь“ *).

Слѣдующее затѣмъ письмо Его Величества къ кн. Варшавскому помѣчено 25-е марта. Послѣ краткаго вступленія, въ которомъ выражено полное довѣріе къ чувствамъ фельдмаршала, Государь переходитъ на дѣловую почву.

„Вамъ извѣстно,—сообщаетъ Императоръ,—что, по волѣ незабвеннаго нашего благодѣтеля, кн. Горчаковъ, съ назначеніемъ въ Крымъ, получилъ разрѣшеніе двинуть туда, не медля, всѣ тѣ части южной арміи, которыя сочтеть нужнымъ, дабы съ помощью Божіей, спасти Севастополь и нанести союзникамъ рѣшительный ударъ. Вслѣдствіе сего войска, оставшіяся подъ начальствомъ ген.-ад. Лидерса, ослаблены до крайности, и все огромное пространство западной нашей границы,

---

*) Сем. арх. кн. Паскевича.—Письма фельдмаршала къ Императору Александру II.

„отъ Днѣстра до самаго Царства Польскаго, совершенно открыто вторженію австрійцевъ, которые могутъ безпрепятственно овладѣть всѣмъ этимъ обильнымъ краемъ, оставя лишь наблюдательный корпусъ противъ арміи, сосредоточенной въ Царствѣ. Выгодное выдающееся положеніе послѣдней парализовано заключеннымъ между Австрією и Пруссією трактатомъ“.

„Поэтому, признавая необходимымъ прикрыть пространство между Полѣсьемъ и Днѣпромъ, а равно важнѣйшіе пути изъ Галиціи къ Кіеву, Я рѣшилъ составить на Волыни среднюю самостоятельную армію; остающимся же войскамъ въ Царствѣ присвоить наименование западной арміи. Подробности состава сихъ армій и ихъ предварительнаго расположенія вы усмотрите изъ рапорта военнаго министра. Желая, чтобы обѣ арміи состояли подъ вашимъ главнымъ начальствомъ, на томъ же основаніи, какъ положено было въ прошломъ году по случаю подчиненія вамъ всѣхъ войскъ, дѣйствовавшихъ на западной границѣ; но съ тѣмъ вмѣстѣ каждой изъ двухъ армій имѣть особаго командующаго. Для средней назначаю ген.-ад. гр. Ридигера, а для западной — ген.-ад. Сумарокова, такъ какъ вся гвардія будетъ находиться въ ея составѣ. Южная армія останется, попрежнему, въ вѣдѣніи ген.-ад. кн. Горчакова, но во время пребыванія его въ Крыму ген. Лидерсъ долженъ входить въ прямыя сношенія съ командующимъ средней арміей. Западная армія въ Польшѣ будетъ довольно самостоятельна, съ

„присоединеніемъ части гарнизоновъ крѣпостей, чтобы
„дѣйствовать согласно указаніямъ покойнаго Государя,
„т. е. маневрировать между крѣпостями, а въ крайнемъ
„случаѣ—отступать на Брестъ“.

„Въ случаѣ наступленія главныхъ силъ непріятель-
„скихъ въ Царство и со стороны Прута въ Новорос-
„сійскій край, средняя армія должна перейти сама въ
„наступленіе и дѣйствовать во флангъ и тылъ насту-
„пающаго; если же главныя силы австрійцевъ вторгнутся
„на Волынь, то средняя армія должна стараться ихъ
„отбросить, а въ худшемъ случаѣ—задерживать насту-
„пленіе ихъ, опираясь на Кіевъ“.

„Приведеніе въ исполненіе всѣхъ этихъ мѣръ бу-
„детъ зависѣть отъ хода вѣнскихъ переговоровъ, кото-
„рые вамъ въ подробности извѣстны и изъ которыхъ
„Я ничего хорошаго не предвижу а потому готовлюсь
„къ худшему. Поэтому Я желаю, чтобы всѣ предвари-
„тельныя распоряженія, безъ всякой огласки, были
„сдѣланы теперь же, дабы, по первому приказанію, всѣ
„войска могли немедленно выступить на вновь назна-
„ченныя имъ мѣста“.

„Погодина Я приказалъ выписать сюда, съ тѣмъ,
„чтобы устроить съ нимъ всю продовольственную
„часть, и надѣюсь на его испытанную распорядитель-
„ность“.

„Самъ Я предполагаю прибыть въ Варшаву, если
„обстоятельства политическія того потребуютъ, дабы
„быть ближе къ театру дѣйствій. Насчетъ же вашего
„мѣстопробыванія—предоставляю совершенно на ваше

„усмотрѣніе; но во всякомъ случаѣ желалъ бы съ вами
 „видѣться еще въ Варшавѣ, откуда вамъ весьма легко
 „будетъ перенестись къ средней арміи“.

„Долженъ еще обратить ваше вниманіе на выборъ
 „начальника вашего главнаго штаба, считая это необ-
 „ходимымъ, и буду ожидать кого вы представите...
 „Увѣренъ, что вы исполните волю Мою съ тѣмъ же
 „усердіемъ и съ той же опытностью въ военномъ дѣлѣ,
 „которыя стяжали Россіи столько славы“.

По полученіи этого письма фельдмаршалъ немед-
 ленно приступилъ къ предварительнымъ распоряженіямъ
 о сформированіи средней арміи на Воляни. вмѣстѣ съ
 тѣмъ онъ отправилъ военному министру, для всепод-
 даннѣйшаго доклада, маршруты движенія нашихъ войскъ,
 сообщивъ и нѣкоторыя свои соображенія по этому
 предмету. Между прочимъ кн. Паскевичъ пишетъ:
 „войскамъ, назначеннымъ отъ дѣйствующей арміи на
 „составленіе средней, предстоитъ: гренадерамъ 50 до
 „58 дней ходу, 2-му корпусу 20 до 34, гвардіи
 „20 — 24. Отъ Владиміра-Волянскаго до Гродно, на
 „разстояніи 150 верстъ, войска должны слѣдовать
 „между австрійскою границею и болотами Припечи.
 „Чтобы съ большею увѣренностью пройти это про-
 „странство, почти въ виду непріятеля, имѣя на флангѣ
 „болото, я полагаю полезнымъ начать движеніе грена-
 „деръ ранѣе 2-го корпуса, чтобы эти войска, въ
 „соединеніи, могли въ силахъ встрѣтить непріятеля,
 „еслибъ онъ захотѣлъ препятствовать нашему фланго-
 „вому движенію“.

Государь вполнѣ согласился съ мнѣніемъ фельдмаршала, а такъ какъ гренадерскому корпусу предстоялъ довольно продолжительный походъ, то Государь приказалъ двинуть этотъ корпусъ немедленно, тѣмъ болѣе, что по послѣднимъ вѣнскимъ депешамъ, разрывъ съ Австріею казался неизбѣжнымъ. Штабы для западной и средней армій повелѣно составить изъ самаго умѣреннаго числа лицъ, по представленію фельдмаршала. Что же касается собственно начальниковъ штабовъ, то выборъ ихъ былъ предоставленъ обоимъ командующимъ арміями, но по списку кандидатовъ, намѣченныхъ Его Величествомъ, а именно: ген.-лейтенанты Тучковъ и Ушаковъ, ген.-маіоры Фонтонъ-де-Вераіонъ и Веригинъ.

Въ виду ожиданія Государемъ разрыва съ Австріею, кн. Паскевичъ доноситъ Его Величеству: „по свѣдѣніямъ изъ Вѣны и прямо изъ Галиціи, мною полученнымъ, предполагать должно, что австрійцы могутъ „собрать у Тарнополя 3 или 4 корпуса, къ тому времени, когда наши 2-й и гренадерскій корпуса будутъ „въ движеніи на мѣста ихъ назначенія. Посему, чтобы „дать этимъ войскамъ возможность маневрировать въ „обѣ стороны, я полагаю бы, примѣняясь къ обстоятельствамъ, къ нашимъ средствамъ и къ общему плану „дѣйствій, поставить: авангардъ въ Дубно, 2-й корпусъ—въ Лупкѣ, гренадеръ—въ Ковелѣ. Они будутъ „другъ отъ друга въ трехъ переходахъ. Слѣдовательно, „если австрійцы пойдутъ только въ Польшу, то всѣ „4 корпуса направятся противъ нихъ; если же непріа-

„тель бросится на Бессарабію, то наши корпуса будутъ въ равныхъ коммуникаціяхъ къ Кіеву. Въ пять дней можно встрѣтить противника съ 100,000 и идти на соединеніе съ Лидерсомъ въ Бессарабію“.

Но пока политическія обстоятельства съ Австріею не примутъ болѣе опредѣленнаго характера, Его Величество находитъ необходимымъ сосредоточить гвардію между Гродно и Брестомъ, а 2-ю легкую кавалерійскую дивизію оставить въ Царствѣ. Однако, изъ Вѣны еще не получалось никакихъ положительныхъ извѣстій. Телеграфъ изъ Брюсселя далъ знать только, что австрійскія предложенія отвергнуты въ Парижѣ и Лондонѣ; но въ чемъ именно заключаются эти предложенія—неизвѣстно. „Любопытно, на что рѣшится теперь Австрія“,—говоритъ Государь въ своемъ письмѣ къ фельдмаршалу.

Въ концѣ апрѣля и началѣ мая фельдмаршалъ, осмотрѣвъ Замосць, Ивангородъ и Новогеоргіевскъ, нашелъ эти крѣпости въ совершенной исправности и вполне готовыми къ оборонѣ. Нѣкоторые полки гренадерскаго корпуса и 7-й кавалерійской дивизіи, проходившіе черезъ Варшаву, были также въ хорошемъ состояніи. Доводя объ этомъ до свѣдѣнія Государя, кн. Паскевичъ доноситъ Его Величеству и о намѣченномъ порядкѣ движенія гренадерскаго и 2-го корпусовъ, на Волынь, согласно инструкціи, данной имъ ген.-ад. Панютину. Въ заключительныхъ строкахъ своего письма фельдмаршалъ говоритъ: „Здѣсь (въ Варшавѣ) все спокойно, такъ что въ слѣдственной политической комис-

„сіи нѣтъ ни одного дѣла. Новаго, особенно замѣчательнаго, ничего не произошло. Въ жителяхъ Царства—то же наружное спокойствіе и ожиданіе, какъ и „прежде“ *).

Тѣмъ временемъ, военныя обстоятельства въ Крыму начали принимать все болѣе и болѣе грозный видъ. Поэтому Государь разрѣшилъ князю Горчакову притянуть къ себѣ изъ войскъ южной арміи все, что онъ сочтетъ необходимымъ. Такъ, уже были двинуты къ Перекопу 3 дивизіи — 7-я дѣйствующая, 7-я и 15-я резервныя. Южная армія въ данную минуту „почти не существуетъ“, пишетъ Государь фельдмаршалу— „и если „союзники предпримуть что-нибудь со стороны Бессарабіи, то намъ придется отступить безъ боя. Считаю „сохраненіе Крыма вопросомъ первѣйшей важности, Я „долженъ былъ изъ двухъ золь выбрать меньшее и, „жертвуя, можетъ быть, временно Бессарабією, употребить всѣ усилія для нанесенія союзникамъ, если Богъ „поможетъ, рѣшительнаго удара въ Крыму. Оставляя „мнимую южную армію въ теперешнемъ ея положеніи „на долгое время—также нельзя; поэтому Я приказалъ „часть войскъ, назначавшихся въ составъ средней арміи, „передвинуть на югъ“.

„Союзный флотъ стоитъ уже болѣе недѣли въ виду „Кронштадта, но покуда ничего еще не предпринялъ; „у насъ все готово, чтобы достойно принять незваныхъ гостей. По послѣднимъ телеграфическимъ свѣ-

*) Сем. архивъ кн. Паскевича.—Письма фельдмаршала къ Императору Александру II, за апрѣль и отъ 5 (17) мая. Приложенія VI, 3 и 4.

„дѣніямъ изъ Севастополя, отъ 22-го числа (мая) ничего „важнаго не было; надобно, однако, на-дняхъ ожидать „рѣшительныхъ дѣйствій“.

Численность крымской арміи кн. Горчакова достигла въ маѣ 110,000 человекъ при 442 полевыхъ орудіяхъ. Къ этому времени союзники стали значительно сильнѣе, получивъ подкрѣпленія. Всего у союзниковъ находилось подъ ружьемъ до 170,000: французовъ—100,000, англичанъ — 25,000, сардинцевъ — 15,000, турокъ — 23,000.

Въ виду такого перевѣса, Наполеонъ потребовалъ наступательныхъ дѣйствій. 10 мая послана была экспедиція въ восточную часть Крыма, съ цѣлью лишить русскихъ продовольствія съ береговъ Азовскаго моря и пресѣчь сообщенія Севастополя черезъ Чонгарскую переправу и Перекопъ. Наши войска въ этой части полуострова, находившіяся подъ начальствомъ ген. Врангеля, были разбросаны и не могли оказать серьезнаго сопротивленія неприятелю. Врангель принужденъ былъ безъ боя отступить по Феодосійской дорогѣ.

22-го мая союзники завладѣли Феодухиными и Балаклавскими высотами и долиною р. Черной. Затѣмъ предположено было взять штурмомъ Малаховъ курганъ. Но предварительно слѣдовало овладѣть Селенгинскимъ и Волынскимъ редутами и Камчатскимъ люнетомъ. Вечеромъ 26-го мая, послѣ упорнаго боя, союзники взяли названныя укрѣпленія. Потеря послѣднихъ произвела тяжелое впечатлѣніе на кн. Горчакова. Всѣ ожидали штурма. Въ 3 часа утра раздалась общая канонада съ

французскихъ и англійскихъ батарей и поданъ сигналъ къ штурму. 30,000 французовъ бросились на Малаховъ курганъ, а 14,000 англичанъ — на 3-й бастіонъ. Русскіе, въ числѣ 20,378 штыковъ, подъ начальствомъ Хрулева, уже приготовились къ бою. Къ 6-ти часамъ утра нападеніе было отражено на всѣхъ пунктахъ.

По мнѣнію кн. Паскевича, блистательное дѣло 6-го іюня не только покрыло славою нашъ храбрый гарнизонъ, но послужило и въ несомнѣнную пользу для насъ, доказавъ всю несостоятельность враговъ, послѣ ихъ девятимѣсячныхъ усилій.

„Сколько я ни думалъ,—пишетъ фельдмаршалъ Гоударю,—не могу постигнуть, что предпримутъ союзники послѣ столь жестокаго пораженія. Мнѣ кажется, они не осмѣлятся предпринять что-либо важное... Можетъ быть, союзники предпримутъ новый штурмъ, но, вѣроятно, будутъ опять отбиты и едва ли дойдутъ до гласиса. Дѣйствительно, по свѣдѣніямъ о штурмѣ 6-го іюня извѣстно, что французы лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и то малыми частями, доходили до рва. Доказательствомъ этому служить малое число плѣнныхъ. Что касается полевыхъ дѣйствій, то союзники не прибѣгали къ нимъ и ранѣе, имѣя мало кавалеріи и полевой артиллеріи, а теперь, послѣ испытанной неудачи, и подавно не отважуются выйти въ поле, тѣмъ болѣе, что препятствія къ такому выходу не измѣнились“.

Далѣе кн. Варшавскій говоритъ въ своемъ письмѣ о благопріятномъ оборотѣ дѣлъ въ Австріи, объясняя

это обстоятельство тѣмъ, что австрійцы, „появъ, на-
„конецъ, свое положеніе, боясь банкротства и убѣдив-
„шись въ безсиліи союзниковъ, принуждены покориться
„необходимости“.

Вслѣдствіе такой перемѣны въ австрійской поли-
тикѣ, Его Величество надѣется, что по крайней мѣрѣ
на нынѣшній годъ намъ не предстоитъ опасности со
стороны Австріи; дѣла же въ Крыму, съ прибытіемъ
къ союзникамъ значительныхъ подкрѣпленій, могутъ
принять критическій исходъ. Поэтому рѣшено двинуть
туда часть войскъ, назначенныхъ было прежде въ со-
ставъ средней арміи и теперь освободившихся, благо-
даря неожиданному обороту австрійскихъ дѣлъ.

Съ другой стороны, давно носившіеся слухи объ
отправленіи въ Балтику 50-ти тысячнаго десанта снова
возобновились. Въ виду этого, въ числѣ прочихъ мѣръ,
Государь назначилъ передвинуть къ сѣверу гвардію.

Предположенія Государя о передвиженіи гвардіи
приведены фельдмаршаломъ въ исполненіе въ началѣ
іюля, при чемъ подробные маршруты и дислокація были
сообщены военному министру для всеподданнѣйшаго
доклада. Въ своемъ донесеніи Его Величеству кн. Па-
скевичъ прибавляетъ: „Судя по ходу дѣлъ въ Австріи,
„надо полагать, что она не въ состояніи будетъ снова
„вооружиться противъ насъ. Первоначальное вооруже-
„ніе обошлось ей дорого; теперь же финансы ея нахо-
„дятся въ крайне плачевномъ состояніи. Притомъ, если
„Англія и Франція до сихъ поръ не дали ей денегъ,
„то нынѣ уже едва ли дадутъ. Такимъ образомъ, когда

„мы успокоены съ этой стороны, то можемъ употребить
„войска тамъ, гдѣ угрожаетъ опасность, и передвиженіе
„гвардіи, при теперешнихъ обстоятельствахъ, весьма
„полезно“ *).

Послѣ неудачнаго штурма союзники 7-го іюня снова
принялись за постепенную атаку. Дальнѣйшая осада
не давала, однако, надежды удержать Севастополь до
осени. Положеніе гарнизона становилось невыносимымъ.
Его потери были чрезвычайно велики: съ 6-го іюня
до начала августа убитыми и ранеными выбыло около
12,000 чел. Выбывали одинъ за другимъ и лучшіе офи-
церы. 8-го іюня раненъ въ ногу инженеръ Тотлебенъ,
28-го іюня смертельно раненъ пулею въ високъ вице-
адмиралъ Нахимовъ, скончавшійся 30-го числа. Есте-
ственно, что защитники многострадальнаго города жаж-
дали рѣшительнаго боя.

27-го іюля кн. Горчаковымъ получено было Высо-
чайшее повелѣніе: „созвать военный совѣтъ для обсу-
„жденія мѣръ, которыя могли бы положить конецъ
„ужасной бойнѣ въ Севастополѣ“. Совѣтъ, собранный
28-го іюля, высказался за наступленіе со стороны
р. Черной, противъ непріятельской позиціи на Оedy-
хиныхъ и Гасфорта высотахъ и на Санунъ-горѣ. Атака
ея назначена на 4-е августа.

Относительно принятаго рѣшенія фельдмаршалъ въ
особой запискѣ даетъ такой отзывъ: „Суворовъ не

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. — Письма фельдмаршала къ Импе-
ратору Александру II, отъ 30-го іюня и 9-го іюля.

„осмѣлился бы исполнить того, на что отваживается „главнокомандующій крымскою армією“. Далѣе кн. Паскевичъ говоритъ: „Еще въ ноябрѣ 1854 года въ Варшавѣ и въ декабрѣ въ Петербургѣ, когда всѣ увѣрены были, что стоитъ лишь послать свѣжія войска, чтобы взять Санунъ-гору и не только разбить, но и потопить англо-французскую армію, — я говорилъ и писалъ, что послѣ инкерманскаго сраженія это уже дѣло несбыточное, и всякая наша попытка будетъ отбита со стыдомъ и съ большимъ урономъ. Спрашивали меня: что же дѣлать? Ничего не предпринимать. Союзники не возьмутъ Севастополя, а мы не овладѣемъ горою и не потопимъ ихъ арміи. Намъ остается лишь дѣйствовать контръ-апрошами, т. е. обратить осаждающаго въ осажденнаго. Покойный Государь, раздѣляя мнѣніе мое, писалъ къ Меншикову. Но тотъ не хотѣлъ послушаться. Горчаковъ же, разумѣется, выдавая мысль эту за свою, началъ вести контръ-апроши. Польза оказалась несомнѣнною; въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, пока непріятель, воспользовавшись нашей оплошностью, не взялъ контръ-апрошей штурмомъ, онъ не подвинулся впередъ со своими работами. Изъ этого, однако, слѣдуетъ заключить, что и кн. Горчаковъ не понималъ всей важности контръ-апрошей; иначе онъ принялъ бы мѣры, чтобы насъ не застали спящими въ редутахъ“.

Въ самомъ дѣлѣ, потеря нами передовыхъ укрѣпленій имѣла роковое вліяніе на оборону Севастополя.

4-го августа произошелъ кровавый бой у р. Чер-

ной, стоившій намъ чрезвычайныхъ потерь и окончившійся полною неудачею. Нашъ уронъ — 7 генераловъ, 267 офицеровъ и 8,000 нижнихъ чиновъ; убыль непріателя — около 1,800.

Прошло болѣе 1½ мѣсяца со времени послѣдняго письма Императора Александра II къ кн. Паскевичу, и только 18-го августа Его Величество послалъ фельд-маршалу новое письмо. Сообщивъ маршрутъ предполагавшейся поѣздки для осмотра войскъ, Государь переходитъ къ извѣстіямъ изъ Крыма и говоритъ:

„Послѣ несчастнаго дѣла 4-го числа ничего особеннаго тамъ не происходило, кромѣ усилившагося бомбардированія, отъ котораго верки наши значительно страдали и уронъ доходилъ въ сутки до 1,000 чело-вѣкъ; теперь огонь сталъ слабѣе и потерь меньше. „Что изъ этого будетъ — трудно предугадать. Весьма „желательно, чтобы Севастополь могъ удержаться до „октября, ибо къ тому времени Горчаковъ получить „значительное подкрѣпленіе дружинами ополченія. Тогда „будутъ, быть можетъ, шансы въ нашу пользу для на- „ступательныхъ дѣйствій“.

„Въ политическомъ отношеніи новаго ничего нѣтъ. „Послѣднія депеши изъ Вѣны, вамъ извѣстныя, по- „моему доказываютъ только то, въ чемъ Я никогда не „заблуждался, т. е. что, несмотря на теперешнее обезо- „руженное положеніе Австріи, намъ на нее надолго на- „дѣяться нельзя. До будущей весны Я считаю себя, „однако, обеспеченнымъ съ этой стороны, и это — уже

„много. А къ тому времени Богъ знаетъ, что можетъ „еще произойти“.

Дальнѣйшія оборонительныя дѣйствія наши въ Севастополѣ съ 5-го по 28-е августа описаны, между прочимъ, въ реляціи кн. Горчакова, представленной имъ въ копіи фельдмаршалу при рапортѣ № 3306 *).

Съ 24-го августа непріятель усилилъ бомбардированіе до послѣдней степени. Не было уже никакой возможности исправлять окопы.

Въ 11¹/₂ час. утра 27-го августа непріятель стремительно бросился на исходящіе углы 11-го и Корниловскаго бастіоновъ.

Но мужествомъ и стойкостью гарнизона, не взирая на сильное разрушеніе нашихъ укрѣпленій долговременной бомбардировкой, всѣ атаки сильнаго непріятели были отражены на пяти пунктахъ оборонительной линіи. Самое занятіе Малахова кургана было лишь слѣдствіемъ чрезмѣрнаго численнаго превосходства противника.

Но дорого намъ стоила оборона Севастополя. Уронъ у непріятели убитыми и ранеными, судя по ходу дѣла, долженъ быть огромный. Въ самомъ дѣлѣ, хотя союзники показали свою потерю въ 10,000 чел., — на дѣлѣ она была гораздо больше нашей.

Въ 4 часа дня главнокомандующій отдалъ приказаніе: съ сумерками начать очищеніе южной стороны

*) Сем. арх. кн. Паскевича.—„Описаніе хода обороны Севастополя съ 5-го по 28-е августа“.

Севастополя и перевести войска на сѣверную сторону на судахъ и по мосту, устроенному черезъ рейдъ. По мѣрѣ отступленія послѣднихъ войскъ, крѣпостныя орудія, въ числѣ до 1,200, приводились по возможности въ негодность, было взорвано 35 пороховыхъ погребовъ, а городъ преданъ пламени.

Тотчасъ по переходѣ войскъ на Сѣверную сторону мостъ былъ разведенъ.

28-го августа произведены послѣдовательные взрывы батарей №№ 7, 8 и 10; послѣ полудня взлетѣла на воздухъ Павловская батарея и были взорваны на Николаевской батарее небольшіе запасы пороха; переходъ нашъ на Сѣверную сторону совершенъ съ потерю всего лишь нѣсколькихъ человѣкъ.

О штурмѣ Севастополя, оставленіи нами его Южной стороны и отступленіи на Сѣверную фельдмаршалъ узналъ 29-го августа, изъ депеши Государя, и тотчасъ же письменно отвѣтилъ на эту роковую вѣсть.

„Итакъ, — пишетъ онъ, — опасенія Вашего Величества насчетъ Севастополя, къ несчастію, сбылись; но „я думаю, однако, что союзники встрѣтятъ для овладѣнія Сѣверной частью тѣ же затрудненія, какъ и для „Южной. Наконецъ, еслибъ они даже овладѣли ею, то „кампанія для нихъ только что начинается: они сильнѣе „лишь у моря, отъ котораго не могутъ удалиться „по недостатку перевозочныхъ средствъ и лошадей для „запряжки артиллеріи, а также по малочисленности „своей кавалеріи. Князь же Горчаковъ будетъ имѣть

„надъ ними большой перевѣсъ, располагая огромною артиллерією и сильною кавалерією. Весьма жаль, что дѣло 4-го августа на р. Черной не удалось намъ: въ случаѣ нашего успѣха, непріятель, можетъ быть, не осмѣлился бы идти на новый штурмъ“ *).

30-го августа въ С.-Петербургѣ состоялся Высочайшій приказъ по русскимъ арміямъ, слѣдующаго содержания:

„Долговременная, едва ли не безпримѣрная въ военныхъ лѣтописяхъ, оборона Севастополя обратила на себя вниманіе не только Россіи, но и всей Европы. Она съ самаго почти начала поставила его защитниковъ на ряду съ героями, наиболѣе прославившимися наше Отечество. Въ теченіе одиннадцати мѣсяцевъ гарнизонъ севастопольскій оспаривалъ у сильныхъ непріятелей каждый шагъ родной, окружавшей городъ, земли, и каждое изъ дѣйствій его было ознаменовано подвигами блистательнѣйшей храбрости. Четырехкратно возобновляемое жестокое бомбардированіе, коего огонь былъ справедливо адскимъ, колебало стѣны нашихъ твердынь, но не могло потрясти и умалить постоянного усердія защитниковъ ихъ. Съ неодолимымъ мужествомъ, съ самоотверженіемъ, достойнымъ воиновъ-христіанъ, они поражали враговъ или гибли, не помышляя о сдачѣ. Но есть невозможное и для героевъ. 27-го сего мѣсяца, послѣ отбитія шести отчаянныхъ приступовъ, непріятель успѣлъ овладѣть важнымъ Кор-

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. — Письмо фельдмаршала къ Императору Александру II отъ 29-го августа.

„ниловскимъ бастіономъ, и главнокомандующій крымскою армією, щадя драгоцѣнную своихъ сподвижниковъ кровь, которая въ семь положеніи была бы уже безъ пользы проливаема, рѣшился перейти на Сѣверную сторону города, оставивъ осаждающему непріятелю однѣ окрѣпленныя развалины“.

„Скорбя душою о потерѣ столь доблестныхъ воиновъ, принесшихъ жизнь свою въ жертву Отечеству, и съ благоговѣніемъ покоряясь судьбамъ Всевышняго, коему не угодно было увѣнчать ихъ подвиги полнымъ успѣхомъ, Я признаю святою для Себя обязанностію изъяснить и въ семь случаѣ отъ имени Моего и всей Россіи живѣйшую признательность храброму гарнизону севастопольскому, за неутомимые труды его, за кровь, пролитую имъ въ сей, почти цѣлый годъ продолжавшейся, защитѣ сооруженныхъ имъ же въ немногіе дни укрѣпленій. Нынѣ, войдя снова въ ряды армій, сіи испытанные герои, служа предметомъ общаго уваженія своихъ товарищей, явятъ, безъ сомнѣнія, новые примѣры тѣхъ же воинскихъ доблестей. Вмѣстѣ съ ними и подобно имъ, всѣ наши войска, съ тою же безпредѣльною вѣрой въ Провидѣніе, съ тою же пламенною любовію ко Мнѣ и родному нашему краю, вездѣ и всегда будутъ твердо встрѣчать враговъ, посягающихъ на святыни наши, на честь и цѣлость Отечества, а имя Севастополя, столь многими страданіями купившаго себѣ безсмертную славу, и имена защитниковъ его пребудутъ вѣчно въ памяти и сердцахъ всѣхъ русскихъ, совокупно съ именами героевъ,

„прославившихся на поляхъ Полтавскихъ и Бородинскихъ“.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

1855 годъ (послѣ паденія Севастополя).

5 (17) сентября Государь отправилъ фельдмаршалу изъ Москвы копию съ собственноручной записки на имя кн. Горчакова. Въ ней содержалось мнѣніе Его Величества о необходимости доформирования нашей арміи, разстроенной огромными потерями. „Вопросъ „этотъ, — говоритъ Государь, — считаю первѣйшей важности, ибо иначе къ веснѣ у насъ арміи не будетъ, „а намъ неизбежно должно готовиться къ продолжительной еще войнѣ и, можетъ быть, съ новыми врагами. При семъ прошу васъ, любезный князь, по испытанной вашей опытности, сообщить мнѣ мысли ваши насчетъ будущихъ дѣйствій въ случаѣ разрыва съ „Австрією“.

Въ виду необходимости видѣться съ Лидерсомъ и, если можно, съ самимъ Горчаковымъ, чтобы условиться съ ними о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, Государь рѣшился ѣхать изъ Москвы въ Николаевъ, а потому поѣздка въ Варшаву была отложена. Его Величество считаетъ также сердечной обязанностью лично благодарить славныя войска наши за геройскую оборону Севастополя.

„Они долгъ свой исполнили свято; не ихъ вина, что
„труды ихъ не были увѣнчаны полнымъ успѣхомъ“.

Содержаніе упомянутой выше записки слѣдующее:

Предположеніе объ укомплектованіи крымской арміи дружинами ополченія было составлено, когда мы еще надѣялись на сохраненіе Севастополя. Съ тѣхъ поръ обстоятельства измѣнились. Уронъ, понесенный войсками въ послѣдній періодъ бомбардированія, еще болѣе ослабилъ ихъ и наконецъ штурмъ 27-го августа и благополучное очищеніе Южной стороны освободили крымскую армію отъ труднѣйшей ея обязанности—обороны Севастополя. Теперь дѣло должно идти: 1) объ охраненіи остальной части Крыма; 2) укомплектованіи и доформированіи нашихъ войскъ, 3) усиленіи войскъ ген.-ад. Лидерса.

По 1-му пункту.—Удерживать долгое время Сѣверную сторону Севастополя не имѣетъ цѣли, ибо черноморскій флотъ, по нуждѣ, нами самими уничтоженъ. Вѣрнѣе всего, что непріятель постарается сдѣлать диверсію на нашъ тылъ, высадивъ сильный десантъ или у устья Качи, или у Евпаторіи, или около Перекопа. Поэтому, имѣя самостоятельный отрядъ у Перекопа, выгоднѣе выбрать центральный пунктъ около Симферополя, съ авангардомъ къ сторонѣ Бахчисарая и большой дороги на Алушту. Нельзя полагать, чтобы союзники могли высадить разомъ болѣе 40,000 человекъ; слѣдовательно, перевѣсъ будетъ на нашей сторонѣ и, искусно маневрируя, можно надѣяться, что попытка

дессантнаго корпуса на нашъ тылъ для непріятеля кончится неудачей.

По 2-му пункту. — Въ крымской арміи находятся теперь, не считая перекопскаго отряда: 2-й, 3-й и 4-й пѣхотные корпуса; 14-я и 15-я пѣхотныя дивизіи 5-го корпуса; 2 пѣхотныя дивизіи 6-го корпуса и 2-я бригада 6-й легкой кавалерійской дивизіи; резервная уланская дивизія, 1-я и 2-я драгунскія, сводная резервная кавалерійская бригада, 3 черноморскихъ казачьихъ батальона, гарнизонный батальонъ, балаклавскій греческій батальонъ, 5 черноморскихъ казачьихъ батальоновъ, 14 донскихъ казачьихъ полковъ, 2 уральскихъ полка и 17 дружинъ курскаго ополченія.

Въ первыхъ числахъ августа предполагалось употребить 69 дружинъ ополченія для приведенія крымской арміи въ 4-батальонный составъ, но вслѣдствіе большихъ потерь такое укомплектованіе теперь надо считать уже недостаточнымъ. Между тѣмъ, въ письмахъ къ кн. Горчакову, Его Величество неоднократно настаивалъ на высылкѣ изъ Крыма кадровъ расформированныхъ батальоновъ, для доформированія ихъ. Въмѣсто этого казалось болѣе удобнымъ назначить для дѣйствій въ Крыму два корпуса, укомплектовавъ ихъ до 4-батальоннаго состава изъ остатковъ прочихъ дивизій. Затѣмъ кадры послѣднихъ немедленно вывести изъ Крыма внутрь Россіи. Укомплектовавъ и доформировавъ ихъ тамъ, можно надѣяться, что къ веснѣ эти войска вновь составятъ надежную армію.

Свою мысль Государь сообщаетъ кн. Горчакову для

приведенія ея въ исполненіе. Но если нельзя теперь же привести два корпуса въ 4-батальонный составъ, то можно временно довольствоваться приведеніемъ полковъ въ 3-батальонный составъ, добавивъ 4 батальона дружинами ополченія. Если эта мѣра будетъ признана удобоисполнимою, то Государь полагаетъ придать каждому полку по 4 дружины ополченія и раздѣлить его на два полка — по два батальона и по двѣ дружины въ каждомъ — называя ихъ бригадами, а полки 1-мъ и 2-мъ того же наименованія. Артиллерію оставить по числу настоящихъ дивизій, т. е. 7 бригадъ, приведя каждую въ 5 батарей 8-орудійнаго состава. Изъ кавалеріи достаточно оставить одинъ драгунскій корпусъ съ его артиллеріей и казачьими полками, находящимися въ Крыму. Остальную кавалерію отдать въ распоряженіе Лидерса, тѣмъ болѣе, что по словамъ кн. Горчакова, продовольствовать на зиму въ Крыму его многочисленную кавалерію невозможно. Отрядъ ген.-лейтенанта Врангеля оставить въ теперешнемъ его составѣ или усилить по усмотрѣнію кн. Горчакова.

По 3-му пункту. — Изъ всего южнаго побережья, занимаемаго войсками южной арміи, по мнѣнію Государя, Николаевъ является удобнѣйшимъ пунктомъ для высадки союзниковъ. Поэтому особенное вниманіе должно быть обращено на сохраненіе Николаева. Ген.-ад. Лидерсъ уже предувѣдомленъ о могущей угрожать ему опасности. Кроме того, южную армію необходимо усилить гренадерскимъ корпусомъ, замѣнить его въ Перекопѣ 7-ю резервную дивизію, съ присоединеніемъ къ

ней черноморскаго казачьяго батальона, что составить въ перекопскомъ отрядѣ 21 батальонъ. Подробности обороны Николаева должны быть предоставлены испытанной опытности Лидерса. Къ войскамъ его можно бы еще присоединить 14-ю дивизию или 15-ю резервную, укомплектовавъ ту или другую теперь же готовыми рекрутами 5-й запасной дивизіи.

Въ отвѣтъ на эту записку фельдмаршалъ доноситъ Государю: „...Кн. Горчакову нечего держаться на Сѣверной сторонѣ. Бude же у него тутъ большіе запасы, то онъ долженъ оставаться на Сѣверной сторонѣ до тѣхъ поръ пока непріятель не обозначить своихъ намѣреній“.

„Для оборонительныхъ дѣйствій Симферополь — центральный пунктъ; здѣсь кн. Горчаковъ можетъ сосредоточить свои силы и приблизиться къ магазинамъ, а зимою отдѣлить часть войскъ къ Перекопу, чѣмъ бережетъ здоровье людей, расквартировавъ ихъ по деревнямъ, и будетъ ближе къ Николаеву, если непріятель сдѣлаетъ на него нападеніе. Но если союзники будутъ маневрировать въ Крыму, то, согласно съ предположеніями Вашего Величества, Горчаковъ при удобномъ случаѣ, съ 100 тысячн. арміей, можетъ напасть на флангъ или тылъ непріятеля и положить конецъ замысламъ хвастливаго врага“.

Затѣмъ, высказывая мнѣніе по поводу будущихъ дѣйствій въ случаѣ разрыва съ Австріею, кн. Паскевичъ пишетъ Государю: „Положеніе дѣлъ нашихъ съ Австріею, въ сущности, не измѣнилось сравнительно съ

„прошедшимъ годомъ. Если Австрія не объявила намъ „доселѣ войны, то была удерживаема лишь сильною „арміей, собранною 1854 г. въ Польшѣ. Такъ и нынѣ „не только удержать Австрію, но сохранить вліяніе на „Пруссію и остальную Германію мы можемъ исключи- „тельно видимою силою, т. е. собравъ двѣ большія „арміи на западной нашей границѣ. Поэтому я укрѣ- „плюсь въ убѣжденіи, что полезнѣе всего было бы „для насъ держаться тѣхъ основаній, которыя приняты „Вашимъ Величествомъ при составленіи западной и „средней армій. Мнѣніе мое подробно изложено въ „особой меморіи, при семъ всеподданнѣйше предста- „вляемой“.

Въ ней кн. Паскевичъ высказываетъ слѣдующія соображенія:

„Положеніе наше теперь такое же, какъ въ прош- „ломъ году: недоброжелательство австрійцевъ къ намъ „то же самое, чему служатъ доказательствомъ свѣдѣнія, „доставленныя кн. Горчаковымъ изъ Вѣны въ послѣд- „нихъ его депешахъ. Кажется изъ этихъ депешъ, что „австрійскій императоръ едва ли не начинаетъ уже ко- „лебаться. Остановить его иначе нельзя, какъ силою „явной, видимою, т. е. войсками въ Польшѣ“.

„Армія въ Царствѣ должна и теперь сколь можно „ближе подходить къ той силѣ, въ какой она была въ „прошломъ году. Въ февралѣ 1854 года она состояла „изъ 175 батальоновъ, 114 эскадроновъ, 420 орудій и „10 казачьихъ полковъ. Желательно, чтобы дѣйствующая армія и теперь была не менѣе или—если собрать

„такое число войскъ рѣшительно невозможно, — то менѣе
 „только на 20 или 25 батальоновъ. Съ этими вой-
 „сками мы могли бы имѣть вліяніе не на одну Австрію,
 „но и на Пруссію и всю Германію, которыя тогда, какъ
 „и въ прошломъ году, не такъ боялись бы угрозъ Фран-
 „ціи и Австріи“.

„Что касается самыхъ дѣйствій, то въ войнѣ обо-
 „ронительной, какая предстоитъ намъ, предположенія
 „могутъ быть такъ разнообразны, что разобрать забла-
 „говременно всѣ ихъ — нѣтъ возможности. Можно те-
 „перь сказать только, что на пространствѣ между Цар-
 „ствомъ Польскимъ и нашею южною арміею должно
 „имѣть особую армію, достаточно сильную какъ для
 „прикрытія путей изъ Австріи къ Кіеву, такъ и для
 „содѣйствія войскамъ въ Царствѣ и на южной границѣ.
 „Эта армія должна имѣть 80 — 100 батальоновъ, кромѣ
 „кіевского гарнизона, и сколь можно болѣе кавалеріи,
 „ибо въ сихъ степныхъ мѣстахъ конница можетъ ока-
 „зать большія услуги. Всѣ войска должны къ половинѣ
 „апрѣля быть на мѣстѣ“.

„Оборонительная война тѣмъ въ особенности трудна,
 „что, не зная, гдѣ ожидать непріятели, надобно за-
 „благовременно сдѣлать приготовленія вездѣ. По ны-
 „нѣшней дороговизнѣ надо воспользоваться осенью и
 „зимнимъ путемъ, чтобы къ веснѣ все уже было на сво-
 „ихъ мѣстахъ. Слѣдуетъ сдѣлать заготовленія до буду-
 „щей жатвы“.

„На поддержаніе армій западной и средней употре-
 „блены будутъ ополченія; но какъ имъ не присвоено

„артиллеріи, то для сохраненія надлежащей пропорціи „этого оружія къ пѣхотѣ, т. е. по меньшей мѣрѣ по „2 1/2 орудія на 1,000 челов., необходимо назначить „названнымъ арміямъ артиллерію особо“.

„Итакъ, мнѣніе мое по вышеизложенному заклю- „чается въ слѣдующемъ:

„1) Западная армія должна быть въ 150 или 170 ба- „тальоновъ, съ соотвѣтственнымъ числомъ артиллеріи „по тому расчету, какой принять въ линейныхъ вой- „скахъ. Кавалеріи въ этой арміи мало; трудно будетъ „взять сюда всю конницу, которая теперь находится въ „балтійскомъ корпусѣ, а потому я полагаю бы одну „дивизию кавалеріи, а если можно и двѣ, поставить „къ веснѣ ближе къ Польшѣ, т. е. между Дубно и За- „славлемъ, такъ чтобы онѣ могли при первомъ видѣ „войны со стороны Австріи идти на усиленіе западной „арміи. Такимъ образомъ, въ послѣдней, съ 82 эскадро- „нами, нынѣ въ ней находящимися, если придать къ „нимъ 2 дивизіи, кавалеріи будетъ до 150 эскадроновъ „а если одну, то 114“.

„2) Средняя армія должна имѣть 80—100 батальо- „новъ, съ соотвѣтственнымъ числомъ артиллеріи, и елико „можно болѣе кавалеріи, т. е. по крайней мѣрѣ четыре „дивизіи. Тогда, если изъ нихъ и удѣлится одна или двѣ „дивизіи на усиленіе западной арміи, то останется еще „въ средней арміи до 100 эскадр. Съ этими силами „можно надѣяться отразить нападеніе австрійцевъ“.

„3) Но прежде всего необходимо знать рѣшеніе по „этимъ предложеніямъ, дабы можно было сдѣлать

„своевременно магазины и всё надлежащія пригото-
„вленія“ *).

9-го сентября кн. Горчаковъ представилъ фельд-
маршалу краткій обзоръ военныхъ событій въ Крыму
съ 28 августа по 8 сентября. Въ обзорѣ этомъ главно-
командующій крымскою арміею говоритъ:

„Со времени очищенія Севастополя особое вниманіе
„обращено на усиленіе батарей Сѣверной стороны,
„имѣющихъ цѣлью обстрѣливать доступы съ моря,
„рейды и развалины города. Войска, составляющія гар-
„низонъ крѣпости, размѣщены частью на Сѣверной
„сторонѣ, частью на прежде занятыхъ позиціяхъ и на
„Бельбекѣ. Противъ Сѣверныхъ укрѣпленій, до 7 сен-
„тября включительно, непріятель почти вовсе не стрѣ-
„лялъ и лишь по временамъ бросалъ туда и на Михай-
„ловскую батарею конгревовы ракеты. Наши батареи
„огня не производили“.

„Непріятельскіе лагери значительно усилены съ
„1 сентября въ Байдарской долинѣ и на р. Черной.
„Изъ лагеря около с. Уркусты прогивникъ ежедневно
„выдвигается къ перевалу и, отѣснивъ наши посты,
„держится на высотахъ до вечера; съ наступленіемъ же
„темноты отходитъ назадъ, оставляя сильные посты впе-
„реди лагеря. Открыто, что дорога отъ Куреня на
„Уркусту и Узенбашинь исправляется союзниками и

---

*) Сем. архивъ кн. Паскевича.—Письма фельдмаршала къ Государю
отъ 13 и 24 сентября съ „меморіей“ къ послѣднему.

„часть ея приведена въ такое состояніе, что артиллерія
„и обозы могутъ двигаться свободно *).

Со времени паденія Севастополя Евпаторія пріобрѣла особенное значеніе, такъ какъ отсюда непріятель могъ дѣйствовать въ тылъ главнымъ силамъ русской арміи. Въ это время нашъ блокадный евпаторійскій отрядъ состоялъ исключительно изъ кавалеріи съ конною артиллеріей, подъ общою командой ген. Шабельскаго. 8 сентября прибыли моремъ въ Евпаторію три французскихъ кавалерійскихъ полка съ конной батареей, подъ начальствомъ ген. д'Алонвиля. Производя 17 сентября рекогносцировку, д'Алонвиль внезапно напалъ на отрядъ ген.-лейт. Корфа, опрокинулъ его и захватилъ 6 орудій; уронъ русскихъ до 200 чел., французовъ — 41.

Видя, однако, что Горчакова не удастся выманить изъ его севастопольской позиціи, союзные главнокомандующіе начали угрожать движеніемъ къ Николаеву. Чтобы обезпечить послѣдній съ моря, нами было приступлено къ производству обширныхъ работъ по проекту Тотлебена. Входъ же въ Днѣпро-Бугскій лиманъ прикрывался крѣпостцю Кинбурномъ и Николаевскимъ укрѣпленіемъ на Очаковской косѣ. Поэтому-то союзники рѣшили овладѣть Кинбурномъ, чтобы запретъ выходъ нашимъ судамъ изъ Николаева. Въ концѣ сентября они отправили изъ Балаклавской и Камышинской гаваней 40 французскихъ и 50 англійскихъ вымпеловъ, съ де-

*) Сем. архивъ кн. Паскевича. — Рапортъ кн. Горчакова къ фельд-маршалу № 3233.

сантомъ около 10,000 чел. 2-го октября непріятельскій флотъ сталъ на якорь близъ Кинбурна. Послѣ жестокаго бомбардированія гарнизонъ сдался военноплѣннымъ. Паденіе Кинбурна открыло доступъ непріятелю въ Днѣпровскій лиманъ, а слѣдовательно къ Николаеву. Между тѣмъ укрѣпленіе Николаева шло весьма успѣшно: береговыя батареи получили сильное вооруженіе, а доступы къ нимъ по рѣкѣ преграждены подводными минами.

Одновременно съ обезпеченіемъ Николаева было предпринято укрѣпленіе Перекопа, Геническа, Чонгарскаго моста и устройство сообщеній Крымскаго полуострова съ имперіею черезъ Сивашъ.

23-го сентября Государь уже находился въ Николаевѣ и оттуда сообщаетъ фельдмаршалу: „Всѣ распоряженія кн. Горчакова и ген.-ад. Лидерса здѣсь нахожу весьма дѣльными и не полагаю, чтобы въ нынѣшнемъ году, въ столь позднее время года, союзники рѣшились что-либо важное предпринять на южномъ побережьи. Войсками, которыя здѣсь видѣлъ, остался Я совершенно доволенъ, и общее состояніе здоровья весьма удовлетворительно“...

Въ слѣдующемъ письмѣ Государь увѣдомляетъ фельдмаршала: ... „Записку о предположеніяхъ вашихъ въ случаѣ разрыва съ Австріею Я прочелъ съ особымъ вниманіемъ и въ общихъ чертахъ совершенно съ нею согласенъ; но въ настоящее время нѣтъ никакой возможности привести западную и среднюю арміи въ ту силу, которую Вы полагаете имъ дать. Все будетъ

„зависѣть отъ оборота политическихъ обстоятельствъ
къ веснѣ. Для большей ясности прилагаю при семъ
„особую записку“.

Въ этой запискѣ находятся между прочимъ слѣдующія предположенія и указанія Государя:

Къ веснѣ войска крымской, южной и средней армій должны быть расположены: 3-й и 4-й пѣхотные и драгунскій корпуса — въ Крыму; 4 дивизіи 5-го и 6-го пѣхотныхъ корпусовъ и 5 легкихъ кавалерійскихъ — отъ Дуная до Днѣпра; гренадеры — между крымскою и южною арміями; 2-й пѣхотный и 2-й резервный корпуса — въ губерніяхъ Волынской, Кіевской и Подольской.

Численность трехъ армій, также какъ балтійскаго корпуса и войскъ для защиты береговъ Балтики, не указываетъ средствъ къ отдѣленію отъ нихъ чего-либо, на усиленіе западной арміи до 170 и 150 батал. и 115 или 114 эскадр.

Въ продолженіе зимы ходъ политическихъ событій и слухи о военныхъ приготовленіяхъ непріятелей позволяютъ опредѣлить, какое расположеніе и раздѣленіе должны принять наши арміи къ веснѣ.

Къ назначенію магазиновъ и заготовленію запасовъ для западной и средней армій необходимо приступить заблаговременно и съ такимъ расчетомъ, что если средняя армія должна будетъ дѣйствовать для подкрѣпленія западной, то, чтобы первая не была стѣснена въ своихъ движеніяхъ въ Царствѣ Польскомъ недостаткомъ продовольствія.

По прочтеніи этой записки фельдмаршалъ высказалъ, что считаетъ полезнымъ составить соображеніе объ устройствѣ магазиновъ въ Царствѣ не только для войскъ западной арміи, но съ прибавкою довольствія для 60,000 или 70,000 чел. на 6 мѣсяцевъ.

Между прочимъ кн. Паскевичъ доноситъ Государю: „На-дняхъ я получилъ отъ канцлера увѣдомленіе о „желаніи прусскаго правительства купить у насъ хлѣбъ „изъ военныхъ запасовъ въ Царствѣ. Для насъ весьма „важно сохранить дружественныя сношенія съ Прус- „сією. Канцлеръ полагаетъ, что уступка хлѣба произве- „детъ весьма полезное для насъ вліяніе. Поэтому я на- „шель возможнымъ уступить пруссакамъ до 30,000 четв., „съ тѣмъ, что изыщутъ способъ пополнить наши запасы, „когда будетъ въ томъ нужда“.

„Простите, Всемилостивѣйшій Государь, что пишу „неразборчиво: вотъ уже недѣля, какъ едва хожу, по „болѣзни“ *).

28-го октября Государь посѣтилъ крымскую армію въ Бахчисараѣ. Главнокомандующій со всѣми воинскими и гражданскими чинами ожидалъ его въ церкви. Въ 2 часа дня колокольный звонъ и крики „ура“ возвѣстили о прибытіи Его Величества и Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей. У входа въ храмъ Государь былъ встрѣченъ духовенствомъ съ крестомъ и св. водою. Выслушавъ молебствіе, Его Величество пѣш-

*) Это письмо (отъ 14 (26) октября изъ Варшавы) было послѣднимъ письмомъ кн. Паскевича къ Государю.

комъ направился къ дому главнокомандующаго и удостоилъ его своимъ посѣщеніемъ, а оттуда въ квартиру, приготовленную для Государя въ частномъ домѣ, по случаю помѣщенія въ Бахчисарайскомъ дворцѣ военновременныхъ госпиталей. Войдя въ покои, Государь пригласилъ къ себѣ всѣхъ генераловъ и полковниковъ и благодарилъ ихъ за вѣрную службу. По пути отъ Симферополя къ Бахчисараю, на Алминской станціи, Его Величество осмотрѣлъ часть тамошнихъ войскъ 2-го пѣхотнаго корпуса, а по прибытіи въ Бахчисарай изволилъ отправиться на р. Качу, гдѣ на линейкахъ впереди лагеря также осмотрѣлъ часть войска 4-го пѣхотнаго корпуса, артиллерію и дружины. Къ обѣду Государь возвратился въ городъ. За столомъ Его Величество провозгласилъ тостъ за здоровье крымской арміи.

Вечеромъ улицы Бахчисарая и его минареты были освѣщены разноцвѣтными фонарями, а на вершинахъ утесовъ надъ Бахчисарайской долиной были зажжены смоляныя бочки. Иллюминація повторялась и въ слѣдующіе дни.

29-го Государь въ коляскѣ, съ главнокомандующимъ и въ сопровожденіи свиты, выѣхалъ въ 8 час. утра на станцію Дуванкіой, а затѣмъ, перемѣнивъ лошадей, къ укрѣпленіямъ Сѣверной стороны Севастополя, для осмотра свободныхъ частей 5-го пѣхотнаго корпуса, передъ ихъ лагеремъ. Отсюда Его Величество, проѣхавъ верхомъ до Волоховой башни, обозрѣвалъ съ нея окрестности, послѣ чего были осмотрѣны верки Сѣвер-

наго укрѣпленія. Затѣмъ Его Величество произвелъ смотръ войскамъ 4-го пѣхотнаго корпуса на позиціяхъ отъ Инкермана до Мекензіевой горы.

На этомъ переѣздѣ Государь принялъ приготовленный у ген.-лейт. Павлова завтракъ, на которомъ снова благодарилъ всѣхъ за службу и пилъ за здоровье 11-й пѣхотной дивизіи.

30-го октября Государь отправился къ войскамъ 3-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ на среднемъ Бельбекѣ и сдѣлалъ имъ смотръ. Послѣ того, переѣхавъ въ Юхары-Каралезъ, обозрѣлъ тамошнюю позицію и произвелъ смотръ занимавшимъ ее войскамъ 3-го пѣхотнаго корпуса. Оттуда же проѣхалъ верхомъ до самыхъ передовыхъ нашихъ казачьихъ постовъ у перевала въ Байдарскую долину, а затѣмъ возвратился въ Бахчисарай.

31-го Государь произвелъ смотръ частямъ войскъ 3-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ на Качѣ и въ Ташъ-Бастинскомъ ущельѣ.

Возвратясь въ городъ и пройдя отъ своей квартиры до Бахчисарайскаго дворца, Государь посѣтилъ раненыхъ и больныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Въ 3 часа дня Его Величество отбылъ въ Симферополь.

На всѣхъ смотрахъ Государь благодарилъ войска за службу, мужество, постоянство въ перенесеніи трудовъ и самоотверженіе. Войска съ чувствомъ любви и признательности провожали Царя восторженнымъ „ура“. Офицеры толпами тѣснились къ Государю, выражая ему свою безпредѣльную преданность и любовь.

1-го ноября главнокомандующій получилъ изъ Симферополя слѣдующій Высочайшій приказъ:

„Храбрые воины Крымской арміи! Приказомъ Моимъ отъ 30-го августа Я выразилъ вамъ чувства, преисполняющія душу Мою искреннею признательностью къ заслугамъ вашимъ, увѣковѣчившимъ славу защиты Севастополя. Но сердцу Моему недостаточно было благодарить васъ заочно за тѣ геройскіе подвиги мужества и самоотверженія, съ которыми вы, удивляя даже враговъ нашихъ, перенесли тяжкое время почти годовой осады. Здѣсь, среди васъ, желательно Мнѣ было изъяснить вамъ чувства Моего къ вамъ благоволенія и искренней признательности. Свиданіе съ вами доставило Мнѣ невыразимое удовольствіе, а блестящее состояніе, въ коемъ Я нашелъ войска крымской арміи при произведенныхъ нынѣ смотрахъ, превзошли Мои ожиданія. Мнѣ отрадно было видѣть васъ и любоваться вами. Благодарю васъ отъ души за службу вашу, за подвиги, коими вы себя ознаменовали, за доблести ваши, твердо въ васъ укорененныя; онѣ Мнѣ ручаются въ сохраненіи славы русскаго оружія и въ непрестанной готовности храбраго Моего войска жертвовать собою за вѣру, Царя и Отечество“.

„Въ память знаменитой и славной обороны Севастополя, Я установилъ, собственно для войскъ, защищавшихъ укрѣпленія, серебряную медаль на Георгіевской лентѣ, для ношенія въ петлицѣ“.

„Да будетъ знакъ этотъ свидѣтельствовать о заслугахъ каждаго и вселять въ будущихъ сослуживцахъ

„вашихъ то высокое понятіе о долгѣ и чести, которое „составляетъ непоколебимую опору Престола и Отечества“.

„Совокупное же изображеніе на медали именъ: „Незабвеннаго Моего Родителя и Моего да будетъ залогомъ чувствъ Нашихъ, одинаково къ вамъ благосклонныхъ, и да сохранить въ васъ навсегда нераздѣльную память объ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ и о Мнѣ. Я вами горжусь, какъ Онъ вами гордился! Какъ Онъ, ввѣряюсь вашей испытанной преданности и рвенію къ исполненію своего долга. Именемъ Его и Своимъ благодарю еще храбрыхъ защитниковъ Севастополя, благодарю всю армію“.

На подлинномъ собственноручно Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Того же числа главнокомандующій былъ осчастливленъ Высочайшимъ рескриптомъ, исполненнымъ самыхъ милостивыхъ и лестныхъ выраженій.

Спустя два дня кн. Горчаковъ отправилъ къ фельдмаршалу „журналъ военныхъ дѣйствій въ Крыму съ 28-го октября по 2-е ноября“, т. е. за время посѣщенія крымской арміи Государемъ Императоромъ.

28-го октября — говорится въ журналѣ — на Евпаторійскомъ рейдѣ было 7 кораблей, 3 парохода и 23 транспорта, всего — 33 судна; на рейдѣ противъ Камышевой бухты — 6 кораблей, 2 фрегата, 8 пароходовъ, 8 трансп., итого 24—судна; въ самой Камышевой

бухтѣ—3 корабля, 7 фрег., 12 пароходовъ, 69 купеческихъ и трансп. судовъ, а всего — 91; въ Стрѣлецкой бухтѣ—1 корабль, 1 корветъ и 2 канонерскихъ лодки.

29-го съ позиціи на Мекензіевой горѣ донесено было, что у непріятеля въ большомъ Санунскомъ лагерѣ построено 200 бараконъ; по скату Санунъ-горы устроено 16 каменныхъ бараконъ. Въ Кадыкію 25 и въ Карани 20 деревян. бараконъ; на Уральскихъ высотахъ — 22; у часовни Іоанна Постнаго и Комаровъ — 40; на высотахъ Липранди — 8; по горѣ близъ Балаклары—10 большихъ бараконъ.

30-го числа въ нашъ лагерь явился перебѣжчикъ, *maréchal des logis* 1-го полка конно-африканскихъ егерей Шато. По его словамъ, всѣ 4 полка этихъ егерей стоятъ на лѣвомъ берегу р. Черной; по одному эскадрону отъ cadaго изъ нихъ находится въ Байдарской долинѣ, гдѣ теперь только одна пѣхотная дивизія ген. д'Отмарра. Кирасирская бригада Фортона расположена около монастыря св. Георгія и на зиму, будто бы, отправлена будетъ въ Турцію. Для зимовки прочей кавалеріи приготовляются бараки у Камышевой бухты, на Ѳедюхиныхъ горахъ—двѣ французскія пѣхотныя дивизіи; пьемонтскія войска расположены близъ нихъ. Больныхъ мало; пища довольно хороша. Кампанію этого года всѣ считаютъ конченною.

Свѣдѣнія изъ евпаторійскаго отряда: у редута на косяхъ выстроены непріателемъ землянки, а палатки сняты. Непріятельской конницы на ученіе и на водопой выходитъ меньше; точно также уменьшились стада

рогатаго скота и овецъ, которыя паслись по ту сторону залива.

30-го октября съ евпаторійскаго рейда убыло утромъ 2 парохода, но 2 другихъ прибыли въ полдень съ юга, а въ 2 ч. дня отплылъ къ Севастополю небольшой, но многолюдный пароходъ.

31-го оставались 7 фрегатовъ, 4 парохода и 25 малыхъ судовъ.

Въ ночь на 1-е ноября прибыли 3 транспорта. Утромъ на рейдѣ было замѣчено большое движеніе; лодки безпрестанно перевозили людей на корабли. Къ вечеру на рейдѣ оставалось 6 кораблей, 2 парохода и 20 транспортовъ.

Прочія свѣдѣнія, помѣщенныя въ „журналѣ“, относятся къ пребыванію Государя въ Крыму.

Въ письмѣ къ фельдмаршалу кн. Горчаковъ говорить:

„Какъ видно, непріятель ничего серьезнаго не предпринимаетъ; что же касается войскъ, вывезенныхъ имъ въ послѣдніе дни изъ Евпаторіи, то нельзя еще рѣшить, какія это войска — турки ли, посылаемые въ Батумъ на подкрѣпленіе Омера-паши, или европейцы, коимъ нѣтъ мѣста для зимовки въ Евпаторіи. Кажется, все клонится къ тому, что нынѣшняя кампанія кончилась“.

„Большой вопросъ состоитъ въ томъ, что предпримутъ союзники въ будущемъ году: перенесутъ ли они главныя дѣйствія свои на другой театръ войны или же запрямятся завоеваніемъ Крыма. Въ послѣднемъ

„случаѣ мы тоже заупрямимся въ отстаиваніи полу-
„острова, и я надѣюсь, съ помощью Божіею, что усилія
„ихъ будутъ тщетны“ *).

Въ томъ же письмѣ кн. Горчаковъ, говоря о Персіи, высказываетъ опасеніе, что персіяне могутъ ополчиться на насъ. Это опасеніе не лишено основаній. Такъ какъ всѣ вообще мусульманскіе народы признаютъ одну лишь силу и охотно переходятъ на сторону сильнѣйшихъ, то намъ послѣ штурма Карса, когда уронъ достигъ до 7,000 чел., естественно было ожидать со стороны мусульманъ Кавказа и Малой Азіи враждебныхъ покушеній.

Неосторожность ген. Муравьева, повлекшая за собой неудачный штурмъ Карса, объясняется полученіемъ тревожныхъ слуховъ о высадкѣ Омеръ-Паши въ Батумѣ и объ усиленіи въ Эрзерумѣ турецкихъ войскъ, а также—паденіемъ Севастополя. Тѣмъ не менѣе рѣшиться на штурмъ слѣдовало лишь при условіи полной надежды на успѣхъ; при неудачномъ же исходѣ получились какъ разъ обратные результаты. Что касается полученныхъ слуховъ, то самый фактъ продолженія блокады Карса послѣ штурма, несмотря на потерю чуть ли не трети всей пѣхоты, лучше всего выясняетъ истинное значеніе опасеній ген. Муравьева. Нужно припомнить,

*) Сем. архивъ кн. Паскевича.—Описаніе пребыванія Императора Александра II въ Крыму; Высочайшій приказъ по крымской арміи 1 ноября; „журналъ военныхъ дѣйствій въ Крыму съ 28-го октября по 2-е ноября;“ письмо кн. Горчакова отъ 3-го ноября.

что въ началѣ осады позиція турокъ на лѣвой сторонѣ Карсъ-чая ограничивалась лишь укрѣпленіемъ на Чохманскихъ высотахъ, а Шорахскія высоты не были вовсе заняты. Однако, Муравьевъ пропустилъ удобное время для штурма, давъ туркамъ возможность укрѣпиться. Трудно понять, наконецъ, почему главнокомандующій рѣшилъ вести главную атаку на самую труднодоступную часть укрѣпленной позиціи. Въ общемъ, штурмъ Карса слѣдуетъ считать, по крайней мѣрѣ, преждевременнымъ, такъ какъ и безъ того крѣпость сдалась бы отъ недостатка продовольствія.

Отбивъ штурмъ, непріятель былъ увѣренъ, что мы снимемъ блокаду, но непоколебимый Муравьевъ приказалъ войскамъ устраиваться на зиму. Въ короткое время русскій лагерь превратился въ настоящій городъ (впослѣдствіи станъ Влади-Карсъ). Одновременно главнокомандующій приказалъ направить подъ Карсъ всѣ войска, которыя не были необходимы на Лезгинской линіи и у Тифлиса; кромѣ того, сдѣлано распоряженіе о скорѣйшемъ возвращеніи въ ряды войскъ больныхъ и легко раненыхъ. Эти мѣры въ связи съ хорошимъ продовольствіемъ людей повели къ быстрому восстановленію численности корпуса. Такимъ образомъ, значеніе неудачнаго штурма 17-го сентября ослабѣвало съ каждымъ днемъ.

Не таково было положеніе гарнизона: голодъ, холодъ и холера сильно опустошали его ряды; конину получали только больные въ госпиталяхъ и часовые. Въ нашемъ лагерѣ оказались перебѣжчики, начались попытки

пробиться черезъ наши аванпосты; завязались также частыя стычки съ турецкими фуражирами.

Слѣдствіемъ всего этого было рѣшеніе турокъ сдаться на капитуляцію.

16-го ноября произошла сдача Карса. Съ его паденіемъ исчезла 30-ти тысячная анатолійская армія, изъ которой 8,677 человекъ сдались военно-плѣнными (въ томъ числѣ 12 пашей и 665 офицеровъ), 6,500 редифа и ополченія отпущены домой, 8,500 погибло во время блокады, 2,000 перебѣжало къ русскимъ, 2,000 находилось въ госпиталѣ и лишь 3,000 успѣли обратиться въ Эрзерумъ. Въ крѣпости взято, кромѣ другого имущества, 136 орудій и около 20,000 пудовъ пороха.

Въ концѣ ноября войска дѣйствующаго кавказскаго корпуса, кромѣ 2-й бригады 18-й пѣхотной дивизіи, оставленной гарнизономъ въ Карсѣ, выступили на зимнія квартиры.

Вслѣдствіе суровой погоды, военныя дѣйствія въ Крыму за зиму ограничились рекогносцировками и мелкими стычками, а у Севастополя противники обмѣнивались по временамъ рѣдкими выстрѣлами.

Въ концѣ декабря въ составѣ и расположеніи крымской арміи произошли слѣдующія перемѣны: по случаю назначенія кн. Горчакова главнокомандующимъ западной арміей, вмѣсто заболѣвшаго кн. Паскевича, крымская армія была ввѣрена ген.-ад. Лидерсу, а командованіе южною армією возложено на ген. Сухозанета. Такъ

какъ въ войскахъ былъ большой некомплектъ, то 4-я, 5-я, 6-я, 14-я, 16-я и 17-я пѣхотная и 15-я резервная дивизіи, 2-й и 6-й стрѣлковыя и 2-й саперный батальоны переформированы въ кадровый составъ, и нижніе чины этихъ частей переданы на укомплектованіе остальныхъ полковъ и батал. крымской арміи; самыя же кадры высланы внутрь имперіи, для пополненія рекрутами. Оставшіяся затѣмъ войска распредѣлены слѣдующимъ образомъ: на Сѣверной сторонѣ Севастополя — 1-я бригада 9-й пѣхотной дивизіи; на Инкерманской позиціи — 2-я бригада той же дивизіи, на Мекензіевыхъ высотахъ — 11-я пѣхотная дивизія и Александропольскій егерскій полкъ, имѣя въ авангардѣ Смоленскій резервный полкъ; въ Каралезскомъ ущельи и въ Ташъбасты — 3 полка 8-й пѣхотной дивизіи; въ Біюкъ-Сюйренѣ — 3-й стрѣлковый батальонъ; въ резервѣ на Бельбекѣ и Качѣ — 7-я и 10-я пѣхотныя дивизіи, 4-й стрѣлковый батальонъ, Кіевскій гусарскій полкъ и нѣсколько казачьихъ сотенъ. Обѣ гренадерскія дивизіи расположены въ Крыму: одинъ полкъ 2-й гренадерской дивизіи оставленъ въ Сарынбулатѣ, а три остальные — близъ Алминской почтовой станціи; 3-я гренадерская дивизія размѣщена по деревнямъ сѣвернѣе Симферополя; артиллерія обѣихъ этихъ дивизій и резервная уланская дивизія, въ видахъ сбереженія фуража, отведены въ Мелитопольскій уѣздъ, а 1-я бригада 2-й драгунской дивизіи, съ двумя конными батареями, съ тою же цѣлью передвинуты за Перекопъ. Въ евпаторійскомъ отрядѣ находились: 12-я пѣхотная дивизія,

Финляндскій драг. полкъ, 1-я бриг. 6-й кавалер. дивизиі и нѣсколько казачьихъ сотенъ. Составъ остальныхъ отрядовъ остался безъ измѣненія.

Такое расположеніе крымская армія сохранила до заключенія мира 18-го марта 1856 года. Меньшая часть войскъ была размѣщена на тѣсныхъ квартирахъ въ ближайшихъ селеніяхъ, прочія же построили для жилья на занятыхъ позиціяхъ землянки.

Съ паденіемъ Карса серьезныя операціи Восточной войны 1855—1856 гг. были кончены. Фактическіе ея результаты таковы: овладѣніе непріателемъ нѣсколькими пунктами крымскаго и кавказскаго побережья и Кинбурномъ и занятіе Россіею всего Карскаго пашалыка.

Убыль русскихъ войскъ въ теченіе этой войны простиралась до 500,000 человекъ, т. е. почти вдвое болѣе убыли союзниковъ. Этотъ огромный уронъ зависѣлъ также отъ дурныхъ дорогъ и огромныхъ разстояній, а также отъ скученности войскъ въ Севастополѣ на тѣсномъ пространствѣ. Издержки Россіи на войну достигли почти 500,000,000 рублей, а союзниковъ — 600,000,000.

Къ веснѣ 1856 г. вооруженныя силы Россіи были грознѣе, чѣмъ въ началѣ войны: въ полевыхъ войскахъ состояло налицо свыше 970,000, резервныхъ и запасныхъ войскъ около 570,000, ополченія до 240,000, казачьихъ войскъ 118,000, а всего 1,898,000 человекъ. Тѣмъ не менѣе, въ виду необходимости приступить къ важнымъ внутреннимъ реформамъ, Императоръ Александръ II изъявилъ готовность заключить миръ. 13 фе-

враля 1856 г. открытъ Конгрессъ въ Парижѣ, а 18 марта подписанъ мирный трактатъ уполномоченными семи державъ: Австріи, Англии, Пруссіи, Россіи, Сардиніи, Турціи и Франціи. По этому трактату христіанскіе подданные Турціи принимались подъ общее покровительство Европы; Дунайскія княжества должны были пользоваться всѣми преимуществами, существовавшими до войны, но ни которой изъ державъ не представлялось исключительнаго покровительства надъ ними; Сербія сохраняла самоуправленіе подъ верховною властью Порты; плаваніе по Дунаю объявлено свободнымъ, а для того русская граница отодвинута отъ рѣки и часть Бессарабіи присоединена къ Молдавіи. Черное море объявлено нейтральнымъ, только Россія и Турція имѣли право содержать въ немъ извѣстное число легкихъ военныхъ судовъ, но не могли имѣть на его берегахъ военно-морскихъ сооружений.

Но прошло послѣ парижскаго мира двадцать два года—и договора этого какъ бы не существовало. Еще въ началѣ 70-хъ годовъ отмѣнена статья его о нейтрализаціи Чернаго моря, чѣмъ Императоръ Александръ II, безъ войны возвратилъ Россіи ея владѣніе этимъ моремъ и тогда же повелѣлъ возстановить значеніе Севастополя, какъ мѣста для главной стоянки черноморскаго флота. Война 1877—1878 гг. застала Севастополь совершенно неукрѣпленнымъ. Поэтому тогда же пришлось построить временныя батареи, а въ 1885 году, въ ожиданіи разрыва съ Англійей, начаты исправленія приморскихъ батарей. 17 мая 1890 г. Сева-

стополь причисленъ къ разряду крѣпостей 3-го класса, а 30 апрѣля 1891 г. на немъ поднять крѣпостной флагъ. Коммерческій портъ его перенесенъ въ Феодосію.

По Берлинскому миру, завершившему русско-турецкую войну 1877 — 1878 гг., возвращена Россіи ея прежняя граница въ Бессарабіи и раздвинуты предѣлы имперіи въ бывшей Азіатской Турціи.

Немного не дожилъ князь Паскевичъ до конца Восточной войны 1853 — 1856 гг. 20 января 1856 года его не стало.

Болѣзнь фельдмаршала вызывала серьезныя опасенія еще въ началѣ ноября 1855 года. Первая выразила ему свое участіе 3-го ноября Императрица Марія Александровна, через оберъ-гофмейстера Олсуфьева, а 6-го военный министръ отъ имени Государя изъ Москвы освѣдомился о состояніи здоровья кн. Варшавскаго.

Вслѣдъ затѣмъ Его Величество отправилъ фельдмаршалу свое послѣднее письмо. Въ немъ Государь говоритъ:

„Съ крайнимъ прискорбіемъ извѣстился Я, любезный князь Иванъ Федоровичъ, о тяжелой болѣзни, васъ постигшей. Благодаря Бога, послѣднія телеграфическія извѣстія, до Насъ доходящія, Насъ немного успокоили насчетъ состоянія вашего здоровья“.

„Молю Бога отъ глубины вамъ преданнаго сердца о скоромъ поправленіи и укрѣпленіи вашихъ силъ“.

„Между тѣмъ приказалъ Я ген.-ад. Сумарокову, какъ

„старшему, вступить въ командованіе ввѣренныхъ вамъ
„войскъ, впредь до вашего выздоровленія“.

„То же самое распоряженіе сдѣлано и по граждан-
„ской части въ Царствѣ, т. е. старшему изъ членовъ
„совѣта управленія приказано временно завѣдывать
„гражданскими дѣлами“.

„Надѣюсь, что надобность въ сихъ временныхъ
„распоряженіяхъ скоро минуется, и что Мы будемъ
„имѣть утѣшеніе видѣть васъ, попрежнему, во главѣ
„ввѣреннаго вамъ столь важнаго управленія“.

„Да услышитъ Господь Богъ наши общія молитвы“.

Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна,
телеграммою отъ 27-го ноября, удостовѣренною ген.-ад.
гр. Апраксинымъ, также выразила фельдмаршалу свое
попеченіе о его здоровьѣ.

Въ отвѣтъ на предыдущее письмо Его Величества
кн. Паскевичъ, выражая благодарность за Высочайшее
вниманіе, увѣдомляетъ, что болѣзнь его все въ томъ
же положеніи. На это Государь телеграфируетъ: „Молю
„Бога ежедневно о сохраненіи дорогихъ вашихъ дней.
„Обнимаю васъ отъ глубины благодарнаго и искренно
„преданнаго вамъ сердца“.

Послѣдняя телеграмма Государя къ фельдмаршалу
послана въ первый день Рождества Христова. Въ ней
Его Величество молитъ Всевышняго, чтобы Богъ даро-
валъ князю здоровье, столь необходимое для Импера-
тора и для Отечества.

Въ донесеніи о смерти фельдмаршала между про-
чимъ сообщается, что „кабинетъ его опечатанъ; по сло-

вамъ душеприказчиковъ, въ духовномъ завѣщаніи намѣстника сказано:... „принадлежа всю жизнь Государю „Императору, предаюсь на волю Его Величества и „послѣ смерти моей“; въ теченіе же болѣзни „онъ „изъявлялъ сыну своему желаніе быть погребеннымъ „въ селѣ Ивановскомъ, близъ Ивангорода“.

По полученіи этого донесенія въ Петербургъ послѣдовалъ рядъ депешъ на имя вдовы фельдмаршала и ея отвѣтная телеграмма *).

По случаю кончины фельдмаршала Высочайше повелѣно:

1) Войскамъ гвардіи и арміи носить трауръ 9 дней; изъ нихъ первые пять — глубокій, слѣдующіе два — на каскахъ, темлякахъ и лѣвомъ рукавѣ, послѣдніе два — на лѣвомъ рукавѣ; въ полкахъ же имени покойнаго трауръ наложить на 6 недѣль, также съ подраздѣленіемъ на кварталы, какъ указано въ приказѣ.

2) Главнокомандующимъ западною и среднею арміями и намѣстникомъ Царства Польскаго быть кн. Горчакову.

3) Сына покойнаго кн. Варшавскаго назначить ген.-адъютантомъ Его Величества.

4) Тѣло кн. Паскевича похоронить въ селѣ Ивановскомъ, принявъ на счетъ правительства расходы по погребенію.

5) Кабинетъ покойнаго фельдмаршала не распеча-

---

*) Сем. архивъ кн. Паскевича.—Телеграмма военнаго министра и Тураула.

тывать до прибытія въ Варшаву преемника его кн. Горчакова.

6) Графу Красинскому войти въ соглашеніе съ ген. Сумароковымъ о нарядѣ на службу къ тѣлу и объ участи въ кортежѣ гражданскихъ чиновниковъ. Назначеніе дня церемоніи предоставить семейству. Трауръ, какъ и для арміи, 9 дней. Спектакли закрыть также на 9 дней.

Покойный фельдмаршалъ временно былъ похороненъ въ селѣ Ивановскомъ Люблинской губ. Впослѣдствіи тѣло фельдмаршала сыномъ его было перевезено въ Гомель и предано землѣ въ фамильномъ склепѣ Гомельскаго замка.

Со смертью кн. Паскевича уходила въ область исторіи вся славная эпоха царствованія Императора Николая I. Князь Паскевичъ недолго пережилъ своего Императора-друга. Вся жизнь его, какъ онъ самъ говорилъ, вся его дѣятельность посвящена была исключительно обожаемому Государю. Первая побѣда въ Царствованіи Николая I была одержана кн. Паскевичемъ, что отмѣтилъ и самъ Государь.

Кн. Паскевичъ вмѣщалъ въ себѣ все, чѣмъ отмѣчалась эта историческая эпоха. Человѣкъ прямой и прежде всего — высоко честный, князь походилъ въ этомъ отношеніи на рыцаря-Императора. Ты будешь „свѣтлѣйшимъ княземъ Варшавскимъ“, писалъ ему Николай I, за то, что отстаивалъ „честь“ Россіи.

Широко одаренный природными качествами, съ умомъ трезвымъ и убѣжденнымъ, беззавѣтно служа родинѣ и

Государю, кн. Паскевичъ съ первыхъ шаговъ долженъ былъ обратить на себя вниманіе. Смѣлая на Кавказѣ „грознаго“ Ермолова, героя Александровскихъ временъ, князь уже въ то время представлялся самостоятельной силой, съ которой приходилось считаться. Безусловная прямота убѣжденій и честность заставляли князя крайне упорно отстаивать свои взгляды и убѣжденія.

Онъ не стѣснялся при всякомъ удобномъ случаѣ освѣтить настоящее положеніе дѣлъ даже передъ самимъ Государемъ, не боясь того, что это могло навлечь на него неудовольствіе. Служеніе правдѣ на благо родины было для него выше всѣхъ личныхъ выгодъ.

Честность и твердость въ убѣжденіяхъ, вообще, не частое явленіе, и кн. Паскевичъ не только имѣлъ это въ себѣ, но искалъ и отличалъ подчиненныхъ, въ которыхъ онъ находилъ эти качества. Государь признавалъ и цѣнилъ эту черту характера въ князѣ: постоянно его прямыя и правдивыя донесенія удостоивались выраженія искренняго царскаго уваженія.

Кн. Паскевичъ первый ходатайствовалъ за декабристовъ, облегчая имъ участь, иногда выхлопывая производство въ офицеры. По усмирении Польши онъ проявляетъ рыцарское отношеніе къ оставшимся ея дѣятелямъ и къ тѣмъ, которые, даже какъ враги, проявили геройство. За нихъ онъ заступается передъ Государемъ, и—успѣшно. Еще до побѣды надъ венгерцами кн. Паскевичъ старается заранѣе упросить Государя о милосердіи къ возставшимъ. Зная, что мнѣніе Государя противно дарованію Австріи конституціоннаго

устройства, кн. Паскевичъ тѣмъ не менѣе ходатайствуетъ о дарованіи его Венгріи потому, что это „ея древнее право“.

Масса злоупотребленій, хищеній и вообще вся сумма нечестныхъ поступковъ, во всѣхъ сферахъ—глубоко и искренно потрясали честную натуру князя. Всякій разъ, какъ онъ смѣнялъ мечъ на гражданское управленіе, начинался его походъ противъ этихъ злоупотребленій. Сильно негодуетъ князь въ письмахъ къ Государю на тотъ наружный видъ благоустройства, подъ которымъ обманно желали скрыть всѣ эти злоупотребленія. Обо всемъ этомъ кн. Паскевичъ всегда чистосердечно доносилъ Государю, въ убѣжденіи, что честный и вѣрный подданный тотъ, который не скрываетъ отъ своего Государя отрицательной стороны дѣла.

При этомъ кн. Паскевичъ — былъ сынъ своего времени. Отъ слова онъ тотчасъ же переходилъ къ дѣлу. Всюду, гдѣ онъ видѣлъ упущенія, онъ искоренялъ ихъ со всей суровостью. Эта суровость вытекала изъ его благородной и дѣятельной любви къ родинѣ, рядъ карательныхъ мѣръ, которыя князь началъ примѣнять еще въ Закавказьѣ, имѣли въ виду и достигли улучшенія гражданскаго управленія. Недѣятельные и нерадивые изгонялись, дѣйствительные хищники — терпѣли достойное возмездіе.

А что онъ любилъ и людей и родину, показываетъ цѣлый рядъ его заботъ о населеніи того и другого ввѣряемаго ему края.

Кн. Паскевичъ первый принялъ мѣры противъ ра-

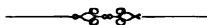
зоренія крестьянъ въ Польшѣ и улучшилъ ихъ участь. Его тамъ любили, потому что его строгость была всегда безусловно справедлива, а заботы его объ общемъ благѣ сознавались всѣмъ населеніемъ. Особенно дѣятельно заботился онъ о благосостояніи ввѣренныхъ ему войскъ. Несмотря на всѣ затрудненія, неизбѣжно связанныя съ командованіемъ большой арміей, особенно въ дѣлѣ доставленія провіанта, князь сумѣлъ обходить ихъ и оберегать здоровье людей. Не даромъ Государь звалъ его всегда „отцомъ-командиромъ“. Дѣйствительно, какъ командиръ — онъ былъ отцомъ ввѣреннымъ ему войскамъ.

Часто Государь жаловался фельдмаршалу въ письмахъ, что и съ наилучшими намѣреніями нельзя бываетъ идти прямо къ намѣченной цѣли. Но кн. Паскевичъ старался провести этотъ принципъ, по возможности, и доказалъ это всей своей жизнью и дѣятельностью. Для дѣла — онъ жертвовалъ всѣмъ, онъ былъ глубоко убѣжденъ въ правотѣ начинаній Россіи, и вотъ отсюда вытекаетъ рядъ побѣдъ, поставившихъ его имя такъ высоко въ Россіи. Кампанія Персидская и въ особенности Турецкая 1828 года разсматриваются какъ образецъ военныхъ дѣйствій, по своей рѣшительности и вѣрности оцѣнки намѣченныхъ движеній противъ непріятеля. Эта рѣшительность особенно выказала фельдмаршала замѣчательнымъ тактикомъ и администраторомъ военныхъ силъ въ кампаніяхъ Польской и Венгерской. Въ вѣчно памятные 1854—1855 гг. фельдмаршалъ, уже больной, насколько можно было, однако старался

предупредить грозную минуту, которую онъ предвидѣлъ и сознавалъ. И несчастно сложившіяся политическія обстоятельства того времени для Россіи были, конечно, причиною смерти какъ Государя, такъ и его друга-фельдмаршала.

Осыпанный почестями и со стороны своего Государя, и отъ западныхъ монарховъ, несомнѣнно сознавая всю важность побѣдъ, одержанныхъ имъ такъ блестяще, кн. Паскевичъ нигдѣ буквально не говоритъ о себѣ такъ, чтобы можно было отмѣтить хоть какую-либо черту гордости или высокомерія. Эту скромность признавалъ за нимъ самъ Императоръ и всюду ее старательно отмѣчалъ.

Кн. Паскевичъ служилъ Россіи и своему Государю, мнѣнія и мысли котораго въ основѣ раздѣлялъ. Можетъ быть эти мнѣнія не всегда бывали вѣрны. Можетъ быть они не всегда удачно шли по намѣченному пути къ цѣли,—но все это искупалось послѣдовательностью принятыхъ убѣжденій. Убѣжденія эти въ основѣ своей заключали горячую любовь ко благу отечества.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.
ПИСЬМА
къ
ФЕЛЬДМАРШАЛУ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА
за 1854 годъ.
(21 письмо).

1.
С.-Петербургъ.
5-20 (17-20) января 1854 г.

Благодарю, любезный отецъ-командиръ, за письмо 29-го декабря (10-го января) и за поздравленіе съ новымъ годомъ; дружбу твою ко мнѣ знаю и цѣню отъ всей души; не знаю, что Богу угодно будетъ намъ послать на сей годъ! буди воля Его! но довѣріе мое къ тебѣ неограниченно, и ежели опять настанетъ, какъ вѣжется нынѣ, тяжелое время, меня успокаиваетъ, что на твою помощь и совѣты я могу вполне полагаться. — Съ большимъ вниманіемъ прочелъ я твое письмо къ Горчакову и радъ былъ удостовѣриться въ томъ, что мы почти одинаково думаемъ насчетъ предстоящей кампаніи, въ одномъ только я не рѣшаюсь. Конечно, Силистрія важный пунктъ; въ особенности былъ бы онъ необходимъ въ рукахъ нашихъ, ежели-бъ по примѣру 1828 и 1829 годовъ направленіе наше было-бъ на Шумлу, Варну или на Балканы. — Но вѣжется мнѣ, что, рѣшась, какъ ты самъ предпо-

лагаль, стараться болѣе дѣйствовать чрезъ христіанъ, нашихъ единовѣрцевъ, а намъ быть въ резервѣ, — не правильнѣе ли овладѣть Рущукомъ и тамъ или близко къ оному имѣть прямую переправу въ самый центръ Валахіи, тѣмъ болѣе, что мы этимъ будемъ среди болгаръ и близъ сербовъ, ежели на нихъ считать хотимъ. — Высадѣтъ французовъ, въ Варнѣ ли или гдѣ-либо на турецкомъ берегу, не приписываю большой возможности, ибо какъ полагать, чтобъ они могли туда доставить вполне образованный корпусъ, для похода въ глубь края, на что нужны запряженная артиллерія, конница и всѣ обозы и парки. Иное дѣло, ежели займутъ какой-либо прибрежный пунктъ; но не думаю, чтобъ турки могли ихъ находить нужнымъ для движенія въ глубь края. — Далѣе же Рущука идти впередъ можемъ мы казаться тогда только, ежели возстаніе христіанъ будетъ *общее*, что должно оказаться скоро послѣ взятія Рущука; овладѣніе же Силистріею, полагаю, не произвело бы еще такого на нихъ дѣйствія, ибо далеко отъ нихъ. — Желалъ бы очень, чтобъ Горчаковъ нашель возможнымъ сдѣлать переправу на нижнемъ Дунаѣ, какъ ты предлагаешь, но не увѣренъ. Оно было-бъ весьма для насъ выгодно.

Не знаю, что злость англичанъ еще изобрѣтетъ противъ насъ; вѣроятно весной они будутъ въ Балтикѣ; принять ихъ будемъ готовы и въ Кронштадтѣ и въ Выборгѣ. Защитить всѣ берега считаю и невозможнымъ, и лишнимъ. — Довольствуюсь имѣть три резерва: одинъ въ Финляндіи, другой здѣсь, третій въ Эстляндіи. — Быть можетъ позднѣе, и ежели узнаемъ, что готовится десантная экспедиція, нужно будетъ и въ Курляндіи что собрать, но мало вѣрю, чтобъ на высадку отважились.

Войска на Кавказѣ въ полномъ движеніи и тамъ еще все спокойно. — Сообщи мнѣ твои мысли, какъ бы полагаль вести тамъ кампанію — при теперешнихъ силахъ.

По моему, прежде Карсъ, Баязеть и Ардаганъ, а далѣе куда? — Здѣсь все тихо, но не въ сердцахъ, которыя прямо русскія, какъ отрадно видѣть.

Обнимаю отъ души; жена тебѣ кланяется, а я цѣлую ручку внягинѣ. — Навѣки твой искренно доброжелательный.

2.

С.-Петербургъ.

22-го марта (3-го апрѣля) 1854 г.

Благодарю, любезный отецъ-командиръ, за письмо отъ 14-го (26-го) марта. Третьяго дня вечеромъ прибылъ отъ Горчакова изъ Мазина Ф. А. Мирбахъ съ радостнымъ извѣстіемъ о благополучно совершенной переправѣ и овладѣніи Тульчи и Мачина.

Слава Богу, слава Горчакову и молодецкимъ войскамъ!

Шагъ важный, ежели удастся воспользоваться его впечатлѣніемъ. — Все зависитъ несомнѣнно отъ расположенія австрійцевъ, кажется что есть надежда, что они пасъ не атакуютъ. — Ежели будемъ въ томъ увѣрены, то не надо кажется терять время и немедля готовиться приступить къ осадѣ Силистріи, главной цѣли всей кампаніи 1854 г. — Оно особенно важно уже и тѣмъ, что по всѣмъ вѣроятіямъ оттянетъ часть силъ союзниковъ вмѣсто атаки нашихъ береговъ къ Варнѣ и къ вспомоствованію Силистріи. Прошу, отецъ-командиръ, вникнуть въ эту мысль и дать твое приказаніе Горчакову въ этомъ смыслѣ, ежели ты не противенъ сему. Упусти мы воспользоваться теперешнимъ успѣхомъ и его впечатлѣніемъ на турокъ, подобнаго удобства не встрѣтишь впередъ надолго, и сомнѣнія нѣтъ, что союзники симъ воспользуются, чтобы начать свои покушенія, къ которымъ покуда, какъ мнѣ кажется, еще не готовы. Меншикова благоразумными мѣрами всѣ гарнизоны нашихъ прибрежныхъ фортовъ 6 тыс. человекъ съ женами и дѣтьми спасены и

перевезены въ Геленджикъ и Новороссійскъ. — Слава Богу! теперь тамъ уврѣплены сильно и отрядъ достаточенъ отбить десантъ.

Но Меншиковъ жалуется, что онъ слабъ и просить усиленія. — Быть можетъ, велю 1-й бригадѣ 17-й дивизіи перейти черезъ Керчь въ Крымъ, такъ покойнѣе буду за Анапу. — Съ Кавказа ничего новаго нѣтъ. Важно, что изъ Вѣны получимъ въ подтвержденіе добраго начала и въ послѣдствіе перехода чрезъ Дунай.

Здѣсь войска подходятъ, приготовляемся встрѣтить непріятели и все въ добромъ духѣ. Вотъ копія моего письма Горчакову. Твои предписанія ему и Сакену читаль, очень хороши и согласны моимъ видамъ. Теперь ради Бога не будемъ терять время, надо воспользоваться теперешнимъ впечатлѣніемъ и время дорого.

Жена тебѣ влывается...

3.

С.-Петербургъ.

24-го марта (5-го апрѣля) 1854 г.

Вчера вечеромъ прибылъ курьеръ отъ Горчакова съ подробностями славной переправы и съ неожиданнымъ извѣстіемъ занятія покинутаго Гирсова. — Горчаковъ прислалъ мнѣ тоже копію съ записки его къ тебѣ, въ которой отвѣчаетъ на посланный имъ отсюда планъ кампаніи, когда мы ожидали скорого объявленія намъ войны Австріею. — Мысли Горчакова столь согласны съ тѣмъ, что я тогда самъ писалъ касательно моего желанія, чтобы мы извлекли возможную пользу отъ удачнаго перехода чрезъ Дунай, что не могу не желать, чтобы ты согласился на его предложенія, которыя кажется соединяютъ всѣ условія *осторожности* съ извлеченіемъ возможной пользы отъ теперешнихъ нашихъ успѣховъ. — Онъ дѣйствовалъ и видитъ дѣла, по моему, славно и достоенъ всякой похвалы.

Ничего дальнѣйшаго не знаю про дѣйствія австрійцевъ, давно ничего не получивъ изъ Вѣны, вѣроятно тебѣ уже болѣе извѣстно, чѣмъ мнѣ. — Генераль Гессъ въ Берлинѣ, что изъ сего послѣдовало, также еще не знаю, но по частнымъ свѣдѣнiямъ идетъ говорить хорошо.

Дай Богъ! какъ бы хорошо подступить покуда къ Силистріи и тѣмъ предупредить затѣи союзниковъ. Быть можетъ Омеръ-паша выйдетъ къ намъ изъ Шумлы или Рущукъ и его разбить до прихода союзниковъ.

Во всякомъ случаѣ полагаю, что нашъ переходъ черезъ Дунай измѣнитъ нѣсколько ихъ затѣи десантовъ къ намъ, а мы до того успѣемъ быть вездѣ готовыми къ отпору, не такъ ли? — Здѣсь все тихо. — Гарнизонъ въ Кронштадтѣ пришелъ сегодня, начали приходить гренадеры... и это ежедневно будетъ приближаться.

Работы также идутъ успѣшно. Но зато Нева вскрывается послѣдняя — пора всему быть готовымъ. Новаго я ничего не знаю кромѣ объявленiя намъ войны союзниками.

Буди воля Божія. Обнимаю душевно.

4.

С.-Петербургъ.

1-го (13-го) апрѣля 1854 г.

Вчера утромъ я получилъ письмо твое отъ 27-го марта (8-го апрѣля), любезный отецъ-командиръ. Весьма желаю, чтобы при свиданiи твоёмъ съ Горчаковымъ оказалось возможнымъ по твоему убѣжденiю воспользоваться пріобрѣтенными успѣхами, чтобы приступить къ Силистріи.

По свѣдѣнiямъ изъ Вѣны, подтверждающимъ тѣ, которыя и Горчаковъ доставилъ мнѣ отъ посланнаго агента въ Трансильванію, нѣтъ вѣдется никакихъ особыхъ приготовленій которыя бы указывали на опасность оттуда нашему правому флангу и тылу. — Да при томъ скоро мы будемъ въ

состояніи остановитъ всякое покушеніе, ибо всѣ войска дошли или доходятъ. Время же дорого до прибытія союзниковъ. Стоя твердо на устьяхъ Дуная, занимая оба берега, кажется не вѣроподобно, чтобы тутъ угрожала намъ опасность. Скорѣе ожидаю, что первая высадка будетъ у Варны, чтобы помочь Силистріи и поддержать Омеръ-пашу. Не знаю, отведенъ ли Липранди отъ Калафата и турки пошли ли за нимъ, оно кажется было бы хорошо, потому что вѣроятно былъ бы случай ихъ разбить на лѣвомъ берегу и дорого заплатить за дерзость. Было ли это или нѣтъ; все-таки, оставя для прикрытія Букареста 2¹/₂ дивизіи, кажется можно бы было 1¹/₂ дивизіи, т. е. примѣрно одну 3-го корпуса и бригаду 4-го корпуса двинуть къ Каларашу и, ежели можно, тамъ устроить переправу, соединиться съ Лидерсомъ, приступить къ обложенію Силистріи и выжидать приближенія Омеръ-паши и даже союзниковъ, т. е. вѣроятно однихъ французовъ, встрѣтить и съ Божіею помощію разбить и потомъ приступить къ осадѣ.

Теперь 4-й корпусъ долженъ быть вполне и надежно укомплектованъ, такъ что въ 8-й, 9-й, 10-й, 11-й, 12-й и 15-й дивизіяхъ съ 3-й, 4-й и 5-й легкими дивизіями считаю не менѣе и 96 тыс. и потому у Силистріи быть можетъ вмѣстѣ до 60 тыс. — Смѣю думать, что для сей цѣли этого должно быть достаточно. — Вотъ искреннее изложеніе моего взгляда, можетъ быть я ошибаюсь, рѣшишь же ты.

Сегодня здѣсь извѣстно сдѣлалось, что въ Лондонѣ министерство отвергнуло, за исключеніемъ одного Абердина, новыя предложенія къ переговорамъ короля Прусскаго, то же ожидать надобно и отъ Франціи.

Ярость противъ насъ все сильнѣе. Подтверждаютъ, что первое нападеніе будетъ на Аландъ, хотятъ занять и Эзель, а потомъ жечь какими-то новыми большими снарядами Кронштадтъ и, одолѣвъ его, не дѣлать высадки, но издали

бомбардировать и жечь Петербургъ. Богъ милостивъ, авось отобьемся. Съ Кавказа новаго ничего, ни отъ Меншикова. Скоро Сакенъ будетъ силенъ и за тылъ твой не буду опасаться. — Богъ съ тобою.

Обними Горчакова и поклонъ всѣмъ нашимъ. Напиши мнѣ, доволенъ ли состояніемъ войскъ, поклонись имъ отъ меня и поблагодари за славную службу.

Сейчасъ узналъ по телеграфу, что наши форпосты уже за Черноводами, нигдѣ не встрѣчая турокъ. — Сегодня же узнали мы, что въ Вѣнѣ подписанъ протоколъ, которымъ будто Австрія объявляетъ, что пристанетъ къ союзникамъ, въ случаѣ ежели мы *перейдемъ Балканы*, а до того остается нейтральною при границахъ Сербіи и Баната. Вѣроятно ты уже подробнѣе про сіе знаешь, чѣмъ мы, и потому и принялъ свои мѣры. Утромъ сегодня въ Кронштадтѣ взорвало лабораторію виѣ крѣпости и убило до 40 человекъ, подробностей не знаю.

Б.

С.-Петербургъ.

7-го (19-го) апрѣля 1854 г.

Сегодня ночью я получилъ письмо твое, любезный отецъ-командиръ, писанное изъ Фокшанъ 1-го (13-го) числа. Весьма радъ, что ты одобрилъ движеніе къ Силистріи, ибо кажется время дорого и благопріятною минутою намъ воспользоваться слѣдуетъ. Симъ же кажется на время отдаляемъ опасность высадки на нашихъ берегахъ. Полагаю тоже, что ты правъ, приказавъ Липранди отступить отъ Калафата. — Лучше все имѣть подъ рукою, тѣмъ болѣе когда тамъ переходить Дуная не можемъ, не раздража австрійцевъ. — Посылаю тебѣ проектъ прокламацій христіанамъ, которыя выдай сейчасъ, велѣвъ перевести на языки, употребляемые за Дунаемъ. Теперь пора поднять болгаръ подъ ружье. Ежели сербы сами собою при-

мутся за оружіе, то не бѣда, ибо полагать должно сейчасъ австрійцы войдутъ къ нимъ, они же ихъ даромъ не впустятъ, и вотъ и война, и тогда врядъ ли австрійцы въ состояніи будутъ идти на насъ. Скорѣе полагать можно, что они озабочены будутъ удержаніемъ своего края въ порядкѣ. Теперь дай Богъ, чтобы осада Силистріи пошла успѣшно.

Ежели Омеръ-паша придетъ выручать, то тѣмъ лучше, ибо съ Божіею помощью ты можешь его разбить до прибытія союзниковъ, которые только что начинаютъ прибывать въ Галиполи. Послѣднія мѣры Султана, уничтоженіе вакуфовъ, говорятъ, сильно раздражило турокъ, можетъ быть оно произведетъ возстаніе противъ него, и этимъ можно будетъ воспользоваться. Новаго покуда еще ничего не знаемъ.—Заключенъ ли договоръ нейтралитета Пруссіи съ Австріею, сюда еще не дошло, но были большія пренія и несогласія, лишь бы король устоялъ въ своемъ намѣреніи.

Сегодня скончался здѣсь почтенный Пруссійскій посланникъ генераль Роховъ. — Большая потеря для добраго дѣла.

Онъ былъ лично намъ преданъ и весьма благомыслящій. — Не знаю, кѣмъ его замѣнятъ.

Флотъ англійскій въ финляндскомъ заливѣ, ждемъ скораго нападенія, да поможетъ намъ Господь милосердный хорошо отбиться.

Жена тебѣ кланяется, а я душевно обнимаю...

6.

С.-Петербургъ.

13-го (25-го) апрѣля 1854 г.

Вчера вечеромъ получилъ, я твое письмо, любезный отецъ-командиръ, изъ Фокшанъ отъ 5-го (17-го) апрѣля. Крайне жалѣю, что ты успѣлъ уже имѣть лихорадку, надѣюсь на милость Божію, что не повторится, ежели будешь только

остороженъ въ кушаньѣ и употребишь предохранительныя порошки, которыми тебя снабдилъ Мандтъ.

Опасаясь и за Горчакова, чтобы прежній его недугъ вновь его не одолѣлъ, что было бы настоящее несчастіе въ теперешнюю важную минуту. Кажется мнѣ, что ты весьма здраво поступилъ, рѣшась двинуться къ Силистріи и отдвинувъ Линранди къ Краіову. Пойдутъ ли за нимъ турки, будетъ случай ихъ заставить за это дорого поплатиться.

По всѣмъ свѣдѣніямъ наврядъ ли ранѣе конца мая всѣ союзныя войска могутъ быть собраны въ Царь градъ, потому никакъ не полагаю, чтобы они въ *силахъ* могли подоспѣть на соединеніе съ турками до обложенія Силистріи, а можетъ быть еще позднѣе. Быть можетъ, что они будутъ дѣлать частныя диверсіи малыми высадками на лѣвомъ нашемъ флангѣ, но наврядъ ли удалиться могутъ отъ берега моря за невозможностью перевести лошадей для артиллеріи и обозовъ, а еще менѣе для кавалеріи, потому эти высадки не могутъ представить большой опасности. Важно кажется будетъ избрать новую переправу у Калараша, для ближайшаго и удобнѣйшаго сообщенія съ войсками на лѣвомъ берегу. — Думаю, что двухъ дивизій 4-го корпуса для прикрытія праваго фланга и Бухареста должно быть достаточно, такъ что вѣроятно найдешь возможнымъ имѣть съ собою у Силистріи не менѣе 4-хъ дивизій пѣхоты, съ этимъ, думаю я, можно смѣло встрѣтить враговъ.

Про Австрію ничего новаго и положительнаго не знаю, говорятъ, будто новый договоръ съ Пруссіею заключенъ объ вооруженномъ нейтралитетѣ, условій не знаю. — Здѣсь покуда все хорошо, резервы пришли, сегодня смотрю гвардію.

Письмо мое было дописано до этого мѣста, какъ прибылъ курьеръ отъ Мейндорфа, хотя онъ новаго ничего не пишетъ, но вотъ одно мѣсто его письма, которое по согласности со всѣми прочими свѣдѣніями очень важно.

Avant le 1-er juin n. s. les alliés ne seront pas sur les lieux et encore sans chevaux. — On en demande 1,500 pour les Français, Sina pour la forme s'est chargé de les leur fournir, mais n'en fera rien, prenant pour excuse que tout a été acheté par l'Autriche. L'armée turque à ce que l'on sait ici est dans un état déplorable et ne peut pas tenir la campagne. Ainsi donc le Maréchal a tout le temps de prendre Silistrie et même Rouschouk. — Вотъ его слова. — Къ сему я прибавлю, что быть не можетъ, чтобы ранѣе 6-ти недѣль прибыло къ туркамъ противъ тебя или французовъ или англичанъ болѣе, чѣмъ 25 тыс., и то съ плохо запряженною артиллеріею и еще худшею кавалеріею. — Потому въ полѣ, т. е. въ равнинѣ, мы должны ихъ встрѣтить съ полною выгодною съ нашею сильною артиллеріею и славною кавалеріею.

Очень полезно теперь стараться поднять болгаръ и вести партизанскую войну, хотя для того, чтобы затруднить ихъ сообщенія между Шумлою и Дунайскими крѣпостями. Повторяю, что надѣюсь на милость Божию, что намѣренія наши могутъ вполнѣ исполниться, ежели теперь удобнымъ временемъ воспользуемся. Рѣшилъ ли ты объ драгунскомъ корпусѣ и какое полагаешь дать ему назначеніе. Кромѣ пользы при арміи за Дунаемъ, онъ могъ тоже очень полезно обезпечивать и правый нашъ флангъ противъ Малой Валахін, ежели оставимъ тутъ же или у Бухареста одну дивизію 4-го корпуса, а тогда двѣ могли бы взяты быть за Дунай или къ Силистріи, или быть можетъ переправиться черезъ Дунай ближе къ Руцуку, ежели на то способы въ . . . . . достаточно приготовлены. Кажется все сіе зависѣтъ будетъ отъ того: 1) пойдутъ ли турки за Липранди изъ Калафата, 2) будетъ ли Омеръ-паша препятствовать подступленію нашему къ Силистріи. — Вѣроятно все это уже теперь объяснилось. — Да поможетъ намъ Господь. Съ Кавказа извѣстія хороши тѣмъ, что просятъ разрѣшенія наступать, до

прибытія десантовъ, которые кажется теперь еще не скоро будутъ, а до того можно успѣть турокъ на голову разбить, тѣмъ болѣе, что они тамъ въ большомъ разстройствѣ.

У Хомутова собралось теперь 27 батальоновъ отличныхъ, чего черезчуръ довольно, такъ что скоро, полагаю, можно будетъ у него взять бригаду 17-й дивизіи и перевести въ Крымъ.

Вотъ куда и все. Гвардейская резервная дивизія въ такомъ превосходномъ видѣ представилась, что невозможно ничего лучше ни видѣть ни желать, просто изумительно.

Богъ съ тобою, мой любезный отецъ-командиръ...

7.

С.-Петербургъ.

17-го (29-го) апрѣля 1854 г.

Съ крайнимъ огорченіемъ и не малымъ удивленіемъ, получилъ я сегодня утромъ твое письмо любезный отецъ-командиръ, писанное изъ Измаила 11-го (23-го) апрѣля. Тѣмъ болѣе оно меня огорчило и поразило, что совершенно противорѣчитъ тѣмъ справедливымъ надеждамъ, которыя во мнѣ вселилъ. *Послѣднее твое письмо столь согласно съ моими желаніями и съ моею непремѣнною волею*; тогда какъ изъ письма твоего же не вижу ни одной уважительной причины все измѣнить, все бросить и отказаться отъ всѣхъ положительныхъ рѣшительныхъ выгодъ, нами не даромъ приобрѣтенными. Неужели появленіе флотовъ у Одессы и даже потеря ея, ежели она должна послѣдовать, были непредвидимы? Неужели Сакенъ съ 30 т. отличнаго войска и артиллеріею и кавалеріею не можетъ, не долженъ остановить всякіе успѣхи съ той стороны, даже *ежели бы и былъ на флотъ хотя нѣсколько значительный* десантъ? А всего и быть можетъ, по всѣмъ свѣдѣніямъ тебѣ доставляемымъ и ежедневно повторяемымъ? Неужели попытка какихъ-то

французскихъ партій съ артиллеріею у Кюстенджи, тогда какъ ихъ туда просить надо, чтобы навѣрное уничтожить. Право стыдно и подумать. — И такъ остается боязнь появленія австрійцевъ. — Дѣйствительно могло бы быть дурно мѣсяцъ тому назадъ, когда мы были слабы и войска, съ тѣмъ предвидѣніемъ приведенныя, не были уже на мѣстахъ. Но они уже тамъ. — Да и нѣтъ такихъ свѣдѣній, чтобы подобное нападеніе готовилось *теперь*, а развѣ когда мы бы двинулись къ Балканамъ, чего мы и не затѣваемъ.

Вчера же чрезъ Берлинъ получены свѣдѣнія и еще болѣе положительныя, что они только насъ стращать хотятъ, чтобы задержать наши успѣхи, и что они насъ не атакуютъ и въ Сербію не хотятъ войти, боясь у себя въ тылу возмущенія.

Словомъ, это опасность *дальняя* и во многомъ измѣниться можетъ по нашимъ успѣхамъ.

Между тѣмъ время дорого, мы положительно знаемъ, что ни французы, ни англичане въ *такомъ неустройствѣ* не могутъ примкнуть къ Омеръ-пашѣ развѣ какъ въ іюнѣ, и при такихъ выгодныхъ данныхъ мы все должны бросить *даромъ безъ причины и воротиться со стыдомъ!!!*

Мнѣ право больно и писать подобное. Изъ сего ты положительно видишь, что я *отнюдь* не согласенъ съ твоими странными предложеніями, а напротивъ *требую*, чтобы ты самымъ дѣятельнымъ образомъ исполнилъ твой *прежній прекрасный планъ*, не давая себя сбивать опасеніями, которыя ни на чемъ положительномъ не основаны. Здѣсь *стыдъ* и *гибель*, тамъ честь и слава! А буде австрійцы измѣнически напали, разбей ихъ 4-мъ корпусомъ и драгунами.

Ни слова больше, ничего прибавить не могу.

Изъ Одессы ничего не знаю, кромѣ начатія бомбардировки 10-го (22-го) числа.

Буди воля Божія, жаль города и жителей, но и Москва

горѣла, а мы были въ Парижѣ, на Бога наша надежда. Унывать было бы срамъ.

18-го (30-го). Сегодня утромъ имѣлъ я пріятное извѣстіе отъ Сакена, что, благодаря Бога, первая попытка союзниковъ отражена съ честью и славою. — Спасибо Сакену и его всѣмъ подчиненнымъ, распорядились молодцами. — Духъ славный, прямо русскій, и съ нимъ я надѣюсь на милость Божию.

Чего не ожидать отъ такихъ войскъ, когда есть рѣшимость! нѣтъ невозможнаго. — Ты такъ всегда вель дѣла, меня такъ училъ и твоихъ уроковъ не забылъ и не забуду. — Теперь ожидаю отъ тебя, что ты сіе вновь покажешь къ чести и пользѣ Россіи и къ новымъ лаврамъ на твое чело.

Аминь.

Сейчасъ новое донесеніе Сакена, 13-е (25-е) число прошло безъ дѣла, и онъ употребилъ въ пользу, исправивъ поврежденную батарею и усиливъ оборону. — Все прекрасно и Бога благодарить должно, что потеря наша столь умѣренна въ сравненіи жестокаго огня, почти непонятно. — Вѣроятно, что они изберутъ другой образъ атаки, по всему видно, что у нихъ еще десантныхъ войскъ не было, какъ мы здѣсь знали. — Долгорукій посылаетъ тебѣ довольно любопытное письмо Бенкендорфа, онъ тоже подтверждаетъ все, что тебѣ пишу.

Жена тебѣ кланяется, а я душевно обнимаю. Да хранить и наставить тебя Господь.

Ожидаю нетерпѣливо твоего донесенія, что Лидерсъ подѣ Силистрію и удалось ли устроить новую переправу у Калараша.

Ради Бога не упускай драгоценнаго времени.

8.

*С.-Петербургъ.**24-го апрѣля (6-го мая) 1854 г.*

Третьяго дня вечеромъ обрадованъ былъ полученіемъ твоего письма, любезный отецъ-командиръ, изъ Бухареста отъ 13-го (25-го) апрѣля. И могло ли быть иначе, ибо все его содержаніе совершенно согласно съ моими желаніями, убѣжденіями и непремѣнною волею. Прочее, какъ и все, въ рукахъ Божіихъ. — Съ тѣхъ поръ воротился изъ Берлина вчера племянникъ мой принцъ Мекленбургскій съ утѣшительнымъ извѣстіемъ, что никогда король на насъ не обратится и что положительно знаетъ, что никогда Австрія не атакуетъ нашихъ границъ.

Сегодня же воротился изъ Вѣны Г. А. Гринвальдъ. Всѣ имъ привезенныя свѣдѣнія подтверждаютъ, что насъ атаковать не намѣрены, что очень рады будутъ, если бы мы взяли Силистрію и даже Рущукъ, а императоръ велѣлъ ему мнѣ передать, что ежели бы турки хотѣли занять Малую Валахію, то онъ ихъ къ сему не допуститъ, а займетъ самъ. Всѣ военные въ одинъ голосъ противъ войны съ нами и были не только ласковы, но даже явно отличали Гринвальда и въ головѣ всѣхъ Радецкій, Виндишгрецъ и Нюжанъ, а Шликъ ему сказалъ, что если бы была война, то откажется отъ службы.

Между тѣмъ свѣдѣнія о высадкѣ войскъ подтверждаютъ, что они въ большой нуждѣ и покуда безъ лошадей и артиллеріи. — Такъ что сами говорятъ, что ранѣе по крайней мѣрѣ трехъ мѣсяцевъ ничего въ даль предпринять не могутъ. Куда какъ все это хорошо! надо это драгоцѣнное время употребить въ пользу. Пора поднять болгаръ, сколько можно, и не мѣшало бы имъ войти въ сношенія съ сербами. — Какъ буду нетерпѣливо ожидать дальнѣйшихъ донесеній, время самое рѣшительное. Здѣсь покуда новаго ничего,

море тихо, льда нѣтъ и потому мы, какъ на форпостахъ, совершенно наготовѣ.

Сегодня флотъ началъ вытягиваться на малый рейдъ и стали по мѣстамъ. Союзный флотъ былъ въ виду Аланда, но атаки еще не было.

Жалѣю, что ты опять чувствовалъ лихорадку; ради Бога будь остороженъ.

Жена тебѣ кланяется, а я сердечно обнимаю.

9.

С.-Петербургъ.

29-го апрѣля (11-го) мая 1854 г.

Сегодня утромъ я получилъ твое письмо, любезный отецъ-командиръ, отъ 22-го (9-го) числа. Совсею моею откровенностью долженъ тебѣ сознаться, что твои мысли *вовсе* не сходны ни съ моими убѣжденіями, ни съ моею волею. Предложенія твои для меня *постыдны*, и потому я ихъ отнюдь не принимаю, ибо я этого стыда на себя принять не намѣренъ да и считалъ бы себя преступнымъ предъ достоинствомъ Россіи, ежели бы я могъ согласиться на подобное. — Ты боленъ, какъ мнѣ пишешь, и вѣроятно въ пароксизмѣ лихорадки мнѣ написалъ то, что твоя твердая душа и зоркій умъ не повѣрятъ, когда ты здоровъ.

Свѣдѣнія мои про дѣла Австріи и Пруссіи всѣ тебѣ сообщилъ; другихъ не получалъ, и они вовсе не согласны съ тѣми, которыя ты извлекъ изъ письма Мейндорфа. — Вся тактика Австріи состоитъ въ томъ, чтобы насъ держать въ недоразумѣніи и тѣмъ стращать. — Къ несчастію, кажется, что это имъ удалось. — Очищеніе Малой Валахіи было намъ нужно и полезно, но они считаютъ это какъ плодъ ихъ устраиванія. — Пора и намъ въ свою очередь показать имъ, что мы ихъ угрозъ не боимся, а ежели бы и въ полѣ осмѣлились идти на насъ, тогда ты обязанъ не бѣжать отъ

нихъ, какъ изъясняешь, а ихъ разбить, на что у тебя силъ достаточно и притомъ русскихъ свѣжихъ силъ. Мнимое тобою появленіе пруссаковъ въ Галиціи тоже однѣ бредни.— Ты теперь подъ Силистрію, удобно осадить—осаждай по всѣмъ правиламъ и, собравъ что можешь, т. е. 4 дивизіи, при 3-хъ кавал., выждай, высунется ли Омеръ-паша съ гостями, да разбей, нѣтъ—довершай осаду.

Двухъ дивизій 4-го корпуса съ двумя кавалеріи тамъ довольно для прикрытія Бухареста.

Когда сладишь съ Силистрію, принимайся за Рущукъ.— Никакой высадки въ Бессарабіи или на устьѣ Дуная не опасаться. Теперь видимъ, съ какимъ трудомъ союзники переводятъ свои войска въ Галиполи, что же они сдѣлаютъ безъ кавалеріи, артиллеріи и обозовъ, ежели бы и рѣшились на высадки, да ихъ право и пригласить бы надо было.

Австрія насъ не атакуетъ, доколь не поидемъ за *Балканы*, куда мы и не думаемъ, и потому эти опасенія неумѣстны и противны истинѣ.

Надѣюсь, что этимъ вонецъ *противорѣчіймъ*, будущее въ рукахъ Бога, и я сему покоряюсь, но требую *отъ тебя*, чтобы ты исполнилъ волю твоего *друга* и *Государя*. Ежели силы твои нравственныя и тѣлесныя дѣлаютъ тебѣ обузу эту сверхъ силъ,—тогда скажи мнѣ откровенно, *командуя всѣмъ*, твое мѣсто быть можетъ тамъ, гдѣ за лучше сочтемъ, ты не прикованъ къ Дунаю, опасность вездѣ теперь и присутствіе твое вездѣ будетъ полезно. — Аминь.

Богъ съ тобою. — Обнимаю.

10.

С.-Петербургъ.

7-го (19-го) мая 1854 г.

Вчера послѣ обѣда прибылъ фельдъегерь съ твоимъ письмомъ отъ 29-го апрѣля (10-го мая), любезный отецъ-коман-

дирь, и я очень былъ обрадованъ твоимъ рѣшеніемъ приступить къ осадѣ Силистріи.—Равномѣрно распоряженіе твое подчинить войска, обезпечивающія оконечность твоего праваго фланга, начальству Шабельскаго нахожу весьма дѣльнымъ. Жалѣю только, что ты велѣлъ перевести кирасирскій корпусъ въ Ушицу, гдѣ кажется мѣстность мало удобна для дѣйстви кавалеріи, которой и безъ того тамъ довольно. Не могу повѣрить, чтобы австрійцы дерзнули насъ тамъ атаковать, ибо навѣрное будутъ притиснуты въ такомъ случаѣ къ горнымъ дефілеямъ, намъ вполне извѣстнымъ, и непременно будутъ разбиты.—Думаю, что они даже не отважатся выйти изъ Трансильваніи въ Валахію по той же причинѣ, ибо въ случаѣ неудачи рисковать будутъ быть притиснутыми къ горнымъ дефілеямъ, которыхъ удобно проходимыхъ всего два.

Но и это все ранѣе 6-ти недѣль или двухъ мѣсяцевъ быть не можетъ. Покуда авось съ помощью Божіею кончимъ съ Силистріею ежели не въ три, то въ четыре недѣли, и тогда у насъ твердая нога на Дунаѣ. А ежели турки и первоприбывшіе союзники и осмѣлятся атаковать, то тогда тѣмъ лучше, будетъ намъ желанный случай ихъ разбить въ полѣ.—Тогда можно будетъ перейти и къ осадѣ Рущука, что не мудренѣе быть можетъ, какъ брать Силистрію.

Покуда увидимъ, подымутся ли болгары, а отъ нихъ и сербы.—Опасеніе десантовъ въ нашихъ предѣлахъ по Черному морю дѣлается нынѣ менѣе вѣроятнымъ, ибо извѣстно, съ какими неимоверными усиліями и трудами исполняется вся перевозка войскъ и то почти безъ лошадей.— Потому эта высадка кажется не представляетъ ожидавшей опасности; да и кромѣ того мы вездѣ готовы ихъ принять, — хорошо.

Весьма странный случай, взятіе англійскаго парохода Тигръ сухопутными войсками! первый трофей надъ англичанами *на сухомъ пути!*

Здѣсь у насъ покуда все хорошо.

Быль два раза въ Кронштадтѣ, и тамъ и здѣсь и на флотѣ все готово въ приѣму, удалось мнѣ отправить въ шкеры отсюда два батальона канонерскихъ лодокъ, что оборону очень усилить.

Покуда не было еще ничего, но кажется готовятся атаковать Гангутъ.

Будь здоровъ, любезный отецъ-командиръ, и обрадуй насъ скоро доброю вѣсточкою.

11.

С.-Петербургъ.

11-го (23-го) мая 1854 г.

Вчера утромъ получилъ я письмо твое, любезный отецъ-командиръ, съ англійскими флагами. — Радуюсь очень, что велѣлъ приступить къ осадѣ Силистріи. Въ теперешнихъ обстоятельствахъ продолжаю полагать, что лучшаго сдѣлать нельзя, пойдетъ ли осада покойно, хорошо; выйдутъ ли турки съ союзниками на выручку крѣпости, тѣмъ лучше, будетъ тогда случай ихъ разбить. — Отношенія къ намъ Пруссіи продолжаютъ быть очень дружны и, какъ кажется, имѣютъ уже влияніе на рѣшенія Австріи. — До сихъ поръ не получали мы никакихъ требованій отъ Австріи, которыми столь долго насъ стращаютъ, и какъ кажется они не иначе на это рѣшатся какъ тогда только, когда по настоянію Пруссіи будутъ и союзнымъ державамъ сдѣланы равномѣрно предложенія уступокъ, посмотримъ, въ чемъ онѣ состоятъ будутъ. А до того не будемъ терять время. Ты мнѣ писалъ, что Шильдеръ обѣщаль черезъ двѣ недѣли взять Силистрію, *я доволенъ буду*, ежели и чрезъ четыре недѣли! и то хорошо.

Мейндорфъ увѣдомляетъ, что сборы австрійцевъ на нашей границѣ, въ Вѣнѣ и въ Италиі дѣлаются, чтобы *en imposer à la France et à la bourse*. Дѣлай они дома что

хотятъ, но не смѣй насъ трогать, и не думаю, чтобы рѣшились.

Отъ Савена узналъ сегодня, что ты у него берешь уланскую бригаду 6-й дивизіи съ ея конпою батареею и оставляешь ему резервную уланскую дивизію. — Ты объ этомъ не писалъ, и я жалѣю, что ты сдѣлалъ это, ибо у тебя и то кавалеріи очень много, а симъ отнимаешь кавалерію отъ своего корпуса и дивизія дробится, проще было бы велѣть резервной уланской дивизіи воротиться къ своему корпусу.

Объясни мнѣ тоже, зачѣмъ ты кирасирскій корпусъ привелъ въ Ушицу, казалось бы мнѣ, что въ тамошней мѣстности кавалеріи нечего или мало дѣла.

Я уже писалъ, что кирасирскій корпусъ былъ бы гораздо нужнѣе вправо на усиленіе Ридигера, ежели бы точно австрійцы что затѣяли противъ Польши, ибо у Ридигера только двѣ дивизіи кавалеріи, у тебя же 5 дивизій и безъ кирасирь.

Англичане начали подходить къ Финляндіи, было хорошенькое дѣло съ береговымъ отрядомъ нашимъ. — Ожидаю атаки на Гангутъ, гдѣ наши слабыя батареи, не думаю, чтобы долго устояли, но и потеря не важна.

Здѣсь все тихо, готово и хорошо.

Будь ты здоровъ, не бойся австрійцевъ, но съ помощью Божіею и съ твоими героями бей всѣхъ, кто ни явится.

12.

Александрія, близъ Петергофа.

18-го (30-го) мая 1854 г.

Наконецъ сегодня утромъ, послѣ осьми дней довольно тревожнаго ожиданія, я имѣлъ удовольствіе получить письмо твое отъ 10-го (22-го) мая, любезный отецъ-командиръ, и радуюсь душевно, что осада Силистріи успѣшно начата. Хотѣлъ бы тебя немного пожурить, что черезчуръ отважно

посѣтилъ траншейныя работы, и благодарю Бога, что счастливо обошлось, но молю тебя, будь осторожниѣе и не забывай, что на тебѣ лежитъ.

Всѣ твои распоряженія на счетъ новаго распредѣленія войскъ теперь только узналъ и понялъ.

Жалѣю только, что ты взялъ у Сакена уланскую бригаду 6-й легкой дивизіи, казалось бы мнѣ проще и согласнѣе съ моими правилами не дробить войска,—эту бригаду оставить у Сакена при своемъ корпусѣ, а взаменъ взять бригаду изъ резервной уланской дивизіи, тѣмъ болѣе, что она принадлежитъ къ кирасирскому корпусу, который уже тобою взятъ на границу. Куда намѣренъ ты двинуть изъ Леова бригаду 16-й дивизіи.

Я полагаю, что ты ее двинешь потомъ въ Измаиль, чтобы смѣнить тамъ 7-ю дивизію.

Прусскій Король продолжаетъ быть весьма хорошо къ намъ расположеннымъ, Альвенслебенъ, слѣдуя его волѣ, очень хорошо дѣйствуетъ въ Вѣнѣ.—Новаго оттуда ничего не имѣю. Формировка и передвиженія войскъ продолжаются.

Самое любопытное свѣдѣніе вчера Орловъ получилъ изъ Галиціи. Оно нѣсколько объясняетъ поспѣшность внезапнаго усиленія войскъ въ Галиціи. Говорятъ, что тамъ открытъ заговоръ уніатскаго духовенства, которое будто бы готовилось объявить однимъ разомъ свое отпаденіе отъ римскаго владычества и возвращеніе къ православію.

Вслѣдствіе сего многіе изъ нихъ арестованы и опасеніе общаго движенія въ народѣ будто заставило усилить войска.—До сего ничего подобнаго даже стороною до меня не доходило, но очень быть можетъ, что справедливо.

Изъ Севастополя ничего новаго не получалъ и не полагаю, чтобы уже тамъ что началось.

Французы заняли Галиполи и утверждаютъ въ Царьградѣ.—Англичане тоже, теперь и Грецію занять хотятъ.

Новыя войска будто отправляются для занятія Варны; но все это не может собраться ранѣ іюля, и то опять съ весьма малымъ числомъ артиллеріи, а еще менѣ кавалеріи и обозовъ.

Здѣсь все еще довольно тихо.—Но скоро ожидаю серьезнаго нападенія.—Мы готовы.

Жена тебѣ кланяется, а я душевно обнимаю.— Будь здоровъ.

13.

*Александрія, близъ Петергофа.
23-го мая (4-го іюня) 1854 г.*

Сегодня утромъ я получилъ твое письмо, любезный отецъ-командиръ.

Слава Богу, что осада Силистріи успѣшно продолжается безъ значительной потери въ людяхъ, желаю только, чтобъ Шильдеръ не увлекся своимъ воображеніемъ и тѣмъ не пренебрегъ извѣстныхъ опытомъ правилъ.—Кажется, что принятый доселѣ планъ атаки долженъ имѣть послѣдствіемъ, что турки будутъ принуждены бросить свои отдѣльные два форта. Но отъ нихъ до главной крѣпости еще далеко, а потому опасаюсь, что предположенныхъ четырехъ недѣль будетъ мало для овладѣнья крѣпостью.

Кажется мнѣ, что весьма благопріятно обстоятельство для насъ, что турки оставили Туртукай, не дасть ли оно возможность обложить Силистрію и съ верховія Дуная, симъ только думаю я довершить обложеніе и прекратить сообщенія съ Шумлою и Рущукомъ.—Видно, что планъ турокъ все стянутъ въ Шумлѣ, вѣроятно въ намѣреніи соединиться съ французами и быть можетъ тогда перейти въ наступленіе.

Но движеніе французовъ, какъ кажется, будетъ очень медленно, ибо первыя лошади для кавалеріи и артиллеріи едва прибыли въ Галиполи.—Вчера получены новыя извѣ-

стія изъ Вѣны и прямо и черезъ Берлинъ.—Они подтверждаютъ, что мнѣніе Пруссіи, поддержанное королевствами, начало превозмогать въ Вѣнѣ. Что даже Императоръ послалъ довѣренное лицо къ эрцгерцогу Альбрехту, чтобы укротить слишкомъ горячее желаніе разрыва съ нами, и что предложенія, которыя хотятъ намъ дѣлать, основаны будутъ на взаимныхъ предложеніяхъ и морскимъ державамъ.— Это другое дѣло, посмотримъ что будетъ; главная выгода въ томъ, во-первыхъ, выигрышъ времени и, во-вторыхъ, доказательство, что Пруссія отдѣляется отъ Австріи и быть можетъ и объ отдѣляются отъ морскихъ державъ.

Ежели такъ, то успѣемъ взять Силистрію, а потомъ посмотримъ что дѣлать. Не вижу, турки вошли ли серьезно въ Малую Валахію, ежели такъ, то не хорошо ли бы было перейти внезапно въ короткое наступленіе и разбить на голову, что туда сунулось.

Понимаю данное тобою наставленіе и цѣль назначенія своднаго корпуса Шабельскаго. Но не вижу нужды въ этой огромной массѣ кавалеріи у Каменца, тамъ кирасирамъ дѣлать нечего, они кажется были бы гораздо нужнѣе правѣе, къ Дубно, чтобы прикрывать Волынь и быть поставлены на лѣвомъ флангѣ Ридигера, которому грозитъ большая масса кавалеріи, которую австрійцы собираютъ у Кракова.—У Шабельскаго останется все-таки 6-я дивизія, бригада 16-й, вся 1-я драгунская и бригада 6-й легкой, кромѣ резервной бригады 11-й дивизіи, которую очень жаль трогать, ибо все разстроить формированіе резервовъ, и такъ и безъ нея 24 батальона, 42 эскадрона и 4 казачьихъ полка и 6 пѣшихъ и 4 конныхъ батареи; словомъ сильный корпусъ вполне достаточный съ помощію Божіею разбить вдвое столько же австрійцевъ.

Потому я повторяю мое предложеніе, не лучше ли расширить сблизить къ Ридигеру, гдѣ они очень будутъ по-

лезны.—Посылать Ридигеру въ теперешнихъ обстоятельствахъ, когда намъ угрожаетъ сильный французскій десантъ, полки 1-го корпуса изъ Самогиціи и Курляндіи *рѣшительно нельзя*. Ридигеру должно собрать все подъ руку на правомъ берегу Вислы между Люблиномъ и Варшавою, т. е. 5 пѣхотныхъ и 2 кавалерійскихъ дивизіи, а всю остальную Польшу на лѣвомъ берегу занимать должно одними казаками съ 1-мъ или 2-мя казачьими батареями подъ командою Кузнецова.

Ежели австрійцы изъ Кракова вторгнутся къ намъ, въ этомъ случаѣ должно отступать на Варшаву и Ивангородъ, а Ридигеру маневрировать за Вислою, пользуясь вѣрностями и мостовыми прикрытіями. Такъ будетъ онъ довольно силеппъ, чтобы наказать всякую дерзость австрійцевъ и угрожать ихъ лѣвому флангу, буде они отважились вторгнуться въ Волинь.

Но это, повторяю, не вѣроятно.

Резервы успѣшно поспѣваютъ, и къ августу будемъ имѣть здѣсь 102 батальона.

По Днѣпру отъ Чернигова до Екатеринослава формироваться будутъ запасныя дивизіи 3-го, 4-го и 5-го корпусовъ, т. е. 72 батальона, а изъ Москвы будетъ въ слѣдованіи 24 батальона резервной дивизіи 6-го корпуса, туда, куда обстоятельства намъ укажутъ. — Для того и желаю сколь можно избѣгать разстроивать формировку резервныхъ бригадъ безъ крайней въ томъ нужды.

Весьма важно мнѣ знать, есть ли въ княжествахъ желаніе независимости отъ турокъ и образованія отдѣльнаго самостоятельнаго государства подъ избраннымъ изъ среды ихъ государя. Старайся мнѣ это вывѣдать и напиши, — крайне жалѣю прибавкѣ больныхъ, увѣренъ, что ты примешь всѣ мѣры, чтобы войска беречь сколько возможно. — Самъ себя береги и будь остороженъ въ пищѣ.

Жена тебѣ кланяется, а я душевно обнимаю. — Да храни тебѣ Господь.

Р. С. Обнимаю Горчакова и поклонъ всѣмъ нашимъ.

Забылъ тебѣ сказать, что Жюмини прибылъ.—Много съ нимъ толковалъ и *нашъ взглядъ* на положеніе дѣлъ *совершенно* согласенъ.—Онъ также полагаетъ, что взятіе Силистрии и потомъ Рущука было бы основательно.

14.

*Александрія, близъ Петергофа.
26-го мая (7-го іюня) 1854 г.*

Вчера вечеромъ узналъ я по телеграфу изъ Вѣны о бывшей вылазкѣ 17-го (29-го) числа, объ отбитіи ея и о бесполезной храбрости при преслѣдованіи, имѣвшей послѣдствіемъ отбитіе отъ форта, но депеша кончается тѣмъ, что будто на ночь 20-го мая (1-го іюня) фортъ былъ однако нами взятъ. — Сегодня же утромъ прибылъ твой фельдъегерь съ твоимъ письмомъ, любезный отецъ-командиръ, отъ 19-го (31-го) числа, которое подтверждаетъ первую часть извѣстія, но не упоминаетъ о второмъ. — Душевно скорблю о напрасной тратѣ драгоцѣннаго войска и потерѣ столькихъ храбрыхъ, въ главѣ которыхъ ставлю почтеннаго Сельвана, дорого заплатившаго за свою излишнюю отвагу. — Но миръ праху его, онъ умеръ геройскою смертію. Тѣмъ болѣе жалѣть должно о столь тщетной тратѣ людей, что осада шла до того успѣшно и съ неимовѣрно малою потерею. Но буди воля Божія. Надѣюсь, что ты возьмешь свои мѣры, чтобы впредь таковой необдуманной отваги и бесплодной траты людей не было. — Повидимому оба турецкіе форта долго еще держаться не могутъ, противъ весьма искусно веденной атаки.

Тогда будетъ еще предстоять осада самой крѣпости, на что я считаю не менѣе, какъ еще три недѣли!

Большое удобство произошло бы для осады, ежели бы ты нашелъ возможнымъ совершенно обложить крѣпость и тѣмъ прекратить всѣ ея сообщенія съ Шумлою. Занятіе Туртукая не дастъ ли сему нѣкоторое удобство. Признаюсь очень бы желалъ, чтобы Омеръ-паша отважился приблизиться и тѣмъ далъ бы тебѣ способъ его разбить. На скорое же прибытіе союзныхъ войскъ кажется, что рѣшительно нѣтъ опасенія, за совершеннымъ у нихъ недостаткомъ лошадей и перевозочныхъ способовъ. — Развѣ перевезутъ отрядъ въ тысячь 10 въ Варну, но и то безъ лошадей и сильной артиллеріи. По всему этому я въ полной надеждѣ, что съ помощью Божіею овладѣніе Силистріи не подлежитъ сомнѣнію. Покуда изъ Австріи ничего не получилъ, и кажется ежели и будетъ что, то не такое предложеніе, которое сейчасъ же повлекло бы собою немедленный разрывъ. Германскія королевства всѣ присоединились къ мнѣнію Пруссіи и не хотятъ изъ сего разрыва съ нами. Вѣроятно и это подѣйствуетъ на образъ дѣйствія Австріи. — Ежели бы противъ чаянія австрійцы насъ атаковали, въ такомъ только случаѣ я разрѣшаю тебя на предполагаемый тобою планъ дѣйствій и нахожу его совершенно сообразнымъ съ тогдашнимъ нашимъ положеніемъ. — Увѣренъ, что тогда Богъ сподобитъ тебя жестоко наказать австрійцевъ за вѣроломство и неблагодарность. Признаюсь тебѣ, что я все бы желалъ, чтобы ты кирасирскій корпусъ болѣе приблизилъ къ Дубно, ибо нечѣмъ усилить Ридигера пѣхотою, ибо, какъ тебѣ писалъ, нѣтъ никакой возможности до августа оголять ни Литвы ни Курляндіи. — Съ пятью дивизіями пѣхоты, при 5-ти крѣпостяхъ и 3-хъ резервныхъ бригадахъ пѣхоты, Ридигеръ можетъ кажется удерживать правый берегъ Вислы; но у него только двѣ дивизіи кавалеріи, а у непріятеля, говорятъ, собирается сильный кавалерійскій корпусъ кирасиръ и драгунъ у Кракова. Потому казалось бы мнѣ, что мѣсто кирасиръ

на Волыни, чтобы удерживать австрийцевъ съ фронта, а Ридигеру дать возможность дѣйствовать имъ въ лѣвый флангъ или, соединивъ кирасиръ съ Ридигеромъ, тѣмъ сильнѣе дѣйствовать австрийцамъ во флангъ.

Въ Молдавіи же и на Днѣстрѣ, какъ задній уступъ твоего праваго фланга, противъ всякаго покушенія изъ Буковины будутъ 6-я дивизія и бригада 16-й, 24 бат., 64 пѣшихъ орудія, 42 эскадрона и 32 конныхъ орудія и 4 казачьихъ полка, т. е. сильный корпусъ.

Здѣсь покуда новаго ничего. Англичане продолжаютъ свои разбойничія дѣйствія, жгутъ верфи и корабли на побережьи Фипляндіи; но ожидаемъ скоро серьезныхъ предпріятий, ибо французскій флотъ съ ними вѣроятно уже соединился, и, говорятъ, придутъ десантныя войска. — Мы по возможности готовы, и съ каждымъ днемъ дѣлаемъ сильнѣе составленіемъ резервовъ, кои дѣятельно формируются; я самъ сего не ожидалъ. Сегодня смотрѣлъ 6 новыхъ и тоже отличныхъ гвард. пѣшихъ батарей, не нарадуешься, на нихъ глядя.

Холера только намъ докучаетъ крѣпко.

Какъ мнѣ прискорбно слышать отъ тебя, что опять у тебя лихорадка, ради Бога берегись и не пренебрегай извѣстными тебѣ способами. — Надѣюсь на милость Божию, что твое здоровье поправится при первой *хорошей удачѣ*, и не унывай.

Рана молодого Орлова меня очень растревожила, надѣюсь, что его молодость облегчитъ излѣченіе. — По словамъ твоимъ, я его считаю достойнымъ Георгія 4-й степ., который ему и посылаю, какъ лучшій бальзамъ на раны. Прикажи одному изъ ф.-а. объѣхать всѣхъ раненыхъ и раздать имъ отъ меня наградныя деньги по бывшимъ примѣрамъ. Полагаю, что ихъ вѣроятно для успокоенія велѣлъ сплавить водою въ нижніе госпитали.

Обними Горчакова и всѣмъ нашимъ поклонъ и войскамъ душевное спасибо за храбрость и неутомимость въ трудахъ и подвигахъ. Кажется болгары неохотно берутся за оружіе, пора бы и сербамъ вооружиться, имѣемъ ли сношеніе съ ними?

Жена тебѣ влается...

15.

*Александрія, близъ Петергофа.
1-го (13-го) іюня 1854 г.*

Вчера утромъ я получилъ твое письмо отъ 25-го мая, любезный отецъ-командиръ. — Съ горестнымъ чувствомъ читалъ донесеніе объ несчастномъ дѣлѣ Александрійскаго полка и совершенно раздѣляю твое мнѣніе по оному. — Дай Богъ, чтобы подобное не повторялось, ибо ничего для меня нѣтъ прискорбиѣ, какъ подобная безплодная трата драгоценнаго войска, отъ глупости или неосторожности начальниковъ. — Между тѣмъ дѣла принимаютъ все болѣе и болѣе грозный видъ. — Австрія принимаетъ рѣшительно враждебныя мѣры и досель удерживается только еще отказомъ короля Прусскаго на предложенія намъ *безусловныхъ уступокъ*; онъ требуетъ, чтобы были взаимныя предложенія и противникамъ нашимъ.

Итакъ настало время готовиться бороться уже не съ турками и ихъ союзниками, но обратить всѣ наши усилія противъ вѣроломной Австріи и горько наказать за безстыдную неблагодарность. — Сейчасъ получилъ донесеніе, что австрійцы будутъ готовы не ранѣе 1-го (13-го) іюля.

Симъ мѣсяцемъ надобно воспользоваться для того, чтобы вывести изъ княжествъ всѣ лишнія тяжести, какъ-то: лишніе мѣстные парки, склады и главное тѣхъ раненыхъ и больныхъ, кои безъ вреда перевозку вынести могутъ.

Ежели до полученія сего письма Силистрія *не будетъ*

еще взята или совершенно пельзя будетъ опредѣлить, когда взята будетъ, думаю, что осторожность потребуетъ снять осаду, сплавивъ осадный паркъ въ Измаиль. — Потомъ, оставя противъ Сплистріи на лѣвомъ берегу Дуная Лидерса съ 15-ю бригадою 14-й дивизіи съ кавалеріею, поручить ему сохраненіе твоего тыла и фланга съ этой стороны, остальное же все стянуть вправо, т. е. 8-ю, 9-ю, 10-ю, 11-ю и 12-ю дивизіи и двѣ дивизіи легкой кавалеріи и одну драгунскую, Шабельскаго свободный корпусъ, т. е. 6-ю и бригаду 16-й, равно уланскую бригаду казалось бы мнѣ приличнымъ приблизить и сосредоточить въ сѣверной части Молдавіи ближе къ Черновицамъ, оставя кирасирь далѣе отъ границы, ежели не найдешь возможнымъ ихъ передвинуть правѣе, къ Ридигеру ближе.

Такъ желалъ бы, чтобы мы выждали, рѣшатся ли австрійцы насъ атаковать.

Ежели усилія короля Прусскаго будутъ имѣть успѣхъ, тогда ждать будемъ, какія взаимныя условія намъ предложены будутъ. — Тылъ твой будетъ обезпеченъ при семъ расположеніи, ты успѣешь очистить край отъ нашихъ снарядовъ.

Ежели война съ австрійцами будетъ неизбѣжна, ты въ совокупности силъ своихъ найдешь возможность и случай приобрѣсть новую неувядаемую славу, горько наказавъ вѣроломныхъ и неблагодарныхъ подлецовъ. — Гдѣ ты сосредоточишь силы, у Плоешти или Бузео, не могу отгадать, кажется мнѣ, что Плоешти для сего удобный пунктъ, ибо раздѣляетъ оба пути, по которымъ австрійцы вторгнуться могутъ въ Валахію, и откроется быть можетъ случай ихъ разбить отдѣльно. Остается еще рѣшить, должно ли и можно ли удержать наше мостовое прикрытіе и мостъ у Тульчи. — Признаюсь, желалъ бы сего, но рѣшишь ты.

Сегодня же получены любопытныя свѣдѣнія о положеніи

союзныхъ войскъ, они почти безъ артиллеріи и кавалеріи, а тѣмъ менѣе снабжены обозомъ и потому врядъ ли появятся на Дунаѣ. — Вотъ все покуда, что тебѣ сообщить могу, какъ что важное узнаю, сейчасъ тебя увѣдомлю. Здѣсь не было ничего новаго. — Здѣсь и вездѣ все готово.

Одно меня крайне беспокоитъ, это твое здоровье, ради Бога берегись, при предстоящемъ болѣе, чѣмъ когда, помни, что на тебѣ лежитъ и не пренебрегай осторожности.

Жена тебѣ кланяется, а я душевно обнимаю. Кому ты вручилъ 6-ю дивизію, желательно дать ее надежному генералу, ибо она важна, какъ главная пѣхота у Шабельскаго.

Можно бы было вытребовать изъ Одессы Квицинскаго, какъ весьма хорошаго офицера, къ своей бригадѣ, что къ Шабельскому пришла.

16.

Александрія, близъ Петергофа.

6-го (18-го) іюня 1854 г.

Сегодня утромъ испуганъ я былъ телеграфомъ изъ Вѣны, извѣстившимъ меня о постигшемъ тебя, любезный отецъ-командиръ. Благодарю тебя, что не было худшаго, позднѣе получилъ твое письмо и душевно благодарю, что успокоилъ меня среди твоихъ страданій, написавъ мнѣ своею рукою. — Ничего худшаго для меня не могло среди тяжелыхъ обстоятельствъ случиться, какъ лишиться въ это самое время твоей помощи! Молю Бога, чтобы возстановилъ тебя какъ можно скорѣе и для того умоляю тебя дать возможность лѣченію увѣнчаться успѣхомъ, бывъ самъ спокойнѣе душою и не теряя терпѣнія. — Ты вѣрно снабдилъ Горчакова подробными наставленіями, какъ ему слѣдуетъ по твоему мнѣнію дѣйствовать въ разныхъ предстоящихъ случаяхъ. Нельзя не жалѣть, что осада Сидистрии, вмѣсто обѣщанной скорой сдачи вѣрности, приняла столь невыгодный оборотъ. — Нѣтъ со-

миѣнія, что ежели дѣйствительно оправдается, что Омерь-паша такъ силенъ и еще усилился прибытіемъ французскихъ двухъ дивизій и одной англійской въ Варну, то нѣтъ вѣроятія, чтобы осада могла удался, и тогда положеніе арміи нашей за Дунаемъ будетъ *безъ пользы* опасное. Но льщу себя надеждою, что быть можетъ, что самонадѣянность Омерь-паши и союзниковъ представитъ Горчакову случай ихъ встрѣтить въ полѣ, гдѣ наша многочисленная артиллерія и кавалерія кажется намъ представитъ весьма большую выгоду, тогда какъ у непріятели артиллеріи немного, а кавалеріи еще менѣе. Снять осаду будетъ нужно думаю, ежели не будетъ уже никакой надежды скоро овладѣть, а непріатель будетъ близокъ и въ силахъ. — Про Австрію новаго ничего, кромѣ продолженія военныхъ приготовленій. — Я согласился хотя нехотя взять изъ Одессы послѣднюю бригаду 16-й дивизіи, но не бригаду уланъ резервной дивизіи, на усиленіе твоего праваго фланга, повуда дѣла не обьясняется, но желалъ бы очень, чтобы нашлась возможность всю 16-ю дивизію собрать и вообще войска Шабельскаго кромѣ кирасиръ болѣе сосредоточить, чтобы представить надежнѣйшую массу силъ. Ежели осада Силистріи будетъ снята, думаю, что Горчакову въ ожиданіи, что будетъ съ австрійцами, надо будетъ своею особою быть въ центрѣ всѣхъ силъ, а Лидерсу поручить лѣвый флангъ. Можно бы Сакена тогда вытребовать къ своему корпусу, а Аненковъ можетъ его замѣстить въ Одессѣ. — Здѣсь ничего не было. По свѣдѣніямъ сего утра весь огромный флотъ, 30 кораблей, стоитъ у Парнамуди, ввозилъ десантъ; въ силахъ онъ не можетъ быть, развѣ 6 или 8 тыс., и я надѣюсь, что г. Рокасовскій ихъ прогонитъ. — Хотя я согласился на желаемое тобою движеніе бригады 16-й дивизіи и резервной уланской, но признаюсь, что при неизвѣстности еще, что предпримутъ союзники и куда обратятся ихъ десанты, я бы весьма же-

лалъ, чтобы ты не оголялъ еще болѣе ни Одессы ни Николаева, гдѣ уже нынѣ остаются только одни резервы, которыми дѣла очень много, а вѣроятно скоро, послѣ понесенныхъ потерь, потребуются вновь отдѣлать комплектованія въ дѣйствующія войска. Ридигеромъ я очень доволенъ, распоряжается по всѣмъ предметамъ прекрасно, и взглядъ правильный. — Жена сокрушается со мною твоею контузіею, и мы всѣ здѣсь просимъ тебя настоятельно беречь себя, чтобы Богъ благословилъ твое скорое выздоровленіе, объ томъ усердно молюсь! да услышитъ насъ Господь. — Обними и благослови Горчакова. Богъ милосердный да наставитъ его.

7-го (19-го) числа. Сейчасъ прибылъ твой фельдъегеръ со вторымъ письмомъ и планомъ дѣйствій Горчакова и всѣми прибавленіями. — Я вполне одобряю его и разрѣшаю исполнить. Прибылъ также ф.-а. короля Прусскаго Мантейфель. Король проситъ меня дать такой отвѣтъ императору Австрійскому, который бы король могъ принятымъ считать для себя удовлетворительнымъ и чтобы отвѣтить Австріи, что, считая его таковымъ, не видитъ причины къ войнѣ, а еще менѣе въ участіи въ оной. — Посмотримъ какъ это будетъ.

Но, любезный отецъ-командиръ, сдавъ армію Горчакову, молю тебя при этихъ обстоятельствахъ не оставаться въ Яссахъ, а отъѣзжай въ наши границы лѣчиться, гдѣ тебѣ удобнѣе, въ Кіевѣ ли или въ Гомелѣ. — Кромѣ опасности быть настигнутымъ непріателемъ, нѣтъ удобства больнымъ оставаться среди военныхъ дѣйствій и озабоченнымъ всѣмъ, что происходитъ. — Думаю, что и ты моего мнѣнія. — Когда Богъ дастъ возстановиться въ силахъ, тогда будешь опять на своемъ мѣстѣ, ежели гроза надъ нами разгромится.

Богъ съ тобою...

17.

Александрія, близъ Петергофа.

9-20 (21-20 іюля) 1854 г.

По данному обѣщанію, спѣшу увѣдомить тебя, любезный отецъ-командиръ, о полученныхъ сообщеніяхъ отъ короля Прусскаго, касательно Австрійской ноты.—Король приказалъ мнѣ сказать чрезъ своихъ ф. - а. Мантейфеля *вчера*, а сегодня чрезъ воротившагося графа Мюнстера, что меня убѣдительно просить не рѣзко отвѣчать Австрійской нотѣ, дабы онъ, король, могъ отвѣтомъ симъ быть удовлетворенъ и тогда объявить Австріи, что находитъ, что за симъ отвѣтомъ еще менѣе поводу Австріи начинать съ нами войну и что онъ въ противномъ случаѣ отъ оной отказывается.—Что императоръ ему объявилъ, что будто положеніе его долѣе невыносимо *отъ готоваго бунта всего православнаго населенія* по границѣ: въ Венгріи, Трансильваніи и Галиціи, и что онъ въ одной войнѣ видитъ сему помѣху. То-есть навыворотъ того, что мы и всѣ его вѣрные слуги ему предсказываемъ.

Король сказалъ Мюнстеру, что буде австрійцы насъ атакуютъ въ княжествахъ, то онъ *желаетъ* и *надѣется*, что мы ихъ хорошо *поколотимъ* и вгонимъ въ дефилеи; но что надѣется, что мы далеко не будемъ ихъ преслѣдовать въ ихъ границахъ, ибо въ такомъ случаѣ Австрійская монархія *падетъ* отъ неминуемаго возстанія разныхъ и что быть можетъ, что даже Венгрія въ полномъ возстаніи *меня выберетъ въ короли!* Но что, зная мой характеръ онъ въ полной надеждѣ, что я остановлюсь во-время, чтобы такихъ послѣдствій не могло возродиться! Что его помощь хотя и обѣщана, но условно, и что надо время, чтобы собрать и двинуть войска. Что будто императоръ Австрійскій *искренно* желаетъ съ нами примириться, ежели мы *согласимся* на его предложенія. Изъ всего этого исходить: 1) что король желаетъ, но не знаетъ, какъ развязаться отъ

Австріи, 2) что мы мало имѣемъ надежды сохранить мирныя сношенія съ Австріею, 3) что король охотно видѣть будетъ, ежели мы ихъ разобьемъ и даже преслѣдовать будемъ, 4) что по всѣмъ вѣроятіямъ съ разгаромъ войны начнутся бунты въ Австріи и что очень быть можетъ, что единовѣрные намъ къ намъ примкнутъ, 5) наконецъ, что Пруссія не будетъ стараться помогать Австріи. Притомъ король увѣряетъ, что австрійцы не посмѣютъ атаковать нашихъ границъ.— Вотъ и все.

Итакъ планъ, Горчаковымъ предложенный и тобою одобренный, вполне отвѣчаетъ сему положенію дѣлъ. Быть готову, а при появленіи австрійцевъ въ возможно большихъ массахъ дѣйствовать сильно на нихъ.

Ежели они дѣйствительно будутъ такъ дерзки на это отважиться, то думаю, что *быстрый какъ стрѣла* натискъ Ридигера на лѣвый ихъ флангъ, т. е. на Лембергъ, и скорое возвращеніе въ наши предѣлы въ избранное расположеніе заставитъ опомниться австрійцевъ гораздо прежде, чѣмъ пруссаки быть могутъ готовы идти на помощь.

Отвѣтъ Австріи о томъ готовятъ съ словами короля, т. е. учтивый, но не уступчивый, а достойный Россіи. Этимъ я отниму послѣдній предлогъ, что я не все сдѣлалъ, что отъ меня зависѣло, чтобы удовлетворить желанію короля.

Въ нетерпѣливомъ ожиданіи нахожусь, какъ ты доѣхалъ до Яссы и куда рѣшился далѣе ѣхать, чтобы спокойно вылѣчиться. Письмо это посылаю въ копіи Горчакову, ибо времени недостаточно писать вдвойнѣ. — Надѣюсь, что при случаѣ съ помощью Божіею хорошо поколотимъ австрійцевъ за дерзость.

Богъ съ тобою, любезный отецъ-командиръ, дай Господи скоро узнать, что ты совершенно поправился.

Жена тебѣ кланяется, а я душевно обнимаю.

18.

*Александрія, близъ Петергофа.
14-го (26-го) іюня 1854 г.*

Третьяго дня вечеромъ получилъ я твое письмо изъ Яссы, любезный отецъ-командиръ. — Радуюсь, что ты безъ большого труда туда доѣхалъ, и молю Бога, чтобъ даровалъ тебѣ скорѣе излѣченіе; но для того нуженъ покой, куда силы не воротятся; и его ты только найти можешь, удалясь временно изъ арміи. Въ теперешнемъ твоёмъ положеніи ты самъ только себѣ вредишь и пользы для дѣла не вижу, ибо на коня сѣсть не можешь, да притомъ и сдалъ команду Горчакову. Надо ему дать полную свободу и отвѣтственность всѣхъ распоряженій, иначе могутъ быть запутанности и недоразумѣнія, крайне опасныя въ столь трудныхъ обстоятельствахъ. — Нельзя не жалѣть о снятіи осады Силистріи, сколь оно не вынуждено было замыслами Австріи. — Послѣдствія будутъ весьма неприятны, поднявъ духъ турокъ, уронивъ духъ нашихъ, напрасно истратившихъ столько храбрости и трудовъ. — Да притомъ, и что главное, развязавъ руки союзникамъ опять обратиться къ исполненію своихъ высадокъ, въ особенности въ Крыму, куда вѣроятно всѣ ихъ усилія теперь обратятся. Для того желательно, чтобъ Горчаковъ, не теряя главной цѣли въ эту минуту, т. е. уничтоженіе предпріятій австрійцевъ, дѣлалъ бы демонстраціи и на Дунай, чтобъ турокъ остановить.

Очень бы желалъ, чтобы переправа наша въ Тульчѣ не была брошена, доколь возможно ее сохранить. Очень жаль Шильдера, будетъ ли живъ.

Со вчера до 60 кораблей всѣхъ величинъ подошли на Кронштадтскій рейдъ, такъ что голыми глазами пересчитать можно. — Все готово къ принятію и надежда на Бога.

Отвѣтъ Австріи написанъ такъ, чтобы по желанію короля Прусскаго онъ могъ объявить его по его мнѣнію удо-

влетворительнымъ и потомъ не признавать права Австріи насъ атаковать, а ежели и атакуеть, то объявить, что онъ отъ оной отказывается.

Объцанныхъ тобою соображеній буду ожидать. — Жена тебѣ кланяется и я душевно обнимаю. На вѣки твой искренно доброжелательный.

19.

*Александрія, близъ Петергофа.
17-го (29-го) юня 1854 г.*

Третьяго дня вечеромъ я получилъ твое письмо, любезный отецъ-командиръ, отъ 10-го (22-го) юня изъ Яссъ съ приложеніемъ твоего мнѣнія, что намъ предпринимать въ теперешнихъ разныхъ случаяхъ соотношеній съ Австріею. — Когда Силистрія не *взята и мы не могли по обстоятельствамъ извлечь никакой пользы отъ переправы черезъ Дунай*; я тоже полагаю, что ничего не остается дѣлать, какъ то, что ты въ запискѣ своей начерталъ. — Оно будетъ согласно съ осторожностію, не лишая насъ возможности воротиться къ наступленію, когда дерзость австрійцевъ намъ подастъ къ тому случай. — Но, не получивъ чрезъ твоего фельдъегеря ни послѣ пивакихъ донесеній изъ арміи, да и ты мнѣ ничего объ этомъ не пишешь, я нахожусь въ крайне неприятной безызвѣстности о всемъ происшедшемъ и не въ состояніи судить какъ бы должно о положеніи дѣлъ. — Не знаю, чему я долженъ это приписать, молю Бога, чтобы не произошло какого несчастія, но успокоюсь только, когда выведенъ буду изъ этой непонятной и крайне тяжелой безызвѣстности. — Много говоривъ съ Жомини, мы всѣ трое кажется одного мнѣнія. — Положеніе наше не легко; но изъ него выйти можно съ честью, когда рѣшительно дѣйствовать будемъ, не преувеличивая себѣ препятствія къ успѣху. — Точно также видитъ и Ридигеръ, котораго распоряженіями

я вполне доволенъ.—Ежели же король Прусскій удержится отъ содѣйствія Австріи, въ чемъ есть кажется надежда, то Австрія можетъ дорого заплатить за ея измѣнническую неблагодарность. Буду стараться усилить Ридигера, освободивъ 17-ю дивзію сколько можно скорѣе отъ теперешняго назначенія, больше сдѣлать не могу, доколь не объяснится будутъ ли или нѣтъ тамъ десанты. Флотъ все стоитъ предъ Кронштадтомъ и ежеминутно ожидаемъ атаки.—Горчаковъ съ отвѣтомъ поѣхалъ въ Вѣну, а Мантейфель ѣдетъ завтра въ Берлинъ.— Минута рѣшительная.— Дай Богъ, чтобы твои силы и здоровье скорѣе укрѣпились, и для того повторяю мою усердную просьбу, побереги себя теперь для важнѣйшаго, которое еще вѣроятно предстоитъ.— Жена тебѣ кланяется.

Сейчасъ прибылъ твой фельдъегерь съ письмомъ изъ Яссы 12-го (24-го) іюня.

Итакъ да будетъ воля Божія! Осада Силистріи снята.— Крайне опасаюсь, чтобы духъ въ войскахъ не упалъ, видя, что всѣ усилія, труды и жертвы были тщетны и что мы идемъ назадъ, а за чѣмъ?—и выговорить не смѣемъ.

Надо, чтобы Горчаковъ и всѣ начальники хорошо растолковали войскамъ, что мы только временно отступаемъ, дабы обезопаситься отъ злыхъ умысловъ нашихъ сосѣдей.— Это слишкомъ важно.

Напиши мнѣ, куда ты поѣдешь долѣчиваться; не желаешь ли н. п. въ Царицыно Умань, это не такъ далеко, а мѣсто прекрасное и хорошій домъ.—Богъ съ тобою.

20.

Александрія, близъ Петергофа.

23-го іюня (5-го іюля) 1854 г.

Получивъ вчера донесеніе Горчакова о благополучно совершенной обратной переправѣ чрезъ Дунай, равно какъ и объ очень здравыхъ распоряженіяхъ его къ сторонѣ Австріи,

я спѣшу сегодня отвѣтомъ и копію съ письма препровождаю для твоего свѣдѣнія, любезный отецъ-командиръ. Надо было предвидѣть случаи, какъ можетъ война, и потому мнѣ казалось нужнымъ предварить его, какимъ образомъ вести себя противъ затѣй австрійцевъ. Надѣюсь, что войска успѣютъ занять назначенныя для нихъ мѣста до открытія дѣйствій, послѣ угрозы Пруссіи, что въ случаѣ вступленія въ княжества, до полученія отвѣта нашего, она почтетъ свой трактатъ уничтоженнымъ, сомнѣваюсь, чтобы австрійцы на это рѣшились.

Ежели по обстоятельствамъ мы принуждены будемъ перейти за Прутъ, тогда весь планъ кампаніи долженъ по мнѣ измѣниться, какъ и въ письмѣ означилъ.—Тогда надо, чтобы дѣйствія наши были быстры и рѣшительны какъ гроза, какъ громовой ударъ, и не дать австрійцамъ опомниться.

Здѣсь ничего новаго, флотъ у Сескара, и мы должны еще не разъ готовиться на тревоги.

Вчера смотрѣлъ 12 пятыхъ батальоновъ гвардіи и 12 шестыхъ батальоновъ гренадеръ и былъ очень доволенъ.—Какое ты? гдѣ ты? и на что рѣшился? желалъ бы знать, и упрощаю дай себѣ покой и время оправиться; въ виду того, что готовится, нужнѣе чѣмъ когда, чтобы ты могъ совершенно возстановить свое драгоценное здоровье, — ради Бога подумай объ томъ.

21.

Александрія, близъ Петергофа.

15-20 (27-20) августа 1854 г.

Благодарю, любезный отецъ-командиръ, за два письма твои, послѣднее получилъ сегодня утромъ.—Радуюсь и удивляюсь твоей дѣятельности, что ты, съ приѣзда въ Варшаву, успѣлъ сдѣлать и объѣхать, удивительно, — и я въ этомъ

вижу, что Богу угодно было возстановить твои силы и здоровье на пользу отечеству; но прошу настоятельно поберечь твои силы на все, что у насъ еще впереди.

Очень радуюсь доброму состоянію войскъ, но жалѣю о болѣзненности и продолжаю недоумѣвать, чѣмъ этому помочь, истощивъ всѣ усилія положить конецъ.

Я вполне раздѣляю твое мнѣніе на счетъ расположенія или сбора арміи при Замосцѣ.—Срокъ 20 дней не продолжителенъ. — Кажется, что теперь же атаки Австріи еще ожидать нельзя; да и не такъ она и опасна, когда Горчаковъ успѣетъ, перейдя Прутъ, стать въ новое расположеніе.—Врядъ ли австрійцы осмѣлятся войти въ Подолію, зная тебя у себя во флангъ.

На послѣднія предложенія союзниковъ, разумѣется, что я не могъ согласиться; но изъ сего теперь же войны съ австрійцами не предвижу, когда ни Пруссія, ни прочіе германскіе дворы неохотно соглашаются вооружиться. Зима можетъ многое измѣнить еще. — Между тѣмъ будемъ продолжать кончать формировку резервовъ и въ веснѣ будемъ готовы и очень сильны, ибо армія почти удвоится.—Тогда увидимъ чему быть, и быть можетъ настанетъ пора требовать отчета у Австріи за ея коварство.

Отъ Меншикова сегодня получилъ отъ 9-го (21-го); ничего не было; то же и Хомутовъ ни о чемъ не доноситъ.

Въ Финляндіи и въ Ревелѣ то же все благополучно и послѣ бывшей рекогносцировки у Або и перепалки съ канонерскими лодками новыхъ донесеній не было.

Кажется, король Прусскій, не довѣряя союзникамъ, велѣлъ взять предосторожности по своему побережью; давно была пора. — Жена и проч.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ

(КЪ ТЕКСТУ СЕДЬМОГО ТОМА).

А.

- «Абдуль-Меджи», фортъ, стр. 172, 195.
Абердинъ, англ. мин., стр. 56.
Августовская губ., стр. 292.
Австрийская имперія, стр. 2, 175.
Австрія, стр. 2, 3, 6, 10—15, 17, 21—23, 26, 28—30, 36, 38, 41, 48, 50, 55—57, 59, 60, 62, 73, 77, 78, 96—99, 101, 102, 104, 107, 109—111, 113—118, 120, 122—129, 133, 137, 138, 139, 142, 143, 146—155, 160, 167, 168, 175—177, 179, 181, 182, 184, 188—192, 196, 198—200, 203, 211, 212, 215, 222, 223, 228—230, 236, 238, 239—243, 245—247, 249, 250, 251, 255, 256, 260, 269, 270, 272—274, 279, 283, 284, 286, 288, 294, 296, 298, 303, 307—309, 315, 320, 323, 324, 327, 328, 331, 336, 340, 341, 342, 343, 346, 360, 365.
Адрианополь, гор., стр. 46, 51, 61.
Азіатская Турція, стр. 68, 361.
Азія, стр. 69, 74, 82, 97, 99, 230, 240, 243, 260.
Азовское море, стр. 326.
Аккерманъ, гор., стр. 108.
Аландъ, островъ, стр. 132.
Албанія, стр. 51.
Александра Оеодоровна, Императрица, стр. 362.
Александрія, бл. Петерб., стр. 37.
Александровская цитадель, стр. 17, 223, 262, 265.
Александропольскій егерскій п., стр. 358.
Александръ I, императоръ, стр. 8, 246.
Александръ II, императоръ, стр. 319, 325, 329, 331, 334, 355, 359, 360.
Александръ Николаевичъ, императоръ, стр. 316.
Алексопольскій полкъ, стр. 157.
Алексѣевъ, стр. 313.
Алешки, стр. 301.
Алжиръ, стр. 6.
Алма, р., стр. 316.
Алминская станція, стр. 349, 358.
Алмалуй, р., стр. 160.
Алонвиль, д', ген., стр. 345.
Алушта, стр. 337.
Альбединскій, фл.-ад., стр. 208.
Альбрехтъ, эрцгерцогъ, стр. 167.
Альма, р., стр. 8, 207.
Анапа, гор., стр. 99.
Англія, стр. 14, 30, 35, 36, 41, 48, 50, 56—59, 61, 63, 68, 72,

- 73, 77, 78, 86, 96, 97, 106, 108, 111, 113, 116, 139, 145, 205, 212, 233, 250, 271—273, 283, 328, 360.
- Андрониковъ, стр. 192.
- Анрепъ, гр., нач. аванг. южн. арм., стр. 57.
- Апраксинъ, гр., стр. 362.
- «Арабъ - Табиъ», фортъ, стр. 185, 186.
- Ардаганъ, гор., стр. 67, 69, 72, 232.
- Арменія, стр. 231, 239.
- Арпачай, р., стр. 192.
- Ахалцыхъ, гор., стр. 67, 74.
- Аеины, гор., стр. 14.
- Б.**
- Бабадагъ, стр. 56, 87, 91, 121, 139.
- Батговуть, стр. 313.
- Базарджикъ, стр. 65, 121, 132.
- Байдарская долина, стр. 344, 350, 353.
- Бакеу, стр. 161, 180.
- Балаклава, стр. 303, 353.
- Балаклавскія высоты, стр. 326.
- Балаклавская гавань, стр. 345.
- Балаклавское дѣло, стр. 8.
- Балканы, горы, стр. 51, 62, 63, 64, 88, 93, 104, 115.
- Балтійское море, стр. 97, 233, 234, 236, 243.
- Балтика, стр. 238, 251, 255, 281, 283, 297, 328, 347.
- Балчикъ, стр. 139.
- Бальчинъ, стр. 206.
- Баръ, стр. 277, 280.
- Батдшаны, стр. 183.
- Батумъ, гор., стр. 67, 74, 231, 232, 354, 355.
- Батушаны, стр. 161.
- Баумгартенъ, стр. 313.
- Бахчисарай, гор., стр. 208, 337, 348, 349, 350.
- Бахъ, австр. мин., стр. 28, 29.
- Баязеть, гор., стр. 67, 68, 69, 72, 74, 97, 202.
- Бебутовъ, кн., ген.-л., стр. 77, 192, 202, 313.
- Безинъ, заливъ, стр. 59.
- Бельбекъ, р., стр. 207, 208, 344, 350, 358.
- Бельгія, стр. 6.
- Бендеры, гор., стр. 108, 109, 154, 256, 257, 260—263, 266, 304, 305.
- Березина, р., стр. 287.
- Беречпъ, горн. ущ., стр. 219.
- Берлинъ, гор., стр. 11, 12, 14, 23, 24, 25, 26, 37, 113, 132, 167, 255.
- Берлинскій миръ, стр. 361.
- Берль, стр. 203.
- Біюкъ - Сюйренъ, стр. 358.
- Бобруйскъ, гор., стр. 263, 287, 288—290, 292, 295, 307.
- Бессарабія, стр. 113, 200, 209, 215, 218, 230, 233, 237, 240, 243, 245, 248, 250, 256, 260, 262, 263, 266, 267, 274, 277, 299, 305, 306, 324, 325, 360, 361.
- Бобруйское шоссе, стр. 251, 255.
- Богемія, стр. 12, 29.
- Богушевскій, ген.-л., стр. 302.
- Болгарія, стр. 64, 72, 88, 117, 145, 275.
- Большая Валахія, стр. 61, 117.
- Бородино, стр. 289.
- Бородинское поле, стр. 336.
- Боснія, стр. 51.
- Босфоръ, прол., стр. 43, 44, 47, 48, 50, 55, 60, 117; 129.
- Браиловъ, кр., стр. 75, 121, 139, 148, 178.
- Брацлавль, гор., стр. 161, 241, 261, 264.
- Броды, стр. 220, 238, 240.
- Брюне, стр. 299.
- Брюссель, гор., стр. 324.
- Брестъ, гор., стр. 222, 236, 244, 250, 251, 261, 262, 264, 269,

- 270, 278, 279, 281, 285, 286,
288, 289, 292—295, 307, 321,
324.
- Брестъ-Литовскъ, гор., стр. 223.
- Бугъ, р., стр. 248, 251, 256, 295,
306.
- Будешты, стр. 75.
- Бузео, стр. 105, 119, 148, 154,
159, 171, 177, 178, 179, 181,
183.
- Буковина, стр. 109, 150, 161, 180,
200, 213 — 215, 217 — 219,
222, 238, 243, 245, 261, 262,
266, 269.
- Буль, стр. 209.
- Бургась, стр. 45—48, 51.
- Бухарестъ, гор., стр. 57, 61, 75,
76, 79, 83, 89, 91, 105, 106,
109, 119, 129, 130, 134, 138,
140, 141, 148, 154, 160, 162,
163, 187, 201, 205.
- Быстрица, стр. 153, 183, 218.
- Бырлатъ, стр. 180.
- Бухмейеръ, ген.-л., стр. 185, 186.
- Бѣлградъ, гор., стр. 81.
- Бѣлостокъ, гор., стр. 236, 252,
268.
- Бѣльцы, стр. 154, 161, 257, 277,
305.
- В.**
- Валахія, стр. 56, 59, 65, 74, 79,
87, 88, 93, 112, 113, 117,
119, 145, 146, 147, 155, 171,
181, 183, 187, 205, 314.
- Варна, кр., стр. 50, 51, 64—66,
86, 89, 93, 121, 124, 129,
130, 166, 171, 174, 193, 194,
206, 207, 238.
- Варшава, гор., стр. 6, 9, 13, 18,
21, 23, 24, 27, 36, 121, 132,
161, 201, 203, 205, 219, 220,
221—223, 237, 240, 252, 254,
257, 268, 294 — 297, 299,
306, 307, 321, 322, 324,
330, 336, 348, 364.
- Варшавское герцогство, стр. 16.
- Варшавско-Брестское шоссе, стр.
252.
- Васильчиковъ, кн., стр. 281.
- Великобританія, стр. 35.
- Веллингтонъ, стр. 22, 30, 77, 98,
102, 125, 128, 151, 175, 217,
221.
- Венгерская кампанія, стр. 367.
- Венгрія, стр. 22, 30, 77, 98, 102,
125, 128, 151, 175, 217, 221,
243, 266, 314, 366.
- Вепружь, стр. 262, 264, 270, 294.
- Веригинъ, ген.-м., стр. 323.
- Виддинъ, кр., стр. 61, 78, 80—83,
87, 88, 90, 91, 104, 105, 119,
133, 140, 181.
- Виллизень, прусск. ген., стр. 21.
- Вилькомирь, стр. 281.
- Виндишгрець, австр. ген., стр.
152, 283.
- Вильна, гор., стр. 281, 290, 292.
- Висла, р., стр. 17, 150, 213, 223,
244, 249, 255, 260, 261, 271,
274, 293—295.
- Виттъ, гр., стр. 280.
- Виолеемская святыня, стр. 42.
- Виолеемскій храмъ, стр. 43.
- Владиміръ-Волыньскій, стр. 322.
- Владиміръ, гор., стр. 220, 241.
- «Владиміръ», фрегатъ, стр. 227.
- Владикавказъ, гор., стр. 67, 232.
- Влади-Карсъ, стр. 356.
- «Вобанъ», фрегатъ, стр. 144.
- Вознесенскій уланскій полкъ, стр.
172.
- Вознесенскъ, гор., стр. 37, 109.
- Волга, р., стр. 272.
- Волконскій, кн., мин. Имп. Дв.,
ген.-фельдм., стр. 37.
- Волоховая башня, стр. 349.
- Волынская губ., стр. 277—279,
347.
- Волыньскій редутъ, стр. 326.
- Волынь, стр. 191, 215, 216, 220,
223, 224, 237, 243, 245, 255,
256, 274, 276, 278, 279, 280,

- 294, 298, 299, 303, 307, 310,
320, 321, 322, 324.
- Воронцовъ, кн., стр. 66, 67, 72,
74, 76, 77.
- Врангель, бар., ген.-л., стр. 201,
302, 326, 339.
- Врангель, прусск. ген., стр. 24,
25.
- Выборгъ, гор., стр. 287.
- Вѣна, гор., стр. 3, 30, 56, 115,
123, 125, 130, 152, 165, 167,
173, 198, 209, 250, 298, 323,
324, 331, 341.
- Г.**
- Габрово, стр. 104.
- Габсбурги, династія, стр. 5.
- Габсбургская монархія, стр. 22,
97.
- Галаць, кр., стр. 87, 88, 90, 121,
139.
- Галиція, стр. 26, 27, 32, 109,
111, 114, 125, 150, 151, 155,
160, 161, 167, 175, 180, 203,
213, 215, 217, 218, 219, 222,
238, 243, 264, 266, 267, 269,
274, 280, 285, 293, 296,, 305,
306, 317, 320, 323.
- Галичь, стр. 216.
- Галлиполи, стр. 147, 165, 171, 207.
- Гангутъ, стр. 171.
- Гацфельдъ, стр. 284.
- Гасфорта высоты, стр. 329.
- Гельсингфорсъ, гор., стр. 233,
234, 235, 287.
- Геническъ, стр. 346.
- Георгія, св., монаст., стр. 353.
- Германія, стр. 5, 10—13, 21, 23,
31, 35, 113, 115, 192, 212,
213, 229, 230, 239, 244, 246,
258, 271, 273, 283, 285, 286,
297, 298, 307, 308, 341, 342.
- Германскій союзъ, стр. 269.
- Германштадтъ, стр. 152, 162.
- Герцеговина, стр. 55, 97.
- Гессе, австр. фельдц., стр. 113,
214, 220, 240, 284.
- Гессенскія владѣнія, стр. 12.
- Гирсовъ, стр. 46, 64, 65, 75, 79,
82, 83, 87, 88, 90, 91, 105,
114, 115, 118, 121, 122, 126,
127, 128, 136, 138, 139, 140,
145, 148, 153, 159, 193—195.
- Гогенцоллернъ - Бранденбургскій
домъ, стр. 11.
- Голштинское дѣло, стр. 20.
- Голый островъ, стр. 156.
- Гомель, гор., стр. 37, 173, 190,
192, 205, 364.
- Горчаковъ, кн., стр. 39, 41, 72—
77, 79, 83, 86—89, 91, 93,
94, 107, 114, 115, 118, 119,
121, 124—127, 130—134,
138, 149, 154, 159, 173—176,
178, 179, 181, 184, 185, 187,
188, 190, 194, 195, 198—201,
204, 205, 208, 209, 214, 218,
220, 226, 237, 241, 245, 248,
249, 250, 251, 255, 256, 257,
260—264, 266, 267, 269, 274,
277, 278, 284, 289, 293, 298,
300—304, 306—308, 310,
312, 313, 320, 325, 326,
329—333, 336, 338—341,
344, 345, 352, 354, 355, 357,
363, 364.
- Граць, гор., стр. 30.
- Греція, стр. 14, 30, 47, 171.
- Гродна, гор., стр. 241, 322, 324.
- Гродненская губ., стр. 38.
- Гроды, стр. 214.
- Грузія, стр. 231, 239, 240, 308.
- Грюнвальдъ, ген.-ад., стр. 152.
- Гумры, стр. 232.
- Гырладъ, стр. 245.
- Д.**
- Дагестанъ, гор., стр. 67, 232.
- Далмація, стр. 30, 51.
- Данія, стр. 6, 21, 97.
- Дарданеллы, прол., стр. 50, 59,
117, 129.
- Двина, р., стр. 75, 242.

Деконскій, стр. 313.
 Демидовъ, стр. 313.
 Дераганъ, стр. 315.
 Дерби, лордъ, стр. 35.
 Джангъ-чела, оз., стр. 202.
 Динабургъ, кр., стр. 235.
 Динамюнде, фортъ, стр. 234, 235.
 Добрень, стр. 77.
 Доброй Надежды, мысь, Капск. кол., стр. 35.
 Добруджа, стр. 200, 205, 230.
 Долгоруковъ, кн., стр. 123, 222, 277.
 Дорна, стр. 218.
 Днѣпро-Бугскій лиманъ, стр. 345.
 Днѣпровскій полкъ, стр. 160.
 Днѣпровскій лиманъ, стр. 346.
 Днѣпръ, р., стр. 169, 191, 242, 245, 251, 258, 267, 272, 287, 293, 320, 347.
 Днѣстръ, р., стр. 52, 117, 161, 248, 250, 256—258, 260—263, 266, 294, 306, 320.
 Дубно, стр. 101, 216, 220, 242, 244, 246, 247, 262, 264, 309, 310, 323, 343.
 Дуванкюй, ст., стр. 349.
 Дунай, р., стр. 46, 54, 55, 57, 64, 65, 68, 69, 72, 73, 75, 76, 78—80, 82, 83, 86—94, 96, 97, 99—106, 108, 110, 111, 113, 114, 118, 120—122, 125, 127, 129, 130, 132, 134, 136, 138—142, 145, 146, 148, 150, 153, 159, 160, 163, 165, 170, 172, 174, 178, 179, 181, 185, 187, 189, 193, 194, 196, 199, 200, 206, 214, 230, 246, 347, 360.
 Дунайскія княжества, стр. 314, 360.

Е.

Евпаторійскій рейдъ, стр. 352.
 Евпаторія, гор., стр. 206, 247, 303, 312, 313, 337, 345, 354.

Европа, стр. 3, 4, 7, 10, 12, 13, 18, 20, 21, 22, 30, 31, 32, 44, 50, 59, 60, 69, 73, 74, 82, 93, 100, 107, 116, 145, 146, 151, 212, 229, 242, 243, 260, 334, 360.
 Европейская Турція, стр. 230.
 Екатеринодаръ, гор., стр. 231.
 Екатеринославъ, гор., стр. 109, 169.
 Екатерина II, императрица, стр. 246.
 Елисаветградъ, гор., стр. 37.
 Ермоловъ, ген., стр. 365.

Ж.

Жеребково, мѣст., стр. 109.
 Житомиръ, гор., стр. 220, 241, 279, 304, 309.
 Жомини, ген., стр. 211, 216, 222, 226, 228, 234, 238, 239, 241, 243, 252, 309.
 Журжа, стр. 162, 163, 181, 187, 198.

З.

Закавказье, стр. 366.
 Залещики, стр. 266.
 Замосцскій полкъ, стр. 157.
 Замостье, стр. 203, 204, 222, 223, 238, 290, 307, 324.
 Заславль, стр. 343.
 Зассъ, стр. 313.
 Звенигородка, стр. 257.
 Зегржъ, гор., стр. 252, 268.
 Зичи, гр., уполн. австр. прав. въ особ. ком. для лнкв. счет., стр. 2, 3, 21, 28, 29.
 Змѣнный островъ, стр. 206.
 Золотая Быстрица, р., стр. 218.
 Зуровъ, полковн., стр. 121.

И.

Ивановское, с., стр. 363, 364.
 Ивангородъ, кр., стр. 203, 222,

- 223, 290, 294, 295, 307, 324, 363.
 Измаиль, кр., стр. 61, 79, 81, 91, 121, 138, 169, 170, 188, 194, 205, 214, 237, 241, 304, 305.
 Инкерманская позиція, стр. 358.
 Инкерманъ, гор., стр. 8, 208, 225, 350.
 Исаакча, стр. 79, 82, 83, 87, 88, 90, 91, 105, 114, 115, 118, 120, 121, 138, 163, 181, 187, 246.
 Испанія, стр. 6.
 Италия, стр. 12, 29, 31, 77, 98, 125, 167, 215.
- I.**
- Иоанна Постнаго, часовня, стр. 353.
- К.**
- Каварна, стр. 64.
 Кавказъ, стр. 6, 67, 69, 72, 82, 86, 99, 100, 201, 239, 355, 365.
 Кадыкой, стр. 353.
 Кайнарджи, гор., стр. 61.
 Каларашъ, стр. 129, 130.
 Калафатъ, стр. 73, 75, 86, 88, 89, 102, 103, 105, 110, 130, 132, 133, 136, 140, 141, 152, 160, 173, 177, 180, 185, 187.
 Калинець, стр. 310.
 Калопетри, сел., стр. 172.
 Калуга, гор., стр. 75.
 Каменецъ, гор., стр. 109, 161, 213, 216, 220, 240, 241, 242, 244, 246, 249, 298, 309.
 Каменецъ-Подольскъ, гор., стр. 98, 102, 110, 161, 214, 249.
 Камчатскій люнетъ, стр. 326.
 Камышевая бухта, стр. 352, 353.
 Камышинская гавань, стр. 345.
 Канингъ, Стратфордъ, англ. посл. при Портъ, стр. 54, 55, 57.
 Каралезское ущелье, стр. 358.
 Каракалль, гор., стр. 158.
 Карамзинъ, полковн., стр. 158.
 Карань, стр. 353.
 Карасу, стр. 132.
 Карпаты, горы, стр. 217—220.
 Карскій пашалыкъ, стр. 359.
 Карсъ, кр., стр. 67, 69, 72, 74, 192, 202, 232, 240, 355, 356, 357, 359.
 Карсъ-чай, стр. 356.
 Кастельбажакъ, франц. посл., стр. 56.
 Кача, р., стр. 207, 337, 350, 358.
 Керченскій полуостровъ, стр. 259.
 Кижикбельское озеро, стр. 206.
 Килия, стр. 304, 305.
 Кинбурнь, кр., стр. 304, 305, 345, 346, 359.
 Кирклиссе, стр. 46, 47, 51.
 Кишиневъ, гор., стр. 257, 277, 305.
 Киевская губ., стр. 191, 277, 347.
 Киевскій гусарскій п., стр. 358.
 Киевъ, гор., стр. 37, 173, 220, 248, 250, 255, 258, 274, 277, 287, 298, 299, 303, 305, 306, 309, 316, 320, 321, 324, 342.
 Клодтъ, полковн., стр. 25.
 Ковель, стр. 278, 279, 280, 323.
 Ковенская губ., стр. 38.
 Ковна, гор., стр. 10, 223, 237, 238.
 Козлуджи, стр. 66.
 Коломея, стр. 216.
 Комаровъ, стр. 353.
 Комунешти, стр. 180.
 Константинополь, гор., стр. 42, 45—48, 50, 52, 53, 58—60.
 Константинъ Николаевичъ, Вел. Кн., стр. 45, 48, 271.
 Корниловскій бастионъ, стр. 332, 334.
 Корфъ, ген.-л., стр. 345.
 Костанда, полковн., стр. 157.
 Кошутъ, венг. дикт., стр. 30.
 Краіово, стр. 102, 103, 105, 118.
 Краковъ, гор., стр. 100, 122, 161, 203, 216, 221, 237, 269.

Красинскій, гр., стр. 364.
 Краузъ, австр. мин., стр. 28, 29.
 Кременець, гор., стр. 250, 257,
 258, 262, 264, 309.
 Кременчугскій полкъ, стр. 157.
 Кременчугъ, гор., стр. 251, 261,
 263, 267, 287, 306.
 Кроація, стр. 30.
 Кронштадтъ, гор., стр. 14, 132,
 154, 162, 177, 178, 180, 183,
 219, 235, 325.
 Крымскій полуостровъ, стр. 255,
 346.
 Крымъ, стр. 100, 122, 188, 192,
 200, 201, 204—207, 209, 210,
 215, 224—226, 232, 238,
 240, 243—252, 254—256,
 259, 260, 283, 285, 298—
 304, 306—310, 312, 315, 319,
 320, 325, 326, 328, 331,
 337—340, 344, 347, 352,
 354, 355, 357, 358.
 Кубань, р., стр. 231.
 Курень, стр. 344.
 Курляндія, стр. 110, 234, 281.
 Кюбекъ, бар., предс. австр. Гос.
 Сов., стр. 28, 29.
 Кюрюкъ-Дара, сел., стр. 202.
 Кюстенджи, стр. 64, 65, 139, 201.

Л.

Ла-Валеть, франц. посл., стр. 42.
 Левантъ, стр. 59.
 Лезгинская линія, стр. 356.
 Лейпцигская колонія, стр. 277.
 Лембергъ, гор., стр. 125, 150, 161,
 176, 203, 214, 216, 220,
 221, 238, 269, 298, 304.
 Леово, стр. 108, 162, 169, 180.
 Либава, гор., стр. 236.
 Либавскій портъ, стр. 235.
 Ливонія, стр. 234.
 Лидерсъ, ген., стр. 50, 82, 83,
 121, 127—130, 136, 139—
 141, 148, 152, 156, 170, 178,
 256, 257, 260, 261, 263, 266,

267, 313—315, 319, 320,
 324, 336, 337, 339, 340,
 346, 357.
 Линць, гор., стр. 30.
 Липранди, ген., стр. 103, 105, 118,
 119, 120, 129, 130, 134, 136,
 154, 158, 162, 178, 353.
 Литва, стр. 99, 110, 116, 161, 235,
 236, 258, 259, 277, 281.
 Литинъ, стр. 257.
 Лифляндія, стр. 235, 281.
 Лионъ, гор., стр. 284.
 Ловичъ, гор., стр. 9.
 Ломбардія, стр. 125.
 Лондонъ, гор., стр. 14, 39, 58,
 132, 324.
 Луи-Наполеонъ, стр. 35, 39—42.
 Луцкъ, гор., стр. 241, 258, 278,
 279, 307, 323.
 Люблинская губ., стр. 364.
 Люблинъ, гор., стр. 203, 221, 250,
 257.
 Людовикъ-Наполеонъ, стр. 13,
 34, 250.

М.

Малаховъ курганъ, стр. 225,
 326, 327, 332.
 Малая Азія, стр. 355.
 Малая Валахія, стр. 46, 60, 61,
 62, 64, 75, 77, 80, 82, 83,
 102, 104, 114, 117, 129, 133,
 152, 193.
 Малоюрославецкая колонія, стр.
 305.
 Мангалія, стр. 64.
 Мантейфель, перв. мин. Пруссіи,
 стр. 13, 24.
 Мантейфель, фл.-ад., кор. Прус.,
 стр. 175.
 Марія Александровна, Импера-
 трица, стр. 361.
 Маццини, стр. 125.
 Мачинъ, стр. 46, 79, 82, 87, 90,
 91, 105, 114, 115, 118,
 120, 121, 122, 124, 138.

Мейендорфъ, бар., русск. пос. въ
Берлинѣ, стр. 12, 13, 26, 124,
125, 133, 137, 146, 148, 167.
Мекензіева гора, стр. 350, 353.
Мекензіевы высоты, стр. 358.
Мекленбургскій принцъ, стр. 151.
Меншиковъ, св. кн., 45, 50, 53,
54, 59, 61, 192, 199, 200,
204, 207 — 210, 225, 227,
245, 247, 251, 254, 300, 301,
302, 313, 316, 330.
Мелитопольскій уѣздъ, стр. 358.
Мирбахъ, фл.-ад., стр. 121.
Митава, гор., стр. 161.
Михайлъ Николаевичъ, Вел. Кн.,
стр. 348.
Михайловская батарея, стр. 344.
Могилевъ, гор., стр. 161, 214,
241, 260.
Модлинъ, стр. 292.
Молдава, р., стр. 218.
Молдавія, стр. 59, 74, 75, 110,
112, 113, 117, 147, 161, 180,
198, 199, 200, 205, 218, 237,
266, 360.
Моло, стр. 155.
Моравія, стр. 29, 221.
Москва, гор., стр. 75, 169, 243,
259, 272, 287, 291, 336, 361.
Муравьевъ, ген., стр. 355, 356.
Мюнстеръ, фл.-ад. кор. Прусс.,
стр. 175, 176.

Н.

Наполеонъ, франц. импер., стр. 31,
40, 56, 116, 217, 233, 326.
Наревъ, р., стр. 268, 296.
Нахимовъ, адм., стр. 329.
Непокойчицкій, стр. 313.
Нессельроде, гр., стр. 61.
Нижній Дунай, р., стр. 138, 148,
205, 214, 220.
Нижній Прутъ, р., стр. 217.
Николаевская батарея, стр. 333.
Николаевское укрѣпленіе, стр.
345.

Николаевъ, гор., стр. 37, 208, 214,
232, 237, 248, 256, 257, 259,
263, 301, 302, 304, 305, 306,
336, 339, 340, 345, 346.
Николай I, Императоръ, стр. 313,
315, 316, 364.
Николай Николаевичъ, Вел. Кн.,
стр. 348.
Николай Павловичъ, Императоръ,
стр. 4, 8, 19, 34, 35, 36, 58,
97, 131, 137, 175, 185, 283,
318, 352.
Никополь, кр., стр. 75, 87, 88,
92, 103, 105, 181.
Новая Ушица, стр. 161.
Новогеоргиевскъ, гор., стр. 223,
236, 251, 252, 262, 265, 268,
285, 290, 291, 292, 294, 299,
307, 321, 324.
Нѣманъ, р., стр. 242.

О.

Одесса, гор., стр. 54, 55, 62, 99,
100, 107, 108, 109, 122, 139,
143, 144, 162, 164, 174, 180,
208, 214, 232, 248, 256, 267,
300, 301, 304, 305, 306.
Окна, стр. 180, 181, 183, 218.
Олсуфьевъ, об.-гофм., стр. 361.
Ольмюцъ, гор., стр. 13, 27, 150.
Ольта, р., стр. 103, 105, 119, 120,
141, 162.
Ольтеница, стр. 187.
Ольшеница, стр. 163.
Ольшица, р., стр. 158.
Омеръ-паша, стр. 127, 129, 130,
131, 139, 142, 146, 148, 159,
163, 166, 174, 181, 205, 214,
215, 218, 237, 245, 246, 298,
312, 354, 355.
Орель, гор., стр. 75.
Орлеанскій домъ, стр. 35.
Орловскій постъ, стр. 201.
Орловъ, гр., стр. 167, 271.
Орсово, стр. 315.
Остенъ-Сакенъ, бар., стр. 143.

Острогъ, гор., стр. 241.
 Отмарръ, д', ген., стр. 353.
 Оттоманская имперія, стр. 45,
 52, 55.
 Очаковская коса, стр. 345.
 Очаковъ, кр., стр. 304, 305.

П.

Павловская батарея, стр. 333.
 Павловъ, ген.-л., стр. 160, 350.
 Палестина, стр. 42.
 Пальмерстонъ, англ. мин., стр. 14,
 30.
 Панютинъ, ген.-ад., стр. 23, 324.
 Парижъ, стр. 34, 58, 324, 360,
 Парроша, стр. 203.
 Пассифико, еврей, стр. 14.
 Паскевичъ, Ив. Фед., свѣтл. князь
 Варшавскій, гр. Эриванскій,
 намѣстникъ Царства Польскаго,
 главнокоманд. дѣйствующей арміей,
 ген.-фельдмаршалъ. Вмѣшательство кн.
 Паскевича въ ликвидацію счетовъ съ
 австрійскимъ правительствомъ. Почетъ,
 оказанный кн. Паскевичу монархами
 Европы; лестный отзывъ о немъ
 Австрійскаго императора. Довѣріе къ
 фельдмаршалу Императора Николая I
 (2—4). Распоряженіе фельдмаршала
 объ устройствѣ продовольственныхъ
 магазиновъ; заботы его о положеніи
 греко-уніатскихъ церквей въ Царствѣ
 Польскомъ; мнѣніе о полякахъ-заговор-
 щикахъ. Пятидесятилѣтній юбилей кн.
 Варшавскаго; почетъ, оказанный ему
 Государемъ. Поздравленіе кн. Паскеви-
 чемъ Императора Николая I по случаю
 двадцатипятилѣтія царствованія (9—18).
 Предположенія фельд-

маршала на случай войны въ Европѣ. Поѣздка кн. Паскевича въ Берлинъ; подробности ея; общее впечатлѣніе. Письма кн. Варшавскаго по этому поводу и донесенія о государствахъ Зап. Европы (23—32). Отзывъ фельдмаршала о состояніи войскъ и крѣпостей въ Царствѣ Польскомъ. Принятіе имъ мѣръ противъ распространенія холеры въ Царствѣ Польскомъ (36—39). Сужденіе кн. Паскевича о нашихъ дѣйствіяхъ на случай войны съ Турціей; мнѣніе его объ экспедиціи на Бургасъ (43—49). Критическая оцѣнка фельдмаршаломъ проекта десанта въ Варѣ и Бургасѣ; указанія на случай перехода турокъ на лѣвый берегъ Дуная; планы нашихъ дѣйствій въ Турціи, начертанные кн. Варшавскимъ (50—70). Неодобреніе кн. Паскевича по поводу наглости турокъ. Замѣчанія къ новому плану дѣйствій противъ Турціи и его предложенія (73—82). Проектъ отвѣта кн. Паскевича на письмо кн. Горчакова (88—94). Приѣздъ фельдмаршала въ Петербургъ по вызову Государя. Соображенія кн. Паскевича о военномъ и политическомъ положеніи Россіи. Указанія его на случай наступленія нашего къ Силистріи. Возраженія на планъ весенней кампаніи, представленный Государю командующимъ южной арміей (98—114). Мысли кн. Паскевича о британскомъ ультиматумѣ. Рескрипты кн. Пас-

кевичу. Мысли фельдмаршала о переправѣ 11-го марта и о преждевременномъ занятіи Гирсова (115—128). Отъѣздъ фельдмаршала къ дунайской арміи; письмо его изъ Фалешти. Приѣздъ фельдмаршала въ Фокшаны. Осмотръ имъ мѣстности и позицій, всеподданнѣйшее донесеніе. Предположеніе фельдмаршала относительно высадки союзниковъ (129—143). Первый бой съ англо-французами. Предположенія фельдмаршала объ ультиматумѣ Австріи; отношеніе его къ осадѣ Силистріи. Письмо фельдмаршала, его взглядъ на положеніе дѣлъ (143—152). Болѣзнь фельдмаршала вслѣдствіе контузии; сочувственное письмо Государя. Переѣздъ кн. Паскевича въ Яссы. Рѣшеніе фельдмаршала снять осаду; распоряженія по войскамъ. Выѣздъ кн. Паскевича въ Гомель. Мысли фельдмаршала о крымской кампаніи, его роль въ общемъ ходѣ дѣлъ (172—196). Возвращеніе кн. Паскевича въ Варшаву. Осмотръ крѣпостей Замосця и Ивангорода. Новая записка кн. Паскевича на случай войны съ Австріей. Письмо кн. Горчакову (201—204). Запѣчанія кн. Паскевича на записку барона Жомини. Взглядъ фельдмаршала на наши операціи въ Крыму; запѣчанія его на предположенія ген.-ад. Жомини на 1855 г. Письмо фельдмаршала кн. Горчакову по поводу дѣлъ въ Крыму и отношеній нашихъ къ Ав-

стріи. Доводы кн. Паскевича противъ увеличенія боевой силы крымской арміи. Последнее письмо Императора Николая I фельдмаршалу. Мысли кн. Паскевича о положеніи дѣлъ (211—252). Прибытіе фельдмаршала въ Петербургъ, бесѣда съ Государемъ; соображенія его о дополнительной запискѣ Его Величества. Мнѣніе фельдмаршала о предстоящихъ кн. Горчакову дѣйствіяхъ; его планы кампаній въ Царствѣ Польскомъ; его записка о продовольственныхъ заплатахъ, о союзѣ съ Пруссіей. Сужденія о мѣрахъ на случай политическихъ осложненій. Докладъ кн. Паскевича по поводу записокъ кн. Горчакова. Проектъ фельдмаршала о сформированіи партизанскихъ отрядовъ (254—282). Соображенія кн. Паскевича о наилучшихъ средствахъ для нашей защиты; докладъ объ этомъ Наслѣднику. Записка кн. Варшавскаго о противодѣйствіи французамъ и австрійцамъ; заготовленіе запасовъ; подчиненіе фельдмаршалу Минской и Могилевской губерній. Новая мысль кн. Варшавскаго объ оборонѣ Царства Польскаго. Заключительныя общанія фельдмаршала. Возвращеніе его въ Варшаву (262—297). Отвѣты кн. Паскевича на предложенія кн. Горчакова. Письмо фельдмаршала Императору Александру II по кончинѣ Императора Николая Павловича (310—316). Предсмертныя

- слова Государя о заслугахъ кн. Паскевича. Воспоминаніе кн. Варшавскаго о бесѣдѣ съ Императоромъ Николаемъ I въ 1851 г. въ Москвѣ; отвѣтное письмо Государю. Распоряженія фельдмаршала на счетъ составленія средней арміи; предположенія его относительно разрыва съ Австріей. Осмотръ крѣпостей (316—324). Мнѣніе кн. Паскевича о штурмѣ 6-го іюня. Отзывъ фельдмаршала о рѣшеніи главнокомандующаго. Мысль кн. Паскевича о паденіи Севастополя (325—333). Отвѣтъ фельдмаршала на собственоручную записку Императора о мѣрахъ для доформированія нашей арміи. Меморія кн. Паскевича о разрывѣ съ Австріей (334—341). Последнее письмо фельдмаршала Императору Александру II. Болѣзнь и смерть фельдмаршала (341—361). Краткая характеристика кн. Паскевича и обзоръ его дѣятельности (361—368).
- Перекопъ, стр. 200, 247, 251, 255, 259, 300, 301, 313, 325, 326, 337, 339, 340, 346, 358.
- Пересышь, предм., стр. 144.
- Персидская кампанія, стр. 367.
- Персія, стр. 68, 318, 355.
- Петербургъ, гор., стр. 34, 37, 38, 43, 50, 56, 77, 86, 98, 115, 119, 127, 132, 144, 188, 208, 234, 243, 250, 254, 255, 258, 259, 287, 297, 298, 306, 313, 317, 330, 363.
- Пешть, гор., стр. 27, 162, 314.
- Пинскъ, стр. 279.
- Пиль, Робертъ, стр. 15.
- Пинскія болота, стр. 264.
- Питешти, стр. 105.
- Платовъ, гр., стр. 275.
- Плоцкая губ., стр. 292.
- Плоцкъ, гор., стр. 9, 23.
- Плоешти, стр. 75, 171, 177, 178, 179, 182, 183, 187.
- Погодинъ, стр. 321.
- Подолія, стр. 220, 237, 245, 255, 256, 260, 261, 262, 276, 279, 280, 299, 310.
- Подоль, стр. 155, 224, 256, 266, 267, 274, 298, 299, 309.
- Подольская губ., стр. 161, 277, 347.
- Познань, стр. 296, 317.
- Полангенъ, гор., стр. 98.
- Полонное, стр. 277.
- Полтавское поле, стр. 336.
- Польская кампанія, стр. 357.
- Польша, стр. 17, 31, 38, 116, 149, 150, 161, 169, 182, 215, 219, 220, 221, 230, 236, 238, 242, 243, 244, 246, 249, 252, 258, 260, 262, 265, 270, 278, 284, 286, 288, 290, 294, 304, 317, 320, 323, 341, 343, 365, 367.
- Полѣсье, стр. 320.
- Поповъ, ген.-м., стр. 158, 302.
- Порта, стр. 53, 54, 57—61, 78, 107, 149, 150, 205, 360.
- Поти, гор., стр. 67, 122.
- Потсдамъ, гор., стр. 37.
- Праводы, стр. 46.
- Прага, гор., стр. 30.
- Прагскій полкъ, стр. 185.
- Практическій молъ, гав., стр. 144.
- Пржемысль, стр. 216.
- Проскуровъ, стр. 305.
- Припеть, р., стр. 219, 293, 295, 322.
- Притвиць, прусск. ген., стр. 24.
- Пруссія, стр. 11—14, 17, 21—25, 30, 35, 38, 41, 56, 77, 97—99, 101, 102, 111, 113, 115, 116, 117, 123, 124, 146, 147, 148, 150, 151, 153, 166, 167, 168, 175, 176, 191, 203, 212, 221—224, 228, 236, 238,

- 239, 242, 243, 244, 249, 252,
256, 258, 260, 269, 271, 272,
273, 274, 282, 284, 288, 292,
295, 296, 299, 315, 320, 341,
342, 348, 360.
- Прусскій король, стр. 4.
- Прутъ, р., стр. 140, 150, 181, 182,
184, 190, 191, 205, 210, 213,
214, 218, 219, 298, 306, 321.
- Прибалтійскій край, стр. 258, 307.
- Р.**
- Радецкій, австр. фельдм., стр.
152.
- Разградъ, стр. 104.
- Ревель, гор., стр. 234, 235.
- Рейнскія провинціи, стр. 13.
- Рейнъ, р., стр. 31.
- Рени, стр. 246.
- Рига, гор., стр. 234, 235.
- Ридигеръ, гр., ген.-ад., стр. 118,
160, 161, 169, 176, 182, 189,
191, 214, 220, 241, 320.
- Робертъ Пиль, стр. 15.
- Ровно, стр. 278, 279, 310.
- Рожище, стр. 278.
- Россія, стр. 2, 5, 6, 9, 10, 12,
14, 15, 18, 19, 26, 28, 36,
40, 42, 43, 44, 48, 50, 52,
55, 58, 60, 61, 73, 84, 96,
98, 106, 107, 111, 115 — 118,
146, 160, 176, 182, 207, 208,
209, 210, 224, 233, 246, 248,
249, 251, 254, 255, 271, 272,
273, 277, 289, 293, 295, 303,
313, 315, 316, 318, 322, 334,
335, 338, 359, 360, 361, 364,
367, 368.
- Руссе-де-Веде, стр. 103, 162.
- Рущукъ, кр., стр. 64, 65, 75, 80,
87, 88, 91—94, 101, 103—
105, 119, 127, 129, 137, 141,
152, 163, 181, 186.
- Рыльскъ, гор., стр. 75.
- Рымникъ, стр. 119, 177, 178, 179,
183.
- С.**
- Сакенъ, ген., стр. 108, 109, 162,
168.
- Саламинъ, гор., стр. 59.
- Салль, де, стр. 299.
- Самборъ, стр. 216.
- Санунъ-гора, стр. 329, 330, 353.
- Сардинія, королевство, стр. 6, 360.
- Сарынбулатъ, стр. 358.
- Сатуново, стр. 82.
- С.-Петербургъ, гор., стр. 183, 193,
194, 254, 334.
- Свеаборгъ, кр., стр. 233 — 235,
243.
- Севастополь, гор., стр. 8, 37, 46,
55, 171, 200, 205, 207, 208,
209, 211, 222, 225 — 227,
231, 232, 236, 243, 246,
248, 256, 259, 299, 302, 303,
307, 310, 319, 326, 329,
330 — 337, 344, 345, 349,
351, 352, 354, 355, 357—360.
- Селенгинскій полкъ, стр. 160.
- Селенгинскій редутъ, стр. 326.
- Селимъ-паша, стр. 201.
- Сельванъ, ген.-л., стр. 157, 158,
166, 195.
- Сентъ-Арно, стр. 215.
- Сербія, стр. 55, 56, 72, 88, 111,
112, 125, 133, 360.
- Сереть, р., стр. 106, 114, 115, 119,
120, 128, 139, 140, 145, 148,
153, 154, 178, 179, 181—
184, 191, 200, 218—220.
- Сивашъ, стр. 346.
- Силезія, стр. 21, 29.
- Силнстрія, кр., стр. 51, 64, 65,
75, 79, 80, 83, 87, 89 — 94,
101 — 104, 106, 110, 119 —
124, 127, 129 — 134, 136,
137, 140 — 143, 145 — 149,
152, 153, 156, 159, 160, 162,
163 — 166, 168, 170, 172,
174, 177 — 179, 181, 184 —
188, 192—194, 199.

Симферополь, гор., стр. 254, 316,
337, 340, 349, 350, 351, 358.
Сина, бар., греч. банк., стр. 137.
Систово, кр., стр. 75.
Сквира, стр. 257.
Скуляны, стр. 205.
Слатино, стр. 154, 158.
Слободжа, стр. 75, 91, 148.
Слободзея, стр. 163, 177, 179.
Смоленскій полкъ, стр. 39, 358.
Софія, гор., стр. 47, 104.
Спиридоновъ, инж., стр. 25.
Станиславовъ, стр. 216.
«Старый фортъ», стр. 206.
Стратфордъ Каннингъ, англ. посл.
при Портъ, стр. 54, 55, 57.
Стри, стр. 216.
Стрѣлецкая бухта, стр. 353.
Суворовъ, стр. 329.
Сумароковъ, ген.-ад., стр. 320,
361, 364.
Сухозанеть, ген., стр. 357.
Сучава, стр. 218.

Т.

Тарнополь, гор., стр. 214, 216,
220, 240, 277, 304, 326.
Татросъ, р., стр. 218.
Ташъ-Бастинское ущелье, стр.
350.
Ташъ-Басты, стр. 358.
Текучь, стр. 161.
«Тигръ», пар.-фрег., стр. 164.
Тирасполь, гор., стр. 109, 131.
Тирговисть, стр. 75.
Тироль, стр. 29.
Титовъ, русск. пос., стр. 42.
Тифлисъ, гор., стр. 67, 77, 356.
Тотлебенъ, подполк., стр. 186, 329.
Трансильванія, стр. 30, 114, 116,
130, 155, 162, 175, 180, 182,
213 — 215, 217 — 219, 266,
315.
Трапезонтъ, гор., стр. 68.
Траяновъ валъ, стр. 83, 87, 88, 91.
Триестъ, гор., стр. 30.

Тулонъ, стр. 299.
Тульча, стр. 79, 82, 87, 88, 91,
102, 105, 114, 115, 118, 121,
124, 138, 171, 187, 189.
Турауль, стр. 363.
Турецкая имперія, стр. 74, 81,
112.
Турецкая кампанія, стр. 367.
Турно, стр. 154, 162.
Туртукай, кр., стр. 75, 80, 81, 87,
101, 103, 141, 160, 165.
Турція, стр. 6, 42, 44, 48, 51, 52,
53, 57—60, 62—64, 67—71,
73, 77, 78, 100, 106, 107,
111 — 113, 116, 126, 131,
146, 149, 179, 191, 233, 236,
353, 360.
Тучковъ, ген.-л., стр. 323.
Тырновъ, кр., стр. 104.

У.

Уварчеги, стр. 218.
Узенбашигъ, стр. 344.
Уральскій каз. полкъ, стр. 301.
Уральскія высоты, стр. 353.
Уркуста, с., стр. 344.
Ушакъ, ген., стр. 121, 136, 147,
160, 200, 205, 246, 323.
Ушица, стр. 169.

Ф.

Фантонъ, дипл., стр. 125.
Финляндія, стр. 171, 172, 235,
236, 255.
Финляндскій драг. полкъ, стр. 359.
Фокшаны, стр. 74, 75, 79, 132,
136, 146, 153, 161, 178, 179,
180, 181, 183.
Фонтонъ-де-Вераионъ, ген.-м., стр.
323.
Фортонъ, стр. 353.
Франкфуртскій сеймъ, стр. 283.
Франкфуртъ, гор., стр. 140.
Франція, стр. 6, 13, 14, 31, 33,
34—36, 40—42, 44, 48, 50,

56—59, 61, 63, 72, 73, 77,
78, 86, 96, 97, 106, 108, 111,
113, 116, 125, 132, 139, 145,
211, 212, 233, 271—273,
283, 284, 328, 342, 360.
Францъ-Иосифъ, Австр. имп., стр.
29, 32, 111, 269, 283.
Фридрихъ-Вильгельмъ, кор. Прус-
скій, стр. 25, 175.
«Фюри», англ. парох., стр. 143.

Х.

Харьковъ, гор., стр. 316.
Херсонская губ., стр. 245, 277,
306.
Херсонъ, гор., стр. 232, 248, 259,
274, 301, 303, 305.
Холмская епархія, стр. 15.
Хомутовъ, стр. 192.
Хотинъ, гор., стр. 98, 161, 260,
304, 305.
Хрулевъ, ген.-л., стр. 172, 302,
313, 327.

Ц.

Царство Польское, стр. 2, 16, 17,
23, 36—39, 110, 149, 150,
204, 246, 251, 252, 254, 255,
257, 258, 261, 262, 264, 265,
267, 269, 278, 283—285,
289—295, 299, 307, 308,
313, 317, 320, 321, 324, 325,
341, 342, 347, 348, 362, 363.
Царьградъ, гор., стр. 42, 43, 44,
46, 47, 50, 52, 56, 57, 76,
99, 171.
Цидаговъ, стр. 216.

Ч.

Черкасскъ, стр. 306.
Черная, р., стр. 227, 326, 329,
330, 334, 344, 353.

Черниговъ, гор., стр. 169.
Черновицы, стр. 183, 214, 216,
218—220, 238, 240.
Черноводы, стр. 83, 110, 129, 136,
141, 152, 193.
Черногорія, стр. 97, 112.
Черное море, стр. 44, 45, 55, 59,
60, 66, 72, 86, 96, 97, 117,
155, 162, 180, 205, 211, 232,
233, 237, 256, 260, 293, 298,
299, 360.
Черня, стр. 8.
Чингильскія высоты, стр. 201.
Чихъ-Середа, стр. 218.
Чонгарскій мостъ, стр. 346.
Чонгарская переправа, стр. 326.
Чохманскія высоты, стр. 356.

Ш.

Шабельскій, ген.-отъ-кав., стр.
155, 161, 174, 181, 199, 345.
Шавли, стр. 281.
Шарлоттенбургъ, гор., стр. 23.
Шато, перебѣжч., стр. 353.
Шварценбергъ, кн., австр. перв.
мин., стр. 13, 22.
Швейдницъ, стр. 292.
Швейцарія, стр. 31.
Швеція, стр. 97, 255.
Шильдеръ, ген.-ад., стр. 17, 28,
140, 141, 156, 164, 165, 184,
185, 195.
Шлезвигское герцогство, стр. 12.
Шлезвигъ, стр. 24.
Шликъ, австр. ген., стр. 152, 182,
283.
Шорахскія высоты, стр. 356.
Шумла, кр., стр. 51, 64, 80, 93,
104, 106, 121, 126, 127, 132,
147, 159, 160, 165, 166, 186,
193.

Щ.

Щеголевъ, пранорщ., стр. 144.

Ә.

Әзель, остр., стр. 132.
 Әрзерумъ, гор., стр. 68, 240, 355,
 357.
 Әривань, гор., стр. 67, 232.
 Әстонія, стр. 235.

Ю.

Юхары-Каралезъ, стр. 350.

Я.

Яссы, гор., стр. 61, 89, 92, 101,
 102, 109, 148, 153, 173, 180,
 182, 184, 188, 190, 195, 278.

Ө.

Өедюхины высоты, стр. 326, 329,
 353.
 Өеодосійская дорога, стр. 326.
 Өеодосія, гор., стр. 301, 361.

Җ

J.

A FINE IS INCURRED IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW.

DEC 2 1973 ILL	
4374700	

WIDENER LIBRARY

HX VF5H W